

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

СТАЖИРОВКА
ВНЕ ЗАКОНА

www.kinomania.ru

Annotation

Если вечером в подворотне ты столкнулась с грабителями, то это – к неприятностям. Для бандитов.

Если фэйри решил помочь тебе разобраться с преступниками и тем осчастливить – значит, спасенья нет. Для тебя.

Если на следующий день выясняется, что стажировку ты будешь проходить в Долине Холмов, а твоим наставником станет тот самый дивный, с которым накануне вас столкнула судьба, то это – к большим проблемам. Для него.

Ведь там, где появляются сидхе, случайности исключены. Зато в избытке цинизма, сарказма и хладнокровия. У одного дивного всего этого так точно в достатке. А ещё он надменный и со сложным характером. Таким же непростым, как и дело, которое нам предстоит раскрыть. Сможем ли мы распутать клубок тайн Неблагого двора и при этом не запутаться в наших с дивным, столь противоречивых чувствах друг к другу?

-
- [Надежда Мамаева](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Надежда Мамаева
Стажировка вне закона

ГЛАВА 1

Холодный расчет девушке лучше всего прятать за грандиозной истерикой. Сию простую истину я усвоила уже давно. Правда, сегодня впервые случилось использовать данную тактику на грабителях, что поджидали свою жертву весенним вечером в подворотне.

К несчастью для этих джентльменов ночи, на роль потерпевшей они выбрали артефактора, вчерашнюю выпускницу, которая была не только вооружена дипломом, но и очень, очень зла.

А все потому, что этот самый диплом не оправдал ожиданий, которые были возложены на него на собеседовании. Мне отказали опять! Хотя оружейной мастерской требовался артефактор. И работодатель едва не потирал руки, увидев белые корочки, означавшие отличные оценки вчерашней адепки. А когда ещё и узнал, что моим научным руководителем был сам Катаф... то есть знаменитый магомеханик Ульрих фон Грейт, то и вовсе засветился от счастья. Весь. Целиком. И белозубой улыбкой, и очками в роговой оправе, которые начали бликовать в лучах заходившего солнца, и даже лысиной, что стала напоминать вытопанную рабочими думами лужайку... Но все это длилось ровно до того момента, как мой потенциальный шеф открыл диплом и узнал, что стоявшая перед ним девушка, к которой он обращался до этого исключительно как к «госпоже Ринли», носит фамилию Бризроу. И все! Мне тут же отказали!

А ведь я искренне верила, что стоит мне пробить стеклянный потолок, поступить в академию и окончить ее с отличием, как я перестану быть дочерью своей матери и стану просто собой! Но нет. Сейчас я в полной мере ощутила, как у детей мало шансов стать не теми, кем были их родители. И от этого я тихо закипала. Да что там закипала – уже откровенно психовала. Но внешне старалась выглядеть невозмутимой.

Держала маску спокойствия, пока шла в своем единственном деловом костюме по мостовой исторического Йонтра, мимо знаменитого здания из красного кирпича – центрального отделения законников. Была сдержанна и даже смогла растянуть губы в приветливой улыбке, столкнувшись на Лейской набережной с

профессором Мальгомири, что преподавал историю магии в академии. Потом, решив срезать путь до дома, свернула с улицы в переулок. За ним случилась и подворотня. А в ней и они. Неприятности. Для грабителей.

– Ну что, цыпа, по-хорошему нам все сразу отдашь или мы сами...
– начал глумливо, явно чувствуя себя хозяином положения, один из бандитов.

Трое стояли передо мной. Четвертый показательно громко сделал пару шагов за моей спиной, тем намекая: путь к отступлению отрезан.

– Как вы меня все достали! – выдохнула в сердцах, перебив громилу. Сейчас у меня было такое состояние, что я могла забить этих обирателей спитым чайным пакетиком. Насмерть. Безо всякой магии.

Говоривший, явно что-то ощутив, замолчал. Зато второй бугай, стоявший за его плечом, пифией явно не был. И чуйки на проблемы у него не имелось. Потому как, перекинув наполовину скуренную сигарку из одного угла губ в другой, небрежно пробасил:

– Снимай цапки, крыхтовка, пока мы хорошие. А то ты девка на рожу ничего так... Можешь нам и понравиться. Тем более рыжух я люблю... – И похабно хохотнул.

Вторя его словами, о булыжник что-то стукнуло. И я, переведя взгляд на руку грабителя, увидела, как на одном из его мясистых грязных пальцев кольцом-петлей алела, потрескивая разрядами магических искр, нить. Она тянулась вниз и заканчивалась круглой шайбой, что и ударила о брусчатку.

«Ловца чар» – простенький артефакт, способный вобрать в себя боевую магию, – я узнала сразу же. И стало понятно, откуда у этих типов такая безграничная уверенность в своих силах. Ну-ну... Похоже, эти гады рассчитывали, что я сразу проникнусь, испугаюсь и поведу себя как положено приличной, воспитанной жертве. Затрепещу вся. Ну или хотя бы что-то во мне задрожит: душа там, руки, губы, слезы в глазах...

Последние действительно появились. Правда, стоили мне немалых усилий. Потому как я поняла: просто так мне этих гадов не одолеть. И, просчитывая в уме свои действия, внешне я решила на время стать жертвой.

– Да подавитесь! – С этими словами я трясущейся левой рукой начала снимать сережку. Взгляды верзил впились в украшение. – Но

знайте: законники вас найдут! Вы все сядете за решетку!!! – я подпустила в голос истеричных нот, неся при этом чушь. Она весьма повеселила бандитов, которые скабрезно заржали. Ведь каждый из грабителей уверен: он-то точно умнее других, его-то не поймают блохастые законники.

Я отвлекала их, а на запястье второй руки, которую отвела в сторону, меж тем разгорались круги силы. Все четыре.

Стоявший позади оказался самым бдительным из четверки, за что и поплатился.

– Ложись, эта тва... – только и успел крикнуть он, как я, коротко замахнувшись, ударила. Аркан с разворота полоснул не ожидавшего ничего подобного детину.

Он не смог уклониться, и его, протащив, впечатало в кирпичную кладку стены. Вот только и троица, что совсем недавно выросла прямо по моему курсу, не дремала. Я едва успела уклониться от просвистевшего мимо меня пульсара. Разминулась с ним в какой-то паре дюймов.

– Ну все, краля, игры кончились, – наставив на меня чарострел, зло процедил третий, снулый бандюган, который до этого не участвовал в разговоре. – Гони серьги, кольца, артефакты, хроносы... Или получишь дыру в живот.

И, едва он закончил, громила с сигаркой сплюнул окурок, давая понять, что разговор завершен, дальше будут только действия. Чинарик приземлился, немного не долетев до носков моих туфель. Единственных приличных, между прочим! На них ушли остатки моей последней перед выпуском стипендии...

Сзади слабо застонал тип, которого я приложила о стену.

– Хочешь стрелять – стреляй.

Я развела руки в стороны. На каждом из запястий в вечерней полутьме подворотни полыхало по четыре круга силы, вписанных один в другой. Я не была уверена, что успею выставить щит или ещё раз уклониться от сгустка пламени.

Пульс стучал в висках, а сердце, по ощущениям, уже проломило решетку ребер и билось где-то в горле. Было ли мне страшно? Да. Но я держала свои эмоции как натянутые до предела удила лошади, вставшей на дыбы: стоит отпустить их, дать слаbinу – и тебе конец.

Я смотрела глаза в глаза грабителю, который наставил на меня дуло. Возможно, это была моя смерть. Вот такая, с решеткой желтых зубов, с обломанными ногтями и трехдневной щетиной... А может быть, это я была спонсором его будущего билета на погост...

Секунды замедлились, сплелись в одно мгновение. Длинное, вязкое, холодное... А в мозгу меж тем шел напряженный расчет, дедукция ближнего боя, если можно это так назвать.

Судя по тому, как нацелен на меня ствол чарострела, сгусток пламени полетит в грудь.

Поэтому первое – уйти влево. Полностью разминуться с пульсаром не удастся. Нужно выставить боковой щит, чтобы выстрел прошел по касательной.

Второе – сумочку, что болталась у меня на плече, раскрутить на манер пращи. С учетом того, что в моих жилах сейчас неистовым потоком бурлила сила, она выбьет из руки бандита «ловца» на раз, не дав артефакту сработать: это же не заклинание, а просто предмет. Пущенный с чудовищной силой, но предмет! Не чары.

Затем выпустить в стрелка фаербол, чтобы он не успел нажать на спусковой крючок ещё раз.

Потом нейтрализовать центрального типа арканом.

Громила, плюнувший сигаркой, – самый мощный из троих – наверняка ринется врукопашную. Судя по его кулакам, он не прочь ими помахать. Поэтому стоит выставить блок. Затем врезать в корпус. После – синхронный удар ладонями, сложенными лодочкой, по ушам, чтобы от резкой разницы давлений порвались барабанные перепонки. Сломать ребра. И тут же – в челюсть. И ударить ногой в диафрагму так, чтобы тип отлетел на стрелка.

И тогда уже в обоих сразу засадить заклинанием... На все – не более четырех секунд.

В результате у одного противника дезориентация, глухота, два сломанных ребра и одно треснутое, резкая боль в груди, внутреннее кровоизлияние. Физическое восстановление у лекарей обойдется минимум в шесть тысяч и займет три недели. Психологическое – пару месяцев. Возможность плевать окурки – устранена навсегда.

У второго – ожог рук, лица, глаз. Возможность держать в руках оружие нейтрализована на четыре месяца. Стрелять – на год.

У третьего – временный паралич из-за аркана.

Возможные потери с моей стороны: ранение правого плеча при уклонении от пульсара, перелом правого предплечья при постановке блока.

Время, которое до этого будто растянулось пружиной, словно отмерло, вновь сжавшись, но... вместо выстрела из-за моей спины раздался голос, который рассек вязкий, пропитанный напряжением воздух ничуть не хуже пульсара.

– Кажется, этот вечер перестает быть таким скучным...

Но меня не столь поразили слова, как ощущения... Я никогда не лежала в закопанном гробу. Но было такое чувство, что сверху на меня давит могильная плита. И земля. Много земли. Так, что нет сил даже пошевелиться. Потому что по твоим жилам течет не кровь, а неразбавленный, концентрированный страх.

Но я стояла под этим гнетом чужих, явно наведенных эмоций с прямой спиной, упорно не опуская головы. Хотя грабители уже упали на колени и едва не подвывали от первобытного ужаса.

Медленно, очень медленно повернулась, чтобы увидеть в арке подворотни мужчину.

Высокий, поджарый и в то же время излучавший шлейф силы. В светлых волосах, которые были длиной чуть ниже плеч, отразились последние лучи закатного солнца. Деловой костюм, скроенный по фигуре настолько хорошо, что одним лишь этим выдавал свою немалую стоимость, зонт-трость, который явно был ещё и артефактом... А главное – то, как привычно этот тип чувствовал себя в этой одежде, как непринужденно держал трость, говорило без слов: передо мной явно аристократ.

«Вампиров мне только не хватало для полного и беспросветного счастья», - успело промелькнуть в голове, прежде чем я заметила острое ухо, когда незнакомец чуть повернул голову. И я зашипела сквозь стиснутые зубы. Вот почему мне так везет?! А? Захотелось официально обратиться к своим проблемам со словами: «Дорогие мои! Дайте мне, пожалуйста, небольшой перерыв! Я и так уже давно ваша постоянная клиентка». Но нет. Неприятности, видимо, решили, что у них сегодня день распродаж, и они мне отвесили бонусом ещё и фэйри!

Ну почему на это скромное ограбление заглянуть не милому пушистому законнику-оборотню. Хорошо, я уже и на надменного

вампира согласна. Да даже на дракона – от него хотя бы понятно, чего ждать... Но дивного-то за что? Что в этой подворотне, мать его, забыл этот высший? Тот, кого на дух своего ядерного пламени не переносили схинцы, потому что в магическом поединке фэйри считались самыми опасными противниками.

А ещё обитатели Холмов вызывали такое почтение, что уважать их хотелось на максимально далеком расстоянии. Потому как фэйри были напрочь отморожен... кхм, возвышенными существами. Куда нам, простым смертным, до их величия...

Благо в Ринкор делегации из Холмов приезжали редко и дозировано. А обитали дивные в своей Тиббенойской долине, чужаков в которую не пускали.

– Что здесь происходит? – меж тем задал вопрос этот сиятельный. Фэйри и правда сиял: ореол из закатных лучей соткал вокруг контура его волос подобие нимба. Некстати подумалось: вот ведь... даже стоя в обшарпанной подворотне, некоторые дивные умеют выглядеть величественно. И тем доставать тех, кто этой суперспособности лишен. Ну точно заноза в пятке.

– Ограбление, - для непонятливых произнесла я. Удивительно, но слова дались мне легко. И даже дыхание не подвело – голос прозвучал вполне буднично. Словно я совершаю ежедневный моцион.

– И кто кого грабит? - уточнил этот... господин Заноза.

– На данный момент – они меня, - ответила уже не так уверенно. А все потому, что я продолжала стоять, а трое бандитов – уже валялись на земле. В отключке.

– Я так и подумал, поэтому решил помочь, – делая несколько шагов навстречу, произнес фэйри.

Он наконец вышел из пятна контурного света, бывшего ему в спину, и я смогла рассмотреть дивного. Исключительно правильные черты лица: прямой нос, четко очерченные губы, на которых сейчас лишь угадывалась скупая улыбка, синие, с отливом холодной стали, глаза, острые высокие скулы – этот фэйри был красив какой-то дьявольской красотой. Она была совершенной, как клинок древнего мастера, и отточенной настолько, что о нее легко можно было и порезаться.

– Спасибо, я разобралась бы и сама, - ответила сухо.

– Я знал, что вы будете благодарны, - иронично усмехнулся господин Заноза.

А я... Я была уставшей, взволнованной. Опять же флер этот, который давил на психику. В общем, в другой момент я бы обязательно сдержалась и была бы вежливой и милой. Впрочем, вот сегодня я тоже была вежливой и милой, но стервой. Поэтому не удержалась от сарказма:

– У вас, фэйри, случайно, нет монополии на самоуверенность?

– Это все злые языки. Никто не отберет у вас, людей, контрольный пакет акций, – в тон мне отозвался дивный и смерил меня выразительным взглядом.

А потом в мою сторону словно подул бриз. Незримый для внешнего мира, не всколыхнувший ни одного только-только распустившегося листочка. И тем не менее шквалистый, сметающий напором. Это был шлейф из эмоций. Знаменитый флер фэйри, который дети Долины Холмов должны были сдерживать рядом с людьми.

Гнет из страха и боли, что довлел надо мной до этого, смело новой волной. Обожание, восхищение, готовность выполнить любой приказ – я ухнула в прорубь навязанных чувств. Оглушенная, ушла в них с головой.

Каких усилий мне стоило не шагнуть навстречу дивному – знало только мирозданье. Я прикусила щеку. Солонватый вкус крови во рту отрезвил, а затем я выставила ментальный щит. Какой смогла. Не самый мощный и идеальный, но все же.

И едва я это сделала, на миг на лице дивного промелькнула тень улыбки. Словно он был чем-то доволен, хотя, казалось бы, ему оказали сопротивление... Но фтырх этих фэйри разберет.

А потом флер и вовсе исчез, как и его давление на щит. Для меня – так точно. За грабителей говорить не берусь: они по-прежнему лежали на земле и скулили.

А затем сидх достал переговорник и вызвал законников. Это заняло даже меньше минуты. И когда дивный нажал на отбой, то я поняла, что мне стоит убраться отсюда как можно скорее. И пусть я была ни в чем не виновата, но... фамилия! У рода Бризроу с двуликими офицерами были весьма сложные отношения. И пусть причиной оных была не я, а мама, репутация – дело такое. Передается как фамильное обручальное кольцо – через поколения.

Поэтому я одернула пиджак, поправила сумочку на плече и с независимым видом хотела дать дер... удалиться. Но увы!..

– Вы уходите? И я даже не узнаю имени девушки, которую вызволил из беды?

Я про себя лишь хмыкнула: чтобы Ринли Близроу и оказалась в беде? Этот господин Заноза меня явно с кем-то спутал. Вот бедовой – это да запросто.

– А это так важно?

– Думаю, для офицеров – да, – серьезно ответил дивный, сделав несколько шагов вперед, так что мы оказались близко, слишком близко для двух случайных почти незнакомцев, и вкрадчиво добавил: – И для меня.

Господин Заноза оказался выше меня на полголовы. И когда он говорил, его дыхание касалось моего. «А оно теплое», - заметила я отстраненно. Хотя до этого отчего-то представлялось, что фэйри, внешний вид которого был живым воплощением слова «лед», должен обжигать холодом. Холодом эмоций, прикосновений – так точно... Но нет. И мужская рука, сильная, уверенная, горячая, скользнувшая мне на талию, была ещё одним тому подтверждением.

Я выдохнула. Только этого мне сейчас не хватало.

Сердце, пропустив удар, пустилось в галоп. Казалось, что сейчас для моего пульса даже бесконечность – это не предел. Кровь понеслась по жилам бешеным потоком. Но я скрутила волнение в тугую жгут, накрыла непроницаемым панцирем. Пусть внутри меня клокочут готовые взорваться вулканы, внешне я должна быть невозмутима, как ледяные вершины горной гряды. Потому что в спокойствии моя сила.

И я уперла руки в сильное твердое тело. И почувствовала, как под пальцами бьется сердце. На миг показалось, что, когда я дотронулась до груди дивного, удары были сильнее и чаще... но наверняка показалось.

Чуть откинула голову, чтобы взглянуть нагледу в глаза. И увидела в них насмешку, которая, впрочем, тут же начала сменяться легким удивлением. Та-а-а-к, похоже, кто-то неправильно понял меня, приняв возмущение за томный вздох, а испуг, заставивший сердце стучать быстрее, за желание.

«Неужели я вам не нравлюсь?» – без слов, насмешливо вопрошал взгляд дивного.

«Да», - с вызовом отвечала я, чуть прищурившись.

«Ничего страшного, я прощаю вам этот недостаток вкуса», – и ирония, что затаилась в глубине синих глаз.

«Хорошо. Вы дали мне это прощение. И что мне с ним теперь прикажете делать?» – не осталась в долгу я.

Это был самый странный из диалогов, которые со мной случались. В нем не было ни единого звука, но гораздо больше смысла, чем в иных длинных речах.

– Я думаю, вам стоит отойти, - холодно произнесла я, разрывая эту странную, напряженно звенящую тишину.

Губы фэйри искажила скорее не улыбка, а лишь легкий намек на нее, мужская рука скользнула по моему бедру, и господин Заноза сделал шаг назад.

На миг кольнуло странное ощущение. Почти забытое. На грани сознания. Что-то было не так, но... Я не успела толком сосредоточиться. Мне просто не позволили.

– Ваши глаза благодарили лучше, чем губы – с сарказмом заметил дивный.

– Я слышала, что вам, фэйри, опасно говорить слова признательности. Вы склонны оборачивать их в долги, - словно невзначай заметила я, тем намекнув, что Заноза не дожидается от меня «спасибо». - К тому же вмешаться в наш разговор с этими милыми ребятами – это ваша инициатива.

– Лорд Эрнилор Стиллварэль из дома Кровавого Вереска, – подсказал Заноза, хотя я его и не просила называть свое имя.

И пусть внешне я не выказала никаких эмоций, но внутри меня все чесалось и зудело от желания как минимум проклясть этого гада. Потому как запомнить услышанное я запомнила, но выговорить с первого раза – это та ещё задачка, при выполнении которой я могу позабавить фэйри своими тщетными попытками. Потому я решила поступить проще. И сократить.

– Значит, лорд Нил, – произнесла я, и от такой фамильярности у сидхе чуть дернулось ухо. И чтобы сгладить резкость, вынужденно представилась сама: – Ринли Бризроу из дома Чужих Стен. Можно просто Рин.

А что? Не одному же ему козырять пафосными названиями домов. У меня, между прочим, тоже свой был. Правда, им оказался приют,

куда я попала в пятнадцать лет. Но обозвать это место тоже можно по-разному.

А до этого времени мы с мамой больше времени проводили в дороге, чем обживались на новом месте. Такая уж у Мэйори Бризроу была... кхм, работа, требовавшая перемен. Она же талант и призвание. Мама была невероятно сильным магом, гением, а ещё она любила меня как могла и всегда старалась дать лучшее.

Тоска нахлынула внезапно. Разбередила давно уснувшие, подернувшиеся пеплом воспоминания. И в этом наверняка была доля вины фэйри, демон голода Мрот его дери! Флер дивных мог вывернуть все чувства наизнанку. Стереть границу реальности и фантазий, заморочить так, что и дракон не разберет, где у него хвост, а где крылья.

С усилием заставила себя улыбнуться, запрятав непрошенные чувства поглубже, и посмотрела на Занозу. Он явно собрался о чем-то спросить. Но раздавшийся вой сирен опередил его.

Законники примчались быстро. Я бы даже сказала, вопиюще быстро. Разговаривал с ними Заноза. И то, с каким почтением беседовали с фэйри законники, о многом говорило. Хотя... мне почудился легкий, едва уловимый флер дивного, направленный в сторону двуликих. Интересно, насколько оборотни подвержены влиянию сидхэ. Что-то подсказывало – весьма.

Грабителей уже арестовали и погрузили в фургон, когда один из офицеров обратился ко мне. Хотя я уже начала было надеяться, что обо мне случайно забудут.

– Так это на вас напали, госпожа... – законник замолчал, ожидая, пока я представлюсь.

– Ринли, - обреченно отозвалась я и, понимая, что, как ни оттягивай этот момент – он все равно настанет, добавила: – Бризроу.

Офицер дернул носом так, как это умеют делать только оборотни, вскинул на меня взгляд, который до этого был прикован к блокноту, что законник держал в руке, готовясь записать показания. И я, опережая уточняющие вопросы, подтвердила:

– Да, дочь той самой Бризроу.

Когда криминальные таланты твоей матери известны не только в Ринкоре, но и в Схине, такие вопросы задают часто. Наследие, от которого мне, кажется, никогда не избавиться. Мама была гениальным

артефактором. Могла играючи взломать самое сложное плетение. Казалось, для нее не существует запоров и охранных заклинаний, но... Однажды она попалась.

А я осталась. Мне стоило невероятных усилий поступить в академию. Хотя и уровень дара был высокий, и знания – глубокими. В приюте я училась как проклятая. Порой ночевала в библиотеке, засыпая над книгами. Наверстывая общие дисциплины. А вот в магомеханике я и в пятнадцать могла дать фору дипломированным специалистам. И все же в первый год при поступлении я провалилась.

Потому что приемной комиссии нельзя было просто так взять и зачислить на факультет артефакторики дочь той, кто его когда-то окончила с отличием и... стала той, кем стала.

Но я была упряма и в следующий год пришла вновь. И среди прочих магов за столом оказался Катафалк. Отвечая на один из вопросов, я позволила себе уточнение, которого не было в программе. Это не укрылось от Грейта, и он перебил меня весьма неоднозначным вопросом, на который я высказала точку зрения, отличную от профессорской, и, слово за слово, мы начали спор. Я уже мысленно попрощалась с шансом поступить и на второй год, но...

Когда комиссия принимала решение о том, кого взять на факультет, я стояла под дверью, из-за которой доносились звуки яростного спора. И все чаще и чаще в нем звучала моя фамилия. А под конец из кабинета вылетел взбешенный Катафалк со словами:

– Не возьмете – уволюсь. Бездарностей я учу достаточно! Дайте мне поработать с талантами!

И меня зачислили. И Грейт действительно работал со мной, спустив три шкуры и десять потов. А на пятом курсе, когда я робко постучалась к нему в кабинет с просьбой стать моим научным руководителем, он махнул рукой и подписал листок, пробормотав:

– Вас ведь все равно, кроме меня, никто не рискнет взять, а где одна третьекурсница и две выпускницы, и четвертой быть.

И тогда мне казалось: стоит защитить диплом, как я стану собой. Только собой. Выйду из тени матери, но... Реальность доказала: я ошибалась.

И вот сейчас, в лице законника, она вновь напомнила о себе.

Двуликий страж весь враз подобрался, став выглядеть в два раза строже, в три – суровее и в полтора – внушительнее. Последнее

объяснялось тем, что оборотень раздался в плечах, частично трансформировавшись. Во всяком случае, на шее проступила серая шерсть, напоминавшая волчью, а глаза стали желтыми. Словно он ожидал: в любой миг я могу начать творить беззакония. Оптом и вразвес. И он должен будет непременно доблестно и отважно меня остановить и арестовать.

В общем, я ощутила себя жутко опасной.

И тут к нам подошла миниатюрная блондинка и, положив свою руку на раздавшееся плечо двуликого, извиняющимся тоном произнесла:

– Простите. Малыш Джими у нас ещё стажер и только учится... – И стало понятно: несмотря на то, что офицер стояла поодаль, она прекрасно слышала весь наш разговор с двуликим.

«Малыш» же, которому девушка едва доставала до груди, весь как-то стушевался и сдулся. И, чуть краснея, прогундосил:

– Извините, госпожа Мириам, то есть офицер Ниро. Я нечаянно... Просто нас в школе стражей на лекциях по истории взломов фамилией Бризроу проклинали. Вот я и это... того, машинально среагировал...

– Иди, Джими, давай дальше я сама, – махнула на стажера Мириам и, улыбнувшись, начала опрашивать меня.

Стандартные вопросы: во сколько все произошло? Чем угрожали?.. Мириам задавала их спокойным, обыденным тоном, и вскоре мы закончили. Грабителей уже погрузили, законники начали садиться в служебный чабиль, когда фэйри, будь он неладен, выразительно хлопнул себя по карману со словами:

– Хм, странно. Они совсем недавно были здесь...

– Кто – они? - тут же проявил рвение стажер.

На него в этот момент косо посмотрела не только Мири, но и рыжий, похожий на лиса офицер, и двуликий громила, которого стражи называли Севом. Самый молодой, похожий на пацана, страж и вовсе скривился, как от зубной боли, словно почувствовав неприятности. И они не замедлили появиться. Правда, в основном для меня.

Выяснилось, что из кармана пиджака у дивного исчезли золотые, жутко дорогие хроносы. А до этого, буквально пару минут назад, он разговаривал со мной. А я стояла близко. Настолько, что могла бы...

Нет, Заноза не обвинял меня. Ни в коем случае. Но этот гад так виртуозно недоговаривал всей правды, что через каких-то пару минут меня уже обыскивали. И... да! Нашли-таки демоновы хроносы.

От отчаяния я едва не взвыла. За что мне сразу столько бед? И на миг всерьез даже задумалась: как попасть в дурочки, которым исключительно везет? Туда просто так принимают? Или нужно заручиться рекомендациями парочки идиотов? Потому что невозможно же жить с моей удачей. Такая ненароком и убить может.

– Это не мое, - тут же холодно отчеканила я. - Мне подбросили.

– Да неужели? - хмыкнул Джими.

– Проверьте следы ауры. Если я держала хроносы в руках, то они обязательно останутся.

Мириам, которая и обыскивала меня в лайкровых перчатках, только кивнула и положила «улику» в бумажный пакет, поморщившись. Я отчасти ее понимала: только обрадовались, что можно ехать в участок и закрывать дело...

По итогу в центральное отделение законников отправились все. Я – в допросную, уже как подозреваемая. Дивный... Он тоже никуда не испарился. Скорее наоборот – конденсировался на стуле напротив меня, когда я отказалась отвечать на вопросы офицера и потребовала, чтобы фэйри не намеками, а прямо произнес, что это я украдала у него хроносы.

Но, что самое удивительное, никаких обвинений не выдвинул. Зато с этим отлично справился офицер, который вел допрос.

– Чистосердечное признание... – с нажимом начал он, откинувшись на стуле, скрестил руки на груди и, перебив сам себя, закончил, произнеся мою фамилию так, словно это все объясняло: – Ну ты же Бризроу, поэтому сама все знаешь.

– А вы повторите, а то вдруг у меня девичий склероз. - Я мило улыбнулась, чем взбесила законника ещё больше.

– Зря хорохоришься, девочка, - припечатал тучный двуликий офицер в годах.

Ему сдали меня, как только привезли в отделение. И сейчас он пытался по-быстрому закрыть свалившееся на него дело. А я этому мешала.

– У лорда пропали хроносы. И обнаружили их в твоём кармане, - меж тем гнул двуликий свою линию, протирая носовым платком

лоснившуюся лысину. - Смекаешь, чем это пахнет? Парой лет тюрьмы.

– Это официальное обвинение по результатам экспертизы? Если да, то я требую судебного защитника. Если нет, то я тоже его требую. – И, увидев, как перекосило блохастого, добавила: – Вы давите на меня, офицер. А у меня тонкая душевная организация. Могу не выдержать и того... решу покончить с собой.

Судя по лицу офицера, он очень бы хотел на это надеяться, но понимал: есть мечты, которые недостижимы. А все потому, что этот двуликий уже успел убедиться: моей нежной психикой можно двери выбивать. Причем бронированные.

– Будешь отпираться до последнего? - уточнил офицер.

– Буду говорить исключительно правду, - парировала я. - А она в том, что я невиновна. И вы не сумеете доказать обратное.

Двуликий на это коротко рыкнул и вышел из допросной, оставив меня в одиночестве. Правда, ненадолго. Оказалось, дивный хотел переговорить со мной тет-а-тет. Пару минут.

Я сидела за столом в антимагических браслетах. Ощущение, когда магия заблокирована, оказалось паршивее некуда. Но я и не думала сдаваться, помня основную судебную заповедь: там, где нет доказательств, в ход идет слово против слова. А наговорить я могла – как, впрочем, и дивный – много, вдохновенно и почти правдиво. Так что ещё неизвестно, кто кого.

– Предлагаю сделку, - едва дверь за законником захлопнулась, без обиняков начал Заноза, перейдя на «ты». - Я сниму все обвинения, если ты окажешь мне одну услугу... Ведь, насколько я понял, у тебя не самые теплые отношения со стражами...

– Обвинения и так снимут. – Я старалась держать лицо. Маска холодной надменности удалась мне особенно хорошо. А чуть насмешливо приподнятая бровь заставила фэйри стиснуть зубы так, что обозначились желваки. И я, отбросив велеречивое «вы», тоже решила, что хватит с меня этикетов: – Так что тебе даже не стоило и начинать. И да, то, что ты предлагаешь, – это не сделка. Это шантаж. Не нужно избегать или бояться этого слова. Я, например, не боюсь.

– Ты так уверена? - Дивный привстал со стула и, уперев ладони в столешницу, подался вперед, нависнув надо мной.

– Это игра на моем поле. Закон и его грани – моя стихия, - ответила с вызовом и, приподняв запястья над столешницей,

отчеканила: – Это временное явление. А я умею ждать. И получать то, что хочу.

Я говорила уверенно. Вот только внутри этой абсолютной, непоколебимой уверенности не было. Криворукий эксперт-артефактор или желание выслужиться перед дивным, даже банальная случайность – и все могло сложиться для меня весьма нерадушно.

Но, пока я блефовала, у меня был шанс.

– Хорошо, чего ТЫ ХОЧЕШЬ, - опускаясь на стул, спросил фэйри. Вопрос прозвучал как удар хлыста. Коротко, зло.

– Отпечатанную на денежном станке свободу, – спокойно и даже буднично отозвалась я.

И на миг показалось, что эта моя невозмутимость выбесила хладнокровного дивного больше всего. И я решила добить:

– Но прежде хочу знать, что за услуга от меня требуется. Предупреждаю сразу: за незаконные дела не берусь.

Впрочем, на миг прикрыв глаза, Заноза тут же взял себя в руки:

– Не переживай, ничего не нужно будет красть и никого устранивать. Скорее – помочь мне найти одну вещицу...

– Какую? – допытывалась я.

– Это я смогу тебе сказать лишь после заключения договора, – отрезал фэйри и поинтересовался суммой за мои услуги.

Я не стала скромничать. Дивный согласился с названной цифрой. И когда он так легко принял мои условия, я не выдержала, позволив себе язвительность:

– Скажи, а напрямую предложить мне сделку было слабо? Зачем это обвинение в краже? Шантаж?

– Вы, люди, любите деньги. Вас так легко не только купить... – «Но и продать» он не сказал. Только домыслить это труда не составило. Дивный на пару мгновений задумался, а затем произнес: – А мне нужна, - он замолчал, подбирая слово, - преданность.

Как я смогла удержать лицо – сама не знаю. Потому что в этот момент хотелось побиться головой о стену. Логика фэйри выносила мозг напрочь. С разбега. Но я все же взяла себя в руки, дав мысленный зарок: я обязательно проорусь. Непременно. Сегодня вечером. Когда буду в своей съемной комнатухе одна. А пока, обратившись к своей нервной системе, подумала: «Крепись, зараза, крепись!»

А Заноза меж тем окинул меня задумчивым взглядом и задал неожиданный вопрос:

– Ты ведь шла с собеседования? - И пояснил: – Я слышал, как тебя опрашивали. И как? Оно прошло удачно?

Мне очень хотелось сказать «да», но... густая волна флера, обрушившаяся на меня внезапно, застала врасплох. И я невольно ответила правду:

– Нет.

– Странно... – меж тем произнес дивный. – Сильный артефактор. Диплом с отличием... Такого специалиста должны отрывать с руками... – задумчиво протянул Заноза, на несколько секунд замолчав. А потом, будто сложив в голове рисунок мозаики из обрывков моих разговоров с законниками, упоминания о доме Чужих Стен и ещё демоны знает чего такого, на что я сама не обратила внимания, вплоть до отголосков эмоций, он задал контрольный, как выстрел, и единственный, как последний шанс, вопрос: – Дело в фамилии?

Я ничего не ответила, выбрав для себя молчание. Но, видимо, взгляд все же выдал. Да, демоны дери, моя фамилия закрывала передо мной любую дверь, кроме тюремной, конечно же.

Заноза побарабанил пальцами по столу, выдохнул, словно приняв решение, и произнес:

– А если я гарантирую, что ты после того, как вернешься из Долины Холмов, станешь одним из самых востребованных артефакторов столицы? И всем будет плевать, что ты Бризроу.

– Ты дашь мне другую фамилию? - сыронизировала я, прекрасно понимая, что даже если это и произойдет, то работодатель на раз узнает мою прежнюю.

– Лучше, – жестко усмехнулся фэйри. - Такие рекомендации, которые перечеркнут все темные пятна на ТВОЕМ имени.

Мои пальцы на миг дрогнули. Этот фтырхов фэйри умел добиваться своего. Определенно умел. Теперь я была действительно заинтересована в том, чтобы найти то, что у него пропало.

– Хорошо, - выдохнула я и через стол протянула Занозе ладонь для рукопожатия.

Мне было плевать на то, что при этом лязгнула цепь наручников, а второе запястье дернулось следом за первым. Фэйри это не смутило тем более.

– Тогда я, Эрнилор Стиллварэль, со своей стороны обещаю тебе, Ринли Бризроу, что не только выплачу названную тобой сумму, но и помогу решить вопрос с твоим именем и репутацией оногo, если ты при этом поможешь мне обрести то, что украли у моего рода.

– Идет, - криво усмехнулась, прекрасно понимая, что с фэйри простых уговоров не бывает. Только сделки, условия которых ни мне, ни Занозе не даст нарушить магия сидхэ.

Пальцы дивного коснулись моих. Миг. Нет, сотая доля мига, когда мы дотронулись друг до друга ладонями, мимолетными взглядами, – и нас обоих словно закоротило. Чувство близости. Настоящей. Острой. Внезапной, как удар молнии, после которого ты теряешь ориентацию во времени и пространстве. Мы смотрели неотрывно друг другу глаза в глаза, забыв о целом мире вокруг.

Хлопнувшая дверь заставила нас вернуться в реальность.

Я сглотнула. Заноза шумно выдохнул и прикрыл глаза. Но ни он, ни я не отдернули рук. Лишь спустя несколько секунд медленно синхронно разжали. А затем Нил сухим, царапающим своей официальностью голосом произнес, даже не обернувшись к вошедшему в допросную офицеру:

– Мы договорились с мисс Бризроу. Я думаю, что с этой минуты она может быть абсолютно свободна.

– А как же кража... – растерялся законник, переводя взгляд то на меня, то на фэйри.

– А разве она была? – иронично осведомился Нил. - Лично я ничего подобного не говорил.

– Но ваши хроносы?.. – двуликий не успел договорить, как Заноза его перебил:

– Мисс Бризроу любезно их нашла, – с сарказмом произнес дивный. Я про себя поддакнула, что да, конечно, нашла. У себя в кармане. А фэйри меж тем продолжил: – И наверняка хотела вернуть их мне, но не успела, вмешались вы, обвинив девушку...

У офицера на такое заявление даже слов не нашлось. Только рык с матерными нотками, который донесся из трансформировавшейся глотки. Да и черты лица перевертыша как-то неуловимо стали напоминать звериные. А поднявшаяся в оскале верхняя губа и вовсе обнажила удлинившиеся клыки. Лично на меня это произвело впечатление. И пусть в стул я не вжалась и не позволила себе выказать

страха, но внутри вся подобралась, готовая к тому, что чаша терпения оборотня не просто вот-вот переполнится, а прямо-таки разобьется вдребезги.

Но этого не случилось. За долю секунды в допросной вдруг стало так холодно, что показалось: даже воздух в горле превратился в колкий лед, способный рассечь твое тело изнутри.

– Не стоит этого делать, если жизнь вам ещё дорога, - чуть повернув голову в сторону офицера, отчеканил дивный. - Как и забывать, кто вы и кто я.

А затем все схлынуло. И стало понятно: дело не в температуре, она осталась в допросной такой же. Просто фэйри вновь развернул шлейф своего фтырхова флера! И меня задело лишь его краем.

Я увидела, как на висках офицера выступил холодный пот. И больше вопросов ни мне, ни Занозе перевертыш не задавал. А спустя четверть часа я и вовсе вышла из отделения законников. И к обретенной свободе получила ещё и абсолютную уверенность: все случившееся сегодня со мной в подворотне было подстроено. От начала и до конца. И организатором моих неприятностей выступил шедший рядом фэйри.

А то, как талантливо Заноза сыграл «озарение» в допросной... Этот дивный все прекрасно знал. И обо мне, и об особенностях моей фамилии... Но я в первый момент купилась. Исполнение слишком уж заветной мечты пообещал этот дивный... гад!

Чтобы проверить свою догадку спросила наобум:

– Я так понимаю, что и практика в Долине Холмов с профессором Грейтом уже согласована?

По взгляду, который бросил на меня Заноза, я поняла, что смогла удивить этого непрошибаемого гада. А ещё – да, распределение – вопрос почти решенный.

– Как догадалась? – остановившись на нижней ступени отделения, спросил дивный.

– У меня вопрос лучше: ты сразу планировал довести все до ареста?

– Вообще-то нет, – поджав губы, выдохнул фэйри. - Я должен был лишь спасти тебя от грабителей. Но ты оказалась столь... – Он на миг замолчал, словно подбирая слова, а потом продолжил: –

Самодостаточной и активной, что пришлось спасать уже их. И ситуацию в целом.

В прозвучавших словах было столько всего невысказанного... Похоже, невозмутимого дивного, привыкшего все держать под контролем, неимоверно раздражала моя непредсказуемость.

– Извинишься? - намекая на подкинутые хроносы, спросила я и сложила на груди руки с видом «и с места не тронусь!».

Вокруг на улице бушевала весна, а внутри меня – буря злости. Дивный гад бесил! Неимоверно.

Я стояла на ступень выше Занозы, отчего наши лица были почти на одном уровне. И я видела, как в синей глубине глаз дивного сверкает отточенная сталь. Я его явно бесила, хотя ничем, кроме взгляда, он этого не выдавал.

Говорят, фэйри в гневе смертельно опасны. Но у меня страха не было. Я чувствовала, как в этот миг натянутые до предела канаты моих нервов рвутся нить за нитью. Как психика разгоняется на полную, с нуля до сотки, за долю секунды. Но не для истерики. Для мести, которую я умела готовить по всем правилам вечной мерзлоты.

Но один гад, словно испытывая мою выдержку, невинно уточнил:

– Извиниться? За то, что благодаря мне ты получила шанс заработать внушительную сумму денег и приобрести хорошую репутацию?

Я постаралась не выказать эмоций, но... если одного фэйри как-то утром найдут забитым до смерти носовым платком, то я тут буду ни при чем! Почти. Наверное. Но о хорошем судебном защитнике стоит подумать уже сейчас.

Меня так и подмывало ответить, что я и так благодаря Занозе заработала уже целое состояние. Предынфарктное. Но вслух произнесла другое:

– Как интересно ты произносишь словосочетание «прошу прощения». – И мило улыбнулась, отчего у фэйри дернулся глаз. И довольная тем, что таки выбесила, сменила тему: – Теперь-то ты можешь мне наконец сказать: зачем именно я тебе понадобилась?

– Не именно ты, а отличный специалист-артефактор женского пола, достаточно сильный, ловкий, смелый и способный находиться рядом с фэйри.

– То есть я? - уточнила у Занозы, иронично приподняв бровь.

– Ты под эти требования подошла. Даже последнему пункту соответствуешь. Хотя над ментальными щитами все же стоит ещё поработать, - критически заметил мой работодатель и неожиданно признался: – Изначально я планировал, что будет другая выпускница. Но возникли некоторые сложности...

Я про себя хмыкнула, наслышанная об этих огнедышащих крылатых «сложностях»: недавнюю свадьбу моей одноклассницы – Скайрин Файн – в столице не обсуждал только ленивый. А отжать молодую жену у дракона для тиббенойских служебных нужд, похоже, не вышло даже у Занозы.

– А почему именно девушка? – уточнила я.

– Потому что юноша может заинтересовать королеву Мэб. А она не любит делиться своими игрушками. Особенно новыми...

«Отжать понравившегося правительнице парня будет ещё тяжелее, чем жену у дракона», - поняла я.

– Ты разузнал все обо мне, организовал нападение, шантажировал... Что такого у тебя похитили, раз ты приложил столько усилий, чтобы нанять меня?

– У моего рода украли холм, – произнес дивный как само собой разумеющееся.

– Холм? - Я едва не закашлялась и решила уточнить, памятуя о специфическом юморе фэйри: – Издеваешься?

Сначала было подумала, что это название артефакта, но нет. Это оказался действительно... холм. С травкой, кустиками, мышинными норами...

И в похищении не обошлось без артефактов и... железа. С последним же у дивных были особые отношения: они этот металл терпеть не могли! В отличие от магомехаников.

ГЛАВА 2

Я стояла, смотрела на невозмутимого господина Занозу, который только что изложил мне суть своей проблемы и мою роль в решении оной, и понимала: при общении с этим дивным гадом для сохранения нервной системы нужно жрать пустырник. В поле. Прямо стогами. И глотать пучки этой дивной травы, не разжевывая.

Потому как я даже не представляла, как можно было украсть Холм. Не говоря уже о том, с чего начать поиски пропажи. Вариант с расторжением договора в данной ситуации был для меня, конечно, самым соблазнительным, но и столь же несбыточным.

О последнем напомнил сам фэйри, видимо прочтя что-то такое, с матерно-дезертирским подтекстом, в моем взгляде.

– Учти, ты заключила магический контракт. Нарушишь его – полностью лишишься магии.

– А если ты? - уточнила я, ища лазейку: запасной план лишним никогда не будет. Этому мама меня научила сызмальства.

– Что я? – насторожился фэйри, почувствовав, что мы с ним вновь ступили на тонкий лед интриг.

– Если нарушишь договор ты, то моя магия, выходит, останется при мне, а контракт будет считаться закрытым?

Заноза столь громко промолчал и выразительно сверкнул глазами, что я поняла: все именно так, как я и предположила. И от этой мысли не смогла не улыбнуться. Коварно. Одними уголками губ. Но дивный гад заметил.

Думала, ответит мне какой-нибудь колкостью, но нет. Заноза предложил подвезти меня в столь поздний час до дома. Правда, не преминул заметить, что скорее опасается не за мое доброе здоровье, а за столичные банды.

Садясь в солидный черный чабиль бизнес-класса, а не удержалась от встречного ироничного замечания:

– Думаю, мой адрес называть не имеет смысла, ты и так знаешь...

– И в кого ты такая догадливая? – саркастически уточнил дивный, причем в его исполнении это звучало с намеком, что я не умная, находчивая и вообще замечательная, а скорее гадина.

– Наверное, в папочку-сидхэ...

Я произнесла это ровно в тот момент, когда чабиль тронулся. И дивный, услышав мои слова, резко ударил по тормозам, отчего элементали в цилиндрах двигателя возмущенно фыркнули, а сама машина резко дернулась вперед и замерла на месте.

– Сидхе? - недоверчиво переспросил Заноза.

Мне показалось, что у дивного даже ухо дернулось от избытка чувств. А я невозмутимо продолжила:

— Ну или дракона, или вампира, или человека... В общем, мама не рассказывала. Но если во мне проявлялись те черты характера, которые ее раздражали, то это было непременно в отца, - с невинным видом закончила я.

И по тому, как Нил вдавил педаль газа и, выкрутив руль, рванул с парковки, я поняла: мне удалось то, перед чем пасовали матерые дипломаты-вампиры. Я выбесила всегда невозмутимого фэйри!

Чабиль мчался по вечерним улицам столицы, над которыми плыл аромат цветущих акаций и жасмина. Заноза, то есть Нил, вел машину уверенно, объезжая пробки ещё до того, как они успели показаться на горизонте. И карту-навигатор даже не включил. Так, словно родился не в своих Холмах, а в Эйлине и знал столицу вплоть до последней подворотни.

Центральные респектабельные высотки сменились сначала историческими невысокими домиками, потом спальными районами, а затем и окраиной.

Чабиль остановился у многоэтажного здания. Человейник – как называли такие за сходство с муравейником. Множество узких окон, расположенных близко друг к другу. Перед одними из них торчали коробки охлаждающих воздух артефактов, перед другими – сушилки с развешенным бельем. А третьи украшали рогатые чаротены, ловившие сигнал для визоров. Из-за этого свободного пространства на стенах практически не оставалось. И казалось, что дом-свечка сплошь покрыт «бородавками».

Но муниципалитету было на внешний вид здания плевать хотя бы потому, что представители администрации заглядывали сюда крайне редко. И очень быстро: райончик-то не из самых спокойных. А жителям тем более было без разницы. Главное – удобно.

Мне же свыкнуться с видом дома помогла арендная плата. Она была небольшой и потому подъемной для скромной студентки, жившей на стипендию и подработки. Часть из этих денег уходило еще маме – на передачи.

Да, порой я злилась на Мэй Бризроу, осуждала ее поступки, но... Она была мамой и заботилась, растила. Хотя ей было тяжело делать все в одиночку. Но она всегда была со мной. Не спала ночами у моей постели, когда я болела. И я всегда знала: что бы ни случилось, какую бы ошибку я ни совершила, мама будет рядом, поможет, поддержит, не отвернется от меня. И я от нее тоже.

Поэтому каждый месяц я выкраивала часть денег и шла в магазин, чтобы собрать передачу. А остальная сумма как-то быстро и неумовимо растворялась в расходах на аренду комнаты, продукты, скромную одежду из лавки поношенных вещей...

– Кажется, это здесь, - произнес дивный, разглядывая мой «дом в бородавках». Звучавшее в голосе сомнение было столь явным, почти осязаемым, что его можно было резать ножом.

Я заверила, что да, действительно, это мой дом, а не притон. Но на чашку чая, извините, пригласить не хочу. Хотя, судя по виду фэйри, тот и не жаждал подобного предложения. Я про себя усмехнулась: обычно это люди опасаются угощаться в Холмах едой фэйри. А у нас с Занозой – наоборот.

Распрощались мы с дивным быстро и по-деловому, договорившись, что завтра встретимся в десять утра в академии. Там мне нужно будет подписать документы на стажировку под бдительным оком Катафалка.

Закрыв дверцу чабиля, направилась к подъезду. Очень хотелось оглянуться. Не знаю почему, но чувство было почти нестерпимым. Оно зудело на кончиках пальцев, пронзало каждый мускул, каждый нерв моего тела. Но я упрямо двигалась вперед. И весь тот короткий путь от машины до ступенек чувствовала пристальный взгляд Занозы, который, словно стрела, застрял меж моих лопаток. И только оказавшись внутри здания, рядом с исписанной красками кабиной скрипучего лифта, я осознала, насколько неестественно прямо держала спину, пока шла сюда.

Фтырхов фэйри, гремлины его побери! Бесит. Эмоции, которые я так старательно контролировала, прятала под маской невозмутимости,

рвались наружу.

Я с силой вжала кнопку вызова. Вверху что-то скрипнуло, потом затрещало, и кабинка нехотя поползла вниз.

Спустя полминуты дверцы, лязгнув, резко раскрылись передо мной, я шагнула в лифт, напоминавший прокуренную до потрохов глотку дракона. Темный, мрачный, со специфическим душком – этот подъемник был испытанием не для слабонервных.

– Только попробуй застрячь – разберу до винтика и развею, - обращаясь к элементалю, обитавшему в лебедочном механизме, пообещала я.

Видимо, сегодня мой голос был особенно выразительным: кабинка не только домчала меня в считанные секунды до нужного этажа, но даже и не скрипнула, что для нее нонсенс.

Я одернула лацканы пиджака и пошла к своей двери. И, открыв ее, шагнула в съемную комнату. Щелкнула по выключателю, и мое скромное жилище озарил приглушенный свет. Диван, стол с единственным стулом, шкаф, рядом с которым небольшая комнатка (хотя точнее – закуток) с душем и туалетом. Вдоль одной из стен – кухонная зона с плитой, мойкой и холодильным шкафом. Вот и все. Шагов десять в длину и столько же в ширину – все мои «шикарные» апартаменты. Зато в них была я и только я.

Я сняла с ног туфли и едва не застонала от блаженства. Все же есть в мире вещи, которые гораздо лучше занятий любовью и даже сладкого, – например, снять вечером обувь, которая тебе жала и натирала весь день.

Но я ограничилась туфлями, поставив их у входа. Потом достала вешалку из шкафа. На нее легла почетная миссия по сохранению моих брюк и пиджака в аккуратном, не мятом состоянии. И, лишь переодевшись в халат и тапочки, сделала то, что делает каждая женщина после тяжелого дня, чтобы обрести душевное и телесное спокойствие, - как следует прооралась. Правда, в подушку. А потом ее же поколотила, представив на месте наволочки одного дивного гада. И, увлекшись, не заметила, как призвала силу и... в общем, спустя секунду по моей комнате уже кружили пух и перья.

Пришлось прервать сеанс психотерапии на дому и заняться уборкой. Заклинание сбора мусора и пыли сработало почти отлично. «Почти» – это потому, что посчитало лежавший на стуле, выдавший

виды кошелек тоже мусором. Но я бдела и вовремя успела выудить бумажник из кучи, прежде чем та оказалась в ведре.

И едва я закончила, как о себе напомнил желудок. За единственным окном уже царила глубокая ночь, готовить особо не хотелось, а вот есть – еще как. Потому я достала из ящика сковородку. Старая, тяжелая, чугунная – она была отличным средством как для самозащиты, так и для самоубийства. А судя по уродливому виду этой утвари, на ней с успехом можно было пожарить как картошку, так и грешников в преисподней.

Но сегодня я решила, что пожарю омлет. Правда, получилось, что онный состоял на одну наполовину из яиц, а на вторую – из последних моих сил. Они заменили молоко, которого в холодильном шкафу не оказалось.

Ужин немного примирил меня с действительностью. «Что ж... значит, будем искать холм, - решила я, вода вилкой по пустой тарелке. Правда, пока даже смутно не представляла, как это делается и с чего нужно начинать. Опросить свидетелей? Осмотреть место преступления? Составить список тех, у кого были мотивы...»

Но наверняка Заноза это и без меня уже сделал. И если дивный гад вынужден искать помощь на стороне, значит, он ничего не обнаружил.

«А что, если думать не как найти, а как украсть? – пришла в голову неожиданная мысль. – Что, если бы я была воровкой и получила столь специфический заказ? С чего бы начала, какие артефакты использовала и где бы их раздобыла?»

С такой точки зрения задачка показалась куда интереснее. Я подняла голову и встретила в окне с собственным отражением. И увидела в зелени своих глаз тот блеск, который часто замечала у мамы... Это был азарт.

Я всегда считала, что мы с Мэй Бризроу похожи не больше, чем вода и первач: на первый взгляд, когда обе жидкости плещутся в стакане, и не отличить. Но поднеси к одной спичку – и полыхнет пламя, а ко второй – от спички останется холодный мокрый остов.

Полагала, что мама как огненная вода – обжигающая, загорающаяся, способная опьянить своим азартом. А я – спокойная гладь реки, что зимой несет свои воды под коркой льда. Хотя знавшие

меня выражались порой куда как более кратко и емко. И «расчетливая стерва» было одним из самых мягких эпитетов.

А вот сегодня оказалось, что в этой холодной глубине горит мамин огонь. Плохо ли это? Или хорошо? Я не знала. Но посчитала, что для меня все же хорошо, а вот для дивного гада, шантажом вынудившего меня сотрудничать, однозначно будет плохо. Потому что нельзя просто так взять, разозлить Ринли Бризроу и не отхватить за это минимум нервный срыв.

С такими мыслями я и легла спать. А утром поняла, что грядущий новый день пройдет у меня под эгидой справедливости. Потому что в тех случаях, когда просыпалась сама, я была доброй, а когда меня будили – живым воплощением беспристрастного правосудия.

Восстав из кровати с грацией умертвия, выбирающегося из гроба, я добрела до стола, на котором от трели разрывался переговорный артефакт. Самоубийцей, жаждавшим общения со мной, оказался Катафалк.

Я приняла восторг и услышала категоричное:

– Бризроу, ты когда придешь подписывать документы на стажировку?

– И вам доброго утра, – глянув на хроносы, показывавшие ровно восемь утра, отозвалась я. – А надо?

– Это ты лучше не у меня спроси, а у фэйри, который уже пять минут сидит у меня в кабинете и расходует мой воздух, мое время и мои нервы, ожидая тебя! – отозвался Катафалк таким сварливым тоном, который способен проделать дыру не только в совести, но и в бетоне.

– Хорошо. Сейчас приеду, – отозвалась я обреченно и запоздало уточнила: – А документы на мою стажировку разве уже готовы?

– Уже пару дней как готовы, – недовольно произнес профессор Грейт и отключился.

Зато я от этих слов проснулась в один миг. Так-так-так, значит, один дивный гад был абсолютно уверен, что я соглашусь. Ну... Заноза!

Собиралась я стремительно. И не знаю, что меня больше поторапливало: боязнь подвести Грейта и опоздать или желание придушить господина Занозу. Я носилась по комнате, одновременно причесываясь, чистя зубы, одеваясь и матерясь. Последнее удавалось лучше всего.

Уже натягивая черные джинсы и водолазку, подумала: может, стоило все же выбрать вчерашний костюм, который у меня был припасен для важных встреч? Но потом решила, что «собеседование в подворотне», состоявшееся с фэйри накануне, я успешно прошла. Работодатель уже увидел меня красивой и даже нанял. Так что пусть теперь любитесь мной деловой.

С этими мыслями накинула на плечи короткую кожаную куртку, всунула ноги в кроссовки и, подхватив сумку, припустила из дома.

Я неслась по улицам рабочего квартала так, что казалось: еще немного – и пойду на взлет. Сердце билось в груди как бешеное, я глотала воздух открытым ртом, а пульс стучал в висках набатом. Я так разогналась, что в чаробус, который как раз распахнул свои двери на остановке, влетела на манер тарана. Хотя, судя по тому, как салон был набит битком, в него даже блоха не могла просочиться. Я же оставила позади других потенциальных пассажиров, оказавшихся менее целеустремленными, и смогла втиснуться в людской монолит чаробуса.

Сзади раздалось то ли возмущенное, то ли восхищенное:

– Ты посмотри, какая зараза!

– Да, наверное, что-то стащила, вот и тикает! – со знанием дела отозвался кто-то.

Причем последняя фраза прозвучала так скучно и буднично, как это может быть только в районе Нижней Отры. Хотя здешние улицы, чуть поодаль от которых начинались корабельные доки, именовали Кварталами Сорока Парней. В честь банды, слава которой полвека назад гремела не только на всю столицу, но и на всю страну. И пусть время прошло, законники, устроив крупную облаву с перестрелками, смогли арестовать главаря и пересажать почти всю группировку, но название «Сорок Парней» прижилось и осталось. И уже мало кто помнил, что число обозначало не количество бандитов, а почтовый индекс Строительных верфей сорок.

Меж тем чаробус со скрипом захлопнул двери и натужно поехал в гору. Элементали в цилиндрах двигателя возмущенно пыхтели, пассажиры вторили им. А я почувствовала, как ловкая ручонка стоявшего рядом парнишки ныряет в мою сумку. Едва мой пустой кошелек перекочевал в руки воришки, как я сочла, что теперь вправе позаимствовать его портмоне.

И, завладев последним, я невинно подняла добычу к лицу и поинтересовалась у щипача, не это ли он искал у меня. Сначала лицо юного карманника побагровело от возмущения (Как так? Он тут трудится в поте лица, а его попытались обокрасть?!), но потом побледнело. Видимо, он сообразил: раз не смог почувствовать, что его обнесли, значит... Не знаю, что именно вообразил себе мальчишка, но с пиететом вернул мне мой кошелек... Я хмыкнула: далеко пойдет. А когда, выйдя из чаробуса, заглянула в недра бумажника, то поняла: однозначно далеко! Мало того, что мне вернули умыкнутое, еще и пару купюр туда вложили!

А я ведь даже магии никакой не успела применить. Лишь неповторимое обаяние семейства Бризроу. Но, увы, оно оказалось недостаточно, чтобы смягчить негодование Катафалка.

Профессор Грейт обнаружился у себя в кабинете. Он сидел за столом, и горы бумаг, что его окружали, могли бы погрести под собой любого, но только не великого артефактора. Профессор яростно сражался с документами, а еще пристально бдел за одним фэйри, который вольготно разместился в кресле у стены и попивал кофе. Судя по выражению лица дивного, напиток мог быть в равной степени как разбавлен молоком, так и стрихнином. Хотя профессор Грейт был интеллигентным и воспитанным человеком. Он не позволил бы себе угощать гостя столь противным ядом. Только сладковатым цианидом!

– Доброе утро! – поприветствовала я господина Занозу и профессора оптом.

– Это сугубо ваша оценка, не нужно думать, что все присутствующие разделяют это мнение, - сухо заметил профессор, чуть приспустив элегантные очки и посмотрев на меня поверх них.

– Тогда недоброе утро, – тут же нашлась я, припомнив, как однажды, в канун Новогодья, к нам в приют пришла пара выбрать себе «приличного и красивого ребенка, но достаточно взрослого, чтобы не нужно было менять пеленки и воспитывать». Точно это был кусок мяса или породистая болонка, а не живой человек. Их чем-то тогда привлекла я, тощая, нескладная, с копной рыжих, вечно взлохмаченных волос. Единственное, что во мне могло быть в ту пору симпатичным, - это большие зеленые глаза. У мисс, пришедшей с супругом, был похожий оттенок, да и ее блондинистая шевелюра

давала рыжеватый отлив. Видимо, дама посчитала, что вместе мы будем смотреться... гармонично.

Так вот, тогда, помнится, я пожелала ей счастливого Новогодья. Она, поджав губы, ответила, что в их семье не принято отмечать этот праздник. Ну, я тут же исправилась и добавила: «Тогда несчастливого». На этом рассмотрение моей кандидатуры в качестве приемного ребенка закончилось.

Вот и сейчас Грейт, услышав от меня, собственно, то, что он и хотел услышать, хмыкнул и, никак не прокомментировав сказанное мной, перешел к делу:

– Бризроу, подписывай документы на стажировку. – И передо мной легла пухлая стопка.

Я присела на стул, что стоял рядом со столом, и, взяв услужливо протянутую ручку, начала читать. Вдумчиво. А потом задала вопросы по всем сомнительным пунктам. Например, о «надлежащем выполнении всех задач, поставленных руководителем».

– А что, если в ходе стажировки мне прикажут нарушить закон? – И выразительно скосила взгляд в сторону господина Занозы.

Тот, словно речь была и не о нем, невозмутимо отхлебнул кофе. Но потом все же соизволил ответить:

– В Долине Холмов превыше людских законов – Вир гэр Хоу, - веско произнес Нил. - И судить, если что, будут по ним меня, поскольку я несу за тебя ответственность.

Не сказать, чтобы это сильно меня успокоило. Дивные – те ещё дипломаты и хитрецы. И я сдаётся мне, что вздумай двое фэйри судиться не у себя в Холмах, а у нас в Эйлине, дали бы десять лет. Прокурору.

Так что я позволила себе усомниться. Заноза на это нервно дернул ухом. Катафалк же, напротив, разулыбался, словно отец, что гордится первыми шагами своей маленькой дочки, которая только-только встала на ноги.

– Я же вас, уважаемый лорд, предупреждал, что Бризроу – замечательный артефактор, одна из лучших выпускниц. - И вроде бы Грейт похвалил, но так предостерегающе... В духе: «Она вам покажет, где цверги пещеры роют. Может, одумаетесь, господин лорд, пока не поздно, и откажетесь?»

Но Заноза предупреждению не внял.

– Мне именно такой и нужен был. Поэтому мы и договаривались о стажировке Скайрин Файн.

– Хотели Файн, а случилась Бризроу, – фыркнул преподаватель, явно не желая отпускать меня в Холмы. - Братъ будете?

– Думаете, я неделю с вами торговался, чтобы сейчас отказаться? - вскинул бровь дивный гад.

— Но понадеяться-то я мог? - в тон ему отозвался Катафалк. - И да, мое условие остается неизменным – вернуть мне Бризроу в целости, сохранности и незамужней! – последнее слово он произнес – словно кувалдометром ударил.

И дивного проняло. Маска каменной невозмутимости пошла трещинами.

– Простите? - уточнил Нил.

– Прощаю, хоть вы у меня и не занимали, – великодушно отозвался Катафалк и пояснил: – У меня за прошедший год трех адептов замуж утащили. Одна третьекурсница и две выпускницы. Эта – последняя. И если и она... – Грейт, не договорив, оборвал сам себя, но мне стало понятно: у фэйри исчезнет не один Холм, а сразу долина. Вся. Целиком. Потому что нельзя просто так взять и выбесить Ульриха фон Грейта без последствий.

Заноза в ответ так громко промолчал, что воздух в кабинете накалился. А я вдруг представила, КАК шел торг... пардон, переговоры между этими двумя за мою стажировку, даже если сейчас, когда стороны пришли к соглашению, того и гляди присутствующих шарахнет молнией, столько электричества было разлито вокруг.

Я решила, что стоит поторопиться с подписанием документов, пока меня случайно не шибануло разрядом. И когда протянула стопку листов с моими автографами профессору, Грейт, почти не глядя, поставил свой росчерк в нужных местах и передал мне все обратно со словами:

– Забирай свои документы и своего фэйри.

Я выразительно посмотрела на сидхэ, намекая, что он не мой, а сам по себе, самодостаточный, к тому же расположился в кабинете профессора, так что скорее Заноза профессорский.

Но Катафалка какими-то там взглядами было не пронять.

— Не думал, что ты согласишься, - чуть слышно прошептал он.

– Меня вынудили, как, полагаю, и вас.

Всего одна фраза, но у Катафалка исчезла жесткая складка губ, а взгляд стал чуть мягче.

– Если понадобится – звони в любое время.

Я коротко кивнула.

И Катафалк, обойдя стол, подошел ко мне, обнял, словно на прощание, и прошептал так, чтобы Заноза не слышал:

– Дело явно нечисто. Когда они сделали запрос о стажировке Файн, я ничего не заподозрил, но сейчас этот дивный проявляет излишнюю активность. Но я не имею объективных причин, чтобы отказать. Так что будь осторожна.

Строгий, требовательный, неуживчивый, мизантроп – многие адепты знали профессора только таким. Но для меня он был гораздо больше, чем просто преподаватель. Магистр увидел во мне меня, мой дар, знания, а не только дочь Мэй Бризроу. И я безгранично уважала Грейта, как Наставника, как Мастера, как Человека.

А что до особенностей характера Катафалка... Ну должен же быть у гениального мага хоть один маленький недостаток?

– Буду, – коротко ответила я, обняла наставника чуть сильнее, а затем отстранилась.

И тут же наткнулась на недовольный взгляд Занозы. Интересно, отчего бы дивному гаду быть раздосадованным?

Вопрос так и остался без ответа, потому как Заноза, поднявшись со своего места, поблагодарил за вкусный кофе (я специально посмотрела на чашку – напиток там осталось больше половины) и заверил, что лично проводит меня до канцелярии.

Я кинула прощальный взгляд на сурового Катафалка и вышла из кабинета. Едва дверь захлопнулась за дивным, я твердым тоном произнесла, что в родной академии как-нибудь не заблужусь и донесу документы до нужного места сама. Удивительно, но дивный гад спорить не стал. Только сухо сообщил, что сегодня в четыре часа я должна буду прибыть к зданию консульства фэйри с вещами и быть готова отправиться в Долину Холмов. А для того, чтобы я беспрепятственно смогла пройти через охрану, Заноза даже выдал мне пропуск – серебряную пластинку-медальон на цепочке – и сообщил номер кабинета, в котором будет меня ждать.

На этом мы и расстались. Я пошла относить бумаги, Заноза – просто пошел. Хотелось бы, чтобы куда подальше, но, сдается, просто

по своим дивным делам.

В канцелярии половину бумаг у меня забрали, вторую – украсили кучей печатей и штампов и вновь вручили мне. Когда я вышла со всеми документами, хроносы показывали одиннадцать. И я поняла, что жутко голодна. С утра из-за активности одного фэйри, который умудрился раздраконить своей невозмутимостью Катафалка, я не успела позавтракать и сейчас... Купюры, услужливо подкинутые мне в кошелек, пришлось как нельзя кстати.

На них в ближайшем от академии кафе на колесах я купила большую порцию закрутки. Она представляла собой лепешку, в которую были завернуты листья салата, тонко нашинкованные огурцы, капуста, жаренная ломтиками картошка и копченая курочка. Много курочки. И все это под фантастически вкусным соусом, который пропитал все слои.

Этот сытный рулет, горячий, только что поджаренный с обеих сторон до хрустящей корочки у лепешки, исходивший паром и невероятно аппетитным ароматом, был умопомрачительно вкусный. Я жевала его с наслаждением и в этот миг была безгранично, почти запредельно счастлива.

А вокруг буйством красок цвела, пела, распускалась сама жизнь. Отра, в Новогодие скованная льдом, сейчас вновь несла свои воды к заливу, последний снег давно растаял и превратился в полноценную весну. И ее ветер, ласковый, но обманчивый, сейчас трепал мои волосы.

На миг задумалась: а какая она, весна, в Тиббенойской долине? И что ждет меня в Холмах? Я слышала о них мало, очень мало. О закрытом Схине и то знала больше. Поэтому нужно как следует допрос... в смысле побеседовать с Занозой о его родине.

Ну а пока следует собрать вещи в сумку, а мысли – в кучу и приготовиться к началу стажировки. Потому я, дожевывая закрутку (жаль, что все хорошее так быстро заканчивается!), полная решимости, направилась в сторону Лейской набережной. А в голове промелькнула мысль: хорошо бы узнать, что представляет собой этот Вир гэр Хоу у фэйри. Я подозревала, что это какой-то особый свод правил у дивных. Но и мне не мешало бы в него заглянуть. Так сказать, чтобы моя стажировка точно прошла в рамках закона.

Впрочем, и кроме этого подумать было о чем. И пока руки споро паковали вещи, мысли были заняты предстоящей стажировкой. Застопорилась я только в тот момент, когда достала из глубины шкафа подарок тетушки Софи.

Она была родной маминой сестрой и, когда я попала в приют, попыталась оформить опеку. Но ей не позволили. «Низкая планка социальной ответственности и доходов», - был вердикт директрисы дома сирот. А все оттого, что тетя была профессиональной женой на один день.

В том плане, что ни одно ее замужество не длилось больше пары суток и заканчивалось разводом (при этом она умудрялась довести своих супругов за столь короткий срок до измены, на которой их и заставляла). Помогала ей в нелегком деле совращения мужей напарница. С ней Софи делилась деньгами, что доставались тете в качестве компенсации после расторжения брака. Чаще всего это была половина имущества экс-супруга.

Тетушкин бизнес был, в отличие от маминого, почти законным: ни один судебный обвинитель не смог бы придраться. Но, увы, директриса приюта смогла.

Поэтому тетя могла лишь изредка навещать меня. И во время этих встреч она щедро делилась со мной житейской мудростью и знаниями в области специфики мужской психологии. Прививку от инфантильности и романтизма я получила именно от нее. А еще – подарок на восемнадцатилетие, который хранился в недрах шкафа.

Это были туфли на умопомрачительно тонкой шпильке. Как заверила Софи – настоящее произведение схинского искусства. Так что не только вампиры и оборотни, но и отороженные фэйри упадут к твоим ногам. В комплекте к обуви шло черное вечернее платье. Этаким идеальный наряд, чтобы спускаться по ступеням высокой мраморной лестницы, держа в одной руке бокал с игристым вином, а в другой – окровавленный нож.

Секунду я раздумывала, брать ли это с собой. Посмотрела на дорожную сумку: место в ней еще оставалось. И решила: почему бы и нет? Если что, эти туфли можно не только носить, но и драться ими. Вон какой острый каблук...

Запахнула тетин подарок и посмотрела на свой скромный багаж. Жизнь с мамой научила меня быстро собирать вещи: мы слишком

часто переезжали с места на место, унося ноги (от неприятностей) и принося прибыль (исключительно себе).

Потом присела на стул, выдохнула, оглядев съемную комнату. За нее было заплачено на два месяца вперед. Эх, жаль денег. Зато будет куда возвращаться...

А затем решительно встала, закинула дорожную сумку на плечо и направилась в посольство.

А в оном меня ждали пара центнеров надменности, тонна снобизма и три попытки окатить меня флером с головы до ног. И все от одного фэйри, что встречал посетителей на входе. Чем-то ему не понравилась рыжая девица с решительным выражением лица, которая мимо него целеустремленно направилась куда-то через холл с дорожной сумкой наперевес.

Местный страж, догнав меня, заступил дорогу и без слов облил этим самым. Своим, демоны его дери, дивным «обаянием». Я даже пропуск, выданный Нилом, достать не успела, а меня как из ушата... Первый раз, второй... Искупали в волнах и страха, и желания подчиниться, и благоговения. Но, увы, я не испугалась, не задала стрекача туда, откуда пришла, и не испытала пиетета с подобострастием – спасибо вовремя выставленным ментальным щитам. В этот раз они получились даже лучше, чем вчера в переулке, при встрече с эмпатией Занозы. Вот что значит практика.

– Попытайтесь в четвертый раз – и я выйду за вас замуж! – нацелив на наглеца указательный палец, пригрозила я дивному. Он уже было опять развернул шлейф своих чар в мою сторону. – А потом вы мне измените, я разведусь и отсужу у вас половину имущества по ринкорским законам.

– Почему изменю? – фэйри настолько опешил от услышанного, что, видимо, зацепился за самое абсурдное, с его точки зрения.

– Измените-измените, – с ласковой улыбкой пообещала я. — Не захотите – заставлю. Не сможете – научу!

Я произнесла все это, скопировав категорично-стервозные интонации тетушки. Говорила данный наглый бред с единственной целью – выбить у непрошибаемого фэйри почву из-под ног. Потому что меня бесило его выражение абсолютного превосходства, которое накрепко приклеилось к дивной роже.

И вообще, что за манера такая – не спрашивать, а сразу шарахать посетителей своим флером? Я же вот всех подряд кувалдометром по темечку не бью. Хотя тоже могла бы! И сила на это имеется, и инструмент, так сказать, в пространственном кармане сумки лежит: прихватила его, родимого, на стажировку. Но я чту законы. А вот один дивный, похоже, нет. Хотя фэйри запрещено использовать эмпатию в Ринкоре!

И пусть посольство – уже территория дивных... Но воздействие было такой силы, что окажись моя психика слабее – и минимум нервный срыв обеспечен. О максимуме с палатой в лечебнице для скорбных рассудком я постаралась не думать.

– Что вы несете?! – наконец отошел от первого шока страж.

– Сумку. Но конкретно вам – неприятности. - С этими словами я наконец выудила из кармана пластину и, мило улыбаясь, продемонстрировала ее фэйри.

– Почему сразу не предъявили? – сурово спросил дивный.

– Ваша харизма, - я произнесла последнее слово, слегка грассируя, с едва уловимой паузой между «р» и «и», отчего сказанное приобрело слегка двойственное звучание, и, тонко улыбнувшись, продолжила: – Сразила меня наповал.

– Использовать что-то посильнее мне мешает уважение к принимающей стороне, - видно было, что дивный старался сохранить отстраненную холодность, но увы... Все же не сдержался и намекнул: дескать, девочка, тебе ещё повезло, что я не применил силу. А мог бы!

– Интеллект не пробовали? Говорят, убойная штука, - не удержалась я от иронии и, развернувшись на пятках, обошла оставшегося стоять в стороне дивного. Показалось, что позади меня раздался скрежет стираемой зубной эмали и тихое, прочувственное: «Ведьма!»

А я ведь его даже остроухим, между прочим, не обзывала!

Кипя внутри, а внешне оставаясь абсолютно спокойной, я пересекла остаток холла и устремилась к лифтам. Найти кабинет Нила не составило большого труда. И когда я, коротко постучав и услышав: «Войдите!» – перешагнула порог кабинета, то смогла лицезреть господина Занозу подписывающим какие-то бумаги. Он даже взгляда на меня не поднял, лишь жестом указав: я могу присесть на гостевой диванчик в углу.

Я решила, что могу проигнорировать этот то ли приказ, то ли приглашение, и осталась стоять рядом с дверью.

Кроме меня и Нила в комнате был, судя по всему, помощник Занозы. Во всяком случае, он стоял навтыжку и держал в руках несколько конвертов.

– Вот это отправьте лорду Тормилэлю как можно скорее. - С этими словами Нил все же оторвался от бумаг и протянул подчиненному сложенный вдвое лист, а затем осведомился: – Чабиль уже готов к отъезду?

– Да, мессир.

– А ты готова? - Заноза обратился уже ко мне. Причем с той же интонацией, с которой уточнял и о машине. Гад!

Если он рассчитывал услышать ещё одно «да, мессир», то тут фэйри просчитался. Я скептически, в абсолютном молчании посмотрела ему в глаза. В их глубине затаилась усталость, какая бывает только от ночных бдений и тяжелых мыслей. Невольно отметила морщину, что прочертила поперек идеальный дивный лоб, легкую небрежность в облике, хотя в предыдущие наши встречи образ господина Занозы был совершенным.

Это был не поединок взглядов. Скорее детальная оценка противника.

– Это все твои вещи? - Нил первым нарушил тишину, несколько удивившись.

Хотелось ответить, что это только моя косметичка, а остальной багаж ожидает в холле, причем не только в чемоданах и саквояжах, но и бьющий копытом на привязи. Но... я удержалась от сарказма и подтвердила, что да, это все. Как выяснилось чуть позже, и у Занозы была только ручная кладь. Причем она оказалась даже меньше моей! А я-то уже планировала насладиться видом гор багажа. Даже ехидную реплику заготовила по этому поводу. А тут такая несправедливость.

Я недовольно посмотрела на кейс, который фэйри держал в руке. Мы уже подходили к лифту, когда Нил, поймав мой хмурый взгляд, иронично спросил:

– Что-то не так?

Думаю, услышь сидхе правдивый ответ о том, как я раздосадована, дивный не преминул бы сыронизировать по этому поводу. А такого удовольствия я Занозе доставить не могла.

Скептически глянула на элегантный мужской пиджак, который фэйри накинул перед выходом из кабинета, на стрелки мужских брюк, столь острые, что казалось, о них можно порезаться, на галстук и невинно уточнила:

– Ты в курсе, что деловой костюм – не самая удобная одежда для путешествий?

Заноза нажал кнопку лифта и, тонко улыбнувшись, саркастически произнес:

– Как мило, что ты уже начала обо мне заботиться.

Мелодичной перезвон оповестил, что вызванная кабина прибыла. Двери распахнулись, и я шагнула внутрь.

– Это была разовая бесплатная акция заботы о работодателе. Если хочешь получить полную версию, то она уже за прибавку к основному гонорару, – уела я фэйри.

– Рин, ты с рождения такая язва или специальные какие-то курсы проходила? – в тон мне отозвался дивный.

Я скосила на него глаза. Вот кто бы говорил, господин Заноза!

– Хочешь записаться?

Ответить дивный гад ничего не успел. Двери распахнулись этажом ниже, и к нам в кабину зашло еще несколько пассажиров. Причем среди них были не только фэйри. Мы с Нилом вынужденно замолчали.

Впрочем, и после времени поговорить особо не было. Потому как едва мы сели в поданный к входу в консульство чабиль, дивный сразу же открыл кейс, достал папку с документами и погрузился в их чтение.

Мне же осталось лишь смотреть в окно. Я морально приготовилась к долгому ожиданию, но машина консула не чета общественному чаробусу: в воздушный порт мы домчались, минуя пробки, меньше чем за час.

А там нас на взлетной полосе уже ждал частный воздухостат. Таких моя мама не угоня... в смысле я на подобных еще не летала.

А вот для дивного все было привычно и обыденно, словно он в свои холмы чуть ли не через день вот так мотался. Заноза только было хотел опять достать свои бумаги, но я подумала, что полет – лучшее время, чтобы расспросить своего куратора, работодателя и шантажиста в одном лице о краже холма. А если Ринли Бризроу что-то решила, то обязательно выполнит.

Видимо, в этот момент то ли что-то такое отразилось на моем лице, то ли эмоции пробились через поднятый ментальный щит и фэйри их почувствовал... Так или иначе, Заноза насторожился и, вскинув брови, задал свое извечное и крайне информативное:

– Что?

Я не стала ходить вокруг да около и честно предупредила:

– Как украли твой холм? Расскажи в подробностях, а то я могу такое додумать, что...

Договорить я не успела: дивный щелчком пальцев накрыл нас пологом тишины. А затем ещё и достал из кармана пиджака артефакт, защищавший от прослушки, а заодно и оповещавший, если кто-то пытался шпионить.

— Настолько секретно? – истолковала я такие меры предосторожности.

– Не без этого. Поэтому я бы предпочел поговорить о краже чуть позже, когда мы прилетим, в своем доме. Но раз ты настаиваешь...

Начал Заноза издавека. С Низвержения, случившегося несколько тысячелетий назад. Тогда общими усилиями людей, оборотней, вампиров, драконов и фэйри демоны были изгнаны из Срединных земель и была воздвигнута Препопа. Если проще – граница, которую и поныне патрулируют боевые маги. Порой случаются прорывы, но это небольшие стычки по сравнению с тем, что творилось до Низвержения.

Так вот, чтобы одолеть Мрак, фэйри экспериментировали с боевыми заклинаниями. Мощные, разрушительные чары, которые при потере над ними контроля мага образовывали не просто воронки – магические аномалии. Они искажали пространство. Растягивали его или, что было гораздо чаще, сминали, как ладонь ткань.

Если пройти по вершинам заломы такого комка пространства, то можно ничего и не заметить, а вот если опуститься в ущелье...

Со временем фэйри научились управлять этими искажениями. И немудрено, ведь именно магия дивных когда-то и породила эти искажения. К слову, последние накрыли куполами, сдерживая немалую остаточную силу, которая порой не могла устоять на одном месте и блуждала, словно перекасти-поле. Шло время, жизнь и магия в Тиббенойской долине переплетались. Сферы-курганы поросли вереском, превратившись в зеленые холмы. Впрочем, последние не

были наглухо запечатаны, а имели входы: надо же контролировать, что происходит внутри.

– Подожди, - перебила я Занозу. – Ты хочешь сказать, что ваша Долина, которая на карте занимает одну десятую от площади нашей страны...

– ...на самом деле гораздо больше Ринкора, - закончил дивный, подтвердив тем мою догадку.

Хорошо, что я сидела. Плохо, что при этом под рукой не было фужера валерьянки. С ним сохранить невозмутимое лицо отчаянно блефовавшего шулера было бы куда легче. Но я справилась и так. Мое потрясение выразилось разве что в приподнятой брови.

Судя по тому, как на миг поджал губы Заноза, он ожидал более эмоциональной реакции.

– А столица Долины Холмов – это... – меж тем начала я свой вопрос и не договорила, оборвав сама себя.

Мой палец сам собой начал вычерчивая ногтем узоры по подлокотнику кресла. Этот жест – привычка, оставшаяся с детства, которая выдавала порой мою задумчивость.

Но Заноза прекрасно все понял. Дивные вообще, как я успела заметить, мастера недомолвок. А уж как они водят за нос. Последнее мне Нил и продемонстрировал.

– Главный сид.

– Король? - удивилась я, решив, что «х» в названии Заноза просто не договорил. – При чем тут верховный фэйри?

– Сидх – это высший фэйри. Сидом называют холм. Так вот, наша столица – Эунтрис – по сути, самый большой из холмов. И, как и остальные, он скрыт от непосвященных. Лишь тот, в ком течет кровь дивного народа, или званый гость может найти вход в наши истинные жилища.

– Подожди, вы там живете? Внутри этих искажений? - Я даже перестала выводить ногтем узоры и впилась взглядом в этого дивного психа. Да что Нил?! Похоже, все дивные лорды – чокнутые. Выбрать домом вывернутое пространство, еще и с нестабильным мощным магическим фоном.

– Да, – словно речь шла о сущей ерунде, произнес Заноза. - Сид уравнивает нестабильную магию холма. Холм дает сидху его силу.

Кажется, теперь я догадалась, почему фэйри столь сильны. Источник их дара был не только внутри, но и вовне.

– Если все так, как ты говоришь, то я тем более не понимаю, как могли украсть холм?

– Искаженное пространство более податливо. Оно словно размягченный от огня воск. Его можно легко разрезать ножом, отсечь часть, раскатав ту в пласт, или свернуть в рулон.

Я попыталась это представить, как могла бы повернуть подобное, и... моя воображалка сломалась.

– Пока лично не увижу – не поверю, – заключила я.

– У тебя скоро появится такая возможность, – заверил Заноза. – Я уже вижу дворец Мэб. – С этими словами он чуть ближе наклонился к иллюминатору.

Я тоже прильнула к стеклу, но так ничего, кроме изумрудной зелени и смутных очертаний города, разглядеть не смогла.

Меж тем воздухостат стал крениться то в одну, то в другую сторону, начав снижение. Уши заложило. Все же никакая частнoсть и элитность судна не спасет его пассажиров от банального резкого перепада давления.

И лишь когда мы приземлились, а я вновь смогла нормально слышать, то узнала, что дворец Заноза упомянул неслучайно: наш дальнейший путь лежал именно туда.

Когда мы сели в чабиль (к слову, на этот раз машина была без водителя и Нил сам уселся за руль), то я услышала:

– О нашем разговоре на борту – ни слова. И о том, что ты прилетела сюда разыскивать похищенный холм, тоже.

– И кем же я тогда буду официально в Тиббенойской долине? – полюбопытствовала я. Признаться, до этого я полагала, что именно разыскивать я и буду.

– Как кем? Стажером! – И столько искреннего недоумения в голосе, словно я спросила такую глупость. – Я уже связался с мастером Рэймом. Для всех ты станешь его подмастерьем, – уверенно вырulingая на шоссе, произнес Заноза.

– И к чему маскировка? – осведомилась я, глядя на изумрудные холмистые равнины, которые были самым воплощением безмятежности и спокойствия.

– Всего лишь мера безопасности. Пока что никто из лордов великих домов не знает о том, что Холм Красного Вереска похищен. И хотелось бы, что бы они были в неведении как можно дольше, – он говорил, при этом глядя прямо, на дорогу и только на дорогу, но казалось, что смотрит в упор на меня.

И этот взгляд словно пробил дыру во всех моих ментальных щитах, проник в душу, в тело, в самую мою суть. Всколыхнул то, что я старательно прятала даже от самой себя. И я разозлилась. На миг прикрыла глаза, что бы обуздать эмоции, а когда распахнула, резко повернула голову к Занозе и осеклась. Дивный смотрел на меня. Уверенно вел чабиль, но при этом игнорировал шоссе как класс.

Мне бы возмутиться: какого фтырха он творит?! Мы же можем врезаться! Но откуда-то внутри поднималась уверенность: не врежемся. Не разобьемся. Потому что Нил контролировал все вокруг себя. Ситуацию. Эмоции. А заодно магию, пространство и время.

Наши взгляды встретились. Открыто и решительно. Моя зелень и его синева. И мы уже не могли отпустить друг друга. На долю секунды мне показалось, что я прикасаюсь к дивному. Дотрагиваюсь до его скул, чуть заостренных ушей, светлых волос, на висках заплетенных в две тонкие косицы... Но это был лишь краткий миг.

Нил резко отвернулся, так что я вновь смогла лицезреть лишь его сосредоточенный профиль. Только расслабленные до этого мужские пальцы отчего-то сейчас так крепко сжали руль, что костяшки Занозы побелели. 1сба60e

Хотя, может, я просто устала и мое воображение сыграло со мной злую шутку. Пытаясь заглушить эмоции (и вообще, мои ли они были, или это все грыхтов флер фэйри?), я постаралась мысленно поймать оборвавшуюся нить нашего с Нилом разговора.

Заноза не хотел, что бы о краже холма узнали остальные лорды. Вспомнила, что дивный связан со своим курганом магически. А если учесть, что при любом дворе во все времена идет борьба за власть, то Нил может оказаться под ударом, как только всем станет известна его тайна.

– Я знаю, что ты чувствуешь ко мне. Но как бы тебе ни хотелось меня придушить, я здесь единственный, кто может дать тебе защиту.

Мысленно фыркнула: а не много на себя берет этот... покровитель?

– Твои ментальные щиты неплохие. Но любому высшему сидху будет их легко пробить. И подчинить тебя своей воле. Ты же не менталистка, не сможешь сопротивляться.

– Выходит, что в Тиббенойской долине из людей могут жить лишь менталисты? - задала я вопрос, глядя в боковое окно и стараясь не смотреть на дивного. Нет, я не боялась вновь столкнуться с ним взглядом. Просто пейзаж очень уж хорош. Определенно. Такая зелень. Такие холмики. И снова зелень. И опять холмики... Всяко лучше опасной синей глубины одного дивного гада.

– Да, - невозмутимо ответил Заноза и уточнил: – И эмпаты. Но только сильные. Магам разума ниже третьего круга силы без покровителя здесь не выжить.

Я сглотнула. Вот теперь я точно влипла! Капитально. Зато стало понятно, почему информации о Долине Холмов известно так мало. Сиды – закрытое место, куда сложно попасть, но еще тяжелее тут выжить и выбраться.

ГЛАВА 3

Переваривая полученную информацию, я вновь повернулась к окну. Мы как раз въезжали в город. И я невольно отметила, что столица Тиббенойской долины разительно отличалась от родного Эйлина хотя бы тем, что здесь было много зелени. Очень много.

Парки, скверы, сады – к ним я была уже привычна. Но изумрудные газоны на стенах высотных зданий в деловом центре города – такого мне видеть ещё не доводилось. А уж про покрытые сплошным ковром из мха и вереска скатные крыши двух-трехэтажных домиков, которые словно переместились в современность из старины, – и говорить не стоит. Впрочем, кое-где мелькали и черепичные крыши.

Казалось, что здесь, в Эунтрисе, удивительным и, главное, гармоничным образом сочеталось прошлое и будущее, булыжные мостовые и широкие асфальтированные улицы. И все вокруг дышало жизнью. Не было ощущения давящего камня вокруг, как это порой бывает в человеческих городах.

Чабиль в очередной раз повернул, и я увидела впереди уходившей вверх дороги острые шпильки.

– А вот и Хай-Бресейл – дворец Холмов – твое временное пристанище.

– А твое? – задала я напрашивавшийся вопрос.

– Почти постоянное, – отозвался Заноза, дернув уголком губ. – Я один из рыцарей королевы Мэб и обязан порой пребывать при ее дворе. – И, резко сменив тему разговора, словно перепрыгнув с одного края пропасти на другой, спросил: – Так ты принимаешь мою защиту от ментального воздействия?

– Как будто у меня есть выбор, – ответила я.

Заноза посчитал это за согласие и отозвался:

– Тогда, по праву покровителя, распоряжусь, чтобы тебе выделили одну из комнат в моих покоях.

– В твоих? – с сомнением переспросила я.

– Опасаешься за свою репутацию? – с иронией поинтересовался дивный и не удержался от провокации: – Или за мою?

Я мысленно фыркнула. Вот ведь Заноза! Да, не поспоришь, он красив, статен, притягателен, у него отличная стройная фигура и крепкая задниц... В общем, ничего так фэйри. Но рассчитывать, что только лишь из-за его внешности я потеряю голову и буду ломиться ночью в спальню дивного... Ну-ну... И, сделав вид, что не поняла намека, поспешила заверить:

– Если ты про то, что кто-то будет пытаться надругаться над тобой во дворце ночью, - не переживай! Я смогу по-добрососедски тебя защитить. Ты, главное, кричи, – тоном «сочту за честь испортить тебе романтический вечер» произнесла я.

– Обещаешь? – тоном инкуба-искусителя произнес сидх, сумев всего одним словом переиначить весь наш разговор, словно я только что пообещала ему прийти к нему в спальню в полночь в полупрозрачной сорочке на голое тело.

Хотела ответить дивному гаду в тон, но тут наш чабиль, уже миновавший дворцовые ворота и обогнувший по боковой дорожке дворец, остановился.

Нил, отстегнув ремень безопасности, развернулся ко мне и деловым тоном, словно до этого мы не вели разговор на грани фола, произнес:

– Посиди, пожалуйста, не двигаясь, несколько секунд. Мне нужно поставить на тебя временную защиту.

Я не успела ничего ответить, как пальцы, изящные, музыкальные, легли мне на виски. А следующий миг показался мне вечностью. Стремительный поток – не столь болезненный, сколь внезапный – подхватил меня. Почувствовала, что ещё немного – и я потеряюсь в водовороте времени и пространства. Взмахнула руками, схватилась за что-то. Неважно, за что именно, лишь бы обрести опору.

А когда все закончилось так же внезапно, как и началось, оказалось, что я держу за плечи Занозу. Вцепилась в них руками так крепко, словно это был мой последний шанс. А мой лоб прижимался ко лбу дивного.

Оглушающую тишину салона разбивало наше с Нилом дыхание. Тяжелое. Хриплое. Одно на двоих. Я чувствовала, как взмокла, как каждая мышца моего тела дрожит от напряжения. Такое же я чувствовала в пальцах дивного, руки которого обхватили мою голову.

Пряди наших волос схлестнулись, переплелись. Моя солнечная бронза и его лунное серебро. Они были словно полог, отгородивший нас от всего мира. Занавес, за которым можно снять личины холодности и цинизма и показать свои настоящие лица.

На миг захотелось перестать быть той Ринли Бризроу, которую все знают, но которой на самом деле нет. Мой образ... Он помогал мне, дочери своей матери, выжить в том детстве, которое у меня было, не сломаться в приюте, добиваться своих целей. И всегда для других быть сильной, сдержанной, хладнокровной.

Но это была всего лишь доля секунды. Мгновение слабости, за которым пришло осознание: Рин, фтырх тебя подери, что ты творишь! Нельзя расслабляться.

Осознание происходящего было сродни высокому напряжению, которое дали по натянутым до предела стальным канатам нервов. Те заискрили от перегрузок, раскаляясь, треща...

Мы с Нилом отпрянули друг от друга резко, словно нас обоих ударила молния. Я еще и руки разжала, чуть оттолкнув фэйри.

И пусть нас теперь разделяло несколько футов, мы все ещё оба стояли на краю безумия. Тяжело дыша от напряжения.

– Извини, что так получилось, – надсадно прозвучал голос дивного.

В глубине синих глаз Нила мне почудилась беспросветная буря.

— Не рассчитал, что человеческая магия иная и откликается гораздо охотнее...

– В следующий раз, пожалуйста, будь... порасчетливее... – произнесла я, прикрывая глаза и пытаюсь взять себя в руки, а заодно понять: что это такое только что было?

И неожиданно услышала хриловатое:

– Фэйри просят быть порасчетливее... Да уж... – С этими словами Заноза вышел из чабиля, обогнул машину, открыл мне дверцу и протянул руку, помогая выбраться.

Оказавшись на улице, я огляделась. Парк и дворец впечатляли своим великолепием. В вечернем воздухе плыл аромат жасмина и сирени, меж веток деревьев порхали маленькие человечки, чьи крылья светились, я успела заметить несколько живых камней, которые шли из одного куста в другой и о чем-то переговаривались...

– Добро пожаловать в Неблагой двор. – Жестом добродушного хозяина Заноза указал на боковой вход.

Ну я и пожаловала, разместившись на втором этаже. Дивный не солгал: мое временное жилье и правда входило в его апартаменты, которые занимали несколько комнат во дворце.

Деревянный пол, даривший ногам уютное тепло и приятно чуть пружинивший под ногами, высокий густой ворс ковра, неровный белый камень стен, нежные цветочные ароматы, воздушные шторы, обрамлявшие невысокий стрельчатый выход на балкон, с которого открывался изумительный вид на зеленый парк, - такой была моя новая спальня.

Я разложила основные вещи, решив, что остальные буду доставать по мере необходимости, потому как времени было не так много: Заноза предупредил меня, что зайдет через полчаса, что бы мы спустились с ним поужинать, и после он провел бы меня к своему холму. Точнее, тому, что от сида осталось, что бы я смогла сама все осмотреть, а затем еще предстояло знакомство с мастером-артефактором, под бдительным оком которого я буду стажироваться.

Прихватив халат, я пошла в ванную комнату, что примыкала к спальне, чтобы освежиться с дороги. Только не успела я начать раздеваться, как услышала шум: с таким звуком обычно рама ударяет об откос от резкого ветра. Вот только было одно но: точно помню, что входную дверь на балкон я запирала.

Еще один удар. На этот раз глухой, без легкого дребезжания. А потом я услышала шаги и шуршание ткани.

Заинтригованная, я тихонько приоткрыла дверь ванной комнаты, держа наготове сковывающие чары.

Но тут под ногой мягко спружинила половица. И пусть звук был почти не слышен, но прокравшемуся в мою комнату хватило и этого, что бы встрепетаться. Ткань зашуршала сильнее, отчетливее. Я, уже не таясь, рванула в спальню и увидела, как мое платье, то самое, подаренное тетужкой Софи, стремглав пронеслось по полу и юркнуло под кровать .

Заклинание, сорвавшееся с пальцев, разминулось с ожившей одеждой всего лишь на долю секунды.

Что за фтырх! Я создала в ладони пульсар и напряженно оглядела спальню. Порыв ветра вздул парусом шторы, балконная дверь ударила

об откос, тоненько зазвенев. Я крадущимся шагом подошла к ней, закрыла, причем на защелку. И только после этого, готовая и к атаке, и к отступлению, заглянула под кровать .

Там, в полумраке, в дальнем углу, сидело и мелко подрагивало мое платье. Признаться, я слегка не привыкла, что бы мой гардероб давал деру от хозяйки, поэтому, сотворив магический щуп, попыталась достать платье.

Подцепила вечерний туалет за бретельку, но... Оно отчего-то стало упираться. А затем и вовсе пискнуло тонко и протестующе:

– У-и-и-и!

Я дернула уже изо всей силы, и... Ткань соскользнула, потекла ко мне, но в последний момент остановилась. И дернулась обратно. А все потому, что с другого края ее держали лапки крыски. Жадно так держали, вожаденно.

– У-и-и-и! – снова пискнула эта хвостатая, словно заявляла свои права на черную с блестящей вышивкой вещицу из тонкой, а главное, легко рвавшейся ткани. Дескать, это – мое! Я его честно украла! Отпусти, жадюга!

Я же на это пискучее заявление подумала , что в едином языке есть отличное слово из трех букв. И называется оно «нет». Правда, оно пишется, произносится и выглядит порой совершенно по-разному. Например, в данном случае – в виде беззвучного рывка с моей стороны, от которого пушистое тело провезлось по полу. Расстояние между мной и крысявкой сократилось вдвое, но наглая гостья и не думала уступить законной хозяйке платье.

Я пригляделась к этой сороке в крысявкиной шкуре. Черные глаза-бусины блестели возмущением. Хвост подрагивал, усы беспрестанно шевелились, а серебристая шерстка встала дыбом. В общем, расхитительница шкафов была готова биться за свою добычу до последней капли крови. Причем моей.

– И зачем тебе оно? - задала я риторической вопрос погрызухе. - На приемы к королеве ходить?

Та, знамо, ничего не ответила, лишь цапнула край подола еще и зубами.

«До чего ты докатилась, Ринли Бризроу: тебя, дочь своей матери, пытаются обворовать не только карманники, но даже крысы!» – подумалось вдруг. А затем я с досадой еще раз дернула платье на себя.

И выволокла из-под кровати и вечерний наряд, и болтавшуюся на его подоле животинку.

Та висела на манер груши, вцепившись в ткань и лапами, и резцами. Подол начал предостерегающе потрескивать под немалым весом погрызухи. К слову, последняя выглядела не совсем типично для крысы. Взять хотя бы вес. Этакий булыжник в миниатюре. Опять же и размеры – с мое предплечье. И это без хвоста.

Я задумчиво поглядела на эту композицию «Жадность, наглость и отвага» и тряхнула платье. Увы, мохнатая не опала с него переспелым яблоком с яблони. Лишь засучила задними лапками, словно пытаюсь подтянуть свою весьма упитанную пушистую корму. Лысый хвост извивался в воздухе восьмеркой.

У кромки закушенного погрызухой подола начала появляться дыра. Я поняла, что если продолжить, то незваная гостья таки добьется своего – заполучит платье в единоличное крысиное пользование. Потому как с такой прорехой в приличное место наряд уже будет не надеть и его придется выкинуть .

Поэтому я, глядя на маленькую хвостатую заразу, которая на поверку оказалась большой такой паразиткой, опустила платье вместе с воровкой на пол. А затем, словно размышляя вслух, произнесла:

— Никогда не думала , что у дивных, да еще во дворце, водятся крысы. И вроде ведь приличные с виду нелюди, опять же сильнейшие маги... А паразитов вывести не могут! Вот у меня, несмотря на то, что дом сомнительный и съемная квартирка крохотная, нет ни грызунов, ни тараканов... – Я сделала выразительную паузу. – Хм. А не применить ли мне заклинание дератизац...

Не успела договорить, как неразумная с виду крысявка проявила чудеса интеллекта – отцепилась от подола, причем вежливо так, даже лапками от себя всю аннексированную ткань отодвинула с видом: эту маленькую дырочку сделала не я, вам, голубушка, показалось... И, привстав на задние лапки, заглянула мне в глаза.

Взгляд покусительницы на мое имущество был самым воплощением кротости, нежности и преданности. Перемена была столь разительной, что я утвердилась в закравшемся подозрении: эта крысявка непроста, далеко не проста... но пока не стала разоблачать эту пушистую хитрюгу, а решила понаблюдать, что еще выкинет погрызуха.

А та, в свою очередь, убедившись, что немедленная смерть ей не грозит, в лучших традициях подхалимов наклонилась и потерлась спинкой о костяшки моей правой руки. На удивление, шерстка вороватой гостыи оказалась нежной, мягкой... Такую не у всякой выставочно-элитной живности встретишь.

Меж тем погрызуха, тихонько пискнув, дескать, мне пора, каплей ртути скользнула по полу – только хвост подмел половицы – и оказалась у выхода на балкон. Прыжок, крысявка повисла на задвижке рядом с ручкой застекленной двери. И пока передние лапы держались за нее, хвост ловко открыл защелку.

Дверь начала медленно открываться. Пискуха, которая уже сидела на ручке, победно глянула на меня. Дескать, смотри, я никакая не обитательница здешних ходов и нор, а гордая вольная домушница, в смысле дворцовница. И не надо мне твоих дератизаций! Я на природных, вольных хлебах, вообще–то, пасусь. А сюда так, заглядываю иногда. Проинспектировать .

– Ладно, беги уж... – махнула я рукой на мамину хвостатую коллегу.

Та, прощально пискнув, сиганула на пол. Раздался глухой удар, и пушистая жопка деловито завияляла хвостом, просочившись меж столбиков парапета балкона, нырнула куда–то вниз.

Я лишь усмехнулась и покачала головой. Как говорится, добро пожаловать к дивным, где все... диванутое! Даже крысы.

Я посмотрела на отвоеванное у погрызухи платье, на дырку в подоле и, печально вздохнув, убрала наряд обратно в шкаф. Еще раз закрыла балконную дверь, запечатав ту заклиниванием и... на всякий случай приперев стулом. Ибо, как показывала воровская практика, даже самые хитроумные заклипания взлома, способные нейтрализовать сложнейшие сторожевые чары, бессильны перед охранной системой типа «швабра». Ну или хотя бы «стулус вульгарис».

И уже спокойно пошла в ванную комнату. Снова. И едва успела освежиться и переодеться, как за мной пришел Заноза.

Дивный был, как всегда, безукоризнен: светлые волосы, собранные в элегантный низкий хвост, шелковая рубашка, серые штаны и камзол без рукавов к ним в тон, украшенный изящной

серебряной вышивкой. Такая же была на отворотах сапог из тонко выделанной кожи.

Так и захотелось съязвить, что кое-кто забыл шейный платок с брошью для полноты образа: единственной вольностью в облике Занозы были две расстегнутые верхние пуговицы рубашки, и белая, до искристого снега, ткань оттеняла легкий, едва заметный загар кожи.

Я же выглядела полной противоположностью дивного гада: кожаная куртка с рукавом в три четверти, кроссовки, черные джинсы. На последних была парочка дыр. К счастью, оные протерлись на модных местах, и я могла с гордостью заявить, что, дескать, это не прореха, требующая заплатки, а дизайн. Правда, умолчав, что в роли кворума модельеров выступили обстоятельства, асфальт и мои колени, на которые я упала. И да, взлохмаченные волосы, которые после душа стояли дыбом, как их ни причесывай.

В общем, мысленно поставив себя рядом с Занозой, я поняла, что выгляжу так, словно давно умерла, но смерть мне забыла об этом сказать .

– Ты готова? - оглядев меня с ног до головы, поинтересовался дивный.

Вместо ответа я скрутила непослушные волосы в тугий жгут, сотворила из него пучок и жестко зафиксировала все это резинкой.

Потом развернулась на пятках, все так же молча подхватила свою дорожную сумку, которую разобрала только наполовину, и, вернувшись к Занозе, вручила свою поклажу ему со словами:

– Теперь – да.

Сидх, рефлекторно взявший баул, виду не подал, и ни на миг его рука, державшая ручку, не дернулась вниз под тяжестью ноши. А ведь пространственный карман лишь позволял впихнуть внутрь больше видимого объема, но никак не уменьшал общего веса вещей. А там один кувалдометр весил немало. Но куда артефактор без своих инструментов?

Я, уже привычная к такой тяжести, всегда рефлекторно активировала магию. Правда, та просто так чародеям никогда не доставалась и любое использование резерва было сопряжено с болью. Легкой , если дар задействован незначительно, и обжигающей, когда используешь силу по максимуму.

Я ждала, что рядом с запястьем дивного вспыхнет хоть одна искра, свидетельствуя, что он обратился к магии, но нет. Зато мышцы на плече Занозы напряглись, их рельеф стал отчетливо заметен под тонким шелком рубашки, и фэйри легко перекинул сумку через плечо. Хм, значит, вес поклажи для него не кажется таким уж тяжелым. Жаль. Почему-то в Ринкоре бытовало мнение, что утонченные фэйри, так часто использующие свой флер, физически уступают тем же оборотням. Похоже, что очередной миф. Или это мне достался такой спортивный экземпляр?

Я сделала себе мысленную пометку: если решу вступить с Занозой в противостояние, то нужно сразу бить магией.

Сидх на меня как-то подозрительно покосился, когда я закрывала входную дверь, запечатывая ее заклинанием. И, опережая его ироничное: «Что?» – ответила:

– Ничего, - причем произнесла это столь невинно, что фэйри явно заподозрил подвох.

Впрочем, Заноза не стал заострять на этом внимание и, пока мы шли к выходу из западного крыла дворца, пояснил, что сначала мы посетим Хай-Хилл – сид под дворцом. Туда могли попасть все фэйри. И это отличало Королевский Холм от всех родовых сидов. В последний путь был открыт лишь тем, кто принес присягу их лорду-хозяину.

– Чтобы ты все почувствовала сама, - туманно пояснил дивный.

«Вот ведь... Заноза! Нет чтобы нормальным, человеческим языком все сказать. Хотя... он же фэйри. Что с него взять?!» – досадливо думала я, пока мы шли по одной из дорожек в королевском парке.

Но несмотря на то, что я была раздосадована недомолвками сидха, я не смогла не обратить внимание на снующих меж ветвями ясеня и терновника светляков. Они были какими-то невероятно яркими, словно маленькие, непрерывно пульсирующие сгустки пламени. Присмотревшись, я поняла, что это крошечные человечки с крылышками.

– Пикси, - кратко пояснил Заноза, бросив недовольный взгляд на одну из них, когда эта шустрая малявочка, зависнув над ухом дивного, что-то тоненько пропищала. Крошку тут же как ветром сдуло.

– Их нужно любить или остерегаться? - уточнила я, потому как жизнь научила меня не обольщаться милым видом: большее всего

укусить могут те, кто безобиден на первый взгляд.

– Не столь важно ТВОЕ к ним отношение, как ИХ к тебе, – усмехнулся дивный. - Пикси должны тебе уважать и опасаться...

– Ты имеешь в виду, если они будут передо мной трепетать, то и убить побоятся? - с иронией заметила я, прикидывая, может ли моя шутка оказаться правдой и способны ли эти милые крылатые малютки мне серьезно навредить.

— Не факт, что НАСТОЛЬКО побоятся. Но однозначно делать это будут значительно дольше, - приподняв одну бровь, с видом знатока заверил дивный гад и посоветовал: – Так что покажи им свой авторитет.

Я стиснула зубы от досады на этого невозможного фэйри. Даже не сразу порой поймешь, шутит ли дивный паразит или говорит всерьез. Хотя, если в его словах есть хотя бы доля правды... Некстати вспомнила крысу, которая пыталась меня обворовать, и поняла: с демонстрацией моего могущества могут возникнуть проблемы. Поэтому я решила уточнить:

– А можно поконкретнее? А то ведь знаешь... Черный пояс вот тоже является авторитетом. Только для одних он должен быть по боевой магии, для других – по заднице.

– Для пикси будет достаточно второго варианта, - совершенно серьезным тоном ответил Заноза, но я заметила, что в этот миг в глубине его глаз демоны плясали джигу. - Но если серьезно: лучше не терять с ними бдительности. Это низшие фэйри, поэтому могут легко лгать, а ещё пикси, в отличие от высших, способны прямо врать. Оттого этих низших фей считают отъявленными лгунишками и пакостниками, проказы которых могут быть смертельны.

Последнее предостережение прозвучало абсолютно серьезно. И я чувствовала: сейчас Заноза не подтрунивает над моей неосведомленностью. Но я обратила внимание еще и на промелькнувшую в словах Нила оговорку.

– Так, значит, высшие, в отличие от тех же пикси, лгать не могут? - задала я вопрос в лоб, меж тем припоминая, что за все время общения с Занозой он мне ни разу не соврал. Недоговаривать – сколько угодно! Строить фразы так, что я сама пришла к заблуждению, – да легко! Играть моими эмоциями – да запросто!

Сейчас же сидх от прямого вопроса на миг скривился. И я поняла: попала точно в цель.

За разговором мы успели не только пересечь весь парк, но и выйти за его пределы – на одну из многолюдных... точнее, многофэйривых улиц.

Я впервые оказалась в месте с такой концентрацией дивных на квадратный метр. На меня обращали сдержанное внимание, провожали взглядами. Было слегка неудобно. Но я постаралась ничем не выдать своих эмоций. Лицо профессионального каталы за игральным столом – и вперед! Я еще покажу этим фэйри, что значит настоящая невозмутимость.

Я старалась смотреть только вперед, но, мысленно сравнивая Занозу с прохожими, не смогла не отметить: мой сидх чуть выше типичных дивных. Да и в плечах шире. Но отличала его от других даже не столь фигура, сколь жесты.

Если обычные фэйри были изящными ланями, то Нил – тигром, грациозная красота которого смертельно опасна. Хищник, которому везде свободно и раздольно. Хозяин положения. Тот, кто всегда держит ситуацию под контролем.

«Не всегда», – напомнила я себе. Холм-то у него кто-то смог спереть.

Не подозревая о моих мыслях, Заноза уверенно свернул на одну из тихих улочек. Неширокая, с каменной мостовой под ногами и стенами домов, увитыми плющом, она заканчивалась тупиком. Похоже, здесь когда-то была каменная кладка, которая и закрывала сквозной проход. Но сейчас ее фрагменты лишь выглядывали меж лоз хмеля и вьюнка.

Нил уверенно подошел к этой зеленой стене, приложил руку к коврику из листьев и певуче произнес на дивном наречии:

– *Noruu sid toririel.*

И тут гибкие лозы пришли в движение, раздвигаясь, словно тяжелые бархатные портьеры, открывая невысокую арку, через которую я увидела заливной луг в утренней молочной дымке.

С сомнением оглянулась через плечо на город, утопавший в вечерних сумерках. Потом опять на проход, из которого веяло рассветной свежестью.

– Внутри сидов искажается не только пространство, но и время, – поняв мое недоумение, пояснил Заноза. – Но я хочу показать тебе Хай-

Хилл не из-за этого. Постарайся запомнить свои ощущения, когда будешь проходить через арку. - С этими словами дивный первым шагнул внутрь холма.

Мне не оставалось ничего другого, как последовать его примеру. Когда я только занесла кроссовку, что бы переступить порог, на миг показалось, что воздух вокруг тела настолько уплотнился, что превратился в вязкий прозрачный кисель. Но вот моя правая нога ступила на траву по ту сторону, я перенесла на нее вес и...

Мир словно совершил кульбит через голову, все на миг смазлось. Враз ощущение сопротивления сменилось невесомостью. Будто до этого я стояла на небесных ладонях и их вдруг резко развели в разные стороны. И я полетела вниз, навстречу земле, подобно капле дождя.

Успела промелькнуть мысль, что ещё миг – и врежусь, разобьюсь на сотни мельчайших брызг. Даже зажмурилась, готовясь разбиться. Но упала я вовсе не на траву, а в объятия суровой реальности. Та пахла вереском и грозой, была на ощупь шелковой и рельефно твердой и как-то рвано, я бы даже сказала, слегка раздраженно дышала.

Я рискнула приоткрыть один глаз и увидела Занозу, который прижимал меня к себе.

– Ты мог бы и предупредить, - произнесла я, чувствуя, как во рту отчего-то резко пересохло.

– У каждого ощущения перехода индивидуальные, – хрипло отозвался дивный. - Я каждый раз словно прохожу через стену огня...

– А у меня – словно шагнула в пропасть и упала.

– Со стороны это выглядело, словно ты оступилась, - голос занозы отчего-то стал чуть хрипловатым.

Мне почудилось в нем тщательно скрываемое недовольство, будто фэйри был раздосадован тем, что пришлось прикасаться к и без того бесившей его девице. Заноза сглотнул, на миг прикрыв глаза. Черты его лица, которые до этого было заострились, вновь стали эталоном невозмутимости. Полный самоконтроль. Тотальный.

Когда спустя секунду фэйри вновь посмотрел на меня своими невозможно-синими глазами, только жилка на его виске все так же продолжала пульсировать, выдавая эмоции.

– Главное, что сейчас я в полном порядке, - солгала, стараясь, что бы голос звучал сухо и по-деловому. А затем, выпрямившись, отстранилась от фэйри.

Хотя на деле грыхта с два хоть что-то было в этом самом долбаном прядке: сердце стучало как бешеное, внутри словно разгорался пожар, а тело... Каждая его клетка, каждый нерв были будто под напряжением. На миг даже показалось, что дотронуся до меня кто-нибудь в эту секунду – и я ударила бы его разрядом тока.

Внутри меня сейчас бушевала буря, которую я старалась подавить. И тем разительнее был контраст с тем, что окружало нас с Занозой. Дивный мир размеренного спокойствия и тишины только-только просыпался от ночного сна, улыбался новому дню.

Вдали виднелись горы, чьи сахарные шапки ледников искрились в рассветных лучах. Я сделала несколько глубоких и размеренных вдохов, будто кристальный, почти звенящий от чистоты воздух мог охладить не только мое тело, но и разум. И пусть не сразу, но мне удалось заглушить эмоции.

– Рад это слышать, – коротко, словно брал слова в кредит под бешеные проценты, бросил Заноза и подхватил с земли мою сумку. Видимо, он бросил ее, когда пришлось ловить меня, решившую пробороздить траву носом.

А затем этот невыносимый дивный и вовсе повернулся спиной ко мне и двум каменным валунам, меж которыми и был проход внутрь Холма, и начал спускаться по тропе в долину.

– Ты всегда так пессимистично радуешься? – не удержалась я от замечания, догоняя фэйри и подстраиваясь под уверенный широкий шаг.

– Ты действительно хочешь знать? - вопросом на вопрос ответил Заноза, видимо поняв, что молчанием от меня не отделаться.

– Я вообще на многие вопросы хочу получить ответы, – нашлась я. — Например, куда мы сейчас идем? - И я кивнула на молочную дымку тумана, что стелилась внизу.

– Я проведу нас короткой тропой через Хай-Хилл, и мы выйдем в западной части города. Оттуда совсем недалеко до одного из входов в мой сид... – тут Нил осекся. Я заметила, как обозначились желваки, словно он стиснул зубы, а потом фэйри поправился: – Точнее, в то, что от него осталось.

– Короткой? – зацепилась я за слово. - Это как?

И Заноза, пусть и не очень охотно, словно делился не информацией, а бесценными дарами, пояснил: внутри холмов

пространство искажается. Оно сминается, как ткань, образуя впадины и складки. Фэйри способны прокладывать тропу по гребням этих складок, порой переходя прямо с одной вершины на другую и сокращая таким образом путь в десятки, а то и сотни раз.

Зато теперь стало понятно, почему вокруг так стремительно меняются даже не пейзажи – времена года: мы шли не больше четверти часа, а позади остались уже и весенний луг, и речная гладь, и дубовая роща, где деревья были окрашены в осенние охру и медь... Миновали даже чертоги Мэб, которые возвышались вдалеке меж двух горных склонов. Здешняя резиденция королевы фэйри была столь же величественна, как и ее дворец в мире смертных. И при этом разительно отличалась. Я только-только начала разглядывать ажурные, точно кружева, почти невесомые белокаменные строения, что виднелись вдали, как они исчезли и впереди уже замаячили скалы и водопад.

Мы приблизились к ним так быстро, что я испытала даже чувство легкого разочарования: не успела рассмотреть как следует – и вот уже на берегу озера, гладь которого вскипает пеной брызг от воды, которая обрушивается туда с уступа.

– Нам по этим валунам. - Дивный кивнул в сторону ряда плоских камней, что образовывали своеобразную дорожку, которая вела прямо под водопад. – Дай руку, чтобы не поскользнуться.

Не стала спорить: пусть плавала я хорошо, но продемонстрировать этот навык перед Занозой не хотелось. Вымокну ведь до нитки. А заклинания сушки – та ещё прелесть. После этих чар и волосы дыбом, и одежда такая задубевшая, что кожаную куртку можно будет использовать вместо щита. Так что нет уж, спасибочки.

Поэтому я вложила свою руку в ладонь Нила. Та оказалась твердой и теплой. И тут кончиками пальцев я почувствовала мозоли. Интересно: откуда? У меня-то они от инструментов: не всегда при работе с магомеханизмами можно обойтись пассами, диагностами и артефактами. Часто приходилось и мультифазной отверткой что-то открутить, и разводным ключом-трещоткой затянуть болт. Но я слабо представляла себе Занозу, измазанного в машинном масле, который чинил бы двигатель. Хотя образ Нила, матом смотревшего на наглого элементалю, что вздумал удрать из-под клапана цилиндра, нарисовался отчего-то легко.

С подозрением глянула на дивного, но тот выглядел настолько вопиюще невозмутимым, что впору было заподозрить неладное. И оно, это самое неладное, не преминуло тут же случиться. Мы, перескакивая с камня на камень, добрались до грота с внутренней стороны водопада. Грохот падавших с уступа потоков отражался от скал, усиливался в несколько раз, так что я не смогла бы услышать собственный голос, не то что Нила.

Поэтому, наверное, дивный и не разменивался на слова. Просто закинул мою сумку за плечи на манер рюкзака, используя ручки вместо лямок.

А затем подхватил меня на руки и шагнул прямо под струи. Причем это произошло столь быстро, что я не успела опомниться и даже как следует обвизжать чокнутого фэйри. Лишь сжалась, приготовившись к тому, что сейчас на меня рухнет холодный поток, но ничего подобного.

В следующий миг вновь было падение, но переживать его, обвив руками шею Занозы, оказалось даже приятн... В смысле не так уж и страшно.

А спустя секунду мы вышли через ворота. Причем оные были кладбищенскими. Когда я это поняла, то лишь усилием воли удержалась от нервного смеха: кто-то выносит с погоста печаль и скорбь, кто-то – зомби, а вот дивный гад – наемного злого артефактора.

– Надеюсь, что вход в твой холм не в одном из склепов? – фыркнула я.

– Как ты догадалась? - произнес дивный таким тоном, что я поняла: издевается гад. А затем Заноза, меняя тему разговора, поделовому пояснил: – У водопада была нестабильная точка выхода. Тебя одну могло выкинуть где угодно.

И с этими словами сидх опустил меня на землю и снял импровизированный рюкзак, вновь перекинув поклажу через плечо. Внутри баула что-то выразительно звякнуло, но дивный сделал вид, что не расслышал. Я же в красках представила хаос, который ждал меня в недрах багажа. М-да... Вот и доверяй мужчине женскую сумочку подержать после этого!

– Пошли, тут немного уже осталось, - произнес Нил.

И тут я поняла, что поговорка «Знакомство с фэйри до гроба может довести» порой имеет самый что ни на есть прямой смысл.

Впрочем, пока мы двинулись не в сторону могил, а наоборот – прочь от погоста.

Как выяснилось, кладбище, вопреки моим ожиданиям, располагалось не на городской окраине, хотя и не в центре столицы. Вокруг погоста росли вязы и клены, на ветвях которых вольготно чувствовала себя распушившаяся омела. А за деревьями оказался уютный квартал с мощеными улочками, невысокими домиками. Из окон последних по ночному времени лился уютный теплый свет. Впрочем, освещали путь и фонари.

В воздухе плыл аромат жасмина, с террасы уличного кафе доносились звуки живой музыки, слышались приглушенные разговоры и смех. Чуть дальше, шурша шинами, проезжали чабили... Фэйри, парочками и в одиночку, прогуливались по бульвару, который по центру на всем своем протяжении был разделен вереницей цветных фонтанов.

Совсем вдалеке сияло огнями обзорное колесо, неспешно катившее на своих осях смотровые кабинки, а за ним устремлялись ввысь высотные башни деловых центров столицы дивных. Чуть правее от них, на холме, сияли шпили дворца.

На первый взгляд, почти обычный город жил своей счастливой, почти обычной жизнью. Это если не знать о Холмах, входы в которые, как я поняла, разбросаны по всей столице. Причем в самых неожиданных местах.

Пока мы шли, я все пыталась угадать, где же условная дверь в сид Нила. Вот та арка, увитая плющом? Или между этими двумя ясенями? А может, нужно свернуть вон в ту подворотню? Но я и подумать не могла, что прохождением окажется стекло! Точнее, витрина антикварной лавки...

Мы как раз подошли к ней, когда я почувствовала на себе пристальный взгляд, который буквально зудел меж лопаток.

Резко обернулась и... В первый миг я подумала, что передо мной Нил. Или его двойник, что вероятнее. Ведь настоящий Заноза был рядом...

И лишь потом, приглядевшись, поняла: со мной дурную шутку сыграло вечернее освещение.

Краем глаза заметила, что Нил уже стоял лицом к этому фэйри. И, судя по надменности, которую источал мой дивный, этой встрече он

был, мягко говоря, не рад.

– Игрушка? - бросив на меня взгляд, словно я была вещью с блошиного рынка, процедил незнакомец Занозе и неприязненно усмехнулся. А затем глумливо добавил: – Значит, Багряный лорд делает вид, что брезглив для забав со стажерками-менталистками из Ринкора, а сам меж тем развлекается со смертной? Неужели флер не помогает и ты решил показать малышке свои владения, чтобы она упала в твои объятия?

– Максимиэль, судя по зависти в голосе, этот день прошел для тебя не только безвозвратно, но и безразвратно? – иронично заметил Нил.

– Мне? Завидовать тебе, последыш? С чего бы?

Говоривший наверняка хотел уязвить Нила, но вышло, что ненароком задел меня. А Бризроу обидчиков всегда прощали. Но только посмертно. К тому же взгляд этого типа слишком уж надолго задержался на моей дорожной сумке, которую держал Нил. Потому я решила, что даме пора принять участие в беседе двух джентльменов. Тем более что эта дама – единственная из трех, кто может беззастенчиво врать.

– Хотя бы с того, что вас на пикник не пригласили. А все потому, что... – Я сделала паузу и подчеркнуто произнесла: – ...не хотели. – А затем добавила, словно поясняя причину этого нежелания: – От вас веет скукой. Вы даже язвите так, что зевать хочется.

И после этих слов я поняла, что самоконтроль-то у этого фэйри похуже будет, чем у Нила. Во всяком случае, даже через щит Занозы я почувствовала отголоски шлейфа флера, которым меня накрыло.

Максимиэль, видимо, решил проучить дерзкую смертную, обрушив на нее сразу целый поток эмоций: желание, страсть, раболепное подчинение. И если бы не защита... Не знаю, смогла бы я устоять или уже влюбленной кошкой ластилась к ногам этой дивной сволочи.

На миг я даже испугалась. Но показать свои истинные чувства противнику? Да никогда. Потому, как только флер схлынул, я напоказ зевнула, прикрыв рот ладошкой. Дескать, я же говорила: предсказуемость и скука.

Губы фэйри исказила кривая улыбка.

– Даже так... Щит. Неужели эта смертная так тебе дорога? - вскинув бровь, протянул белобрысый фэйри.

– Ты не представляешь насколько, – в тон отозвался Нил и добавил: – Мастеру Вронку.

– Королевскому артефактору? - непонимающе спросил Максимиэль. - Он-то здесь при чем?

– При том, что я прохожу у него стажировку. - Я так сладко улыбнулась, что аж самой глотнуть водички захотелось, что бы разбавить сахар во рту.

И пусть белобрысый не подал виду, но я буквально кожей почувствовала, как его внутри перекосило. Бросив на нас еще один недовольный взгляд, Максимиэль ушел. Не прощаясь .

Нил пару мгновений смотрел ему вслед, а потом, дотронувшись до темной стеклянной глади витрины, произнес уже знакомые слова. И зеркальная гладь, в которой по вечернему времени можно было увидеть собственное отражение, пошла рябью, точно стоячая вода, в которую бросили камень.

Заноза первым шагнул в проход, но в этот раз взял меня за руку. Видимо, точка выхода была, в отличие от водопада, стабильной и дивный просто опасался, что я вновь могу споткнуться. Вот только... Ощущения падения не было. Вот совсем. Совершенно. Поначалу воздух так же уплотнился вокруг тела, а затем – вновь стал прежним. И все!

Вокруг – лишь небольшая ровная лужайка, со всех сторон окруженная лесом. И что-то мне подсказывало: за этим лесом и заканчивались владения Занозы.

– Раньше здесь был сид, ничуть не меньший, чем Хай-Хилл, с равнинами, кущами, вересковыми холмами, реками, озерами и моим домом. – И, резко меняя тему, Заноза, стоявший до этого вполоборота, повернулся всем телом ко мне и, глядя в глаза, спросил: – Мне показалось или ты пыталась мне помочь в разговоре с братом?

Какой бы выдержкой я ни обладала, но не смогла удержаться от того, чтобы не закашлять .

– С братом?

– Сводным. У нас разные матери. А Макс так и не простил, что Багровый Холм признал наследником меня, а не его.

– Миленькие у вас семейные отношения, - хмыкнула я, пытаюсь уйти от заданного вопроса.

Но мне не дали, напомнив:

– Так как насчет «пикника»? Ты ведь заговорила о нем не только, что бы позлить Макса?

– Просто этот тип такой... Одним словом, он оказался неприятнее тебя.

– Жаль, - хмыкнул дивный и иронично заметил: – А я так старался быть для тебя во всем первым...

Он произнес это, и тут я поняла одну вещь.

– Знаешь, что отличает тебя от братца? – спросила у Занозы.

– Интересно было бы послушать твою версию, - охотно согласился Нил.

– Твои цинизм, ирония и сарказм, которые раздражают таких ущербных, как этот Максимиэль. У меня же они вызывают солидарность .

– Это намек, что пытаться тебя разозлить бесполезно, или вызов: стоит попробовать? – хитро прищурившись, спросил Нил. И сейчас, в этот миг, он показался мне... почти человеком: куда-то исчезли холодность и надменность...

Но это длилось не больше доли секунды. И вот вновь передо мной уже дивный. Да и я сама как-то резко вспомнила, зачем, собственно, мы тут. Обвела взглядом поляну и попыталась представить себя на месте грабителя, попавшего в Холм. С чего бы я начала воровать?

Огляделась. Потом прикрыла глаза, пытаюсь представить, что передо мной долины, горные хребты... И... Если бы это был просто большой объект, то можно было бы использовать уменьшающий артефакт. Плюс стабилизатор потоков, чтобы зафиксировать новую форму. Облегчитель массы. Добавить к этому набору глушилку, чтобы экранировать любые поисковые заклинания...

Вот только была проблема: объект кражи был прикреплен, можно сказать, вмонтирован в земную твердь. Монолитен, чтоб его, и...

– Есть какие-нибудь идеи? - поинтересовался Нил.

– Есть, но меня смущает прорва магии, которую нужно было задействовать, что бы тебя обокрасть. А еще хорошо бы узнать, откуда они начали пилить твой Холм.

— Насчет последнего – у меня есть свидетели. Правда, они слегка...

Дивный... Слов нет! Одни эмоции. И то исключительно нецензурные. Я тут голову ломала, а он молчит, что у него есть свидетель кражи!

– И где они?! – перебила я сидха требовательно.

– Кхм... Вообще-то, ты почти на них стоишь.

Я опустила взгляд и увидела рядом с носком моей кроссовки травяную кочку, из которой торчала пара соцветий-метелок, рядом с ней – дюжину головок клевера, мох, покрывавший два мелких серых камушка...

– И кто из них? – озадаченно поинтересовалась я, теряя веру в логику. Укуси меня на пасеке лошадь, я и то удивилась бы меньше, чем сейчас, когда пыталась угадать, кого же мне, собственно, опрашивать.

Но проявить чудеса дедукции мне не дали.

– И эта дылда ещё спрашивает?! – раздалось снизу недовольное бухтение, и один из камешков рядом с моими ногами зашевелился.

– Даже не говори, Виль! – поддержал первого ворчуна второй голос, а с ним ожил и соседний голыш.

– А ты мне рот не затыкай, Тиль! – меж тем возразил первый, видимо решив, что предыдущая реплика была не риторической, а адресованной ему.

А затем от расправившего его возмущения поименованный Вилем камешек не просто задрожал, а аж подпрыгнул на месте, перекувыркнулся в воздухе и приземлился на две небольшие гальки, которые, как оказалось, до этого лежали под ним. Причем точненько так встал на них, как на ножки. При этом густой мох, что покрывал голыш, превратился в окладистую, густую зеленую бородку. А сверху на ожившем миниатюрном валуне появился красный, чуть загнутый на конце колпачок, который был так низко нахлобучен, что только один нос из-под него и было видно.

– Чего это ты приказываешь, Виль?! – возмутился его сосед и совершил точно такой же кульбит. На траву приземлился второй голыш – полная копия первого. Только колпачок был белым в красную полоску. – И я, к твоему сведению, ничего вовсе никому не затыкаю. Да и нет рядом никаких дырок, что бы их закупоривать!

– А вот и есть! – упрямо возразил красноколпачник. - Одна большая на всех дырка от бублика.

– Какого еще бублика? - деловито поинтересовался обладатель полосатого головного убора, вроде бы Тиль.

Хотя эти двое так тараторили, что я могла и перепутать .

– А такого, в который наш сид превратился. Бубухнуло – и все!

Я только хотела спросить, что именно бубухнуло, как именно, в какой последовательности, и желательно указать, откуда именно, но в трескотню каменной парочки было не вклиниться. А уж остановить... Горный обвал и тот проще.

Я повернулась к Занозе и, припомнив, что перебила его, решила уточнить:

– Так какие, ты говорил, у тебя свидетели?..

– Очень своеобразные, - отозвался дивный. И пояснил: – В Холмах их называют фали. Дословный перевод на единый язык с древнего наречения что-то вроде «вскрикивающие камни». Хотя их порой еще величают и стоуни. Они чем-то напоминают домовых бруни, только гораздо более... словоохотливые.

Я про себя усмехнулась тому, как характеристика «бестолковые» в устах Занозы приобрела столь дипломатичную форму.

– Я не хотел тебе говорить о них сразу, чтобы ты не питала по поводу свидетелей особых надежд, а сначала сама попыталась воссоздать картину случившегося, - меж тем закончил фэйри.

М-да, Заноза как он есть! Иногда, чтобы понять и принять логику этого фэйри, мне жизненно была необходима стенка. Та самая, об которую можно постучаться лбом как следует. Впрочем, сейчас ее с успехом заменяла трескотня фалей. От нее у меня голова уже гудела и без всяких ударов о каменную кладку.

А стоуни меж тем, не прекращая перебранку, решили добавить своим словам веса и всюю уже перекидывались шишками.

– Вот тебе!

– Получай!

Я глянула на этот эпичнутый на всю голову шишкобой и решила сначала поинтересоваться у Занозы: а что, собственно, он узнал у этих стоуни?

Оказалось, что не так уж и много: эти камешки лежали себе на земле и спали, когда вдруг дерн вокруг них дрогнул. Очнувшиеся от

толчка, Виль с Тилем подскочили и упали в высокую траву. Они успели увидеть, как в непроглядной тьме рядом с ними чиркнула по дуге вспышка, и... все. Когда фали выбрались из зарослей травы и попытались найти то место, на котором до этого спали, то его не было. Как и всего Багрового Холма.

– Это вся достоверная информация, – подытожил Нил.

И по его оговорке я поняла: была ещё и куча не самой достоверной. Хотя, с учетом говорливости стоуни, это и немудрено.

Но я рискнула попробовать поговорить с фалями сама. Но для начала нужно было остановить разбушевавшихся камешков. И мне это даже удалось! Вот только когда задала первый же вопрос о том, в какой стороне эти двое неугомонных стоуни видели огненный росчерк, получила слаженный единогласный ответ:

– Там!

Вот только при этом фали, указывая направление, мотнули своими колпачками в совершенно противоположенные стороны. И тут же заспорили, кто прав.

Еще пара моих попыток что-то узнать от Виля и Тиля, и... я начала понимать, почему Заноза порой не все договаривает и вообще предпочитает, чтобы я делала выводы самостоятельно.

А потом я плюнула на неблагоприятное дело допроса и... встав на колени, поползла по уже влажной траве.

– Что ты делаешь? - заинтересовался дивный, глядя на меня сверху вниз.

– Ищу, - я была сама мисс информативность.

Фэйри присел рядом на корточки. В этот момент к моей ладони что-то прилипло, холодное и мелкое, как труха. Я отдернула руку и с удивлением обнаружила на коже опилки. Судя по тому, что теми уже успела слегка подзакусить ржавчина, железные. Этому металлу порой и пары часов в теплом влажном месте достаточно, чтобы начать окисляться.

Мои мысли подтвердил дивный:

– Здесь все усыпано железной стружкой и сухой толченой рябиной.

Я недоуменно чуть подняла голову и наклонила ее. Чую, при этом слегка напоминала озадаченного пса, но позы не поменяла: смысл стесняться быть странной после того, как пыталась допросить камни?

Заноза, поняв, что я ничегошеньки не поняла, пояснил:

– Мы, фэйри, не любим рябину и железо. Конечно, не шарахаемся от них, как нежить от боевых арканов, но нашу магию они способны исказить.

Я на миг призадумалась: то, что дар дивных так реагирует на этот металл, можно было легко объяснить теорией резонанса чар: артефакторам, как никому другому, известно, что разные вещества имеют разную магопроводность. А некоторые из соединений могут не только быть инертны к чарам определенной частоты, но и отражать их. А вот по поводу рябины... Пока догадок не было. И промелькнула даже мысль, что это была бы неплохая тема для курсовой... Но тут вспомнила, что я, фтырх подери, уже вроде бы как дипломированный специалист. И теперь у меня курсовые закончились и началась суровая профессиональная реальность. Только вот, мечтая окончить академию и получить работу, я и представить себе не могла, что сразу же со всего размаху вляпаюсь в расследование!

— Ну, магомеханика железом не напугать, - заметила я, обтирая ладонь о штанину. А затем вновь приложила пятерню к дерну и пустила по поляне поисковый импульс.

Он вернулся ко мне меньше чем через секунду, но неравномерной волной. Справа сигнал был чуть иными. Я целеустремленно проползла несколько футов и почувствовала искажение.

– Дай-ка мне сумочку, – азартно произнесла я.

Заноза услужливо поставил перед моим носом требуемое, и я засунула в небольшой с виду баул руку по локоть. Еще немного – и занырнула бы сама: никак не могла найти нужное. А все потому, что кто-то очень диванутый на всю голову (не будем показывать пальцем в его занозистую сторону) все внутри перерешал!

Но наконец пальцы нащупали искомое. И я достала магорез с улыбкой победителя. Да-да, это была улыбка, а не перекошенный оскал жаждущего мести упыря, как показалось испуганным фаям, о чем они тут же сообщили:

– Только не убивай меня! – заверещал Тиль. – Режь вон его. – И кивнул на Виля.

– Чего это меня сразу? Тут ещё цельный лорд есть. Неразделанный, – в запале произнес красноколпачник и только потом понял, что сказал. И главное – ПРО КОГО. От этого испугался

окончательно, мелко затрясся, вообразив себе кары, которые обрушит на него, неразумного болтуна, сидх, и от гнева подальше перекувырнулся в воздухе. На землю стоуни упал уже обычным камешком.

– Ну, и мне тоже пора... – смущенно добавил второй фаль и тоже обернулся молчаливым голышом.

На поляне воцарилась тишина, и я поймала себя на том, что готова облегченно выдохнуть. Но даже этого себе не позволила, сразу приступив к тому, ради чего, собственно, я магорез и достала.

Понуднее перехватив его, я активировала дар. Вокруг запястья вспыхнули два круга силы, обдав руку привычной болью.

Я привстала: одно мое колено все так же упиралось в землю, второе было согнутым. Диск артефакта закрутился с бешеной скоростью. От него во все стороны полетели искры чар. Они удлинялись, превращались в петли с острыми ребрами и вновь возвращались к центру бешено вращавшегося диска.

Этакая ромашка пару футов в диаметре. Правда, при этом она пламенела в густых сумерках и бешено крутилась.

Когда лопасти-петли превратились в одно сплошное огненное кольцо, я погрузила магорез в дерн резким, размашистым движением. В сторону полетели комья земли и ошметки иллюзорных чар. Последние напоминали густую слизь.

Я, готовая к такому повороту, выставила экран в последний момент. А вот фэйри, который и подкинул мне эту грязную работенку, такого подвоха не ожидал. Потому щит создать не успел и его забрызгало. Хоть и несильно.

Впрочем, отвлекаться на дивного было некогда. Я плавно вела резак. Его огненный диск все увеличивался в диаметре, рассекая шов, которым были соединены две реальности: то, что осталось от Холма Занозы, и иллюзию. Если бы я попыталась вспороть морок где-то посередине, то ничего бы не вышло: слишком пластичные чары. Они бы просто растянулись, углубились под натиском резака, но не порвались. И я бы увидела лишь почву, которая бывает под всяким приличным травяным покровом. И только.

Другое дело – место стыка упругой иллюзии и твердой реальности.

Я аккуратно вела резак по шву, неспешно, фут за футом вспарывая шов, а про себя уже начинала злиться: ну когда же попадется хотя бы первый «узелок» – якорь-крепление, который растягивал иллюзию и держал ее стабильную форму, чтобы она «не поплыла». И наконец я наткнулась на него. Аккуратно выпилила, и тут...

Равномерность натяжения морока нарушилась. Он стал сжиматься, его край – отставать от границы реальности, а шов начал распарываться сам.

Спустя совсем немного времени луг исчез. На его месте обнаружилась срезанная горная порода и глинистый земляной горизонт. Что примечательно: все это начало простираться на куда большей площади, чем скрывала иллюзия.

– И зачем нужно было прятать все это под мороком? - мрачно спросил Заноза, проводя по лицу рукой и стирая с него остатки брызг, которые по цвету напоминали тину.

– Чтобы спрятать отголоски магического фона, пока те не рассеются. Полагаю, что при краже были использованы весьма специфические артефакты штучной, авторской работы. А они зачастую имеют специфический почерк...

Я замолчала. Заноза тоже не спешил заговорить. Каждый думал о своем. Не знаю, какие мысли бродили в голове дивного, но я, глядя на этот безжизненный ландшафт, который пересекали тонкие нити, слабо, едва различимо светившиеся зеленым, прикинула, что еще пара дней – и иллюзия была бы не нужна: магический след бы вовсе растаял. А сам Заноза до этого времени не смог бы найти стык реальностей из-за особенностей своего дара: железо бы не позволило.

– И что ты думаешь? - наконец нарушил молчание сидх.

– Что нужно перекусить... – рассеянно отозвалась я, глядя на одну из силовых линий. Та была едва ли не самой четкой из всех.

– Проголодалась? - уточнил фэйри.

– Перекусить энергетический след чаротижками, чтобы взять образец. Пока ещё есть что брать, - пояснила я, склоняясь к сумке и пряча в ее недра магорез, и ворчливо добавила: – Ну и да, от ужина я бы не отказалась.

Фрагмент линии я отсекла быстро. И засняла на чарокамеру все, что осталось от Холма после того, как я срезала маскировочные чары. Пересмотрю потом еще раз, на досуге. Может, что новое увижу...

А затем мы собрались обратно. Вот только перед уходом решила, что фалей, пусть те и жутко непутевые и весьма болтливые, стоит прихватить с собой. Раньше-то стоуни были на поляне, а сейчас... Подхватила один из камешков. Подкинула его на руке, взвешивая, а заодно прикидывая: то ли в сумку положить, то ли в карман пристроить эту тяжесть. И тут услышала:

– Эй! Ценными свидетелями не надо разбрасываться...

И тут запальчивый голыш ойкнул, видимо вспомнив, что он теперь молчаливый камешек, а гнев дивного лорда мог еще и не совсем закончиться, и перестал возмущаться.

А я решила, что этот маленький валун все же карман оттянет, и положила его в сумку. Туда же сунула и его соседа. И искренне понадеялась, что внутри баула они не передерутся.

Заноза уже привычным жестом взял мою поклажу, и мы отправились обратно во дворец. На этот раз не через порталы, а на чабиле, который вызвал для нас фэйри.

Когда машина подъехала, я едва не простонала: «А что, так можно было?» – но потом вспомнила, что если бы так, то я бы не почувствовала разницу при переходе в нормальный сид и в обворованный. А еще не увидела бы всех красот, что скрыты от простых смертных под Холмами и... Вдруг подумала, что в этом мире есть вещи, которые можно понять логикой, а есть те, которые постичь можно, только прочувствовав.

Так вот, мир, в котором жил Заноза, был из тех, для которых одного лишь разума недостаточно. Парадокс. фэйри – холодные интриганы, тонкие дипломаты и политики, у которых выше всего ценится холодный расчет. А их мир – чудный и чудной, зачастую не вписывающийся в узкие рамки здравого смысла.

ГЛАВА 4

Над этим я думала, пока чабиль нес нас с дивным обратно во дворец. Я старалась по пути смотреть в окно, но нет-нет да и косилась на отражение Занозы. Фэйри старался выглядеть максимально невозмутимо и вообще симулировал нормальность: дескать это его обычный вид и именно так и должны ходить все сиды – в заляпанном ошметками иллюзии камзоле. Заклинания очистки в этом случае были бесполезны: загрязнения чародейского толка отчищались едва ли не хуже, чем следы от машинного масла. А последние зачастую на одежде можно было удалить только вместе с самой одеждой.

Водитель косился на нас, но вслух ничего не говорил. Тоже, видимо, усиленно симулировал нормальность. Я решила не отбиваться от маленького коллектива чабиля и изображала эмоции на уровне табуретки.

До дворца на этот раз мы добрались ради разнообразия без приключений. Наручные хроносы показывали десять вечера. Небо темно-синего бархата, густо усыпанное бриллиантами звезд, тоже ненавязчиво намекало, что уже слегка неурочное время для нанесения официальных визитов. Разве что частных... Ну тех самых, при которых гость входит не в дверь, а в окно, используя в качестве кодового слова-пропуска длиннющую серенаду...

Да и вид у меня был не для делового знакомства: колени, несмотря на магический экран, ошметками иллюзии все же забрызгало. Конечно, на фоне Занозы я смотрелась ничего так, чистенько и даже прилично, но... Для первой встречи со своим куратором – мастером Вронком – все же предпочла бы выглядеть иначе. Да и чувствовать себя тоже. Потому как усталость давила на плечи, и хотелось одного: упасть в постель и наспаться в зюзю. А еще желудок ненавязчиво напоминал, что стройность – это, конечно, красиво, но неудобно, когда желудок прилипает к позвоночнику, - не очень хорошо.

Чувство голода и изнеможение взяли верх, и я малодушно решила все знакомства оставить на потом, лучше до завтра. Это намерение я и огласила Занозе. Еще и уточнила, как тут дела обстоят с ужином,

завтраком и вообще перекусами? Некстати вспомнились байки про то, что в Холмах простым смертным не стоит есть и пить... Правда, на вопрос: «Почему этого не нужно делать?» – память не дала точного ответа. Потому как в одних легендах люди с ума сходили, в других – путь назад не могли найти, а по третьим легендам – здешние продукты были мороком и на самом деле под иллюзией вкусного рагу могла скрываться тарелка с червями...

Заноза, выслушав это, усмехнулся. На деле все оказалось куда прозаичнее: если внешний местный повышенный магический фон люди, лишенные дара, переносили хорошо, то еда могла вызывать разные и порой весьма причудливые реакции. Последние разнились – от банального несварения до галлюцинаций и аномальных временных эффектов тела вроде левитации. И хоть она была невысоко и недалеко, но даже подняться на полфута над землей для многих уже стресс.

Что же до способа добычи пропитания в дворцовых джунглях, то существовало два варианта: вызвать домовых-бруни через сигнальный артефакт, который был в каждой комнате, или же самой спуститься в обеденную залу. Первый вариант был проще. Второй – быстрее. Есть хотелось сильно, потому ждать полчаса, а то и час, пока мне все принесут, не хотелось. Потому, уточнив у Занозы маршрут, я отправилась в местную столовую. Дивный же – к себе.

Правда, перед тем как уйти, обмолвился:

— Не хотелось бы отпускать тебя одну...

– Боишься, что со мной что-то может случиться? – подозрительно уточнила я. Неожиданная забота со стороны Занозы насторожила. И не зря.

– Боюсь, – охотно согласился дивный гад и добавил: – Памятуя о том, как мне пришлось спасти напавших на тебя бандитов, а не наоборот, я теперь переживаю, устоят ли стены дворца, если ты будешь без присмотра.

– Тебе не стоит ни о чем переживать, – произнесла я таким кротким голосом, что у Занозы дернулся кончик острого уха. Видимо, смиренная Ринли Бризроу настораживала его еще больше, чем меня, – заботливый Заноза. А затем, когда Нил выдохнул и не просто подавил, а изничтожил зародившееся у него раздражение, я в манере фэйри добавила: – Стены здесь прочные. Должны выдержать.

Дивный так стиснул зубы, что я увидела отчетливо проступившие желваки и в очередной раз убедилась: бесить дивного гада, при этом мило улыбаясь, – это прям моё!

– Встретимся через час, – отчеканил Нил, одарив меня подозрительным взглядом. - Я хочу услышать твои мысли по поводу увиденного.

Я лишь коротко машинально кивнула: моя голова была занята уже другим – ужином. А затем я поспешила в противоположенную от дивного сторону. Мой путь оказался недлинным – всего пара лестниц и коридоров. Причем самым удивительным оказалось то, что навстречу мне помимо нескольких фэйри попался ещё и один человек. Хотя, может, это был сын ночи?

Но, как говорится, встречному вампиру в клыки не смотрят, если жить хотят. Поэтому точной идентификации раса темноволосого кучерявого парня не поддавалась. Но не дракон и не фэйри – это точно.

Я лишь успела удивиться тому факту, что здесь есть кто-то кроме дивных... А вот когда зашла все же в местную столовую, то поразила в полной мере. Оказалось, что Неблагой двор – это не только покои королевы Мэб и ее придворных. Здесь же в рамках культурного обмена жили и проходили постдипломную практику менталисты из родного Ринкора, работали приглашенные мастера чар из Схина и искусники-ковали северных дворфов. А еще тут присутствовали дриады, банши и, собственно, фэйри, которые и были в абсолютном большинстве.

Обо всем этом я узнала, сев на свободное место, которое оказалось рядом с тремя девушками-магичками. Те сначала посмотрели на меня с оттенком недовольства. И неудивительно. Я выглядела... словно по пути с ограбления заскочила перехватить бутерброд. Хотя... почему «словно»? Менталистки же были облачены в легкие летящие шелковые платья, расшитые серебряной нитью и жемчугом. Видимо, в подражание одеждам дивных.

А все потому, что, как оказалось, ужин здесь не столько ужин, сколько возможность покрасоваться друг перед другом, завести нужные знакомства, приметить жертв... В смысле, найти себе пару. А если при этом не планировать серьезных отношений, а лишь легкую

интрижку, то можно и к фэйри присмотреться. Что трио магичек и делало, пожирая взглядами широкую прямую спину одного из дивных.

Знакомую такую спину... В точно такую же мне не так давно хотелось плюнуть с разбега. Братец Нила, словно почувствовав на себе мой взгляд, резко обернулся.

Наши взгляды встретились, и... я кокетливо поиграла пальчиками, обозначив намек на приветственный взмах рукой. И улыбнулась . Приветливо так.

Дивный гад номер два, в этот момент удивительно напоминавший раздраженного Нила, прищурился и посмотрел на меня так, словно прицеливался из чарострела.

Вот только это пристальное внимание не укрылось и от моих соседок по столу.

– Он тебя знает? - вырвалось у симпатичной брюнетки, что сидела напротив меня.

– Да, довелось свести знакомство, - нехотя призналась я, отводя взгляд от брата Нила. Хотя я и отвернулась, но чувствовала: он продолжал пялиться в мою сторону.

– Как?

– Когда?

Подхватили две другие магички: одна пепельная, а другая – пшеничная блондинка.

– Расскажи, – почти потребовала первая, брюнетка, и без стеснения добавила: – А то прочитать твои мысли не удастся! Кстати, почему? Ты же человек.

– Спрашивать у артефактора, почему на него не действуют чары? - В моем голосе было столько иронии, что нужный мне ответ собеседницы домыслили сами. И даже с интересом стали рассматривать, выискивая тот самый амулет, что блокирует их пси-атаки. И даже не подозревали, кто является истинным автором ментального щита.

А я лишь усмехнулась про себя: совсем недавно знакома с Занозой, а уже в лучших традициях дивного гада говорю чистую правду так, что и лгать не нужно.

Меж тем я отметила, как на лицах соседок по столу неприязнь (вот ведь подсело к нам недоразумение) сначала сменилось профессиональной досадой (еще и с ментальным щитом!), а затем и

любопытством (откуда эта девица знакома с высшим фэйри?). Последнее я не торопилась удовлетворять. И, мило извинившись, сделала заказ подошедшей ко мне коренастой бруни.

Та была ростом мне по середину бедра, с бронзовой кожей и настолько выбивавшимися из-под чепчика каштановыми кучерявыми волосами, что как их ни причесывай – все равно выглядят взлохмаченными.

Домовая старательно перечислила, что есть в сегодняшнем меню. Я выбрала то, что звучало аппетитнее всего, и сделала заказ. Большой.

Пока я общалась с бруни, ощущение пристального взгляда, прожигавшего во мне дыру, исчезло. Но вот три магички, желавшие узнать, почему высший фэйри так пристально смотрел на меня, остались. А жаль!

Но, прежде чем налететь на меня, как оголодавшие моли на норковую шубу, с расспросами о братце Занозы, брюнетка как бы невзначай заметила:

– Ты заказала столько всего... Я понимаю, расход энергии при колдовстве большой, но не такой же! А как же фигура? Правильное питание? К тому же фэйри предпочитают стройных и ухоженных девушек.

– Правильное питание – это что-то на языке тех, кто не работает, - усмехнулась я и добавила: – А за собой я слежу...

– Это не очень заметно, если честно, - произнесла болезненно стройная пепельная блондинка.

Я глянула на локоть своей куртки, который тоже оказался заляпан ошметками иллюзии, и, чуть наклонившись, заговорщицким тоном произнесла:

– В этом и состоит главный принцип слежки: чтобы все было незаметно.

– Она тебя сделала, Сисиль, - усмехнулась брюнетка и пояснила: – Си у нас помешана на диетах. Ее хлебом не корми – дай поголодать от души.

– Зато это лучше, чем твои каламбуры, Эшли, - фыркнула ничуть не уязвленная этим замечанием блондинка. И мне стало понятно: такие пикировки меж ними – едва ли не ежедневный ритуал, когда саркастичные замечания тонизируют не хуже пары глотков крепкого кофе. – А ты чего молчишь, Тиби? – требовательно обратилась

блондинка к своей соседке, тоже белокурой, но с оттенком в рыжину менталистке.

– Я жду, когда наша новая знакомая поведаст, откуда она знает серебряного лорда? – вперив в меня внимательный взгляд, с намеком произнесла Тиби.

Сообразив, что она имеет в виду братца Занозы, я мысленно вздохнула.

А затем начала издалека, с рассказа о том, что сама – артефактор и приехала на стажировку. Опустила детали, подкорректировала официальную версию, и вышло вполне себе скучненькое повествование: должна была поехать моя одногруппница, Скайрин Файн, но с ней случилась досадная неприятность – замужество.

А о том, что если бы пару дней назад у одного Дивного не сперли Холм, то о Ринли Бризроу никто бы и не вспомнил, я умолчала. Говоря же о братце Нила, лишь упомянула, что столкнулась с ним здесь (не уточняя, где именно было это «здесь»), и менталистки решили отчего-то, что речь о дворце) и сказала ему пару слов, которые Максимиэлю не слишком понравились.

– Видимо, забыть их не может, - подытожила свой рассказ я, а затем начала уже сама выуживать из собеседниц информацию о здешних обитателях.

К этому времени бруни принесла заказ и под моим одобрительным взглядом начала выставлять его на скатерть: свежайший салат из шпината, базилика, рукколы, молодого сыра, маленьких помидорок, посыпанный семенами кунжута и кедровыми орешками, манил своей зеленью, запеченный розовый лосось блестел каплями масла и исходил паром... Все это гастрономическое великолепие сводило с ума голодную меня одним своим ароматом. Соперничать с ним мог только сладкий, облитый глазурью пудинг, источавший запах ванили, земляники и малины. Он стоял рядом с небольшой, тонкого фарфора чашечкой с теплым душистым взваром из мяты с дыней и шиповником. А меж ними – тарелки с сырной, мясной, овощной нарезкой, рулетки со шпинатом, маком, беконом. И вазочка с клубникой.

Кто бы знал, каких усилий мне стоило поддерживать светский разговор с соседками и отвлекаться от такого фантастического, божественно вкусного ужина! Но я смогла. И узнала много

интересного и о дворце, и о его обитателях. В первую очередь о фэйри, конечно же. На дивных сворачивали практически все разговоры Эшли. И мне не раз приходилось задавать уточняющие вопросы и возвращать пси-чародеек к изначальной теме беседы.

Светловолосая Сисиль, чьи локоны отливали снежным северным серебром, оказалась в этом плане самой сдержанной. А вот вторая, медная блондинка Тиби, лишь немногим уступала в горячности темненькой подруге.

Уже под конец, когда в очередной раз обсуждение со схинского мастера чар – почтенного Дорор Вэя, ужинавшего через столик от нас, – свернуло в сторону лордов холмов, я уже хотела вежливо отклоняться, когда услышала мечтательный вздох Тиби:

– Интересно, вернулся ли лорд Эрнилор? Его не видно во дворце уже пять дней...

Услышав имя Занозы, а главное, сроки – примерно в это время произошло ограбление, - я тут же насторожилась. И сделала это исключительно в силу служебного долга. Да! Только из-за него и не из-за чего другого. Я полностью сконцентрировалась только на разговоре, хотя внешне виду не подала. Даже вазочку с клубникой – единственное, что осталось от моего заказа не съеденным, - ближе к себе придвинула, изобразив, что она для меня важнее каких-то там лордов.

– Тиби, я тебе уже не раз говорила: спустись с небес на землю! Он сидх. Выбери себе какого-нибудь другого фэйри, с которым есть реальные шансы, – меж тем заметила Сисиль.

– Он перед отъездом расстался с Марибэль – это уже можно считать за шанс.

– Он-то с ней расстался, а вот она с ним – похоже, нет, – заметила как бы невзначай Эшли, поддержав Сисиль, и с намеком присовокупила: – Я слышала, бывшая твоего обожаемого Эрнилора приготовилась идти в атаку – скупила половину кружевной брони. Ей вчера одних сорочек больше дюжины доставили.

От услышанного вдруг кольнуло в подреберье. Наверняка это был какой-то артефакт из тех, которые лежали в нагрудном кармане, не иначе. Вот только я так и не смогла понять, почему настроение с отметки «зашибись» вдруг резко упало до «зашибу»?

– Откуда информация?! – меж тем насторожилась Тибби и так резко тряхнула головой, что ее волнистые светлые локоны разметались по плечам.

– Нужно знать места и дивный язык, - напустив тайны, ответила брюнетка.

– Наверняка подслушала у какой-нибудь из служанок в мыслях, - догадалась Тибби.

– Оно само получилось... – так честно произнесла Эшли, что все разом догадались: это «само» было весьма целеустремленным.

А я поняла еще кое-что: о краже холма от этой троицы я не выведу ровным счетом ничего. А вот о личной жизни Занозы – предостаточно. Вопрос: хочу ли я это знать?

Над последней дилеммой я так задумалась, что не сразу заметила творившееся у меня под самым носом безобразие. А когда обнаружила его, то тут же возмутилась:

– Эй! Не лезь руками в чужую радость!

– Ты о чем? - спросила Сисиль, глядя мне в глаза.

– О том! Что твои пальчики делают в моей вазочке с клубникой?..

– Ой! – Менталистка перевела взгляд на свою руку, которая вытягивала ягоду за зеленые листики.

– Завязывала бы ты со своей вампирской диетой, Си! – в сердцах произнесла брюнетка. - Даже я на тебя уже чихнуть боюсь: вдруг потоком воздуха тебя закинет на один из шпилей дворца?

Я не удержалась и любопытствовала: что это за диета такая? Оказалось, ничего общего с кровью или хотя бы кровяной колбасой она не имеет. А заключается в том, что можно есть с заката и до рассвета. Но только листья салата и сыр. А пить – минеральную воду без газа.

– Но так же сил на магию не останется, – поразила я.

– Зато моя талия будет стройнее, чем у многих дивных леди! – запальчиво возразила Си.

– Угу. Она отлично будет смотреться в гробу, - фыркнула Тибби.

– Просто кто-то готов бороться за свою мечту любыми способами. Я, может, с детства хотела приехать в Холмы и остаться тут, - запальчиво отозвалась Си. - И если для этого нужно быть стройной, то я буду! Даже через ваш труп! – закончила она, воинственно глядя на

Эшли и Тибби, как будто те были ее врагами, вознамерившимися насильно откормить эту жертву диет.

На столь эмоциональное заявление я лишь покачала головой. По поводу чародеев существовали определенные стереотипы: артефакторов считали педантичными занудами, некромантов – мрачными типами с черным чувством юмора, а вот менталистов – двинут... в смысле, импульсивными. И сейчас я убедилась: утверждение о пси-магах не беспочвенно. Они действительно слегка того... До логики фэйри им, конечно, далеко, но что-то родственное с дивными в ходе мыслей прослеживается.

Например, уничтожить своими же руками все нажратое непосильным трудом ради того, чтобы пройти кастинг в любовницы к какому-то лорду? И ладно бы такие жертвы ради самого дивного. Так нет же! Ради ещё больших глупостей, чем влюбленность. Хотя абсурднее нее выдумать что-то тяжелее. Но вот Сисиль смогла.

Да, я не верила в любовь. Тетушка – профессиональная молодая новобрачная – на своем примере доказала, что это все сказки. И никакие брачные клятвы у алтаря не уберегут от предательства. Ее мужа заверяли, что будут верны до гроба, но... ни один не удержался от супружеской неверности. А то, что тетя делала все, дабы она свершилась, – это уже детали. Факт остается фактом: изменяли. И точка. Софи, конечно же, застукивала своих благодетелей на горяченьком и с видом скорбящей вдовы оттяпывала половину имущества. И каждый раз, пересчитывая пачки хрустящих купюр после очередного развода, повторяла: «Рин, самая большая глупость в этом мире – поверить в то, что любишь. Это ничем хорошим не закончится...»

И у меня не было оснований не доверять мудрой тетушке.

Я погрузилась в воспоминания о Софи. Потом мысли перескочили на ее сестру – мою маму. И тут я резко вспомнила, что завтра, а с учетом разницы часовых поясов с Эйлином, то уже сегодня, должен состояться созвон.

Раз в две недели мне разрешали пообщаться с заключенной Мэй Бризроу по переговорному артефакту... И я никогда не пропускала этот день. Но вот впервые едва не забыла о нем.

– Рин, а в чем ты будешь на весеннем балу, который через три дня? - Вопрос Тибби заставил меня вынырнуть из моих мыслей.

Я отозвалась, что не знаю и вообще понятия не имела до этой минуты о том, что будет какое-то светское мероприятие, на котором присутствовать обязательно. А потом сочла за лучшее попроситься. Провожали меня сочувственными взглядами: видимо, решили, что я срочно озадачилась вопросом вечернего туалета. Ну, я и не стала никого разубеждать.

Хотя... В чем-то они оказались правы. Я действительно думала об одежде. Только не о парадном платье, а о заляпанной ошметками иллюзии крутке. Да и вся я тоже. Потому направились в ванную, по пути кинув бдительный взгляд на стул, припиравший балконную дверь.

Стоя под теплыми струями, я ощутила, как вода меня буквально оживляет. И хотя утренней бодрости душ мне подарить не мог, но я чувствовала себя злым и полным энергии свежеподнятым зомби.

А уж когда я, закрыв вентиль крана, вновь услышала из-за двери подозрительно знакомое шуршание... В общем, стала не просто злым, а боевым зомби. Наскоро обернув мокрое тело пушистым полотенцем, я выскочила в спальню с единственной мыслью: как?! Как этой крысе удалось обойти и защитные чары, и даже охранную систему типа «стул»? А дверь в коридор я тоже запирала... Вроде бы...

В общем, вылетела из ванной со скоростью пульсара и увидела, как не одна, а целых четыре наглых усатых морды тащат мое платье! И ладно бы по полу. На этот раз тварюшки ловко скакали по книжным полкам шкафа. Шустро так, целеустремленно. И направлялись они к вентиляции!

Я, недолго думая, схватила за край подола, который успел промелькнуть на уровне моей макушки. И потянула на себя!

Эту уже ни в какие цилиндры не лезет! Ворье! Повисла на ткани уже из принципа. Плевать, если от наряда ничего не останется. Главное – поймать этих пушистых грабительниц!

Но голохвостые налетчицы оказались весьма упороты... кхм, упорными созданиями. Отпускать добычу не пожелали и... Я почувствовала, как мои пятки отрываются от пола. Какая же у этих паразиток мощь? В смысле суммарная тягловая крысиная сила.

Вопрос был интересный, но слегка несвоевременный. Поэтому я выкинула его из головы и уперлась пятками в нижнюю полку шкафа. Тот заскрипел, словно намекая: не для того его желуды росли, а затем

мастера-древесинники из ствола полки строгали, чтобы потом по нему всяких девиц крысы тягали.

Но ни я, ни крысявки предупреждению не вняли. А зря... Послышался треск дерева, грохот, а затем на пол обрушились книги, ваза и я с отвоеванной половиной платья в руке. Вторая часть наряда скрылась в вентиляции вместе с пушистой, победно попискивавшей бандой.

– Все-таки сперли... – не могла не восхититься я целеустремлённостью головастых паразиток, сидя посреди совместно учиненного нами погрома.

Но не успела я выдохнуть, как о стену шарахнула входная дверь и я услышала напряженно-требовательное:

– Что случилось?!

Я медленно-медленно повернула голову.

На пороге стоял Заноза. И на этот раз его вид был далек от привычно идеального. Мой взгляд начал подниматься от босых ступней выше, по мужским штанам, и отчего-то споткнулся об обнаженный гладкий торс. Впечатляющий рельеф его мускулатуры, почти идеальный, если не считать пересекавших тело тонких светлых нитей – отметин старых шрамов. Наспех надетая и незастегнутая рубашка прикрывала их лишь отчасти. Невольно сглотнула и с усилием перевела взгляд ещё выше, на растрепанные светлые волосы дивного и его напряженное лицо, черты которого медленно разглаживались.

Вот прямая линия четко очерченных тонких губ дрогнула в изгибе, твердый подбородок и скулы стали не столь заострившимися, разгладилась горизонтальная морщина меж сурово сведенными бровями, и даже исчезла проступившая было ниточка шрама, который, как оказалось, пересекал щеку Нила и ничуть не портил дивного, скорее, наоборот, придавал его облику брутальности. Только во взгляде фэйри продолжала бушевать буря.

А еще в его глазах была я. Столько меня, что, казалось, еще немного – и я растворюсь в этом отражении, расплавлюсь в нем.

– Ты не поверишь... – отозвалась я и неожиданно ощутила, как в горле пересохло. А ещё поняла, что сижу на полу, закутанная в одно полотенце, и прижимаю к груди черный лоскут полупрозрачного шифона.

– Зная тебя, я готов поверить даже в угон дракона, – произнес дивный неожиданно низко, хрипло, и его взгляд скользнул ниже.

Я буквально кожей ощутила, как он дотронулся до моих обнаженных плеч. Это обжигающе горячее прикосновение было почти физическим. И я чувствовала, как в ответ на него внутри меня разгорается пожар и его пламя растекается по венам, затапливает разум.

В ушах оглушительно застучал бешеный пульс. И в такт ему билась жилка на виске дивного. Заноза сделал шаг. Второй. Он ступал мягко и уверенно, будто хищник, словно сама неизбежность. Босая нога коснулась половицы, в дюйме от которой – острые грани осколков разбитой вазы. И еще один шаг.

А затем я увидела перед собой мужскую ладонь. Сидх протянул мне руку, чтобы помочь встать. И при этом все так же неотрывно и напряженно смотрел на меня.

Дотрагиваться до Нила было ошибкой. Большой. Но... Жизнь всегда предлагала мне два варианта решения ситуации. Первый, который стоило бы выбрать. И второй, который я выбирала. Вот и сейчас. Я просто не могла не совершить эту ошибку. Потому что все внутри меня хотело этого, буквально требовало. Сейчас мне жизненно важно было почувствовать прикосновение его пальцев к своим.

Едва моя ладонь оказалась в руке Нила, как у меня замерло дыхание, а с головы до ног прошел разряд, так что я не могла и пошевелиться.

– Рин, - произнес дивный хрипло и как-то рвано.

И от этих звуков собственного имени я почувствовала, как рушится стена железного самоконтроля. Знать бы еще, чья она... Моя? Дивного? Или сейчас мы оба проиграли сами себе и друг другу?

Я начала подниматься. Медленно, опираясь на протянутую руку. Только каких усилий это мне стоило... Ровная спина, прямой взгляд, гордо поднятая голова – на это ушли последние крохи моего самообладания.

И сейчас я и Нил стояли посреди комнаты. А вокруг нас лежали книги, опрокинутый шкаф, осколки разбитой вазы и нашей выдержки.

Лишь приглушенный свет ночника рассеивал наше безмолвие. Мы не говорили, но тем не менее болезненно остро ощущали в этот миг друг друга через прикосновения. Они были красноречивее любых

слов. От них и так бешеный пульс зашкаливал, а сердце билось так сильно и гулко, что готово было проломить ребра, перед глазами все плыло, а воздуха не хватало. А еще мне было мало Нила.

«Целуйся, но только не вздумай влюбляться!» – это была моя последняя здравая мысль, когда губы потянулись навстречу губам.

А потом... на нас словно налетела буря, огненный смерч. У него был вкус терна, верескового меда и безумия. Того отчаянного сумасшествия, когда маски сброшены, когда живешь одним мигом, позволяя себе быть в нем настоящим. Потому что понимаешь, всем нутром ощущаешь – это всего лишь краткие мгновения свободы от оков обстоятельств. А потом... Вновь придется взять под контроль все: разум, чувства, слова, жесты, реакции... Стать теми, кем нас привыкли все видеть.

Из груди вырвался сдавленный вздох, когда язык Нила скользнул по моим губам, углубляя поцелуй. Долгий, глубокий, головокружительный. Дивный оторвался от меня на миг, но лишь затем, чтобы прикусить кожу в основании шеи и тут же прильнуть к ней. Жадно, неистово, так что я почувствовала, как кровь застучала в висках, а в животе спазмы свернулись огненными жгутами. И я, окончательно потеряв связь со временем и пространством, начала задыхаться от бури эмоций, накрывших меня. Я прижималась к Нилу, выгибалась, отвечала, царапала его плечи, стремясь быть как можно ближе.

Моя рука скользнула выше, пальцы зарылись в светлые волосы дивного. Они оказались на удивление жесткими. Захотелось прихватить их и оттянуть, но тут я задела ладонью мочку уха Нила, и он застонал от удовольствия. И я уже намеренно дотронулась до заостренной раковины. И тут же почувствовала, как мужские руки ещё сильнее прижали меня к твердому тренированному телу.

Это было удовольствие на грани боли... Боли от желания большего. Я дрожала от предвкушения. Чувствовала Нила всем своим телом. Его напряжение. Его жар. Непроизвольное движение дивного, когда его бедра вжались в мои.

И тут же сильные руки подхватили меня. Миг, когда я зависла над полом... А затем мир опрокинулся и я оказалась лежащей на кровати. А надо мной нависал дивный. А затем на меня обрушился ещё один поцелуй. Головокружительный. Сумасшедший. Дикий. Меня

захлестнула волна наслаждения. Неразбавленного, терпкого, обжигающего. Оно пьянило, кружило голову...

А еще к нему примешивалось желание: чтобы этой ночью она в упоении выкрикивала мое имя, стонала «Ни-и-ил...» и была моей, только моей.

Это «моей», «она», «мое имя» царапнули создание. Это были не мои мысли...

Сквозь эмоции, накрывшие меня с головой, как волна, как... шлейф флера, начала пробиваться тревога.

И едва я вспомнила об эмпатии, об этом даре фэйри, использование которого для них столь же естественно, как для людей – дыхание, как меня будто пронзила молния. Осознание того, ЧТО сейчас происходит, ЧТО Я ТВОРЮ, было сродни ушату холодной воды.

Неужели это все были не мои собственные чувства, а лишь внушенные, навязанные дивным желанием? Ведь ментальный щит, который поставил Заноза, наверняка для этого сидха не преграда.

Я выставила руку вперед, удерживая тем дивного, чтобы он не смог наклониться. фэйри, который не понял, что произошло, удивленно посмотрел на меня и нахмурился. Но он не успел ничего спросить, как я опередила его вопросом:

– Понравилось? – Мой голос звенел льдом и холодом.

Ситуация была тем пикантной, что при этом я ногами обнимала его за бедра. А полотенце на мне едва прикрывало ту часть тела, на которую приличные девушки ищут в бутиках модные шортики, а авантюрные – приключения.

– А тебе? - столь же сдержанно отозвался Заноза.

«Ну точно на светском рауте любезностями обмениваемся...» – промелькнула мысль. Только наш внешний вид для знатного приема подкачал. Зато официоза в тоне – хоть в ссуду давай. Причем не частным порядком, а сразу оптом, соседним странам.

– Не впечатлило, – нагло солгала я. - Эмоций и страсти пожалел. А романтики вообще ноль. Так что... Нет. Определенно нет. А теперь поставь меня, откуда взял.

Дивный и не подумал выполнить мое требование. Так и продолжил нависать надо мной.

– Что произошло? - явно стараясь сдержаться, спросил Заноза.

– И ты ещё спрашиваешь?! – взвилась я и воинственно поддержала полотенце, которое почти не скрывало груди. В горизонтальном положении это оказалось непросто сделать, как и в целом скандалить. – Ты использовал свой фтырхов флер. На мне! Что, решил позабавиться в лучших традициях фэйри? Как там сказал твой братец?.. Поразвлекься с глупой смертной?

От этих слов Нил дернулся, как от пощечины. Затем резко выдохнул. На миг дивный прикрыл глаза, словно пытаюсь сдержать рвавшиеся наружу эмоции. Сжал пальцы в кулак и хрипло произнес:

– Я никогда не использовал свой дар, чтобы кого-то заполучить, - отчеканил дивный. – Да, я признаю, что не сдержал флер, когда ты мне ответила... Заметь, ответила по собственной воле, без принуждения... Но мой флер – это часть меня, как рука или нога. Я не могу его отсечь напрочь. И порой, когда я ослабляю контроль, забываюсь, как сейчас с тобой, он может вырваться...

– То есть я еще и виновата? – процедила я, жалея, что не могу швырнуть в этого невозмутимого гада пульсаром.

– Заметь, не я это сказал...

– Больше не смей использовать на мне свой флер! – категорично произнесла я и добавила: – И целовать больше тоже не смей...

«Потому что, грых подери, мне это безумно понравилось. Настолько, что в следующий раз я могу не суметь остановиться...» – я вслух не сказала. И, стараясь выглядеть столь холодно и невозмутимо, чтобы Заноза ни за то не догадался о моих истинных мыслях, потребовала:

– И слезь с меня, в конце концов!

Нил не слез. Нет. Он поднялся одним слитным движением. Его тело скользнуло по моему, и я ощутила твердость мужских мускул. И не только их.

Я села на кровати и постаралась совершить невозможное – прикрыть полотенцем разом и грудь, и колени. Выходило так себе. Да еще и взгляд дивного гада, которым он меня буравил. И все это в тишине, которую мы с фэйри почтили минутой шуршания. Меценатом последнего выступило махровое одеяние, которое я то поддерживала повыше, то натягивала на бедра. В общем, чувствовала я себя, мягко говоря, неуютно. Потому задала первый попавшийся вопрос, лишь бы

сказать что-нибудь. Заговорить о чем угодно, только не о том, что только что сейчас произошло между нами.

– И вообще, как ты здесь оказался?

– Моя спальня – соседняя. Я услышал грохот и решил, что ты в опасности. – Голос Занозы был столь сух, что его можно было бы использовать, чтобы превратить северные болота в пустыню. И в той не было бы и капли влаги.

– Я не о том, - в тон отозвалась я и сложила руки на груди : фтырхово полотенце так и норовило сползти. - Дверь была заперта за замок.

– Чтобы мой запор мне не подчинился? – Заноза саркастично выгнул бровь, намекая, что я и сама могла бы догадаться. Зачем спрашивать такую глупость?

– Учту, - процедила я. А про себя решила : не будь я ученицей Катафалка , если один наглый гад еще хоть раз сможет без моего разрешения открыть эту дверь.

– Раз ты удовлетворила свое любопытство, позволь и мне узнать : что же произошло?

– На меня упал шкаф, - независимо отчеканила я так, словно с грохотом обваливающиеся шкафы случаются со мной чуть ли не на каждом шагу.

– Ну раз это всего лишь шкаф и ты в абсолютном порядке, то я пойду. Вызови по артефакту бруни, они все уберут. - И, не дожидаясь моего ответа, Заноза развернулся, чтобы уйти.

– Ты же хотел узнать мои мысли по поводу твоего Холма, - напомнила фэйри.

Не то чтобы я сейчас жаждала поговорить на эту тему, но оставить последнее слово за этим дивным гадом?! Да никогда!

– Завтра, – бросил, не оборачиваясь, Заноза.

И он ТАК это произнес, что я поняла : все это время сидх сдерживался. Но еще немного – и железный самоконтроль даст трещину. И я сочла, что мне больше пойдет быть живой и молчаливой, чем красноречивой и слегка мертвой.

Заноза ушел. Даже дверь аккуратно прикрыл. А я осталась одна. В пустой спальне. Посреди локального погрома. А спустя пару мгновений я услышала, как в комнате Занозы что-то грохнуло. Тоже,

наверное, шкафчик... или просто дивный решил пробить магическим хуком себе еще одно окно....

В общем, довела я невозмутимого фэйри. Однозначно довела.

И похоже, больше всего его взбесило то, что я обвинила его в использовании флера. Но дивный ведь применил ко мне свой пси-дар. Я чувствовала ЕГО желания, а не собственные. И он навязывал мне их... Или нет? И я всего лишь подслушала мысли Занозы?.. Фтырх! Кажется, я запуталась .

Как же сложно, до невозможности трудно с этими дивными! Настолько, что хочется подойти к стене и минут пять просто на нее орать. От души.

Но, увы, шумоизоляция, как оказалось, здесь ни к фтырху! Ни заговор с пытками организовать, ни убийство, ни хотя бы истерику... Потому упала в подушку лицом и самозабвенно вопила уже в нее. А уже потом встала, переделалась в удобные шорты и футболку и прибрала разгром безо всяких вызовов бруни и заклинаний. У кого-то вот боксирование груши или каменной кладки снимает стресс, а у меня вот уборка...

Причем она была организована мною не только в спальне, но и в собственной голове : расставила и книги, и мысли по своим полочкам. Второе оказалось куда тяжелее первого. И когда с наведением порядка было закончено, я вдруг поняла, что не спросила дивного о банде крыс-беспредельщиц. Неужели во дворце они шныряют как у себя дома? И тащат все блестящее? Стоило бы это узнать, но... Не сегодня, однозначно не сегодня... Потому что если я ближе к полуночи заявляюсь к злему, как демон, фэйри со своими тарак... в смысле крысами, то кто-то точно скончается: или я, или дивный, когда я на него в ответ психану, или наше и так шаткое перемирие.

Поэтому решила, что лучшее, что я могу сейчас сделать, - это самоликвидироваться до утра в кровать. Так я наименее опасна в первую очередь для собственного телесного и душевного здоровья. С такими мыслями и завалилась в постель. Но перед этим наложила заклинание ещё и на вентиляцию. От наглых крыс, которые приходят без приглашения. И на входную дверь тоже повесила чары. От наглых дивных, которые вламываются в девичьи спальни как в свои. Пусть даже те (комнаты, конечно, а не девицы) и принадлежат по факту им.

А затем с чистой совестью десантировалась в кровать. Последней мыслью перед тем, как отрубилась, было «не забыть позвонить завтра маме».

Снилось мне что-то странное : как я вербую крыс. Для чего и зачем – не знала, но рекрутировала этих голохвостых паразиток. А потом заставляла отжиматься. А рядом почему-то был Заноза. И постоянно отвлекал меня от командования, то обнимая, то норовя поцеловать. И самое ужасное – мне это нравилось! Проснулась я от этого ужаса как-то резко.словно внутри меня сработала какая-то пружина и мной буквально выстрелило с подушки. Я сама не поняла, как резко оказалась в сидячем положении и с открытыми глазами.

Помотала головой, отгоняя абсурдный кошмар. Привидится же такое! А потом посмотрела в сторону балкона, за стеклянной дверью которого разгорался рассвет. Глянула на хроносы : те показывали семь утра.

Вставать не хотелось, но, глядя на чудесное утро за окном, я поняла, что это самое отличное время для какой-нибудь гадости. Эта мысль и позволила мне восстать из кровати, как зомби – из гроба. Выглядела я примерно так же. Как мертвые. Голодное, злое и взлохмаченное.

Потому, приведя себя в порядок и надев джинсы с клетчатой рубашкой, я отправилась по уже знакомому маршруту – в обеденную залу. Та была почти пустой, и позавтракала я в одиночестве, чему несказанно обрадовалась. А когда вернулась, то застала у двери своей спальни Занозу собственной недовольной персоной. Он как раз занес руку над дверью для удара.

– Что ты тут делаешь? - осведомилась вместо приветствия.

– Попытался достучаться до тебя, - хмуро отозвался дивный. – Или хотя бы до твоей совести.

– До совести? – я усмехнулась. – Через дверь?

– Через что было, через то и пытался, – саркастично отозвался Заноза. - Но вижу, что эта миссия невыполнима: тяжело найти то, чего нет.

Я ничего не ответила, но та-а-ак выразительно посмотрела... Уж кто бы об этой совести говорил, шантажист дивный. Манипулятор! А Заноза, словно подслушав мои мысли, смерил меня взглядом и отчеканил:

– Убедительно прошу сообщать мне о своих перемещениях по дворцу. Я должен быть в курсе, где ты.

– Контроль? - Я прищурилась .

– Всего лишь вынужденная мера безопасности.

А я подумала, что в чем-то фэйри прав: тот, кто украл его Холм, может и меня... того. Украсть. Целиком. Или только жизнь. Так что...

– Хорошо. Я постараюсь тебе отзваниваться , если куда-то пойду одна.

– «Постараюсь» тут лишнее, – отстраненно заметил фэйри.

В этот момент мне захотелось приложить Занозу чем-нибудь тяжелым. Чугунной сковородкой, например. Или хотя бы словом. Покрепче. Ибо бесил же! Невероятно. Но я, стараясь усмирить злость, подумала : не стоит произносить в запале то, что быстро не сможешь объяснить специалисту по смертельным проклятьям. Но как же хотелось...

А дивный меж тем менторским тоном добавил :

– Это Неблагой двор – здесь нужно быть ответственной, внимательной, осторожной, адекватной девушкой.

Я поморщилась .

– Как у тебя получается столько гадостей в одну фразу уместить?.. Это прямо талант.

– Рад, что ты оценила, - сухо заметил Заноза. Сегодня он держался подчеркнуто отстраненно. И это резко контрастировало с тем, каким я видела его накануне. Некстати вспомнился наш с дивным вчерашний поцелуй. Я даже ощутила его вкус – терна, верескового меда и пьянящего безумия – на губах. И непроизвольно сглотнула.

Этот мимолетный жест не укрылся от Занозы. Я почувствовала, как его взгляд скользнул по моему виску, скуле, ниже, по шее к впадинке меж ключиц, а затем – к скромному вырезу рубашки, не застегнутой на верхнюю пуговицу... Он опускался, словно капля воды, что стекает по разгоряченному от зноя телу, не принося с собой прохлады. Лишь дразня.

А затем дивный посмотрел выше и... Я и Нил, мы оба замерли на одно бесконечно долгое мгновение. Две совершенно разных мира... Они отражались в наших глазах. Две вселенные, что по вине обстоятельств столкнулись друг с другом. И от этого удара образовалась воронка, водоворот, в который нас начало затягивать...

Заноза шумно выдохнул. На его шее обозначились вены. Фэйри сжал ладонь в кулак. В синих глазах бушевал шторм. (1e28e)

Я чувствовала, как внутри меня поднимается волна пламени. От живота к сердцу. А потом растекается по венам. И пульс частит с сумасшедшей скоростью. Прикрыла глаза, стараясь взять эмоции под контроль. И у меня получилось. Когда дыхание выровнялось и я смогла посмотреть на Нила, то увидела перед собой не просто надменно-холодного, а я бы даже сказала, напрочь отмороженного фэйри: бесстрастный взгляд, лицо, лишённое эмоций, тон, что отлично подойдет для сохранности скоропортящихся продуктов... Последний я смогла оценить, когда Заноза произнес :

– Раз ты уже успела позавтракать, то пора познакомить тебя с мастером Вронком.

При упоминании имени артефактора, стажировка у которого и была моим прикрытием, я лишь согласно кивнула. Опасалась, что скажи я хоть слово – и голос предательски дрогнет, выдавая меня с головой. А затем, не говоря друг другу ни слова, мы двинулись по коридорам дворца.

ГЛАВА 5

Мы с Нилом держались так подчеркнуто отстраненно, что стороннему наблюдателю можно было подумать : мы с Занозой идем по коридору совершенно по разным делам. Просто в одном направлении. Дивный – чуть впереди. Я – на несколько шагов в отдалении.

Меня это вполне устраивало. Я могла привести свои мысли и эмоции в порядок. А еще – любоваться видами дворца, фресками, лепниной, барельефами и рельефом крепкой задниц... в смысле идеально ровной спины дивного гада.

Только, как оказалось, созерцать Нила желала не я одна.

Дивная леди, что шла навстречу под руку с другой фэйри, увидев Занозу, как бы невзначай откинула голову, отчего волна густых длинных волос платинового оттенка взметнулась и каскадом опала на грудь. Стекала серебряными прядями-ручейками по алому лифу, приковав взгляд к глубокому вырезу длинного струящегося платья тончайшего шелка. Наряд был расшит золотом и перехватывал стройную женскую фигуру в талии с откровенностью пылкого любовника, а затем воздушная ткань ниспадала переливами к самому полу, давая простор для воображения.

Зрелище для мужских глаз наверняка было отрадным. Но я, увы, не оценила стараний незнакомки. Как и ее быстрый, словно украдкой, брошенный взгляд, в котором были одновременно и нежность, и страсть. Предназначался он исключительно шедшему впереди меня Занозе.

А в следующий миг дивная замерла на месте и с придыханием произнесла всего одно слово:

– Эрнилор...

Но как она это сделала... Я чуть не споткнулась, лишь чудом не подав виду, что едва не потеряла равновесия. Заноза же просто остановился.

– Леди Викинир, - чуть склонив голову, ответил Нил. - Неожиданно увидеть вас в столь ранний час в коридорах дворца.

– Судьба подстерегает нас порой в самых неожиданных местах, – мелодичным голосом отозвалась дивная. – И почему на «вы»? Мне казалось, что мы уже давно перешли на «ты»...

«Жаль, что не добрались до третьей стадии «ах ты, сволочь!», – подумала, огибая Занозу и его собеседницу по дуге и делая вид, что я вообще шла мимо по своим очень-очень важным делам.

Хотя на душе скребли мантикоры. А еще норовили ужалить душу своими скорпионьими хвостами с ядом злости. Сейчас оставшиеся позади Нил с этой леди наверняка мило воркуют... В том, что я сегодня имела участь (какая, к фтырхам, честь!) лицезреть одну из охотниц на Занозу, сомнений не было. Припомнился вчерашний ужин, и я невольно подумала: не одна Тиби посчитала знаком судьбы расставание Нила с его бывшей любовницей.

Перед глазами тут же всплыл образ встреченной только что блондинки. И ее внешний милый вид меня не обманул. Такая леди, если решит посетить выставку ядовитых гадов, вернется оттуда с медалью и почетной грамотой. И сейчас она в своих шелковых и кружевных доспехах шла в атаку на Нила. А тот...

Внутри все закипело. И разумные вроде бы мысли о том, что мы с дивным друг другу никто, а влюбляться – это вообще верх глупости, не остужали пыла. Чувство странное, раздиравшее изнутри, становилось все сильнее. И тут я вдруг поняла, что банально... ревную?!

– Вот грыхт! – произнесла на выдохе.

Это же надо было так вляпаться в чувства. И к кому? К дивному гаду!

Мой голос эхом отразился от стен зала и полетел дальше. А я, оглядевшись, поняла, что оказалась в совершенно незнакомом месте. Куда идти дальше – понятия не имела. Но это пока. Потому что твердо решила, что найду мастерскую мэтра Вронка. Сама. Без сопровождений. Это стало первостепенной задачей. Да, в принципе, сейчас для меня любая цель стала бы жизненно важной. Все что угодно, лишь бы не думать о Занозе, фтырх бы его побрал.

Как раз в этот момент в зал с другого входа вошел фэйри. Рыжеволосый. Высокий. Статный. Он был в легком доспехе.

Я устремилась к нему. Дивный, увидев девушку, столь решительно настроенную на разговор, что меня даже немота и глухота собеседника не остановит, замер, с интересом наблюдая за моим приближением.

Когда до сидха осталось всего несколько ярдов, то я увидела, что мужские скулы украшала зеленоватая вязь, напоминавшая тату. Она ничуть не портила лица дивного. Скорее, наоборот, придавала шарма. Как и нос с легкой горбинкой, и разлет темно-медных бровей, одну из которых пересекала отметина старого шрама.

– Доброе утро, - поприветствовала я незнакомца сдержанно. Это, конечно, слегка дисгармонировало с моим решительным к нему приближением, но, как я успела заметить, бесстрастность не просто входит у фэйри в базовую комплектацию, а является едва ли не основной опцией, а заодно и первейшим правилом местного этикета.

– Вы считаете его добрым? - уточнил дивный, с интересом меня разглядывая.

– Нет. Но я могу позволить себе маленькую ложь. - Я вернула рыжему незнакомцу полуулыбку. Моя честность была на грани фола: напомнить дивному о том, что дозволено человеку, но не высшему фэйри... Произнеси я это иным тоном – и слова прозвучали бы вызовом. Но незлая ирония сделала свое дело.

– Мне считать это провокацией? - Рыжий приподнял одну бровь.

– Скорее признанием. Это утро могло бы быть к нам и подалее.

– Сдается, его немилость вы компенсируете своей целеустремленностью, – как бы невзначай заметил фэйри.

– Когда хочешь узнать путь в мастерскую мэтра Вронка, то будешь и решительной, и непоколебимой. И даже дорогу у незнакомца готовой спросить, – отозвалась я. Этот странный разговор начал мне даже нравится. Во всяком случае, он отвлекал от Занозы.

– Зачем вам нужен этот занудный ворчун? - усмехнулся дивный.

– Стажировка. - Я развела руками.

Больше пояснений не понадобилось. Рыжий все прекрасно понял. Но вот помочь не успел. В зал вошел Нил и столь же решительно, как и я до этого, двинулся ко мне и рыжему. А приблизившись, склонил голову в приветствии перед рыжим и произнес короткое:

– Ваше Величество...

А я поняла одно: реверансы перед монархом делать поздно. Да и как-то странно это... в джинсах-то.

– А я смотрю, рисунок на ментальном щите девушки такой знакомый... – словно невзначай заметил рыж... в смысле король.

– Я отвечаю за стажировку адептки Ринли Бризроу. Она под моей протекцией. – В голосе Занозы мне почудилась сталь.

В ответ величество полоснуло по Нилу острым взглядом.

Та-а-ак , похоже, из этих двоих кто-то кому-то когда-то перешел дорогу. И то, что со мной мило беседовали, - дань не моему обаянию , а скорее натянутым отношениям величества и Занозы. И как бы король ни пытался показать, что не узнал плетения Нила сразу... Все он прекрасно увидел. Просто решил поиграть. А я едва не купилась. Вот ведь... фэйри!

Меж тем Заноза распрощался с владыкой и, аккуратно взяв меня под локоток, начал буксировку одной адептки к дальнему выходу.

И уже когда мы успели пройти половину пути к двери, я услышал чуть насмешливое:

– Ринли, вы произвели на меня впечатление. А ваша искренняя улыбка... Она практически на грани идеологической диверсии.

Не знаю, на кого была рассчитана эта фраза, на меня или на Нила. Похоже, что все же на дивного. Во всяком случае, я почувствовала, как закаменели его мышцы на руке, которую я держала.

Я лишь чуть повернула голову. А затем поспешила за Нилом. И когда мы остались в коридоре наедине с Занозой и он активировал заклинание полога, совершенно нетипичным для фэйри эмоциональным тоном поинтересовался:

– Рин, какого... ты убежала от меня?!

Я столь же экспрессивно ответила:

– Я? Убежала?! Да просто не хотела мешать тебе налаживать личную жизнь.

– Какую... жизнь? - Вот не знала, что высшие дивные знают такие низменные выражения.

– Личную, – повторила я, словно Заноза с первого раза плохо расслышал. – Та же блондинка так старалась ради тебя. Разве ты не оценил?

– Нет, - резко ответил Нил. - У меня, как недавно выяснилось, слегка иные мерил ценности.

– Неужели? – саркастично заметила я.

– Сам в шоке, - вдруг признался Заноза , а затем сменил тему , атаковав меня вопросом: – А ты зачем беседовала с королем дикой охоты?

В это время мимо нас продефилировала ещё одна леди, глянув на Нила весьма откровенно. А когда перевела взор сначала на меня, а затем на наши соединенные с Занозой руки... М-да, если бы взглядом можно было убивать, я была бы уже трупом. Причем раза два. Или три. А может, и все пять.

Ничего не сказав, дева Холмов проплыла мимо нас. Нил же, сделав вид, что он и вовсе не заметил адресованного ему красноречивого безмолвного послания, напомнил о своем вопросе. Пришлось отвечать.

– Путь в мастерскую хотела узнать, - фыркнула я.

– Только путь? - прищурился Заноза.

– А нужно было чего-то еще? Как ты у той своей леди в коридоре?

– Она не моя. – С этими словами Нил выдохнул и остановился. Я тоже замерла на месте.

Дивный повернулся ко мне и, обняв меня за плечи, произнес:

– Рин, Холмы порой обманчивы. А самая излюбленная игра этого мира – на наших чувствах.

– Поэтому фэйри их так старательно прячут под масками безразличия? - Я вскинула голову и заглянула в синие глаза Нила.

– Но иногда те дают трещину, - слова Нила прозвучали как признание в чем-то сокровенном, глубинном, таком, к чему я была не готова.

Потому поспешила перевести разговор:

– А где ты успел перейти дорогу королю?

– Роланду – нет, не было такого. А вот его первому охотнику – да.

И король меня за это не простил, - отозвался Заноза таким тоном, что я поняла: он не только перешел, но и перевел своего врага через дорогу. Прямо на кладбище.

– Давай ты сразу предупредишь, от кого мне стоит тут держаться подальше, – предложила я, когда мы вновь продолжили наш путь по коридору.

– Всех, - кратко отозвался Заноза. И этим единственным словом умудрился меня разозлить. Нет, определенно, в родне этого фэйри были бесы. Ибо бесит же этот дивный гад до невозможности!

В этот момент мы как раз подошли к двери, на которой была табличка «Мэтр Вронк». И Нил, мало того, успел уже постучать в створку.

– Даже крыс? – уточнила, припомнив наглую банду.

Ответить Заноза не успел. Дверь распахнулась. Но, судя по его нахмуренному взгляду, что-то с этими голохвостыми было нечисто.

– Ба. Кого я вижу. Лорд Багрового Холма! – услышала я жизнерадостный возглас, напрочь лишенный почтения и холодности.

Правда, и его обладатель на фэйри походил не более, чем демон на монашку. Передо мной стоял коренастый представитель драконьего племени. Чешуйки на его висках успела тронуть седина, а всклокоченная шевелюра на самой макушке имела полянку проплешины. Не иначе как ту вытоптали гениальные идеи, что посещали голову артефактора и мялись перед тем, как зайти.

– Мэтр Вронк, – поприветствовал Заноза мэтра магомеханики и добавил: – Я привел вам стажера. Она должна будет под вашим началом проходить постдипломную практику.

С этими словами мое дивное тайное начальство протянуло моему начальству официальному сложенные втрое листы. Последние Нил достал из нагрудного кармана камзола.

– Хм... Значит, стажерка... Ну-ну... Сюда уже кого попало брать стали? Мало при дворе менталисток. Так ещё и эта... – Меня смерили далеким от радушия взглядом и добавили: – Ну что ж... Посмотрим, на что способна эта спе-ци-лис-тка, – последнее слово Вронк выделил и, как мне показалось, специально произнес неправильно. – Спасибо, конечно, что привели ко мне девицу... А то у меня дел нет, как сопли подтирать... – дракон произнес это так ворчливо, будто передо мной был не ящер, а натуральный тролль. Потомственный. – А вы, ваше дивнейшество, можете нас оставить.

М-да... Так на моей памяти Нила еще не посылали. А значило это лишь одно: если мэтр может так говорить, значит, его положение и мастерство ему это позволяют. И передо мной один из лучших артефакторов не только в Холмах, но и, возможно, в целом мире.

Когда дверь за Занозой закрылась, то Вронк, отложив полученные бумаги, смерил меня еще одним оценивающим взглядом и поинтересовался насмешливо:

– И как мне называть тебя, молодой талантливый артефактор?

Вопрос был риторический, в глазах дракона и так читался ответ – Заразой. Но я решила, что лучше все же по имени, и представилась:

– Ринли, можно просто Рин.

– Значит, Рин... – задумчиво почесал лысину Вронк. - И про что был твой диплом, Рин?

– Портняжные артефакты в современной текстильной промышленности, – отозвалась я, припомнив, как мы с Катафалком выбирали тему, максимально далекую от ассоциаций с моей фамилией.

«Никаких охранных систем чар и защитных магомеханизмов», - припечатал тогда Грейт. Хотя я могла написать о взломах не то что диплом – диссертацию. Но, подозреваю, ее бы комиссия восприняла в штыки. Тайные службы бы, наоборот, от радости потеряли руки и забрали бы меня к себе, даже не спрашивая, хочу ли я этого. Поэтому со мной случились портняжные артефакты.

Услышав это, Вронк скривился, словно укуса глотнул, а потом выдал фразу в духе: «О чем ещё девчонка могла написать? С такой даже разговаривать не о чем».

А затем, видимо смирившись с неизбежным, махнул рукой на шкаф со словами:

– Достань оттуда магоувеличитель. Раз толку с тебя один пшик, хоть приближатель поддержишь, пока я работу над артефактом не закончу.

Все бы было ничего в этой просьбе, но... шкаф оказался заперт на охранные чары. Причем весьма сложные. Другая на моем месте развернулась бы и сообщила об этом мэтру. И наверняка услышала бы очередное ворчание. Но мне стало обидно от фразы Вронка, что я ни на что не гожусь.

Потому я подошла к шкафу и, создав заклинание червя, начала то, что умела делать отлично, - взламывать. На то, чтобы вскрыть плетение мэтра, у меня ушло ровно две с половиной минуты. Правда, вместо сигнальной сирены под конец сработал сам Вронк. Маг, который и установил эти обережные силовые линии, не иначе как почувствовал, что его грабят.

– Что-о-о?! – взревел он, оборачиваясь.

– Ну вы же просили достать увеличитель, – произнесла я, поворачиваясь к мэтру. При этом в моих руках был тот самый артефакт, о котором и шла речь.

– Плевать я хотел на увеличитель! – в сердцах выпалил Вронк. - Как ты, пигалица, смогла взломать МОЮ. АВТОРСКУЮ. ОХРАНУ!

– Да там дел-то было на пару минут. - Я развела руками в стороны.

– Та-а-ак. И кто такую умную тебя учил? – прищурившись , поинтересовался Вронк.

– В академии моим научным руководителем был Кат... профессор фон Грейт.

– Ульрих? - переспросил мэтр. – Мой собственный ученик? - последние слова он произнес столь недоверчиво, словно в его голове не укладывалось, как Катафалк мог подложить ему такую пакость в моем лице. У которой еще и диплом, как выразился Вронк, «по тряпкам».

Но я решила, что если признаваться, то до конца, и добавила:

– А до этого – мама.

– А мама у нас кто? – с какой-то странной интонацией задал вопрос Вронк.

– Мэй Бризроу, - я была сама невинность.

– Так какого фтырха ты мне голову морочишь! – в запале от избытка буйных драконьих чувств выпалил Вронк.

А вот чего не ожидала, так это того, что Вронк с азартом предложит:

– Давай показывай, как взломала.

Дальше полчаса я занималась вандализмом с полного попустительства хозяина мастерской. Вскрыла все, что могла. Даже амбарный замок, на котором не было и следа чар.

Под конец Вронк рухнул в кресло, вытянул ноги и произнес всего одну фразу:

– Как приятно смотреть на работу профессионала! – Но потом, словно опомнившись от своей неслыханной для дракона щедрости (пусть она распространилась лишь на словесную похвалу), тоном матерого сквалыжника произнес: – Ну а еще что-нибудь кроме вскрытия умеешь?

– Вам продемонстрировать? - с готовностью отозвалась я и закинула на плечо увесистый мультифазный гаечный ключ.

Вронк глянул на полную энтузиазма меня и вынес вердикт:

– Нет.

Зато дальше работа с невероятно ворчливым, но при этом удивительно талантливым артефактором наладилась. Я помогала ему в

создании храна памяти до обеда. Сама не заметила, как время пролетело. Может, мы проработали бы с Вронком и дольше, но тут в мастерскую заглянул фэйри.

Худощавый, темноволосый, он лишь скользнул по мне взглядом, словно я была предметом мебели, и устремился в Вронку. Поприветствовав мэтра, он протянул артефактору накопители со словами:

– Похоже, сломались. Энергия протекает. Не могли бы вы их...

– Что королева с ними делает, что они так часто ломаются? - ворчливо перебил фэйри мастер, впрочем забирая артефакты.

На этот риторический вопрос гость лишь пожал плечами.

– Ладно, к вечеру будут готовы, - отозвался мэтр. - После семи заходи. Мы с Рин починим.

Дивный недоуменно посмотрел на Вронка, и дракон пояснил:

– Стажерку мне Багровый лорд подкинул. - И с гордостью добавил: – Талантливая, паразитка.

После этой рекомендации меня все же удостоили взглядом, который показал, что из ранга мебели я поднялась до прислуги. Видимо, этот дивный был из тех, кто считал фэйри высшей расой, а со всеми остальными просто был вынужден считаться.

Дивный удалился, а наставник нехотя пояснил:

– Это Локос – слуга королевы Мэб. Неплохой, в принципе, дивный, хотя и тот ещё сноб. Приносит мне артефакты ее величества, если тем нужна починка...

Затем Вронк глянул на хроносы, висевшие на стене, увидел, что время – полдень, и отправил меня обедать.

А я, только выйдя из мастерской, вспомнила: мама. Ей нужно позвонить. И опрометью кинулась в свою спальню: там я с утра, идя на завтрак, оставила переговорный артефакт.

В тюрьме звонки были разрешены с десяти до двух часов дня. И я торопилась, чтобы успеть. Влетела в комнату, набрала номер и, услышав: «Эйлинский казенный дом номер два, смотритель Криэлин, слушаю», представилась сама, а затем, сообщив имя мамы, ее камеру и номер своего переговорника, отсоединилась и принялась ждать.

Спустя полчаса раздался звонок. Вот только впервые я не слышала радушного прозвища «Ромашка» и традиционных вопросов о том, как мои дела, что у меня с поисками работы, не встретила ли я

кого-то... Все то, чем обычно интересуются матери у своих взрослых детей.

Голос был мамин, но... на этом все. Я словно разговаривала с чужим человеком. Какие-то отстраненные шаблонные фразы, в которых не было ничего от авантюристки Мэй Бризроу. Что с ней произошло?

Или она что-то задумала, но не хочет говорить... Но все равно, даже если так, все звучало бы иначе... Впервые наш разговор закончился до того, как отведенное время истекло.

– Всего доброго тебе, Ринли, – услышала я в трубку. А затем раздалась противные гудки.

Я потрясенно посмотрела на переговорник и тут же набрала тетю Софи. Та не отвечала.

Но, увы, размышлять, сидя на постели, было некогда. Вронк отпустил меня лишь на час, чтобы пообедать. И время уже и так истекало. Поэтому у меня был выбор: поесть и опоздать или быть голодной и продуктивной. А заодно и стройной. Я выбрала второй вариант. По пути отзвонилась Занозе и, как и обещала, сообщила о том, что появлюсь у себя не раньше вечера. А до этого буду в мастерской. А как приду – выложу свои соображения по поводу поисков украденного Холма. Благо кое-какие мысли появились.

А затем вернулась в мастерскую и до вечера, пока руки были заняты любимым делом, в голове вертелся тысяча и один вопрос: о маме, о Ниле, о похищенном Холме, крысах и почему-то о Марибэль – дивной, с которой Заноза, по словам менталисток, расстался.

К себе вернулась уже вечером. Уставшая и слегка успевшая измазаться в машинном масле. Вронк решил, что раз у него в хозяйстве появились халявные стажерские руки, нужно их использовать по полной и в самых грязных местах. Например, при переборке движка.

Потому сейчас главным моим желанием было отмыться от грязи. Придя к себе, я первым делом заперла замок и наложила чары, чтобы никакие дивные не заходили сюда как к себе домой. Но пока кастовала заклинание, ощутила, насколько в спальне душно. Подумала, что от десяти минут открытой балконной двери ничего страшного не произойдет. А комната пока проветрится...

И ушла в душ. Но не успела я умыться, как услышала легкий звон стекла рамы и шорох ткани. Что? Опять эти крысы?! Они достали!

Я выскочила из ванной. И тут меня ждал сюрприз... Это были не крысы!

Пульсар появился в моей руке сам собой.

Незванный гость оказался дюже нервным, а я, ещё с детства освоившая принцип «бей и беги», шустрой. В результате успела кинуть в нападавшего заклинанием и пригнуться от просвистевшего прямо надо мной сгустка магии. Тот врезался в дверной косяк, зашипев не хуже злобной змеи.

Но меня рядом уже не было. Я рыбкой нырнула вперед. Под покрытие бортика широченной кровати. При приземлении саданулась плечом об пол и в лучших традициях стенобитного тарана головой боднула свою же дорожную сумку, которую оставила рядом.

С другой стороны ложа послышался звук, с которым надежды разбиваются об обстоятельства, а лоб – об пол. Глухой удар рухнувшего тела дал понять: мое заклинание все же задело противника. Еще бы знать, насколько сильно.

Недолго думая, в одной ладони сотворила аркан и, не глядя, швырнула его в нападавшего. Не столько рассчитывала попасть, сколько отвлечь. Ну и чтобы ко мне не лезли. Вторая же моя рука нырнула в недра моего баула. Вообще-то я рассчитывала достать оттуда защитный амулет. Но... даже маленькая дамская сумочка, безо всяких пространственных карманов, – это филиал бездонной пропасти, а уж если она еще и артефакт с увеличенным внутренним объемом... В итоге мне под руку сначала попала одна из подаренных тетушкой Софи туфель. Я отбросила находку за ненадобностью. Следующей в руку удобно легла рукоять кувалдометра. Я решила, что он будет неплохим оберегом от врагов. Хотя и не чарострельным, но тоже ничего. Тем более что взять что-то другое времени уже не было.

Вровень с покрывалом кровати просвистел огненный диск. «А вот и ответ, насколько сильно я зацепила этого фтырха», - пришло на ум.

А потом перевела взгляд назад, туда, куда попал смертоносный артефакт. Он ударил в стену за моей спиной, войдя в ту едва ли не на треть.

Я, глядя на это, сглотнула. А ведь мгновение назад моя макушка была как раз чуть выше. На уровне полета этой режущей дряни. Не успею я пригнуться, разрежало бы мою головушку, как кочан капусты.

Следом за физической атакой пошла ментальная. Волна из страха и паники должна была свести меня с ума, но ментальная защита Занозы приняла на себя удар. Я почувствовала лишь отголоски флера.

И тут железный самоконтроль дал трещину. Чувства, которые бурлили во мне с того момента, как встретила в переулке дивного гада, эмоции, которые я все это время держала в узде, подавляла, вырвались наружу. Я не разозлилась. Нет. Я психанула. Чтобы меня... и пытался убить какой-то фтырхов фэйри?! Ну что ж...

– Ты сам напорсился! – зло выдохнула я и решила: раз эта сволочь пыталась достать меня сверху, то почему я не могу снизу?

Благо подкроватное пространство, с другой стороны которого залег мой враг, также простреливалось. И шибанула волной чистой силы, которая бурлила в моей крови, не тратя времени на заклинания.

Послышался удар, словно мешок картошки впечатало в стену. Я вскочила, готовая к тому, что противник шибанет, как и я, снизу. Доля секунды – и я запрыгнула на кровать. Причем в одной руке все так же сжимала кувалдометр, а во второй... босоножку. Не знаю, зачем я рефлекторно ее схватила, после того как ударила магией...

И тут я смогла наконец разглядеть того гада, который пытался меня прикончить. Точнее, гадину! Это была дивная.

Девушка оказалась облачена в настолько обтягивающий комбинезон без рукавов, что у меня невольно вырвалось:

– Ты сюда убивать пришла или соблазнять? Или по обстоятельствам?

Сейчас, судя по тому, что в одной руке девушки вспыхнул магический щит из семи кругов силы, в другой смертельное огненное заклинание – кинжал Миноса, она все же была настроена слегка не романтично.

Противница приподняла верхнюю губу и оскалила клыки, подтверждая догадку: соблазнять меня сегодня не будут. А жаль. Я бы, даже с учетом альтернатив, была не против.

Бесконечно долгое мгновение мы смотрели друг на друга. Не знаю, о чем в эту секунду успела подумать противница, но я оценила силы и поняла: в магии я этой дивной стерве уступаю. Однозначно. Поэтому бить заклинаниями бесполезно, а вот остальным – можно. И нужно!

Потому я замахнулась босоножкой и отправила подарок тетушки в короткий полет. Наверняка Софи рассчитывала, что ее презент поможет мне произвести хорошее впечатление. Но у меня получилось только неизгладимое. А все потому, что в бросок я вложила всю свою силу и физическую, и магическую...

Как результат – босоножка оказалась ничем не хуже огненного метательного диска противницы. Абсолютно немагический каблук пробил щит девицы, рассчитанный на отражение заклинаний, по кривой ударил по предплечью дивной и вошел в стену на манер вбитого с одного удара гвоздя. По самую шляпку... в смысле основание.

– А-а-а, – заорала противница, отбросив, как оказалось, не сильно-то и полезный в бою щит, и попыталась полоснуть меня, стоявшую перед ней на кровати, огненным кинжалом, метя по коленям.

Я была категорически против терять даже дюйм от своего и так не самого высокого роста и подпрыгнула. Лезвие просвистело под моими босыми пятками. А едва я приземлилась на покрывало, как в свою очередь попыталась достать эту белокрысую остроухую девицу кувалдометром.

Но замах вышел слишком сильным, атласная опора под ногами коварной, цель – приткой, и... я промахнулась. Девица ушла от удара, а мое тело по инерции понесло вперед.

Противница, не иначе как решив, что я таким оригинальным образом пошла в атаку, отступила на несколько шагов, а я спрыгнула с кровати, пытаясь удержать равновесие. И едва мне это удалось, как я увидела клинок, объятый пламенем. Он летел мне прямо в правое легкое.

Я не успевала увернуться. Лишь чуть разжать пальцы. Рукоять скользнула по ладони так, что внушительное оголовье кувалдометра коснулось моей руки, которая, дернувшись вправо в последнюю долю мига, приняла на себя удар лезвия.

Магическое оружие звякнуло о металл, и девица, резко отдернув руку, попыталась пырнуть меня уже в сердце.

Вокруг обеих моих запястий пылали все четыре круга силы. Я выкладывалась по полной. До предела. До самого дна резерва. Магия неслась по моим жилам вместе с током крови, давая мощь мышцам.

Потому я легко, лишь дернув руку, подставила железное оголовье молота под новый удар.

Вновь лязг и ещё один замах противницы. На этот раз она почему-то решила пырнуть в то место, которое мешает каждому мужчине в бою. И хотя я была и девочкой, а не мальчиком, все же, подставляя оголовье под этот коварный удар, прокомментировала:

– Туда не бьют!

Вместо ответа противница зарычала и широким замахом попыталась попросту отсечь мне голову. Ее тело по инерции качнулось вперед. Я нырнула под этот удар. Мои распущенные волосы взметнулись волной так, что огненное лезвие чиркнуло по концам прядей. В воздухе сразу запахло паленым.

Вот только, уходя от клинка, я тоже сделала шаг навстречу девице, и... моя голова оказалась под ее подбородком. Я резко выпрямилась, саданув ее затылком по челюсти.

В глазах закружились не просто звезды – созвездия. И я непроизвольно отступила, держась свободной рукой за голову. Спиной врезалась шкаф, книги над моей головой опасно закачались, а парочка даже упала рядом...

И когда пляска небесных светил прекратилась и я смогла вновь видеть, то обнаружила, что и дивная белобрысая сволочь тоже приходит в чувство, трясая патлатой башкой. Жаль, что очухалась она быстро. И ринулась на меня с огненным клинком.

– Стой... погоди! – крикнула я, выставив вперед кувалдометр на манер указки. – Махать клинками, драться... ну это же не наше все. Это мужики пусть дубасят друг друга... А мы же девочки... Милые, симпатичные, такие замечательные, умные... Просто слегка не поняли друг друга, погорячились... Но мы же можем решить вопрос с Занозой как-то иначе...

Девушка на миг замерла, словно услышала парализующее заклинание. Или просто дивной еще ни разу не предлагали разделить на двоих колючку, впившуюся я руку.

– В смысле с Эрнилором, - поправила я, заговаривая клыки этой бешеной змеюке. А сама же тем временем кастовала отведенной за спину рукой заклинание. – Он, конечно, лорд вроде ничего, но я, так и быть, его тебе...

– Да заткнись ты уже наконец. И сдохни! – перебила меня девица и ринулась в атаку.

«Угу, бегу и падаю», - мысленно возразила я и шибанула по метившей в меня руке кувалдометром. Удар пришелся на запястье. Огненный клинок вышибло из ладони противницы, и он улетел в угол комнаты. А я сама второй рукой нанесла удар тем, что смогла наколдовать. До благородного ледяного стилета моему оружию было далеко. Скорее оно напоминало кривую сосульку. Зато острую. Но, как говорится, что успела, то и создала.

Полупрозрачная грань рассекла предплечье противницы, которым она закрыла голову от удара.

– Дрянь! – выдохнула она зло и еще раз попыталась шибануть флером.

– Не люблю, когда в меня чем-то пытаются ткнуть, - оскалилась я, напрочь проигнорировав ментальную атаку и готовясь нанести еще один удар, пока противница была безоружна.

Но тут со стороны входной двери послышался треск. Брызнула щепка. Створку снесло с петель, и... Я отвлеклась всего на миг, но девице этого хватило, чтобы она, резво развернувшись, ринулась к балкону. Я в сердцах кинула ей вслед кувалдометр. Попала. Правда, в стеклянную дверь. Звон. Град осколков. И пятки белобрысой заразы, перемахнувшей через перила.

– Рин! – взволнованный голос Занозы заставил обернуться ко входу.

Дивный стоял в дверном проеме. У него под ногами лежала выломанная дверь. В руке фэйри держал атакующий аркан, готовый сорваться в полет по воле хозяина в любой момент.

Увидев, что я живая и даже почти невредимая (пострадавшая гордость не в счет), Нил втянул силу заклинания обратно в ладонь и спросил:

– Ты в порядке? Что тут произошло? – в голосе дивного звенела сталь, а еще... тревога, которую Нил пытался скрыть.

Я же, глянув на диск-артефакт, потом на свою босоножку, произнесла:

– Я только что выяснила, что в комнате слишком мягкие стены...

У дивного при этих словах дернулся глаз. И я поняла, что просто обязана выбесить его до конца! То есть притвориться собой. Потому

что Заноза со своими недомолвками и шантажом уже довел до ручки... в смысле до самообороны. И с милой улыбкой продолжила:

– Помнишь, в день приезда во дворец я обещала защитить тебя...
– Нил посмотрел на меня недоуменно. Потому я расщедрилась на пояснения: – Спасти от посягательств на твою честь со стороны всяких сомнительных девиц. И вот... спасла! – закончила с гордостью в духе: Бризроу слов на ветер не бросают.

– Каких, к фтырхам, девиц?! – Зрелище взбешенного фэйри было изумительным – только жаль, уж слишком угрожающим моей безопасности. Но изумительным.

И я, не удержавшись, ехидно пояснила:

– Остроухеньких таких, белобрысеньких, фэйрийских. Одна вот пришла недавно сюда. Наверное, к тебе. За романтикой. Но обнаружила меня, слегка расстроилась и попыталась убить...

– Рин... – предостерегающе протянул дивный, который как-то внезапно оказался рядом.

Больше он ничего не произнес, но я поняла: еще немного – и одним контролирующим себя дивным в Холмах станет меньше, а одной адепткой на местном кладбище – больше. Поэтому дальше уже рассказывала все как есть. И про крыс, что меня достали, и про шум, который услышала, будучи в ванной, и про нападавшую девицу, и про собственное явление Занозы. А в конце все же не удержалась от вопроса.

– А как ты узнал, что здесь...

– Что тебя нужно спасти? – перебив, иронично поинтересовался Заноза. – Я был на приеме у королевы Мэб. Как ее верный рыцарь, после странствия я по прибытии должен отчитаться... И почувствовал атаку на свои ментальные щиты.

– Спасибо... – вырвалось у меня невольное, потому как я представила, чего стоило лорду вырваться с приема владычицы и примчаться мне на выручку.

– На первый раз прощаю твою благодарность. – Губы Занозы дрогнули в усмешке. И не успела я ответить колкостью на это его величественное «прощаю», как дивный пояснил: – Никогда не благодари фэйри. Это для людей «спасибо» – простая вежливость. В Холмах же, произнеся это, ты признаешь, что дивный тебя спас, а значит, волен в какой-то мере распоряжаться судьбой им спасенного.

Я мысленно присвистнула: ничего себе! Так и в рабство угодить можно. И решила: для собственной безопасности буду неблагодарной.

– Решил приоткрыть мне одну из своих дивных тайн?

– Всего лишь обезопасить тебя, - парировал Заноза. – Признаться, я не ожидал, что сюда подошлют твою убийцу.

– А может, твоего? - с надеждой спросила я, про вариант с любовницей вспоминать почему-то не хотелось.

– Может, и моего, - покладисто согласился Заноза. - Сейчас и проверим. Ты говорила, что слышала шуршание ткани...

И Нил двинулся в сторону кровати, держа наготове атакующее заклинание. Я же рассудила, что фэйри лучше меня знает, какую подянку могут уготовить его сородичи, потому решила оказать ему максимальную помощь и всестороннюю поддержку – не мешать и не лезть с советами.

Но на всякий случай ловчую сеть создала... Напрасно. Постель оказалась чиста. Ни зачарованных скорпионов, ни огнезмей, ни даже проклятий смертельных... Вопиющее неуважение. Я, может, морально уже приготовилась к неприятностям, а те оказались не готовы к встрече со мной. Безобразие. И вариантов причин оно было два.

То ли нападавшая не успела подстроить гадость, то ли в ее планы входила собственноручная ликвидация. Вот только вопрос «кого именно?» остался открытым. И если меня, а не Нила, то в каком качестве? Как артефактора, которого нужно поскорее закопать, пока я не раскопала чего-нибудь, или как потенциальной соперницы?

Судя по тому, как вчера Тибби была решительно настроена заполучить Нила, второй вариант исключать не стоило.

Я окинула задумчивым взглядом Занозу.

– Что? – насторожился он

– Я сожалею, – отозвалась я. - Не мешай.

– О чем? - поинтересовался фэйри.

– О многом.

– Например? - не сдавался Заноза. Вот ведь настыр... настойчивый.

– Например, о том... – Я прищурилась, подыскивая ответ, который позволил бы мне увильнуть от темы. – То, что меня не убивает, а делает только сильнее, могло бы лучше оплачиваться, - попыталась отшутиться я.

– Хорошо. Я понял намек. Но ты думала не об этом, - уверенно произнес дивный. – И мне хотелось бы знать, о чем именно.

– Ты сам напросился на правду, – усмехнулась и продолжила: – Я думала, что тебе стоило бы быть чуток пострашнее на вид. И не лордом...

– Тебе неприятен мой вид? - Кажется, мне удалось удивить уверенного в своей неотразимости дивного сноба.

– Проблема не в моих вкусах, а в том, что ты слишком нравишься другим... Особенно сейчас. Когда стал свободен. А женское соперничество порой не менее опасно, чем борьба за трон. Здесь в ход идет все: от откровенного соблазнения до ликвидации конкурентов.

– Это действительно может стать проблемой, – задумчиво согласился с моими доводами Нил. - И я решу ее в ближайшее время.

От его последних слов отчего-то кольнуло в подреберье. Ведь самый простой способ, который напрашивался, - это завести Занозе новую любовницу. Какую-нибудь дивную поживучее. Но почему-то мне этот вариант не нравился. Вот от слова «совсем».

Желая скрыть свои чувства, я отвернулась от Нила и пошла в тот угол, куда упал клинок моей несостоявшейся убийцы. Осторожно подняла его, делая вид, что увлечена древним кинжалом, в который мастер-артефактор вплел огненные чары. Такое оружие не просто оставляет рану на теле. Когда лезвие рассекает кожу противника и пламя соприкасается с кровью врага, оно начинает стремительно растекаться по венам, выжигая свою жертву изнутри.

И тут неожиданно услышала прямо над ухом:

– Так я действительно вызываю у тебя неприязнь? - И ладони дивного оказались на моих плечах.

Вопрос застал меня врасплох. И я резко развернулась, тем скидывая с себя руки Занозы, и ответила чистой правду:

– Порой ты меня бесишь до черноты в глазах.

Кинжал, что я держала перед своим лицом, оказался рядом с шеей дивного. Клинок вспыхнул огнем, готовый к атаке.

Синие глаза были так близко, запредельно близко, что, казалось, еще немного – и я утону в них. Пальцы дивного коснулись моих волос, зарываясь в них. А затем он чуть склонился. Его намерения были очевидны. И я этого тоже хотела. А ещё – боялась собственных чувств,

которые не принесут ничего, кроме боли. Потому как можно тверже ответила:

– Я же сказала, никаких поцелуев. И флера, - напомнила свое вчерашнее требование.

– Ты можешь остановить меня. У тебя в руках кинжал, – произнес Нил, и его горячее дыхание коснулось моих губ.

Он наклонился еще сильнее, так что отточенное лезвие прикоснулось к его коже.

– Один порез – и я проверю, так ли бессмертны фэйри, - предупредила я.

– Мы не бессмертны. Мы лишь чуть менее смертны, чем люди, - он произнес это так, что я поняла: от пореза дивный умрет. И он прекрасно знает это. Но, фтырх подери, и не думает сдаваться!

Его губы. Твердые. Сухие. Дотронулись до моих, словно печать. Секунда, вторая... До трех я не успела досчитать: горячая волна прошла по моему телу, клинок выпал. Я проиграла...

И этот звук удара заставил меня очнуться. Я резко отпрянула от Занозы, чтобы в следующий миг услышать довольное:

– Я все же тебе не сильно-то и неприятен, – хрипло и как-то рвано произнес дивный. Его грудь вздымалась, словно он только что бежал наперегонки со спортсменом и обогнал тот.

А мое тело била дрожь. И это бесило. Чтобы Бризроу трепетали от чего-то?! Да никогда! Это от нашей фамилии других трясло. Особенно создателей защитных чар и тех, кто использовал оные, чтобы сохранить свои внушительные богатства: на мелочи мама не разменивалась.

Как я не взорвалась в этот миг – загадка. Поверяльщик фтырхов. Гремлины побрали б этого дивного с его уязвленным самолюбием!

– До этого момента ты был менее неприятен, – поправила я этого дивного гада, кипя от злости. – Ты абсолютно ненормальный фэйри. С конкретными такими закидонами! – выпалила я и выдохнула, про себя обреченно понимая, что Заноза мне нравится.

– Увы, я такой. И навряд ли смогу измениться. Как и ты. Поэтому принимай меня как есть, - серьезно посоветовал Нил.

– Угу. И настойку валерианы, – буркнула я. - Ведрами.

– Хм... Неплохая идея. Стоит попробовать, - отозвался Заноза таким безнадежным тоном, что я засомневалась: меня ли он имел в

виду? Или сам прикидывал, где бы раздобыть успокоительных?

ГЛАВА 6

Я посмотрела на дивного, который бесил и притягивал одновременно, и поняла: мне нужно как можно скорее найти этот фтыхов спертый Холм и уматывать, пока это не кончилось большими для меня проблемами. Например, вдребезги разбитым сердцем. Тем более что я даже, кажется, придумала, как отыскать сид Нила. И только хотела высказать свои мысли, как услышала:

– Моей ментальной защиты больше недостаточно. Поэтому сегодня ты ноч...

– Мы, - перебила я дивного и, пока тот не успел ничего возразить, добавила: – Сейчас идем в сад!

Такого поворота событий дивный не ожидал. Пришлось пояснить, что мне нужно открытое пространство для того, чтобы развернуть обратную резонансную петлю.

– Зачем? - насторожился дивный, чуя подвох.

– Ну ты же сказал, что уже пробовал использовать заклинание поиска, когда искал свой Холм. И чары не подействовали.

Дивный согласно кивнул.

– Так вот, я решила, что, раз классическим способом найти твой Холм нельзя, будем действовать нестандартно...

И кратко описала суть использования обратной петли. В ее основе был универсальный волновой излучатель. И с помощью него я собиралась сделать то, чем законопослушным артефакторам вообще-то заниматься не положено, - взломать чары. Расчет был прост: маскирующие чары находятся в связке с силовыми контурами, что удерживают украденный сид в трансформации. И последние наверняка работают на пределе.

И я подозревала, что их сигнатуры не так уж и стабильны: все же нужно колоссальное количество энергии, чтобы сжимать атомы. Точнее, приближать орбитали электронов к ядру. На этом строился принцип уменьшения любой материи в артефакторике.

В нормальном состоянии меж протонами и отрицательными частицами, которые вращаются по своим орбитам вокруг центра атома, расстояние, в сотни раз превышающее размер самого ядра.

Корпускулярный артефакт и сжимал данное расстояние в те самые сотни раз. Но за счет этого между положительно заряженным ядром и электронами нарастало напряжение. Его-то и сдерживали силовые контуры. И достаточно было хорошей ударной волны, чтобы их разрушить. Ее-то я и собиралась организовать.

– То есть после твоего... – Дивный замер, подбирая слова, но потом плюнул и сказал как есть: – ...ритуала мой холм может развернуться в полную величину в любом месте?

Видимо, Нил представил, как Неблагодой двор пучит изнутри от его резко увеличивающегося в размерах Холма.

– Ну да, - как ни в чем не бывало отозвалась я и добавила: – Но зато будут разрушены сразу и маскировочные чары. И как только матрицы заклинаний, препятствующих поиску, будут разрушены, можно перехватить силовые линии контроля размерами, и тогда появится возможность удержать холм в частичной трансформации. Но на это у меня не хватит энергии. Нужны накопители. А у меня их нет.

– Я могу поделиться своей силой, - неожиданно предложил Нил.

Я закашлялась. Что собирается делать этот дивный? Передача магии – не только сложный, болезненный для донора, но и интимный процесс, когда чародеи прикасаются друг к другу сознанием.

– Ты уверен? – спросила я.

– Да.

–Что ж, тогда веди! Только... – Я посмотрела на свои босые ноги, на изгвазданные в машинном масле джинсы, на порванную рубашку и добавила: – Только сначала постой у двери ванной на стреме...

М-да, похоже, таких стремных предложений высшему фэйри еще ни разу не поступало. Но я виновата разве, что стоит мне зайти в душ, как в комнате случается какая-нибудь пакость? То крысят что-нибудь, то замочить пытаются. Вот пусть дивный и посторожит все неприятности до моего прихода.

Я подошла к шкафу. Достала чистые штаны, футболку и кофту. А затем со всем этим добром отправилась в ванную. И впервые за все время пребывания в Холмах смогла принять душ спокойно. А то прямо проклятие какое-то, а не водные процедуры.

К слову, о проклятиях... Проклятый Заноза не мог просто так взять и посторожить дверь. Пока я мылась, он прошелся по спальне заклинанием уборки, достал мой трофейный диск из одной стены,

туфлю – из другой, подобрал с пола кинжал и аккуратненько выложил все это на кровать. Рядочком. В общем, сделал все, чтобы хорошая девушка чувствовала себя плохой хозяйкой.

Я, когда вышла из ванной чистая и переодевшаяся, про себя хмыкнула и сложила добычу в сумку, а затем достала из ее недр дешевенький флакон с духами и опорожнила его в раковину. По спальне поплыл густой цитрусовый аромат. Так, что глаза заслезились. Да и парфюма было жаль. Хоть и недорогой, но мне нравился. Но, увы, другой подходящей тары не было.

Закинув фиал в сумку к остальным вещам, я сообщила все это время молчавшему Нилу, что наконец готова. И в густых вечерних сумерках мы с дивным покинули дворец.

Чабиль фэйри домчал нас до центрального парка столицы. Тот, к слову, впечатлял своим размером. Посреди – голубая гладь озера, вокруг которой раскинулись лужайки, а за ними – аллеи с самшитами, кипарисами, буками, ясенями, грабами. И парочками, что курсировали по дорожкам. Из-за последних еле нашли полянку, которая меня бы устроила.

И, пока на оной я рассчитывала векторы, чертила пентаграмму, устанавливая в ее противоположенных лучах стоуни, а также артефакты-усилители, ловцы и магониты, к нам постоянно кто-то ломился. Ну честное слово, хоть табличку «Занято» выставляй.

А все потому, что не только мы с Нилом в этот чудный весенний вечер искали уединения. Заноза каждый раз, слыша очередное шуршание, выразительно кашлял. Обычно после этого раздавались вздохи или глухое возмущение. Но один особо настойчивый кавалер этим не ограничился.

– Как освободитесь – маякните, – ничуть не смутившись, деловито отозвался баритон. – А если ещё какой фтырх подойдет, скажите, что следующий в очереди Сирил. Чтоб не занимали! – С этими словами из кустов сирени высунулся рыжий лепреккон в зеленом цилиндре. Парень, на посрамление всем поверьям о низкорослости своей малочисленной расы, был плечист, в меру высок и не в меру нагл. Увидев сидха, лепреккон икнул, извинился и растворился в листве.

Я на это лишь покачала головой и продолжила заниматься расчетами. К слову, после рыжего больше нас никто не беспокоил.

Когда все было закончено, небо уже вызвездило, а гуляки из парка исчезли окончательно.

Я решительно выдохнула и водрузила в центр пентаграммы небольшой волновой излучатель, который достала из сумки. Он напоминал волчок не только размерами и видом. Когда артефакт начинал свою работу, то крутился вокруг собственной оси, излучая волны.

Я опустилась на колени рядом с ним. Напротив меня расположился Нил. Мы сцепили пальцы, и я начала напитывать матрицу заклинания магией. Моя сила хлынула в пентаграмму, привычно обжигая болью. Вокруг запястий вспыхнули все четыре круга дара.

Лучи пентаграммы загорелись. Стоуни задрожали, а затем поднялись в воздух и зависли.

Излучатель закрутился взбесившейся юлой и ударил двумя лучами в Тиля и Виля, которые стали передатчиками сигнала. Тот, пройдя через камни, раскрылся веером, устремляясь дальше.

Я чувствовала, как мои волосы начинают шевелиться, парить, превращаясь в рыжее облако, неподвластное законам гравитации. И вслед за ними в воздух начало подниматься и тело. И не только мое. Нил тоже застыл в нескольких футах над землей. И мы оба светились. Я – алым, дивный – синим.

Лучи пентаграммы тоже стали наполняться сиянием. Оно становилось все нестерпимее, и я наполовину прикрыла веки.

Крутившийся волчком артефакт стремительно вытягивал из меня силу. Я чувствовала, как быстро пустеет мой резерв: вот погас внешний круг на запястьях, за ним ещё один и еще... И когда остался лишь последний, я увидела, как зажигаются кольца на руках Нила. Три... Пять... Семь... Десять! Причем они были не привычно вписанные один в другой, а расплзались цепочкой от основания кисти и до плеча. И каждый диаметром – минимум на седьмой уровень, не меньше.

– Бери, - услышала я.

А в следующую секунду тело от кончиков пальцев до затылка прошла боль. Сердце бешено застучало, казалось, в самом горле. Уши заложило, а по рукам заструилась магия Нила. Бело-синяя,

обжигающая, мощная и сокрушительная, как бушующий поток стремительной горной реки.

Остатки моих собственных сил уходили на то, чтобы направить это бешеное течение в нужное русло.

Магия все прирастала. Она неслась по моим энергетическим каналам, которые распирало от этого потока. И за долю мига, когда я была готова закричать: «Хватит!!! Я больше не выдержу!» – почувствовала отклик. Волна резонанса вернулась, найдя свою цель. И я, сконцентрировавшись на этом направлении, ударила еще раз. А затем еще – и почувствовала, как где-то там, далеко, затрепал сдерживавший трансформацию контур.

Перед глазами уже плыли кровавые круги. Тело качнулось вперед и... Моя голова нашла неожиданную опору, ударившись о лоб дивного. И я услышала:

– Я с тобой. Рядом. Всегда буду рядом...

И в следующий миг почувствовала, как сжигавшая тело боль исчезает. Лишь спустя несколько секунд поняла: она никуда не ушла. Это Нил взял ее на себя. Всю, без остатка.

Я увидела, как вздулись вены на висках дивного, как напряглись его мышцы. Почувствовала, как рывками выходит воздух из его легких.

А ведь Заноза при ритуале испытывал боль гораздо большую, чем моя. Я даже не представляла какую. Активировать разом десять кругов... Тут и с четырьмя-то ощущение, будто кожу с рук живьем сдирают.

История магии знала случаи, когда сильные чародеи, задействовав свой резерв по максимуму, могли просто умереть не только от перенапряжения или выгорания, но и от болевого шока. И это максимум с семью кругами силы...

Наши с Нилом переплетенные пальцы дрожали. Его – от энергии, которую он в меня вливал. Мои – от страха. Впервые – не за себя. За дивного. И если я не постараюсь, не выложусь до предела, этот страх найдет свое подтверждение.

Я прикрыла глаза, стиснула зубы и через расстояние потянулась к холму. Матрица заклинания, скрывавшего холм от поиска, треснула вместе с нитями трансформации. Сид стал доступен для обычного заклинания призыва. Но вместе с тем он стал стремительно

разрастаться... Я чувствовала это. Ощущала, как где-то там трещат и взрываются сдерживающие артефакты.

Попыталась перехватить порвавшиеся нити, которыми магомеханизмы сдерживали трансформацию сида. И мне удалось за них ухватиться.

А затем я направила энергию в артефакт-магонит, который был способен притянуть к себе небольшие предметы на расстоянии до полусотни миль.

Еще немного. Еще чуть-чуть... Не знаю, кого я мысленно уговаривала. Себя? Занозу? Стоуни, что раскалились добела и готовы были вот-вот пойти трещинами? Линии пентаграммы, что гудели от напряжения?..

Уже почти теряя сознание, я не увидела – почувствовала приближение холма. Он несся к нам стрелой. Был пущенной в полет секирой, которую нужно или перехватить, или увернуться от нее. Иначе она на такой скорости пробьет твоё тело навывлет.

Я успела дернуть на себя одну руку, разрывая переплетение наших с Нилом пальцев, и схватить заранее заготовленный и зачарованный флакон из-под духов. Последнее усилие сжатия материи. Подхваченные нити натянулись до предела, и... Холм, сжавшийся до размеров горошины, влетел в сосуд и там вновь начал медленно увеличиваться.

Я отняла и вторую ладонь, тем окончательно разорвав ток силы. И мы с Нилом тут же перестали парить в воздухе и припечатались копчиками о землю. Но мне было не до этого. Я трясущимися пальцами достала из кармана штанов пробку и закупорила фиал, тем создавая замкнутый контур.

– Нужна ещё твоя сила, - просипела я дивному. Слова давались тяжело, Заноза в глазах двоился. - Я накинула на сосуд матрицу сдерживающего трансформацию заклинания. Но его нужно как следует напитать энергией... Этого должно хватить на сутки. После Холм начнет разрастаться и уже ничто его не сдержит. До этого времени нужно доставить его туда, откуда украли...

И, произнеся это, с чувством выполненного долга я от магического истощения грохнулась в обморок. Прямо вот так, из сидячего положения. Носом – и сразу в траву, которая была не мокрой от ночной росы, как положено, а горелой.

И когда я очнулась, то первое, что почувствовала, – это снова запах. На этот раз терна и верескового меда. А затем ощутила, как чье-то горячее дыхание скользнуло по виску и сильные руки подняли меня с земли. Я прижалась к широкой мужской груди, в которой бешено колотилось сердце.

Отчего-то не возникло сомнений: это был Нил. Вот только где мы находились?.. Этого я не видела. Вокруг царил тьма, точно в могиле.

– Почему вокруг сплошной мрак? - спросила и едва услышала собственный голос. Так тихо и хрипло он прозвучал. Мои ступни касались земли, в то время как я сама – на руках Занозы.

Фэйри облегченно выдохнул:

– Ты очнулась...

– Даже не надейся! – фыркнула я. - Поэтому не нужно тащить меня в склеп и укладывать в гроб. Лучше положи на место, я сейчас сама встану...

Нил осторожно опустил меня, так что я ощутила спиной через одежду прохладу ночной травы, и поинтересовался:

– При чем тут склеп? - не понял Нил.

– При том, что вокруг такая же темень, как в нем.

– Темно? Прошло всего две минуты. Мы все еще в парке... – Нил осекся, поняв все быстрее меня.

– Создай светляк, – потребовала я, чувствуя, что еще немного – и сорвусь на крик. Моя собственная магия плескалась где-то на самом дне резерва, так что и не дотянуться.

Я услышала щелчок пальцами, и... ничего.

– Ну?! – спустя несколько томительно долгих секунд спросила я.

– Он завис перед тобой, - напряженно ответил Нил.

– Поднеси ближе, - выдохнула, стиснув зубы.

В следующий миг я ощутила тепло, коснувшееся моего лица. Раздались потрескивания. Характерные такие, какие бывают от магического светляка.

Я чувствовала, что мои глаза открыты, но они ничего не видели. И мне стало страшно. Настолько, что захотелось заорать. Страх накрыл с головой. Я забыла, как дышать, тело била крупная дрожь и...

Жар рядом с лицом исчез. И в следующий миг Нил обнял меня, прижал к себе. И его объятия укутали меня в кокон спокойствия. Или

это был флер фэйри, который я ещё недавно требовала не применять ко мне ни в коем разе? Сейчас не все ли равно?..

Главное, что истерика отступила.

– Я отвезу тебе я лечебницу.

Вместо ответа я незряче потянулась, чтобы коснуться ладонью лица Нила. Почему-то сейчас это казалось единственно важным. И едва пальцы дотронулись до кожи дивного, как подушечки кольнуло холодом. И я почувствовала, как в меня начала перетекать магия дивного. Она, прохладная, струилась по моим энергетическим каналам. Мы с Нилом были сейчас как два сообщающихся сосуда. И это было странно. Потому что обычно для такой передачи требовались немалые усилия. Даже когда Заноза делился своей силой во время ритуала, я чувствовала его напряжение. Да и моему организму такая передача магии была болезная.

А сейчас все происходило словно само собой...

Не успела я это осмыслить до конца, как сквозь тьму начал проступать смутный силуэт. Сперва лишь общие черты. Но с каждым мигом они становились все отчетливее. Вот я увидела линию губ, нос с едва заметной горбинкой, разлет бровей, глаза, что светились синим... В них плескались одновременно и тревога, и отчаяние, и надежда... Это было ни с чем не сравнимым чувством. Знать, что твои глаза все это время были открыты, но ничего не видели и только теперь...

– Не нужно в лечебницу, – прошептала я, продолжая смотреть на Нила так, словно хотела остаться навсегда в его взгляде. Мои пальцы все ещё касались его щеки. Магия так же текла из дивного в меня, а из меня – в него. Хотя еще недавно энергии было лишь на самом дне резерва.

– Тебе все же стоит показаться целителю... Ты неважно выглядишь, - хмуро отозвался дивный.

– Compliments явно не твоя сильная сторона, - фыркнула я. - Мне действительно хорошо. Теперь точно. После того как ты поделился магией...

– Я не делился, – рвано выдохнул Нил, продолжая смотреть мне в глаза и только в глаза. – Она сама полилась в тебя.

– Так или иначе, но мне лучше, – заверила я. - И единственное, чего хочется, - это поспать. Никаких целителей. Только сон. И чтоб

никто не меша-а-ал... – последнее я произнесла, уже широко зевая. Моя рука потяжелела и упала, разрывая контакт.

И я провалилась в забытие. Сон был плотным, как густой снегопад, когда крупные пушистые хлопья снега гасят все звуки. Но сквозь него я все же почувствовала, как меня подхватили на руки и понесли.

«Мог бы и оставить меня тут и пойти возвращать свой Холм на место», – всплыла в полудреме отстраненная мысль. Мамины заказчики обычно так и поступали. Им было плевать на все, когда работа выполнена и оплачена. Именно по этой причине Мэй Бризроу всегда брала плату за свои услуги вперед.

Но с дивным все было иначе. Как-то неправильно...

«Совершенно неправильно», – подумала я, очнувшись на шикарнейшей постели. Атласные простыни, роскошный букет роз в вазе, что стояла на прикроватной тумбе. Там же обретались вазочка с фруктами и ведерко со льдом, из которого торчала бутылка игристого вина. Запечатанная.

Все это было озарено светом зависшей в воздухе иллюзии. Витиеватая надпись оной гласила: «Поздравляем новобрачных. Желаем счастливой семейной жизни!»

Я пыталась вспомнить, что же такого произошло? Но не могла. Единственное, в чем была уверена, так это в том, что до состояния замужества я ещё ни разу не уколдовывалась.

Меж тем полумрак спальни, в которой я очутилась, рассеивало не только сияние поздравительного фантома, но и свет, что проникал через неплотно прикрытую створку двери. Та, судя по всему, вела в соседнюю комнату, в которой велась беседа.

Я соскочила с кровати и на цыпочках подкралась к створке. Радовало то, что я по-прежнему была одета: с меня сняли только обувь и куртку, а штаны и футболка остались на месте.

– ...не переживайте, ваша коллега в полном физическом здравии, – прозвучал уверенный голос. – Я прописал укрепляющую настойку. Более ничего не нужно. Что же до временной потери зрения – это хоть и не частое, но все же не уникальное явление. Такое случается с магами от перенапряжения сил. Сейчас девушке нужен полный энергетический покой. Никакого применения дара трое суток. Затем

понемногу, лучше – с использованием накопителей, а не обращаясь к резерву.

– Спасибо, господин целитель, - отозвался собеседник, и я узнала голос Нила.

Лекарь попрощался, а я поспешила вернуться в постель и сделать вид, что ничего не слышала. И вообще, дрыхну без задних ног.

Но, увы, дивного провести не удалось.

– Рад, что ты проснулась.

– А я не очень. Меня чуть удар не хватил, когда я вот это увидела.

– И я обличающим жестом ткнула пальцем в зачарованное поздравление.

– Ну, извини, свободным в этой гостинице оказался только номер для новобрачных.

– Так мы в гостинице?

– Да. Не тащить же было тебя, спящую, через весь город во дворец.

Я, вспомнив длинные коридоры последнего, в которых можно было и заплутать, вынуждена была согласиться: снять номер было хорошей идеей. И то, что Нил вызвал целителя... С одной стороны, подбешивало: я же сказала, что не нужны мне никакие лекари!.. А с другой – он переживал за меня и позаботился, как мог.

В общем, мои чувства сейчас были исключительно тонкие, нежные, едва уловимые... То ли хотелось улыбаться, смеяться и танцевать, то ли свернуть одну белобрысую башку к фтырхам на фиг!

Словно прочитав мои мысли, Заноза ехидно поинтересовался:

– Решаешь, придушить меня или отблагодарить?

– Уже определилась, - завершила дивного. – Я тебя благодарно прибью. Но сначала поем. На голодный желудок говорить посмертное «спасибо» плохо получается.

– А если позавтракаешь, то над моим хладным телом будут сытые слезы скорби? – саркастически поинтересовался дивный

– И жирные вздохи сожаления, - завершила я.

Видимо, такой вариант последних проводов Занозу не впечатлил. Потому как он токсично промолчал. А затем, спасая себя целиком, а меня – от желания его стукнуть, дивный повел меня вниз, на первый этаж, – искать счастье и радость в этом несправедливом мире. По

мнению фэйри, они обретались где-то в районе маленькой столовой скромного трехэтажного гостининого дома.

И мы таки их нашли! В лице, вернее, в тарелке пшенной каши с жареными куриными потрошками. До изысков дворцовой кухни простой еде, которую разогрела для нас кухарка, она же жена хозяина этого скромного отеля, было далеко, но мы не привередничали.

Я взяла ложку и, зачерпнув кашу, отправила ее в рот. М-м-м... Горячая, в меру соленая, с перчиком и тмином – она показалась мне невероятно вкусной. А то, что на вид не очень... Пф! Подумаешь. Зато сытная!

Но вот кого-то вид позднего ужина (или раннего завтрака?) явно смущал. Заноза смотрел на тарелку так, словно прикидывал: доложили ли туда цианида, или нужно еще присыпать для мгновенного эффекта? Чтобы раз – и с первой ложки больше не мучиться.

Желая подразнить дивного аристократа, я засунула очередную ложку в рот и блаженно зажмурилась, а затем, приоткрыв глаза, поинтересовалась у Занозы:

– Ты чего не ешь?

– Думаю, настолько ли сильно я голоден, - отозвался тот.

– Или брезглив? – без обиняков полуутвердительно произнесла я и добавила: – Брось. Это же еда! И за нее уплачено!

– Серьезный аргумент, - улыбнулся Нил и зачерпнул первую ложку. На моей памяти этот фэйри впервые пасовал. И перед кем?! Не перед убийцами или гневом короля дикой охоты. Перед кашей! От осознания ситуации я едва не расхохоталась.

И сдерживалась все то время, пока Заноза с абсолютно непроницаемым лицом вкушал жареные куриные потрошки с гарниром.

В общем, для меня этот ночной дождь прошел не только калорийно, но и весело. Настолько, что даже прибить Занозу уже не хотелось. Нисколечко.

Зато снова начало клонить в сон. И пока меня окончательно не сморило, я произнесла:

– Так, а теперь пошли высаживать Холм.

– Я считаю, что тебе стоит немного поспать. Время еще есть, – глядя на зевавшую меня, сообщил дивный.

– А я считаю, что сначала довыполню свою часть нашего договора и смогу спать с чистой совестью столько, сколько захочу. А потом – еще немного.

– Рин... – сурово заговорил Заноза, явно пытаясь возразить.

– Нил! – перебила я. Мы с дивным определенно разошлись во мнениях, и я, выдохнув и смилив зарождавшееся раздражение, примирительным тоном произнесла: – Давай хотя бы в этом вопросе придем к компромиссу?

– К какому? - уточнил Заноза, прищурившись.

– Мы поступим так, как сказала я. И точка.

– Тебе никто не говорил, что дипломат из тебя так себе? - произнес фэйри тем особым тоном, что я сразу поняла: это его отсылка к моему замечанию о его умении делать комплименты. Вот ведь памятный гад!

– Извини, я забыла свой самый убойный аргумент для переговоров в номере.

– Чарострел? – светским тоном поинтересовался Нил.

– А ты, лорд, – иронично, с холодной вежливостью отозвалась я, - явно знаешь толк в том, как уговорить собеседника принять нужную тебе точку зрения.

– Знаю, - не стал спорить дивный и с сожалением добавил: – Но с тобой это не работает... С тобой вообще все не так. И со мной, когда ты рядом, тоже...

И посмотрел на меня так, что я невольно опустила свой взгляд в уже пустую тарелку, испытывая неловкость. А ведь до встречи с Занозой искренне считала, что слова «я» и «смущение» просто не могут стоять рядом в одном предложении. Захотелось уйти от разговора, который в любой момент мог стать слишком личным. А поскольку лучшее средство ухода – это ноги, я ими и воспользовалась – банально удрала в номер, пробормотав, что мне нужно забрать оттуда свои вещи. А Нил пусть ждет меня на крыльце гостиницы.

Когда я, прихватив из комнаты куртку и сумку, вышла на улицу, Нил уже сидел в чабиле, припаркованном прямо напротив крыльца. Фэйри был живым воплощением невозмутимости. Холодный и отстраненный.

Я запрыгнула в машину, и та, взвизгнув тормозами, сорвалась с места.

Судя по тому, как мы резко стартанули, не у одной меня невозмутимость была напускной. Зато до входа в Холм Нила мы добрались быстро. Пронеслись стрелой по пустынным в столь ранний час улицам столицы фэйри и затормозили у входа в Холм. Правда, на этот раз нас ждала не витрина, а... центральная лестница оперного театра.

Когда мы остановились рядом с колоннадой, я не удержалась от сарказма:

– Тебе не кажется, что мы пришли рановато. Выступление начнется часов через шестнадцать...

– Не переживай, входные билеты нам не понадобятся, – заверил Заноза.

А я, фыркнув, подумала: «Вот так всегда, кого-то выводят в театр оперу слушать, а кого-то – только грабить и возвращать уворованное...»

И тут дверца рядом со мной распахнулась, и я увидела протянутую руку Нила.

– Идем? - полувопросительно уточнил он.

Я приняла руку и выбралась из машины. Мы поднялись по лестнице театра, дивный отсчитал нужную колонну, приложил к ней руку, произнес слова-пароль, и пространство между этим и соседним столпами подернулось рябью перехода.

Первым в портал шагнул Заноза. Я следом.

Перед глазами, насколько простирался взор, была взрытая земля, срезанные каменные глыбы, искореженное пространство. И над этим изувеченным миром занималась заря. Багровые лучи восходящего солнца обещали зной.

Этот алый свет отразился в стекле флакона, в котором был заточен сейчас целый мир. Удивительный и прекрасный. И такой крохотный. Едва удалось различить излучину реки, которая вилась в горном ущелье. Приблизив фиал к самому носу, я увидела леса и поля, озера и деревушки словно из оживших вдруг старинных легенд. И замок, величественный, белокаменный, прекрасный...

– Как ты будешь его доставать? - спросил Нил, с интересом глядя на меня.

– Да, собственно, никак, - с этими словами я размахнулась и...

Флаконе улетел не так уж и далеко, звонко разбившись о срезанную подошву какого-то валуна. И тут же в разные стороны брызнул свет. И я увидела, как аккуратно начало раскрываться пространство. Признаться, думала, что его просто скомкали по принципу «лишь бы впихнуть», но нет... Оно оказалось сложенным на манер бумажной фигурки. И сейчас распрямлялось. Неспешно и неотвратно. А я смотрела на эти линии сгибов, на аккуратные арканы, что размыкались один за другим, и...

Кажется, я задержусь в холмах... Даже если Заноза попытается меня отсюда выставить. Еще недавно я недоумевала над желанием Эшли остаться здесь. А вот сейчас сама... А все потому, что я узнала эти плетения, фтырх подери!

Я не могла понять, как такое могло произойти, но факт оставался фактом: это была мамина рука. Ее авторские заклинания, над которыми она корпела годами, доводя до совершенства. Их знали лишь она и я.

У меня в мозгу не укладывалось: как такое могло случиться? Еще вчера мы с мамой беседовали, а Холм похитили около недели назад... И все же. Сид сперла Мэй Бризроу!

А пространство меж тем продолжало шириться, росли леса, озера, горы... И замок тоже становился все больше, величественнее, прекраснее. Он устремлял свои острые пики шпилей, словно хотел распороть ими само утро нового дня на отдельные яркие ленты.

И когда белокаменная твердыня обрела свои истинные размеры, а Холм вернулся на законное место, Нил произнес всего одно слово:

– Спасибо. - И столько в нем было всего... Радость, облегчение, надежда и... грусть?

– Дивные же не благодарят. Иначе можно оказаться в должниках.

– Дивные много чего не делают. Но может... Я хочу быть тебе должен?

Я слышала в его словах двойной смысл. И даже понимала его, но... боялась сделать шаг навстречу. Открыться. И доверить себя этим сильным мужским рукам. Тем более сейчас, когда узнала, что к похищению причастна моя мать.

Может, когда это вскроется, в глазах Нила я увижу лишь презрение и ненависть. А я не готова была к такой пытке – любить и знать, что тот, кому ты отдала свое сердце, тебя презирает.

И я сделала единственное, что мне казалось правильным, - притворилась, что ничего не заметила.

– Ты и так мне должен, – сказала как можно более непринужденно. - Аванс, расчет и самые лучшие рекомендации.

И тут Заноза не выдержал. Он сорвался и, схватив меня за плечи, произнес:

– У тебя кто-то есть?

И этот его взгляд, от которого не укрыться даже под опущенными веками...

«Солги! Солги! Солги!» – требовал разум. И я решила к нему прислушаться. Распахнула глаза, готовая сказать «да», но... Язык словно прилип к небу, а сила, до этого плескавшаяся внутри меня, на самом дне резерва, взбунтовалась.

Мое лицо, видимо, перекошило. То ли от боли, то ли... Да грыхт знает от чего!

– Рин, что с тобой?

– Не мешай, я пытаюсь соврать! – выпалила я, и... тут же все закончилось. Сила улеглась, словно и не было этого огненного шторма, готового сжечь меня изнутри.

А я пыталась осознать: впервые Я НЕ МОГЛА ЛГАТЬ! Как?

Первым все понял Нил:

– Кажется, с частью моей силы ты приняла и то, что к ней прилагается...

– Что-о-о?! – выдохнула ошарашенно.

– Высшие фэйри не способны лгать, – и, произнеся это, Заноза тут напряженно спросил: – Да или нет?

Я не могла лгать, но и говорить правду не хотела. И это взбесило Нила.

Его губы сжались в линию, резко обозначились желваки, он решительно произнес:

– Я умею ждать и обязательно все узнаю.

Он развернулся и пошел прочь. Туда, где белели стены его замка. Высокая, статная мужская фигура стремительно удалялась: пара секунд – и она превратилась в едва различимую точку. Похоже, Заноза воспользовался одной из троп, что сокращают расстояние в разы.

А я смотрела вслед ему и думала, насколько же фэйри привык контролировать все и всех вокруг себя. Закралось подозрение, что

Заноза даже моль с биполяркой, которая жрет кирпичи вместо шуб, и то мог заставить выполнять его приказы.

И сейчас дивного разозлило то, что я ему не подчиняюсь – не отвечаю на вопрос, который для него отчего-то важен. Только... Насколько важен?

Я ведь человек. А дивные относятся к людям как к игрушкам. Мимолетному увлечению, которому в бессмертной жизни фэйри отведена пара мгновений. И мама... Я должна выяснить, как она замешана во всем этом. Спасти ее, потому что печенкой чуяла: родительница во что-то крупно вляпалась... Потому как, если есть хотя бы малейший шанс встрять, Мэй Бризроу его ни за что не упустит.

А Нил... Запру свое сердце на замок. И точка. Не буду думать о Занозе, вспоминать его, даже смотреть в его сторону... И только я приняла это решение, как поняла, сколь трудно оно осуществимо. Потому как стремительным шагом, рассекая пространство, ко мне направлялся дивный.

И я не могла отвести от него взгляд.

Где-то внутри родилось ощущение, что на меня надвигается шторм. Но я отчего-то не боялась его. Даже вот такого Нила... Когда он был самым воплощением смерча, который сметает все на своем пути, низвергая саму жизнь в преисподнюю.

– Нам придется продлить наш с тобой договор, - мрачным, непререкаемым тоном произнес Заноза, когда оказался рядом со мной.

И вот тут вознегодовала уже я! На поиск этого Холма ушла прорва моих сил, знаний и нервов. Но я его нашла. И уже, грыхт подери, успела даже поверить, что все закончилось. И тут выясняется... Разгон от терзаемой противоречивыми чувствами девушки до смертельно опасной фурии занял меньше секунды. Самоконтроль полетел в пекло.

– Что-о-о?! – выдохнула я и, ткнув пальцем в замок, буквально зарычала: – Вот твой фтырхов Холм. Я его разыскала. Как ты меня и прос... шантажировал! Какого гремлина тебе еще нужно?!

– В замке нет купели, – отчеканил Заноза.

– Так купи новую! Купель. Ванну, тазик, ковшик... Или что там тебе еще нужно для полного счастья?! Я не... – договорить не успела.

Сначала меж моих пальцев пробежала искра. И тут же от макушки до пят прошла боль.

Сила вышла из-под контроля. И хоть она плескалась на самом дне резерва, но... Это была магия Нила, что перетекла в меня прошлой ночью, и я не могла ее подчинить.

Запоздало вспомнила слова целителя о том, что в ближайшее время не стоит задействовать дар, и...

– Рин, - услышала я сквозь треск разрядов, пробежавших по моему телу. – Попробуй успокоиться. Сосредоточься.

Но я не могла. Сейчас не я подчиняла силу, а она меня и...

Поцелуй. Крепкий. Глубокий. От которого забываешь о земном притяжении и становишься настолько свободной, что за спиной вырастают крылья... Именно такой и обрушился на меня.

А в следующий миг Нил отстранился, и я услышала:

– Я снова не сдержал обещание... И даже не надейся, что сожалею об этом.

Но мне было так мало этих губ, что я потянулась к Занозе. Сама. Впервые.

И к фтырхам полетели все зароки, которые я себе дала совсем недавно.

Качнулась навстречу, запустив пальцы в светлые жесткие волосы. На миг промелькнуло воспоминание, как я сама отталкивала Нила. И он мог сейчас тоже... Сметая эту невесть откуда взявшуюся неуверенность, я поцеловала дивного. Требовательно, напористо, пленяя его язык, дразня своим.

Наслаждение взорвалось внутри меня. Волна, что сметала все преграды. Одна на двоих. Она заставляла Нила глухо рычать, меня – стонать от удовольствия, и нас обоих – буквально подыхать от остроты тех ощущений, что мы испытывали в этот миг.

У Занозы были крепкие объятия, из которых так сложно выбраться. Но мне сейчас этого и не хотелось.

У Занозы оказались требовательные губы, которые так и норовили перехватить инициативу. Но я ничего не имела против.

А ещё выяснилось, что у сдержанного Занозы напрочь может слететь самоконтроль, как и у меня.

Гори оно все! Ведь я тоже горю... От взбесившейся магии или... Тело пылало, но это была уже не магия. Удовольствие подкатывало волнами, закручивалось тугими огненными кольцами, растекалось по венам. Но мне было этого мало. Хотелось еще, еще, еще... И я впилась

ногтями в плечи Занозы через рубашку, чтобы не простонать вслух имя дивного.

И я не могла и не желала останавливаться. Но Заноза смог.

Я почувствовала, как напряглось его тело, и он с каким-то болезненным усилием отстранился, хрипло произнес:

– Если мы не остановимся сейчас, потом ты меня возненавидишь за то, что воспользовался ситуацией.

– Я тебя уже ненавижу за то, что ты остановился, - вырвалось у меня помимо воли.

И, только произнеся, поняла, что именно сказала. Фтырх, как эти дивные живут, говоря только правду?!

– Магия фэйри, когда выходит из-под контроля, дурманит разум... – рвано выдохнув, отозвался Нил. - Одно то, что ты первая меня поцеловала, уже свидетельствует: ты себя не контролировала. А я хочу, чтобы между нами, мной и тобой, не было ни напускного флера, ни опьяняющей силы...

Заноза был во многом прав. Кроме одного: я прекрасно отдавала себе отчет в том, что творю, когда накрыла его губы своими. Но дивный никогда об этом не узнает. А вот мне кое о чем нужно было быть в курсе. Например, что это за купель? Когда внутри бушевала взбесившаяся сила, я слегка не отдавала себе отчет, но сейчас... Судя по тому, каким Заноза вернулся из замка, эта купель была чем-то ценным.

Как выяснилось из разговора с дивным, она была не просто ценным, а жизненно важным.

– Фэйри не бессмертны, как утверждают легенды, - Нил выдохнул. - Мы лишь чуть менее смертны. У нас есть пять попыток перерождения. Если только что погибшего фэйри поместить в родовую купель, то велика вероятность, что он вернется к жизни.

– Так ты сейчас стал обычным смертным? – уточнила я.

– Не только я, но и весь дивный народ моего Холма.

Я выразительно присвистнула. Твою ж... вернее, мою ж мать!

Сегодняшний день обещал быть жарким. И не только из-за алого диска восхода, пророчившего зной, но и благодаря тьме важных дел, которые на одной волшебной палочке не повертишь. Их решать надо. Причем все. И срочно.

И в свете грядущего пекла так и захотелось что-нибудь сморозить – остудить нервную систему, которая готова была закипеть, как перегревшийся чародиагност.

Но стоявший рядом дивный, похоже, знал толк не только в чабихах, но и в женской психике, потому как предложил альтернативный вариант – мороженое. И кофе. И полноценный НОРМАЛЬНЫЙ завтрак. Видимо, потрошками Заноза так и не проникся.

Я не имела ничего против, потому, окинув прощальным взглядом вновь обретенный Холм, отправилась следом за Нилом. Вышли мы через тот же портал театральных колонн.

И вновь я поразила тому, как по-разному течет время под Холмом и в смертном мире. Если там новый день еще только занимался, то тут дивные уже проснулись и всюду начали жить: мчали чабики, грохотали по рельсам пассажирские вагончики, спешили прохожие, из открытых дверей булочных зазывно пахло свежей сдобой. И я даже заприметила вывеску закусочной... но Нил повел меня по шумному проспекту в другую сторону. А затем мы и вовсе нырнули под арку меж домами и оказались на тихой уютной улочке. Каменные старинные двухэтажные домики, оплетенные плющом, булыжная мостовая и главное – здесь не ощущалась спешка мегаполиса. Будто кто-то прикрутил скорость течения времени большого города, поставив ее на минимум.

Нил привел меня в просто очаровательное кафе. И за завтрак с беконом и воздушным омлетом я готова была простить этому невыносимому дивному многое. Очень многое. А за хрустящие круассаны с кофе и вообще все. Здесь напиток был просто божественным. И это странно: обычно я данное зелье бодрости терпеть не могла. Хотя порой пила его столько, что казалось: по моим венам течет не кровь, а кофеин. А все для того, чтобы не спать. Порой – сутки напролет. Потому что нужно было учиться и подрабатывать: стипендии сразу и на аренду, и на продукты с одеждой и лекарской страховкой не хватало.

Но сегодняшней кофе был другим. Мягким, тягучим, терпким и сладким, с ароматом вишни и нового дня. А еще его вкус смог примирить меня с той паршивой ситуацией, что сложилась в жизни в замысловатый кукиш.

И пусть я не любила этот напиток, но в это утро я пила его и была почти безмятежной. И это было важнее всего.

На моих губах блуждала счастливая полуулыбка, и я чувствовала, как взгляд Нила то и дело касается ее. А я нет-нет да и поглядывала искоса на дивного поверх своей чашки.

– О чем ты сейчас думаешь? – спросил фэйри.

Из множества вариантов честных ответов я выбрала самый безопасный.

– О том, есть ли шанс найти твою купель...

– И как? Есть? - Нил посмотрел на меня в упор.

– Нет, - ответила я. Мэй Бризроу знала толк в амулетах, глушивших любые поисковые чары. Так что тут шансов не было. – Но я и не купель собиралась искать...

Острое ухо фэйри дернулось. И лишь тем Заноза выказал свое уравновешенное состояние. Голос его меж тем был абсолютно спокоен:

– А что? – поинтересовался он, словно речь шла не о его жизни, а о какой-то повседневной рутине. Вот это выдержка... я даже почувствовала укол зависти.

– Кого, - поправила дивного. Все свои планы я раскрывать не собиралась, но нужно же было дать логическое объяснение своим методам поисков. Но не могла же я сказать, что буду использовать заклинание кровных уз для поиска. Поэтому ошарашила Занозу заявлением: – Крыс.

– Крыс?! – переспросил Нил.

– Ну да, их. Нет лучших шпионов, чтобы...

И тут в наш разговор вмешался третий – звонок переговорника.

Нил срочно был нужен на экстренном совещании по безопасности.

ГЛАВА 7

– Давай я довезу тебя до дворца, – предложил Заноза, как только закончил разговор.

Я отказалась: Вронк вчера предупредил, что до обеда его не будет в мастерской, поэтому первая половина дня у меня была свободной.

– Лучше подбрось меня до ближайшего артефакторского магазина, который будет по пути. Мне нужно прикупить накопителей, раз уж собственная сила пока недоступна.

Нил согласно кивнул. И не только довез меня до нужного места, но ещё и вручил небольшую сферу с оттиском его ауры. Размером чуть больше грецкого ореха, этот артефакт являлся аналогом наличных денег. Но в Эйлине он не был столь распространенным: слишком уж недешево обходилось его изготовление. Один камень-гравират, который лежал в основе передающей матрицы артефакта, стоил как моя годовая стипендия. Так что...

– Учти, ты даешь именную сферу со своим счетом в руки Бризроу... – усмехнулась я.

– Грабь, сколько считаешь нужным, – с благодушным выражением лица отозвался Нил, когда я вышла из чабия.

– Ты хотел сказать «трать»? – уточнила я.

– Я что хотел, то и сказал, – заявил этот непрошибаемый дивный и добавил: – А я пока возьму в заложники сумку с твоими инструментами.

И с этими словами уехал, ещё не подозревая об опасности, нависшей над его деньгами. Магомеханик, да на пороге артефакторского магазина, да с безлимитной сферой...

Мне потребовалось все мое мужество, чтобы ограничиться десятком накопителей. Но у витрин я зависала подолгу. Даже под конец, когда уже все нужное было куплено, я разговорилась с продавцом. Мы оба склонились в углу прилавка над кольцом-проявителем личин, когда я услышала недалеко от себя смутно знакомый голос:

– Двести заряженных накопителей, – прозвучало требовательно.

Я, стоявшая в углу, в тени, чуть повернула голову и увидела фэйри, худощавого и темноволосого.

– В последнюю неделю вы не первый раз у нас покупаете столь много, – почтительно заметил второй продавец, что обслуживал дивного. – Во дворце что-то намечается?

И тут я вспомнила, откуда знаю этого остроухого брюнета. Это же он приносил накопители Вронку от королевы Мэб. Кажется, его звали Локос.

– Да, через пару дней будет бал цветов.

– А-а-а... – протянул уважительно торговец и заверил, что такой крупный заказ доставят сегодня же к обеду.

Локос попрощался и спешно покинул магазин. А я, глянув на хроносы, поняла, что и мне стоит поторопиться. Иначе в связи с предвиденными обстоятельствами, которые отлично способна контролировать, я могла опоздать.

Благо чаробус, маршрут которого проходил рядом с дворцом, подошел быстро. Но даже с учетом этого везения я едва-едва успела вовремя. Но, как оказалось, сегодня в подмастерьях у великого мэтра была не я одна. Компанию мне составил еще один стажер. Схинец по имени Мрок.

При знакомстве с напарником невольно подумала: не очередной ли это подсадной практикант? И вдруг у кого-то еще мама Холм сперла? Но не спросишь же в лоб... А вдруг этот дракон и вовсе нормальной профессиональной ориентации, в смысле просто приехал на стажировку? И я решила для начала просто присмотреться к неожиданному напарнику. А он, судя по его хмурым взглядам, которые я ловила на себе, - ко мне.

Парень оказался соотечественником Вронка, но это не помешало мастеру пройтись по новичку едкими комментариями. Впрочем, досталось и мне. Но не столь сильно. И вот под конец рабочего дня, когда мы втроем колдовали над внушительных размеров световой сферой, Мрок умудрился уронить на пол мультифазную отвертку. Ругнувшись, схинец наклонился, чтобы ее поднять, и тут случился конфуз: штаны треснули по шву в том месте, на которые одни ищут приключения, а другие натягивают шорты.

– Руки режутся, - глядя на это, меланхолично прокомментировал Вронк.

И тут схинца прорвало. Я впервые увидела, как трансформируется дракон. Миг, и вместо парня – здоровенная туша, занимающая все пространство мастерской. И мы с Вронком – прячущиеся под столиком.

– Вы так можете? - спросила я, глядя на здоровенную лапу ящера – единственное, что было видно с моего ракурса.

– Нет, – озадаченно ответил мастер.

– А какого вы тогда его злили? - вырвалось у меня.

– Интересно стало, что означала приписка в его личном деле «дюже талантливый, но бесить не рекомендуется».

Я едва не взвыла! Мэтр. Почтенный и уважаемый мастер-артефактор... И хуже мальчишки...

– И что теперь? - выдохнула я и, припоминая успокаивающие заклинания, которые знаю, предложила: – Может, его магией усыпить? Только лучше вы. У меня магии – на дне резерва.

– Нас, драконов, в чешуйчатой ипостаси чары плохо берут. Проще уговорить. Так что иди давай... попарламентерствуй. - И Вронк выразительно мотнул лысой макушкой в сторону лапы гигантского ящера.

– А почему я?

– Ну не я же? - возмутился Вронк. – Я же его раздраконил...

– А если он пыхнет в меня пламенем?

– Будет смертельно печально для нас обоих, - вздохнул Вронк. - Для тебя сразу, как сгоришь, для меня – чуть позже, когда Багровый лорд обо всем узнает. Но если ничего не сделать, то...

Он не договорил: и так понятно, что отсидеться не вариант. Поэтому я на карачках начала вылезать из-под стола со словами:

– Мрок, имей в виду, под столом остался один мэтр. Если что – плюй туда.

Позади послышался отчетливый матерный кашель... Видимо, не так мастер представлял выражение благодарности от своих учеников...

Ящер же, извернувшись в весьма тесном для него пространстве, заинтересованно посмотрел на меня. А я начала свою речь, суть которой сводилась к следующему: да наплюй ты (только не огнем!) на подколки этого старого хрыч... в смысле почтенного мэтра. И вообще, Вронку далеко до Катафалка... И вообще, хочешь, я тебя с Грейтом

познакомлю? Тогда ты сможешь бесить своих врагов гораздо изоощреннее и не поддаваться на провокации...

– Но-но! – раздалось возмущенное из-под стола. - При мне вербовать моего подмастерья!

Ящер, слушавший это, заинтересованно склонил голову, а я шикнула, не оборачиваясь:

– Я как умею, так и налаживаю контакт!

– Это не контакт, это уже целый канал сбыта ценного кадра за рубеж! А мне за Мрока ещё ответ держать перед ректором академии высшей магии Схина. Между прочим, этот молодой дракон – один из лучших выпускников!

Ящер при этих словах приосанился.

– Лучший, а такой несдержанный. Ты же артефактор, а ведешь себя как... как дракон! – попеняла я.

Схинец фыркнул: дескать, будут мне тут всякие малявки указывать.

– А вот и будут! – Я наставила на него палец.

И тут же к нему наклонилась морда ящера. Да так, что я практически уткнулась в его чешую. Огромные ноздри выразительно раздулись. Вырвавшееся из них горячее дыхание опалило мне кожу жаром. Волосы взметнулись куда-то назад. Но я не дрогнула. Лишь пристально смотрела на дракона. В его глаз. Один. Второй из-за размеров морды я видеть не могла.

Сколько это продолжалось? Минуту? Две? Десять... Я почувствовала, как внутри меня тихонечко отозвалась магия фэйри. И как она начала подниматься к руке. И в сторону пышущего жаром ящера растекся флер. Слабый, едва уловимый, он окутал дракона спокойствием... А едва это произошло, очертания ящера дрогнули, а в следующий миг передо мной уже стоял Мрок. Парень смотрел на меня с уважением и даже восхищением. Хотя еще недавно казалось: я ему жутко не понравилась.

О чем ему и сообщила.

– Так сначала я подумал, что ты чья-то протеже. Я, чтобы сюда попасть, пахал как проклятый. Учился, чтобы доказать отцу, семье, чего я стою... И раз уж не пошел в маги-стихийники, то стану артефактором. Лучшим. И буду учиться у лучших. А тут какая-то пигалица со смазливой мордашкой, которой мэтр едва ли не

подмигивает... Ну я и решил, что ты его любовница... – последние слова Мрок произнес тихо. И даже прищурился. Словно к чему-то приготовившись.

Я холодно приподняла бровь, стараясь держать себя в руках. Хотя чувствовала: еще немного – и вырвусь. Вот ведь заносчивый наглец: решил он за меня, кто я.

Но Мрок молчал. Лишь выжидательно смотрел на меня. Пауза затягивалась. Наконец дракон поинтересовался.

– А что, оплеухи не будет?

– А должна быть? – уточнила я.

– За такие слова, вообще-то, да. Я даже вот, мужественно приготовился. - И Мрок даже повернулся ко мне так, чтобы удобнее было отвесить пощечину.

– Знаешь, ты не с той связался. Я весьма скаредная и не люблю разбазаривать понапрасну слова, дела, смертельные проклятья... – последнее произнесла с интонацией «дорогой, пойдись сам убейся, видишь, я экономлю».

Но бесстрашный дракон намеку не внял и возразил:

– Ты не скаредная, ты бережливая. Прямо как настоящая схинка. А еще, как только что выяснилось, смелая, не скандалишь и вообще симпатичная... И сообразительная – знаешь, когда отступить, как успокоить обернувшегося дракона... В общем, способна выжить рядом со мной... – деловито перечислил ящер и добавил: – У тебя, кстати, парень есть?

У меня от последнего вопроса дернулся глаз. Да они с Нилом что, сговорились? Рука сама взметнулась вверх. Но если Мрок рассчитывал на элегантную пощечину, то его чаяния не сбылись: ему прилетело по шее. Зато от всей души.

– Осознал, - потирая шею, отозвался дракон и честно предупредил: – Но попробовать стоило. Ты то, что надо... А хороших дракониц всегда разбирают первыми.

Я мрачно глянула на Мрока, который выглядел как дракон, чья кристально чистая наглость ни разу не замутнена муками совести. А настроение ящера и вовсе было настолько прекрасным, что так и тянуло его испортить.

– Но я не драконица, – заметила между прочим.

– А я не расист, – отшутился Мрок и протянул руку. - Мир?

Я ударила ладонью о его ладонь.

– Мир.

И тут с кряхтением из-под стола вылез Вронк с восклицанием:

– Наконец-то! А то я уже решил, что зря все это затеял.

Мы с Мроком медленно синхронно обернулись к мэтру. Так и не разжимая рук. И могла поспорить, у нас с молодым драконом была одна мысль на двоих: так мастер все это нарочно подстроил?

– Может, его прибить? А остальным скажем, что так и было? - так тихо, что я едва расслышала, спросил мой напарник по стажировке.

– Только учти: я не в курсе, где у дивных по этикету принято прятать трупы, - отозвалась столь же тихо.

И тут наша потенциальная жертва, воздев палец вверх, назидательно произнесла:

– А знаете, какая главная моя задача как вашего наставника?

Мы с Мроком помотали головами.

– Нет? - прищурился Вронк. - А я вам скажу: как следует пнуть своих учеников, чтобы вы поскорее долетели до следующей ступени своего Развития. Ну или для начала чтобы хотя бы нашли общий язык между собой. И поздравляю! У вас обоих это отлично получилось. А то сначала зыркали друг на друга, словно два вражеских шпиона...

Что ж, в чем-то мастер был прав. Теперь я не смотрела с раздражением на Мрока, а он на меня. Вся наша совместная неприязнь целиком и полностью досталась мастеру. А тот и был доволен, словно этого и добивался!

– Ну что, подмастерья, буду ждать вас завтра после обеда, – хлопнул Вронк в ладоши и объявил: – На сегодня все!

Выходя из мастерской, я думала, что напутственное «все» было в значении «закончились ваши мытарства, стажеры», но, как оказалось, смысл, который вложила судьба, был слегка иным: «Все. Полный триндец!» Причем оный имел весьма конкретный вид, возраст, вес и даже имя – Заноза.

Дивный стоял, сложив руки на груди и опершись о стену, и с выражением вселенского недовольства на лице разглядывал меня с Мроком, с энтузиазмом что-то обсуждавших.

– Я тут полчаса уже жду, - прищурившись, хмуро сообщил Нил.

– Зачем? – не поняла я. Пришла бы я к себе в комнату и так, чего под дверью-то торчать?

– Встретить тебя со стажировки решил, - ещё более мрачно отозвался дивный, словно сама ситуация его раздражала.

– Зачем? – чувствуя себя совершенно по-идиотски, словно была талдычившей одно и то же канарейкой, спросила я.

– Захотелось, - произнес Заноза с убийственной интонацией. Для Мрока убийственной. Потому как взгляд дивного, обращенный к юному дракону, который приобнял меня за талию, выражал как минимум много хороших слов. Но посмертно.

Занозе даже флер использовать не потребовалось: крылатый ящер проникся одним взглядом дивного.

Схинец тут же оценил грозившую ему опасность и, пробормотав: «Про то, есть ли у тебя кто-то, вопрос снят», - шустро убрал от меня руку. И в следующую секунду я смогла убедиться: драконы не только древние, мудрые и грозные существа. Они ещё и жидкость! Ведь, только будучи ей, можно было в мгновение ока просочиться меж мной, Занозой и стеной и дать дер... начать очень целеустремленно наступление в противоположенном от опасности направлении.

Мрок ретировался за считанные секунды, оставив в коридоре мрачного Нила и уже не очень веселую меня.

– И кто это был? - отпрянув от стены и опустив руки, уточнил Заноза, делая шаг ко мне. Кончик его острого уха дернулся в раздражении.

– Самоуб... Стажер, как и я. Не одной же мне перенимать мудрость одного из величайших артефакторов современности.

– И как, переняли? - холодно поинтересовался фэйри.

– Угу. Причем столько, что я даже засомневалась, хватит ли сил столько унести, - старалась говорить ровно, но под конец фразы все же не удержалась от саркастического тона.

– Надеюсь, на ужин у тебя силы остались, – иронично поинтересовался Нил с такой интонацией, которая отлично подошла бы для пророчеств. В смысле, фиг поймешь, что он имел в виду.

– Это вопрос или утверждение? – уточнила я.

– Это предложение сходить и поесть, - словно объясняя прописные истины, ответил Заноза. И на всякий случай конкретизировал: – Вместе.

От такой конкретики мои губы невольно дрогнули в улыбке. Потому что Нил напомнил мне Катафалка на практикуме. Грейт всегда

дотошно, по пунктам объяснял техзадание, руководствуясь принципом: без четкого ТЗ у адептов выходит одно ХЗ.

Видимо, и дивный решил сразу все прояснить, чтобы у нас не случилось недопонимания. Но... вечер был не резиновый, а сделать предстояло еще ого-го сколько. И в эти ого-го неспешный ужин никак не вписывался.

– Я бы лучше перекусила что-нибудь по-быстрому. Хорошо бы – бутерброды на ходу.

– У тебя какие-то планы? - прищурился Нил.

– У нас, - сообщила я. – Шпионы сами себя не поймают.

Заноза озадачился. Видимо, ужины наедине с девушками раньше у него проходили как-то иначе, не в лучших традициях слежки у законников. Но все случается когда-то в первый раз.

Поэтому спустя полчаса мы с фэйри сидели на полу ванной комнаты с выключенным светом и умыкнутой с кухни тарелкой. На последней горкой лежали одуряюще пахнущие свежей сдобой маленькие, жаренные в масле булочки, посыпанные пудрой. Недолго, к слову, лежали. Под ароматный кофе, который мы пили из одной на двоих с Занозой фляжки, выпечка ушла быстро.

После того как тарелка опустела, сидеть в засаде стало не так вкусно. Я печально вздохнула и тут же почувствовала, как уголка моих губ коснулись пальцы Нила.

– У тебя тут сахарная пудра прилипла, – пояснил дивный.

Царивший вокруг полумрак разбавляла лишь тусклая полоска света, что лилась из щели приоткрытой двери. И мне, различавшей в этой серости одни силуэты, было странно от осознания того, что Заноза рядом со мной отлично все видит.

Впрочем, расспросить подробнее об этой особенности дивного организма я не успела: в комнате послышалось шуршание. Оставалось надеяться, что это крысы, а не очередной убийца.

Нил слитным кошачьим движением поднялся. Я не успела не то что сплести ловчую сеть, даже осознать до конца, что происходит, как фэйри выскочил из ванной со скоростью пульсара, выпущенного из чарострела.

Крысявки даже пискнуть не успели (в самом прямом смысле этого слова), как оказались в ловчих силках заклинания.

– Ты их хотела? - светским тоном поинтересовался Нил у меня.

Ну точно речь шла о букете, а не о голохвостых мелких ворюгах, покусившихся на вторую часть многострадального вечернего платья. Сейчас заклинание подвесило их в воздухе, не позволяя пошевелиться. Движением руки Заноза собрал свой улов в кучу и перевернул хвостами вниз.

Я посмотрела на зависших в воздухе серых паразиток, и на ум невольно пришла мысль: нормальным девушкам кавалеры дарят цветы, а мне вот... пучок крыс! Я пересчитала мордочки с беспрестанно шевелившимися усами – единственным, что двигалось у погрызух. Ровно двенадцать. Еще и четное число, как на погосте!

Я ещё раз посмотрела на «презент» и подтвердила: да, их.

– И что ты с ними будешь делать? – спросил дивный, с интересом глядя на меня.

– Вербовать, – призналась я. Ну правда, должна же быть от этих паразиток польза, а то они только и делают, что дербанят мои вещи и нервную систему. Пусть теперь отрабатывают.

– И как ты намерена это сделать? – Нил в этот момент был самым воплощением живейшего любопытства.

– Вообще-то я планировала попросить об этом тебя... – произнесла это так невинно и умоляюще, как может сделать только тот, кто провел все детство по уши в маминых аферах.

Заноза закатил глаза. Судя по всему, этот вечер у него был полон открытий, которые хотелось бы поскорее закрыть. И последующие слова Занозы это только подтвердили:

– Знаешь, мне за свою жизнь доводилось вербовать схинского чиновника, опосредованно организовывать смещение правящего вампирского рода, шантажировать главу клана оборотней, наконец, нанимать на работу одного талантливой и строптивой артефактора, но рекрутировать крыс...

– Зато в резюме ты можешь указать, что умеешь нестандартно подходить к решению сложных задач... – Я развела руками и при этом случайно задела пучок из крысыявкиных хвостов, и погрызухи качнулись в воздухе, слаженно запищав. Но голохвостая, что держала в зубах трофейный кусок моего платья, добычу так и не выпустила.

– Я чужих заслуг себе не приписываю, – хмыкнул Нил, намекая, что не будет этого позора отображено в его резюме. Если оно вообще имелось у дивных лордов. Хотя навряд ли. Подозреваю, что таким, как

Заноза, было достаточно реноме. Интересно, а какова репутация дивного при во дворце?

Я на миг задумалась: а я ведь толком даже не знаю, кто такой Заноза. Да, высший фэйри. Лорд. Имеет немалый вес при Неблагом дворе, а также сильных и опасных врагов... Этот дивный – невыносимый, непробиваемый, упрямый... А еще благородный, умеющий держать удар, лицо и контроль над ситуацией. У него жесткие волосы, руки с мозолями на ладонях. От Нила пахнет вересковым медом и полуденным зноем. И под маской холодной надменности он совершенно иной. Как и я сама.

– И в кого ты такой честный? - чуть сварливым тоном отозвалась я.

– Ты уже интересуешься моей родословной? – провокационно изогнув бровь, спросил фэйри.

М-да, похоже, Заноза – это диагноз по жизни. Причем неизлечимый.

– Главный вопрос, который меня интересует, - это заставить наших будущих агентов работать, – ушла я от прямого ответа. - Мне нужно, чтобы они просочились во все щели этого дворца и за его пределы и поискали твою купель. Сейчас она должна быть нормальных размеров.

Больше Занозе пояснять ничего было не нужно. Он прекрасно все понял. А спустя пять минут и крысявки под воздействием его флера прониклись важностью возложенной на них миссии. А чтобы больше никто не перевербовал моих шпионов, а сами погрызухи не дезертировали, на шею каждой из них я повесила простенький маячок. Вот только, когда цепляла наскоро созданные амулеты, мне показалось, что эти тварюшки – не совсем простые крыски. Но... с другой стороны, я же в Холмах. Здесь вообще ничего нормального нет!

И в этом свете даже аномальная тяга голохвостых к пайеткам черного вечернего платья не была столь уж необычной. К слову, о последнем: единственное, что не удалось даже Нилу, - это убедить одну наглуую воровку отдать кусок моего платья.

– Оно ей так понравилось, что проще у этой крысы выдрать зубы вместе с тканью, чем ткань из зубов.

– Так и быть, забирай, паразитка, - махнула я рукой. - Но учти: это твоя премия. Авансом. За нее отработаешь вдвойне.

Серая вцепилась в остатки платья еще и лапами и внимательно посмотрела на меня, дескать, договорились, шеф. А затем величественно развернулась, не спеша, повиливая упитанным задом и метя голым хвостом по полу, важно направилась к шкафу и исчезла в его недрах вслед за остальными товарками.

Я только подивилась такой наглости новоявленного агента.

– Странно... – глядя вслед погрызухе, протянул Нил. – До этого я ни разу не встречал во дворце крыс. Да и когда я атаковал их... Они словно почуяли мое приближение и бросились прочь. Ловчий аркан настиг их в последний момент.

Я призадумалась: а что, если крысявки за годы обитания во дворце на уровне инстинктов научились избегать фэйри? И тут такая вся человеческая я. Хотя... И кроме меня здесь были другие люди. Те же менталистки...

Еще одна головоломка в копилку моего черепа, который и так уже грозил затрещать по швам от избытка тайн. А еще от усталости. Только сейчас ощутила, насколько хочу спать. И широко зевнула.

Нил, увидев это, тут же предложил переместиться в его комнату.

– Мне и в этой хорошо. – Я выразительно оглядела свою спальню, которую с прошлого визита наемной убийцы трудолюбивые бруни успели прибрать. Даже разбитые стекла вставили и выбитые двери заменили.

– А мне плохо и нервно, когда тебе здесь «хорошо», особенно когда ты именно что «хорошо» отбиваешься от своего убийцы...

Я могла бы поспорить: не факт, что гостья пришла по мою душу. Может, это дивного собрались соблазнить или наоборот... Но Заноза, не подозревая о моих мыслях, продолжил:

– Если тебя кто-то еще решит посетить, знаешь ли, я предпочел бы не выносить косяки, потому что замок запечатан охранным заклинанием, – вычитал мне дивный. И добавил с усмешкой: – Поэтому сегодня ты переночуешь у меня. Не переживай, я буду в смежной комнате, ты меня ничуть не стеснишь...

Я глянула на Занозу, которому стеснение, судя по всему, не было знакомо в принципе, и поняла: если дивный решил позаботиться обо мне – сопротивление бесполезно.

– Рин, не возражай, – с нажимом произнес Заноза.

Я вздохнула и... согласилась.

Покои дивного оказались не чета моим, гостевым: несколько сквозных комнат, зала и внушительная спальня – такая, что танцевать можно, - с одной, пусть и большой, кроватью.

– Располагайся. - Заноза указал широким жестом на ложе.

– А ты? - насторожилась я. Не знаю, кого при этом опасалась больше: дивного или себя.

– А я буду в соседней комнате. - Он кивнул на распахнутую дверь, в проеме которой виднелся диванчик.

– Знаешь, эта кровать такая большая, что я боюсь в ней потеряться. Давай лучше я на диванчике. Мне так привычнее... Тем более я ниже тебя и по росту как раз отлично вмещусь. А тебе либо ноги к ушам подтягивать придется, либо пятки, перевешиваясь через подлокотник, торчать будут...

– Твоя забота о моих мерзнущих пятках такая трогательная, – иронично заметил Заноза.

– Я просто надеюсь на премию от благодарного работодателя... – я многозначительно замолчала, предпочтя перевести разговор в шутку.

– Это намек? - усмехнувшись, уточнил Заноза.

– Вообще-то ультиматум, - фыркнула я.

– Над постановкой ультиматумов тебе еще нужно поработать, - с наигранно деловым видом сообщил дивный.

– Ничего, мне есть у кого поучиться. – Я смирила фигуру фэйри выразительным взглядом и гордо прошествовала к диванчику.

А спустя пару минут Нил принес мне одеяло с подушкой и сумку с инструментами, которую я с утра оставила у него в машине.

Приготовления ко сну много времени не заняли. Правда, переодеваясь в ванной в вытянутую линялую футболку, в которой обычно спала, я глянула на свое отражение в зеркале и подумала: вот почему моя любимая и самая удобная одежда выглядит так, словно я отвоевала ее на помойке у крысенок в неравном бою?

Хотя... и другая импровизированная ночнушка была примерно такой же. Чтобы не позориться больше того, что уже есть, я шустро прошмыгнула из ванной к дивану и укрылась одеялом.

И, поворочавшись, устроилась поудобнее. Моя постель, к слову, оказалась вполне себе широкой и удобной. И я, со своим не очень высоким ростом, отлично и с комфортом в ней помещалась. Я широко зевнула и, вспомнив присказку, что пока мы спим – враг не дремлет,

решила, что сегодня я буду спать как можно дольше и тем изматывать неприятелей. Это была последняя связная мысль перед тем, как я задремала.

А проснулась от тихого знакомого голоса:

– ...остаюсь верен... да... скоро буду...

Со сна я не разобрала всех слов, а Нил уже закончил разговор и отключил переговорник. А затем я услышала шуршание одежды. Заноза явно спешно собирался куда-то. Точнее, к кому-то. Некстати вспомнилась дивная в алом платье, которую накануне я с Занозой встретили в коридоре. Не к ней ли? Или к другой? Ну правда, молодой здоровый мужской организм в полном расцвете сил срывается посреди ночи, перед этим признаваясь по переговорнику в верности... Первый, он же единственный вариант, который напрашивается, - к даме сердца и прочих частей тела.

Меж тем Заноза зашел в мою комнату. Пришлось сделать вид, что я сплю.

Усиленно так сплю: размеренное неглубокое дыхание, расслабленная поза. Даже рот чуть приоткрыла для достоверности. Думала ещё всхрапнуть, но решила, что это уже перебор. И так Заноза отчего-то задержался рядом с моей дверью.

С чего бы? И тут я ощутила, как в воздухе вокруг меня разливается магия. «Неужели охранный полог поставил?» – промелькнула мысль. Дивный задержался еще на пару секунд. Я услышала щелчок пальцев, что сопровождает некоторые заклинания, а затем раздались уверенные шаги Нила по направлению к выходу.

Едва закрылась дверь, резко села на кровати – точно игрушечный демон-пугалка из коробки выпрыгнула. Отчего-то я была жутко зла на этого рыцаря недобитого образа. У-у-у!

Чтоб ему по пути к своей пассии споткнуться на лестнице и своим дивным носом все ступеньки пересчитать!

Пусть этот паладин – не приведи вышние силы с ним еще раз связаться – оконфузился со своей кралей... Раз пять подряд!

Пускай его любовница решит обождать его по-быстрому, но, увидев, насколько богат Заноза, останется с ним навсегда!

И...

Я поймала себя на том, что сжимаю край одеяла, придумывая проклятия дивному гаду, и резко выдохнула. Не-е-ет, так дело не

пойдет. Нужно перестать думать об этом фэйри. Выкинуть из головы. У него сегодня ночью будут свои развлечения, а у меня – свои.

И с этой мыслью я решительно встала. И тут же оценила число охранных заклинаний, наложенных на фиктивно спящую меня Занозой: и сторожевые чары, и отражающие атаку, и сферический универсальный щит... Я только присвистнула... Впечатляет. А в следующий миг от души выругалась. Это же мне сколько взламывать! Ведь с такой кучей охранных ритуалов незаметно кровавого призыва не провести... А последний, между прочим, был и так непростым и энергозатратным, а ещё требовал много места, чтобы развернуть матрицу призыва. Осмотрелась. Комната, в которой я расположилась, была немаленькой. Но я, прикинув размах векторов, поняла: не войдут.

Значит, во-первых, мне необходимо снять защиту, во-вторых, найти комнату побольше. С первой задачей разобралась за полчаса. Со второй... как выяснилось опытным путем, апартаменты Занозы оказались малоприспособленными для ритуала: гостиная по площади подходила, но по центру стоял стол, который сдвинуть было не проще, чем каменный саркофаг с драконьей тушей внутри. Тратить на это магию из накопителя, которая была сейчас в режиме жесткой экономии, не хотелось. В читальной комнате находилось слишком много зачарованных книг, войдет одно из заклинаний в резонанс с моими чарами – и все труды насмарку. Кабинет и вовсе был заперт. Не то чтобы для меня охранные чары или замок были когда-то проблемой. Но стоило ли оно того? Подозреваю, что там не такое уж и большое пространство. Не то что в спальне... Вспомнив о последней, я подумала: а почему бы и да? И решительно направилась в опочивальню Занозы.

То, что нужно! Я споро притащила свою сумку и достала главный рабочий инструмент всех демонологов, преподавателей и криминалистов – мел! И начала споро чертить пентаграмму. Закончив с напольной живописью, расставила в нарисованных лучах стабилизирующие артефакты, уселась, положила руки на линии и пустила по ним ток силы к артефактам.

Те начали подниматься над полом, бешено вращаясь вокруг своей оси и раскрываясь, словно лепестки цветка. От каждого из амулетов вверх выстрелило по лучу – векторы многомерного поиска. Мне нужно было выстроить из них матрицу.

И я с этим справилась, исчерпав едва ли не три четверти магического резерва, что был в накопителях. Под конец я не чувствовала рук, начиная от плеч и заканчивая кончиками пальцев, но все же смогла развернуть плетение, края которого отставали от стен лишь на пару футов.

Матрица зависла надо мной. А в следующий миг из поисковой сферы вырвался луч и устремился вбок, пронзая пространство. Он легко прошел сквозь стену, и я, прикрыв глаза, последовала сознанием за ним.

Я ощутила, как заклинание буквально мощным насосом выкачивает из накопителей оставшуюся энергию. Но по тому, как ускорялся луч, я понимала: цель близко. Я вот-вот ее достигну, почти, и... Я так сконцентрировалась на поиске, что упустила из внимания расход магии.

И короткая прощальная вспышка поискового заклинания стала неожиданностью. Мое сознание выкинуло из того места, где оно находилось, но перед тем я успела поставить энергетическую метку.

А потом все на несколько мгновений погасло. Когда же я открыла глаза, то вновь увидела спальню Занозы. Сил не было не то что встать – дышалось и то с трудом. Но я на чистом упрямстве встала. И даже смогла сделать несколько шагов. Голова закружилась, и я, уже ничего не соображая, упала.

Судя по тому, что подо мной что-то мягко спружинило, я умудрилась приземлиться на кровать, а не на пол. «Повезло», - отстраненно отметило сознание и померкло.

Я плавала в мире без красок и сновидений. Неспешно и размеренно до самого пробуждения. Лишь однажды в этот мир серых грез попыталось ворваться что-то. Качнуло меня, чуть приподняв волной, а потом начало стаскивать одеяло.

Я прошептала, не открывая глаз:

– Не отдам. - И вцепилась в край.

Секундное молчание, словно тип, мешавший мне спать, попытался осознать услышанное, а затем над ухом раздался усталый вздох. И сильная рука сгребла меня вместе с одеялом, прижав к чему-то твердому, теплему и рельефному. Я широко зевнула и вновь провалилась в успокоительную серость, которую сумели разогнать только лучи рассвета.

Они струились сквозь неплотно прикрытые шторы, озаряя спальню мягким неровным светом. Я приоткрыла один глаз. Зажмурилась. И тут же почувствовала, что меня кто-то к себе прижимает. Перехватил поперек талии и притиснул к себе так, что я могла ощутить горячее дыхание, что щекотало затылок, рельеф мышц тренированного, явно мужского тела, и не только рельеф...

Попыталась осторожно высвободиться, но едва приподнялась, как меня тут же вернули в горизонтально-кроватьное положение. А я попыталась понять: как я вообще оказалась в одной постели с мужчиной?

Воспоминания прошедшей ночи нахлынули вместе с головной болью – спутницей магического истощения. Вчера, ставя метку, я использовала те крохи резерва, что успели у меня скопиться: в накопителях-то силы уже не было. Вся она ушла на поисковую матрицу.

Зато в свете произошедшего не стоило труда догадаться, в чьей именно постели я оказалась и с кем.

Ринли Бризроу... До чего ты докатилась... В смысле доискала: спишь с начальством! Главное, чтобы оно само об этом не узнало... И я предприняла вторую попытку удрать. Уже гораздо более осторожную. Мне удалось даже проползти пару футов и почти добраться до края кровати, как один наглый фэйри сонным голосом возмущенно пробормотал:

– Куда?! Я ещё не доспал! – И сграбастал меня, вновь притянув к себе.

«А я уже выспалась на месяц вперед!» – мысленно возразила я и попыталась на этот раз не тихой сапой, а рывком выбраться из постельного капкана. И тут же меня подхватило, перевернуло, опрокинуло... Кровать с потолком поменялись местами, а на меня навалился Заноза.

Мы оказались лицом к лицу. Я глядела снизу вверх на дивного, который медленно открывал глаза. В их глубине нега дремы сменялась джиггой. Той самой, которую так любят отплясывать демоны Пекла. А я, боясь пошевелиться, смотрела на Нила и чувствовала, как густеет в жилах кровь. И каждый вдох давался все тяжелее.

Мужские пальцы коснулись моей щеки, скользнули по коже к уху и зарылись в волосы.

– Вредина...– услышала я хриплый голос Нила, и его горячее дыхание опалило мне висок. - Если это сон, то я не хочу просыпаться.

Собственное тело стало вдруг почти невесомым. Я ощутила вдруг каждую его клеточку, каждый нерв... Мне было тревожно и сладко, жарко и желанно... Мне было... медово. И до боли знакомый запах вереска, аромат полуденного зноя кружили голову сильнее любого вина. Так, что захотелось на миг прикрыть глаза.

Мужские губы касались моих полуопущенных век, лица, шеи, плеч... И кожа горела от этих невесомых поцелуев. Внутри что-то затрепетало, забилося. Может, это отзывалась, рвалась из клетки ребер навстречу сумасшедшей мечте душа...

Нил тихо рыкнул, навалившись на меня всем телом. Я чувствовала его силу, мощь, бугры мышц, перетянутые жгутами сухожилий... Мои пальцы скользнули по его плечам, таким широким, сильным, горячим, в которые отчаянно хотелось вцепиться, ища опоры в сумасшествии этого безумного утра. Ладонь легла ниже, на твердую мужскую грудь, которая сейчас так часто вздымалась, в которой бешено билось сердце. Рука опустилась чуть ниже, наткнувшись на что-то. И ее тут же аккуратно перехватили.

– Рин... Наконец-то! Как я мечтал об этом... – рвано выдохнул Заноза, и его рука скользнула по моему бедру, нырнув под край футболки.

Во рту мгновенно пересохло. Я замерла. Закаменела, осознавая, что я, фтырх меня подери, творю! И что позволяю творить одному наглому дивному! Который, как выяснилось, вовсе не спит, а всю бодрствует и виртуозно пользуется ситуацией!

Мечтал он! И вчера ночью, покидая спальню, тоже, видимо, мечтал! Но вектор грез был слегка другой. Ориентированный на дивную в красном.

– Руки с моей зад... от меня убрал! – зашипела я рассерженной коброй и пихнула Занозу в живот так, что он шумно выдохнул и на миг прикрыл глаза. Но отпустить – не отпустил.

А когда открыл... Сколько же праведного возмущения в них было.

– Ты сама пришла в мою постель. Что я должен был подумать?

– Что я попала сюда совершенно случайно!

– А до этого случайно взломала мою защиту?

И тут взгляд фэйри, до этого блуждавший по моему лицу, скользнул в сторону. И так и замер. Я медленно повернула голову и увидела, на что так внимательно смотрит Нил. Пентаграмма! Я ее не стерла...

– И как это понимать? - спросил дивный, и в голосе зазвучала сталь.

Это взбесило.

– Понимать так, что у нас обоих вчера была насыщенная, бурная ночь. Только не друг с другом.

– Вообще-то, мы с тобой ее частично провели вместе, - саркастически заметил дивный гад и тем выбесил окончательно.

– Еще скажи, что мы переспали и я тебя обесчестила, - разозлившись, выпалила я и попыталась оттолкнуть Занозу, чтобы попробовать встать. Руки уперлись ему в живот, и тут... Пальцы ощутили бинты. Много бинтов, которые перехватывали тело Занозы на уровне селезенки.

Дивный зашипел, словно я саданула его по ране. Хотя... почему словно? Похоже, так оно и было.

– Интересные у вас, фэйри, любовные игры... – ошарашенно ляпнула я.

– Любовные? - непонимающе спросил Заноза, отдышавшись.

И тут я поняла, что, кажется, все не так поняла...

И дальнейшие слова Нила это только подтвердили. А мне стало понятно, почему Нил рухнул в кровать и даже не возмутился, что кто-то лежит рядом по соседству. Не до того ему было...

Оказалось, что его вчера вызвали на срочное совещание. И верен Заноза был вовсе не даме сердца, а короне. Вот только на обратном пути его поджидали. Стрелок был метким, но Заноза категорически отказался умирать. В итоге противостояния пострадала колонна дворца, бок дивного и профессиональная гордость наемного убийцы. Правда, у последнего – посмертно. Ибо после встречи с арканом Нила от нападавшего осталась лишь горсть пепла. Таковую некроманту даже не допросить...

И чем дальше рассказывал Заноза, тем все более пунцовой становилась я. А еще вдруг некстати вспомнила, что на мне линиялая вытянутая футболка...

– Теперь твоя очередь... – слова дивного прозвучали для меня приговором. Ведь даже не соврать!

– Я вчера слегка разозлилась... – начала, прикидывая, как половчее выкрутиться.

И тут раздался звонок моего переговорника. Я обрадовалась ему так сильно, что рванула на звук, забыв о своей короткой ночнушке. И едва соскочила с кровати, чтобы ринуться в соседнюю комнату, в которой и заливался трелью артефакт, как услышала:

– Милая пижамка...

ГЛАВА 8

Руки сами собой схватили край футболки, чтобы натянуть ее пониже. И за это я разозлилась уже на себя. Разжав пальцы, я выпрямила спину и гордо, с достоинством королевы, которая делает великое одолжение своему подданному, вымолвила:

– Если она тебе так понравилась, могу подарить... – При этих словах бровь дивного поползла вверх, и я добавила: – У меня как раз есть еще одна в сумке. И у тебя будет такая же пижамка.

И быстренько, пока Заноза не успел ответить, удрал... В смысле величественно, но максимально быстро удалилась в комнату, в которой и должна была тихо, спокойно почивать до утра, а не измерять площадь жилых помещений дивного с помощью матрицы призыва.

Но Бризроу всегда были деятельными натурами. Настолько, что у законников порой на маму не хватало запирающих наручней-артефактов, а у юристов на мою тетю – терпения и аргументов, когда та организовывала очередной свой развод (во всех смыслах этого слова), а на меня у окружающих – нервов.

Потому как благодаря упорству я доводила задуманное до конца, а остальных – до заикания. Особенно в том, что касалось учебы. Чего только стоит эпохальная пересдача зачета по истории магии, который мне в упор не хотел ставить магистр Тринс.

Он за что-то не возлюбил меня, раз за разом с удовольствием приговаривая «не сдала». Я приходила к нему несколько раз официально, как положено, с ведомостью, после ходатайства в ректорат Катафалка. Но Тринс лишь тоненько улыбался.

А затем Грейт, встретив преподавателя в коридоре, произнес всего одну фразу: «Я сделал все что мог, теперь Бризроу будет сдавать вам сама, без моей протекции...» Тогда ещё Тринс не знал, насколько я могу быть целеустремленной и гореть желанием поделиться своими знаниями в области истории с ним. Я пересказывал преподавателю его же лекции везде: в коридорах, в чаробусе, в магазине, пока он стоял в очереди, в прачечной, куда он сдавал белье, тихим шепотом в библиотеке. Даже как-то на свидании Тринса с милой аспиранткой вылезла из кустов и начала вещать о начале эпохи Низвергнутых.

Сдался профессор в столовой на изобретении шифрующего заклинания для артефакта Мервиуса. Со словами:

– Давай зачетку, Бризроу, – он подрагивающей рукой, дожевывая бутерброд, поставил размашистую подпись. Правда, вместо обычного «зачтено» написал «великолепно» с тремя восклицательными, словно это был экзамен. Не иначе как по ошибке, просто желая забыть меня как страшный сон. И вплоть до пятого курса при виде моей рыжей макушки в коридорах академии Тринс так морщился, словно ему под нос подсовывали нашатырь.

А вот кто не оставил меня этим утром без внимания, так это тетя. Едва я подняла трубку переговорника, как услышала ее энергичное:

– Если ты в столице – беги! – выпалила Софи вместо приветствия. Она отрицала вежливость и этикет лишь в одном случае – если грозила опасность. И, судя по тому, что тетя даже не поздоровалась, угроза была нешуточная.

– В какой? – уточнила я.

– Ты не в Эйлине? – озадачилась родственница.

– Нет, я в Долине Холмов.

– Тогда сиди там и не высовывайся! – противореча первой своей фразе, выпалила она.

– Что случилось? – Я нервно сглотнула.

– Твоя мама сбежала.

Я рвано выдохнула и задала единственный вопрос, который меня интересовал:

– Как?

– Ей помогли, – ответила Софи и вкратце обрисовала случившееся.

Кто-то извне десять дней назад организовал эту аферу: Мэй Бризроу в костюме надзирательницы спокойно вышла за ворота, а тюремщица заняла место заключенной... Добровольно накинула на себя личину и сама отправилась в камеру. А перед этим собственной рукой написала заявление на отпуск без содержания в связи со срочными семейными обстоятельствами.

Первой мыслью, когда я это услышала, была: что за бред? Но из дальнейших объяснений Софи (и того, что ей удалось узнать по своим каналам) выходило: надзирательнице накануне побега кто-то из

менталистов хорошенько промыл мозги и вручил артефакт личины. И надсмотрщица была под чужим влиянием все это время.

Все вскрылось сегодня, когда пси-воздействие ослабло настолько, что перестало подавлять собственную личность надзирательницы... Но хотя женщина дала показания, толком она ничего не помнила. Ни кто к ней подходил, ни что говорил.

А я вдруг вспомнила недавний диалог с мамой по артефакту связи: ее странные ответы невпопад, отчужденность, заторможенность. И то ощущение, от которого не могла отделаться после беседы. Выходит, я говорила не с ней.

– Как все вскрылось и Мэй объявили в розыск, законники первым делом заявили ко мне, - меж тем продолжала рассказ тетя. – Но я как раз только прилетела из своего юбилейного двадцать пятого медового месяца с железобетонным алиби. Так что меня обвинить не могли. А вот тебя... Ты же талантливый артефактор и ее дочь...

Софи не закончила. И так стало понятно, что я первая подозреваемая в соучастницы. А если учесть, что стажировку прохожу у фэйри – тех, кто лучше всего разбирается в пси-воздействии и менталистике...

– Спасибо, тетя. Я постараюсь задержаться в Долине подольше...

– Береги себя, деточка, – с этим напутствием Софи отключилась.

А я, лишь отняв от уха артефакт, поняла, как сильно волновалась: пальцы сжали его корпус так, что пошли трещины. А я ведь даже не почувствовала активации дара...

Не знаю, сколько я стояла так, рядом с диваном, таращась на переговорник. Вздрогнула я от голоса Нила:

– Что-то случилось?

Резко повернулась и увидела дивного. Тот, обычно всегда строгий и элегантный, выглядел непривычно. В одних спортивных штанах, босиком. Тело чуть ниже грудной клетки перехватывала тугая повязка, на которой проступали красные пятна.

– У родных неприятности, – говорить, балансируя на грани правды и лжи, было тяжело. Но откровенно соврать мне мешала магия, что бурлила сейчас в моих жилах.

– Я могу по... – начал было Нил.

Но я, догадавшись, что он хочет предложить, спешно его перебила:

- Сильно болит? - И кивком указала на повязки.
- Терпимо, - произнес Заноза и пристально посмотрел на меня.

Неотрывно.

А я на него. И в воцарившейся тишине заговорили наши взгляды. О том, что было важно. Единственно важно.

«Доверься», - безмолвно требовал, уговаривал и просил Нил.

«Прости, но нет», - беззвучно отвечала я.

Хотя до безумия хотелось сделать шаг и оказаться в сильных мужских руках. Тех единственных, в которые так хотелось себя отдать.

«Боишься меня?»

Из глубины души рвался крик: «Нет». Я боялась не Занозу, а его разочарования. И себя рядом с Нилом тоже боялась. Потому что в эти мгновения теряла голову, забывала о хладнокровии... позволяла себе быть слабой Ринли Бризроу. Той, которая не выжила бы на улицах, в приюте, не смогла бы выдержать давление в академии.

Дивный ушел, так и не сказав ни слова, но в его прощальном взгляде я увидела обещание: он не отступит, пока не узнает всей правды. Не сейчас, так потом. А в том, что Заноза умеет ждать, я уже не раз убедилась.

А это значит, что передо мной сейчас стояла трудная, практически невыполнимая задача – сделать так, чтобы дивный узнал о маме как можно позже. Желательно, когда мы с ней будем уже в Схине...

Хлопнувшая дверь выдернула меня из размышлений. Нил ушел. И, судя по всему, злой, как сотня фтырхов.

Да и я, признаться, была далека от спокойствия. Почему? Почему все так сложно?! И я не выдержала: мое самообладание треснуло по шву. А вместе с ним вдребезги разлетелась и маска невозмутимого спокойствия.

Делая шаг вперед, я еще держалась. Как держится стекло, испещренное густой сетью трещин за миг до того, как опасть градом острых сколков. А затем...

– А-а-а! – закричала, запрокинув голову.

Не было слез, истерики, разбитой посуды. Просто подошла к стене и ударила по ней кулаком. И ничего не почувствовала. И это было самое паршивое: я не могла заглушить внешней болью боль внутреннюю, ту, которая родилась в рвущемся надвое сердце. Одна его часть рвалась к маме. А вторая... успела пустить корни здесь, под

Багровым Холмом. Рядом с одним невозможным дивным. Тем, кого я полюбила. И это пора было признать со всей очевидностью.

Но я и Нил... Мы подходили друг другу не больше, чем моя импровизированная ночнушка к парадному мундиру дивного лорда, - никак.

Рядом с дивным отлично смотрелась бы длинноногая остроухая леди, затянутая в шелк вечернего платья. Да, именно такой место подле Нила. А мое... Мое – рядом с замочной скважиной, где я, стоя на корточках, нащупывала бы отмычкой пазы и взламывала охранные плетения. Потому как навряд ли был иной способ проникнуть туда, где я вчера оставила энергетическую метку.

А последняя не будет ждать меня вечно. По моим расчетам, маячок мог угаснуть через пару часов, а это значило, что стоило поторопиться. Потому я решила для себя: попсиховала – и хватит. Нужно поторопиться на встречу. Хотелось бы, конечно, чтобы та была только с мамой. Но опыт показывал, что в базовой комплектации к Мэй Бризроу идут обычно и большие неприятности. И к ним стоит подготовиться.

Я начала спешно собираться. И с каждым движением ко мне возвращалась прежняя Ринли Бризроу. Хладнокровная и расчетливая.

Спустя полчаса я была готова. Штаны с кучей накладных карманов, короткий топ, открывавший талию, и поперх – мешковатая рубашка. Видок, конечно, не совсем для дворца. Но, во-первых, я артефактор, а наша братия и так славилась приверженностью к удобству, а не моде, во-вторых – попробуй пронести в коктейльном облегающем платье столько отмычек и просто полезных в воровском деле артефактов, сколько можно спрятать в одних моих штанах!

Я попрыгала на месте, проверяя, чтобы из меня ненароком не высыпалось чего подозрительного, и, убедившись, что все в порядке, выдохнула. Пора.

Но прежде чем идти на сигнал метки, нужно было заскочить в мастерскую Вронка и подзарядить накопители: вчера я истратила весь заряд, что имелся в конденсаторах браслетов-артефактов. А мой собственный резерв по-прежнему был пуст, на дне плескались лишь остатки магии Нила, которой я практически не могла управлять. Скорее уж она мной...

Единственное, мне не хотелось тревожить такой малостью, как пустые накопители, магистра. Поэтому я тихонько пробралась в пустую в столь ранний час мастерскую. И, как оказалось, не мне одной нужна была подзарядка. На рабочем столе Вронка педантично, в ряд, лежали аккумуляторы с эмблемой короны. И от каждого из них к шкафу-зарядному тянулась полупрозрачная, светящаяся и потрескивавшая от проскакивавших разрядов нить.

Я скромно положила три своих браслета рядом с королевскими накопителями и кинула от них арканы к зарядному. Ждать, пока мои накопители заполнятся, пришлось недолго. В отличие от аккумуляторов, их емкость была не столь большой. И когда мои наручники засветились зеленым, давая знать, что они готовы к работе, я защелкнула их на запястьях и поспешила прочь.

Нужно было торопиться, сигнал метки, которую я вчера оставила, начал слабеть.

Идя на него, я выбирала безлюдные коридоры, старалась держаться в тени. Отвод глаз не накидывала, чтобы не вызвать лишних подозрений. Вот только когда до намеченной цели оставалось всего ничего, дорогу мне заступил дивный, который, как и я, старался держаться незаметно.

Он сделал шаг из-под сени раскидистого дерева, что росло в кадке, со словами:

– Сожалею, леди, но это личные покои. Вход сюда разрешен лишь для ограниченного круга лиц.

Бесстрастный взгляд, лишенное эмоций выражение лица... Передо мной был фэйренутый на всю голову страж, не иначе. Живой истукан, который не причинит вреда ровно до того момента, пока я не переступлю незримую черту, границу, которую он охраняет.

Пришлось сделать то, что получалось у меня в последнее время лучше всего, - сыграть дурочку. Мило похлопать глазками, ойкнуть, сказать, что я артефактор и на стажировке недавно, и спросить, как пройти в мастерскую мэтра Вронка.

Я не врала, но старалась говорить так, чтобы у стража создалось нужное впечатление: я, глупая стажерка, просто заблудилась. Кажется, страж даже поверил. Удалялась я, беззаботно насвистывая и не оглядываясь. Хотя так и подмывало обернуться: я чувствовала спиной

взгляд. Точнее, не самой спиной, а тем местом, где она заканчивает свое добродетельное название.

И чего этот фэйри так пялился на мои штаны? Словно те были вышиты золотой нитью или стражу весело помахивала из заднего кармана костлявая кисть умертвия. Дыру ведь своими гляделками прожжет!

Я ощутило напряглась, стараясь не подавать виду. Неужели бдительный охранник что-то почувствовал? И тут его оклик был подобен пульсару, вылетевшему из чарострела и точно вписавшемуся мне меж лопаток:

– Мисс Бризроу!

– Да? – Я повернулась, натягивая на лицо самую милую из своих улыбок и готовая, если что, как дипломатично избежать прямого столкновения со стражем посредством, собственно, бега, так и швырнуть атакующим заклинанием.

Но вопрос фэйри оказался неожиданным. И был вовсе не о содержимом моих карманов или каких-то подозрениях дивного.

– Вы будете на завтрашнем весеннем балу?

– Завтрашнем? – глупо переспросила я. Мысли лихорадочно закрутились. Я вспомнила разговор с троицей менталисток в столовой зале. Точно. Бал же завтра... – Наверное... Придется...

Если бы я захотела сыграть растерянность, то не смогла бы это сделать лучше, чем вышло сейчас.

– Тогда рекомендую вам все же выбрать более традиционный наряд. – Уголки губ дивного чуть дрогнули, обозначив улыбку. Это было единственное проявление эмоций на невозмутимом лице стража. И, видимо, правильно поняв мое изумление, фэйри пояснил: – Этот ваш тоже хорош, но, боюсь, его не все столь же благосклонно оценят...

– Как вы? – посмотрев с поволокой на стража, произнесла я, следуя заветам тетушки: флирт – это не только беззастенчивая ложь глазами, на которой тебя невозможно поймать, но и отличный способ отвлечь мужчину от всего, о чем он не должен думать.

Что ж, сейчас совет Софи отлично сработал. Фэйри если до этого момента и подозревал меня в чем-то, то сейчас и думать об этом забыл. Его мысли приняли явно иное направление. А затем с обескураживающей честностью, к которой я никак не могла привыкнуть в Холмах, страж произнес:

– Верно, как я. - И взглянул на меня по-новому. Пристально так. По-мужски.

Дескать, если дама желает, то я тоже совсем не прочь... Я же, отыгрывая до конца свою роль, прицельно стрельнула глазами, повернулась и, слегка провокационно покачивая бедрами, направилась прочь. Ровно до угла, за который вернулась. И тут же с моего лица стекла улыбка, а шаг стал шире.

Расчет был прост: если нельзя попасть изнутри, как приличные люди, через дверь, воспользуемся парадным входом для пылких любовников – окном. Главное – найти сейчас подходящее.

Но, похоже, я сегодня была жутко успешной, если за этот самый успех считать умение двигаться от одной неприятности к другой, не теряя при этом веры в лучшее.

На этот раз проблемой стал братец Нила собственной персоной. Максимиэль стоял рядом с полуоткрытым окном в каминной малой зале и беседовал с милой дивной леди. Та была столь стройной, что могла бы с легкостью спрятаться за швабру и ее бы год искали... В общем, надеяться, что я тихо проскочу мимо серебряного лорда под прикрытием спины красотки, не приходилось.

Я аккуратно отступила назад. И, только оказавшись за дверьми залы, выдохнула. Что ж, поищем еще... Из анфилады, где оказалась, я свернула в оружейную, оттуда – в широкий коридор, затем в боковой, небольшой и пустынный...

Нервы были на взводе. Время поджимало, еще немного – и маячок бы погас. А я ходила кругами. Сердце, по ощущениям, стучало у самого горла. Нужно было торопиться... И тут мне на плечо легла рука.

Тело, закаленное в уличных и приютских потасовках, среагировало само. А дивный не успел ответить, видимо, исключительно от неожиданности. Просто не мог предположить, что человек способен за долю секунды перехватить его кисть, развернуться и дернуть руку противника на себя, выбивая кости из запястного сустава...

Все произошло так быстро, что я не успела осознать, что творю... И лишь после увидела, что это был Максимиэль...

Если пропустить ругательства, то он воспринял вывих молча. И так же молча чуть меня не прибил. Похоже, тоже на рефлексах. Я в

последний миг успела пригнуться, и пульсар, выпущенный здоровой рукой, врезался в стену.

– Ты ненормальный?! – это было первое цензурное, что выговорила я, глядя на братца Нила.

– Вообще-то это должна была быть моя фраза, – зло глянув на меня, уже вполне цензурно произнес Макс, перехватывая запястье. Очевидно, чтобы самостоятельно вправить.

– Давай помогу, – предложила я, следуя завету всех уважающих себя магомехаников: сам сломал, сам и починю.

– Нет, – отрезал дивный. На миг его лицо исказилось от боли, вырвался короткий вскрик, и сустав встал на место.

– Не нужно было подкрадываться. У меня рефлекс на воришек, что сумки с плеч сдергивают... – сказала чистую правду.

– У тебя даже сумки нет! – праведно возмутился дивный, кивнув мне на плечо.

– А привычка превентивно бить – есть! – ничуть не смутилась я.

– Кажется, я начинаю понимать, что брат в тебе нашел, – окинув меня оценивающим взглядом, произнес фэйри.

– Ты гнался за мной, чтобы это сказать? – Я изогнула бровь, догадавшись, что все же серебряный лорд меня заметил в той зале.

– Вообще-то, чтобы сделать предложение...

Я оценила... Если этот тип даже по стенке меня за вывих не размазал, а готов говорить, значит, ему что-то очень сильно от меня нужно.

Как выяснилось спустя четверть часа, не только сильно, но и много. Всего и сразу. Когда мы зашли в небольшую диванную комнату и дивный педантично сначала закрыл дверь, потом выставил полог тишины и сферу, защищавшую от артефактов прослушки (параноик!), он наконец-то выложил суть своего «предложения». Если кратко, то мне, как особе, приближенной к Нилу, предлагалось шпионить за Занозой. В обмен были обещаны щедрое вознаграждение и благосклонность серебряного лорда.

– Может, Эрнилор пообещал мне больше, – холодно произнесла я в лучших традициях расчетливых торговцев.

– Мой брат мог посулить даже алмазные горы, но навряд ли он заплатит хоть один золотой.

– Он не показался мне настолько жадным.

– Вопрос не в жадности, а скорее в живучести Эрна, - тонко усмехнулся Серебряный.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась я, отринув отстраненное «вы» и перейдя на равное «ты».

Дивный, заметив это, на мгновение поморщился. Такое панибратство его задело. И плевать.

– Что у моего брата слишком много врагов, которые жаждут его смерти. И не ровен час... – Макс многозначительно замолчал, оборвав сам себя, а спустя секундную паузу продолжил: – А в Холмах тебе нужен будет покровитель. Без ментального щита маг без пси-дара станет легкой добычей любого высшего. Ты ведь не хочешь стать безвольной игрушкой, марионеткой?..

«Отлично, - усмехнулась я про себя, - мы плавно перешли от предложений к шантажу. Как мило». Хотя даже из угроз можно извлечь пользу. Например, узнать точный список врагов Занозы.

– Хотеть смерти твоего брата могут тысячи, пытаться – сотни, а иметь возможность... Никто, - провоцируя брата Нила, произнесла я.

После прозвучавших слов я почувствовала, как у фэйри под его маской невозмутимой сдержанности неустойчивое равновесие разума и чувств качнулось и... Чувства победили. В глазах дивного промелькнула злость.

– В том, что «никто», ты сильно ошибаешься, рыжуля, – жестко усмехнулся фэйри. – Король Дикой Охоты так и не простил моему младшенькому смерть своего верного слуги. Да и многие драконьи кланы недовольны тем, что, благодаря дипломатической линии, которую ведет Эрни, усилилось политическое влияние Холмов не только на Ринкор, но и на Схин.

– А как же ты? - Всего четыре слова. Но это был прямой вызов, и я отдавала себе отчет, насколько рискую, но ставки были слишком высоки, чтобы отступать. Заноза упоминал, что его брат хотел стать лордом Багрового Холма, но тот его не признал, выбрав Нила. Но что, если того не станет...

Дивный не простил мне этого выпада. Это я поняла по блеску стали в его глазах. Но фэйри знали толк в мести... Демоны бы побрали выдержку и терпение этих дивных.

– А я желаю всего лишь быть в курсе, когда это произойдет, чтобы получить свое, - проговорил белобрысый и добавил, думая, что ставит

меня на место: – Ты всего лишь его любовница... Хотя удивляюсь, как мой брат-чистоплюй опустился не просто до человека – до простолюдинки. Развлекься один раз – многие высшие этим грешат, но поселить в своих покоях... Марибель, - это имя дивный прокатил на языке, от кончика к небу и обратно, словно наслаждаясь моей реакцией на упоминание бывшей Нила, – вне себя от ярости. Для нее это унижение...

Я слушала Серебряного с непроницаемым выражением лица. Хотя внутри я сильно желала избавиться от этого дипломата и заставить его заткнуться самым верным способом – схватить белобрысую голову и повернуть. До щелчка. Но, увы, это было бы физической расправой, а она, к сожалению, каралась законом. А вот психику дивного мне никто уничтожать не запрещал...

Я заметила, как Макс на миг скривился при упоминании благосклонности, как презрительно произносил «опустился», «развлекься на один раз»... И решила проверить свое предположение. Так сказать, прощупать границы. В политических интригах мне было с дивными не тягаться: опыта маловато. А вот в теории личных отношений я, благодаря тете Софи, поднаторела.

Поэтому, сделав шаг, схватила дивного за лацканы явно дорогого, вышитого серебряной нитью пиджака и, притянув к себе, прошептала на ухо:

– Благосклонность... звучит заманчиво. - Потерлась щекой о скулу напрягшегося дивного и добавила: – К тому же Эрнилор в постели ночью ведет себя как добропорядочный труп.

– Тогда тебе стоит поискать некроманта, – тоном «я-то тут при чем» произнес дивный.

Он явно понял, куда я клоню, и дернулся. А на его лице застыло выражение монашки, которой домогается инкуб.

Видимо, дивный не ожидал, что шантаж может перерасти в изнасилование. Причем надругаться попытаются над ним самим. Он постарался отцепить меня от себя, но не тут-то было! Хватка у магомехаников железная.

– А я его уже нашла. - Я плотоядно улыбнулась и страстно прошептала: – Возьми меня, я вся горю. Ты мой сладострастный белокурый демон...

Макс дрогнул. Поверил. И я, удовлетворенно хмыкнув, сама отпустила лацканы пиджака и холодно произнесла:

– Ты хотел это услышать?

Серебряный явно желал не таких слов, но резким переходом эмоций, игрой на его психике проникся.

– Я оценил, - произнес он задумчиво. - Хотя такого «нет» мне слышать ещё не доводилось.

– Мы, люди, умеем удивлять.

– Учту, - сухо ответил Макс и добавил: – Но ты подумай над моим предложением. С учетом, что постель в него не входит.

– Не переживай, ты не в моем вкусе.

– С учетом того, что мы с братом очень похожи, странное утверждение, – хмыкнул дивный зараза, оставив последнее слово за собой.

И ушел не прощаясь. А я, глядя ему вслед, мысленно выругалась: столько времени потратила на разговор! Сигнал маяка стал едва различим...

Не тратя больше ни мгновения, я поспешила на него. И даже весьма быстро нашла никем не облюбованное окно... Вот только внешняя стена оказалась абсолютно гладкой. Ни уступа, ни выемочки. Даже лепнины и той пожалели! Одним словом – никаких условий для честной воровской деятельности!

Я высунулась в открытое окно по пояс, осматривая диспозицию. Повернула голову вправо. Затем влево... Затем глянула на пышные кусты, что росли внизу. И для полного кругового обзора – задрала. И усмехнулась.

А спустя пятнадцать минут я уже стояла на крыше, у парапета, служившего постаментом для статуи фэйри, воздевшего руки к небесам. Лицо, высеченное из мрамора, было одухотворенным и величественным. Видимо, по замыслу скульптора, при взгляде на это изваяние у зрителя должна была возникнуть тяга к возвышенному. Мои же мысли были о низменном: я чувствовала прямо под собой метку. Она была двумя этажами ниже. И что особенно радовало, поисковое заклинание показало, что ближайшие к метке комнаты были абсолютно пусты.

Закрепив аркан за основание статуи, я уперлась в край крыши и свесилась так, что мое тело оказалось параллельно земле. И начала

медленно спускаться.

Лучи утреннего солнца золотили молодую зеленую листву, по парку плыл запах сирени и акации, нежный южный ветер играл в кронах буков, ясеней, вязов. Во дворце занимался новый день.

Кто-то начинал его с чашки крепкого кофе, кто-то с доклада начальству, кто-то со сплетен, а я, как всякая девушка, заботящаяся о своей фигуре, - с зарядки. Так сказать, тратила лишние калории. А ещё совсем не лишние нервы и дефицитное время, спускаясь по дворцовой стене.

Благо свидетелей моей тренировки не было...

Но стоило так подумать, как в звенящем от чистоты утреннем воздухе я уловила тревогу. Звучала она шелестом гравия под чьими-то сапогами. Судя по всему, сюда направлялись двое. Они еще не показались из-за угла дворца, но, судя по шагу – четкому, размеренному, твердому... одним словом, военному, я бы не обольщалась, что это будет парочка влюбленных, ищущих укромного местечка, чтобы понюхать цветочки. Скорее уж караульные. Или ещё какие неприятные и абсолютно ненужные мне типы.

Я лихорадочно глянула вниз. На принятие решения оставались считанные секунды.

До нужного окна был еще этаж. Да к тому же оно оказалось закрыто. А это значит, что на тихий взлом уйдет время.

Вариант затаиться, надеясь, что ни один из стражей не посмотрит вверх?.. А если вскинет голову? Тогда местной службе безопасности придется объяснять очень долго, подробно и не имея возможности солгать (вот гадство!), что я не воровка или какая-нибудь домушница. Или, с учетом размеров объекта, правильнее будет дворцушница? Да и не суть важно. Достаточно произнести свою фамилию, чтобы к ней без особых разбирательств тут же приписали статью. И, увы, не газетную.

И тут я увидела, что сбоку, через два окна левее, на нужном мне уровне одна из створок приотворена. Что ж, осталось надеяться, что та комната по-прежнему пуста...

Времени на то, чтобы плавно растянуть аркан, добавив ему длины, уже не было. Шаги приближались. До того, как стражи повернут из-за угла, осталось не более четырех секунд.

Раз.

Я повернулась в противоположенную от открытого окна сторону, оттолкнулась от каменной кладки, повернувшись боком так, что справа оказалась земля, а слева небо.

Два.

Пробежала по стене, вдоль арок окон, что белели снизу, словно по брусчатой мостовой, насколько позволяла длина аркана.

Три.

Резко, со всей силы оттолкнулась от угла дворца и перекувыркнулась в воздухе. А затем маятником, по широкой дуге, воспарив в десятке футов от стены, стремительно полетела обратно. В сторону распахнутого окна.

Четыре.

Отпустила аркан, длины которого не хватало, и отправила тело в свободное падение по наклонной. Миг полета – и я почти точно вписалась в полуоткрытую створку, ударились о подоконник, перекатившись по нему, и упала на пол.

И, уже лежа на паркете, щелкнула пальцами, развеяла аркан. Тут же услышала шуршание гравия под окном и обрывок разговора:

– ...мне показалось, что наверху...

– ...да нет там ничего...

Шаги стали удаляться. А я с запозданием осознала, что только что произошло. И как я чудом не разбилась, умудрившись точно приземлиться или, точнее, припаркетиться. При этом я, правда, отшибла себе весь правый бок и, по ощущениям, что-то даже сломала. Вот только кости или психику – еще не поняла до конца.

– Фтырх подери... – прошипела я и поморщилась.

От падения болело все тело. Подозреваю, что если бы я сейчас обратилась к целителю, то он бы в истории болезни написал: «Ринли Брироу ушиблена вся, целиком, особенно на голову. Наследственно». Но целителя, как и любых других свидетелей, рядом, слава вышним, не было.

В этом я убедилась, когда проморгалась, встав сперва на четвереньки, а затем и осторожно выпрямившись во весь рост. А еще сделала одно радостное открытие: несмотря на то, что у меня болело почти все тело, я могла сделать шаг или опереться на руку. Да и в боку тянуло, но не до острой боли. И это давало надежду, что я отделалась ушибами.

Проверив с помощью артефактов, нет ли поблизости скрытых активированных охранок, я, прихрамывая, направилась дверям, на уже почти погасший сигнал маяка. Добралась до створки и толкнула ее.

За порогом оказалась смежная комната. Это была шикарная спальня с еще не убранной постелью. Перина если и уступала размерам полю для игры в магобол, то немногим.

Впрочем, любоваться интерьерами мне было слегка некогда, нужно было искать маму. Она была где-то рядом, и... В этот момент маячок погас.

Я выругалась сквозь зубы: значит, придется проверять всю комнату. А потом, если не найду, следующую... Но в том, что мама где-то рядом, возможно даже тут, я не сомневалась. Вчера при поиске сигнал был очень сильным. Вот только с учетом того, как компактно был спрятан Холм Занозы, моя мама могла быть где угодно. Хоть в шкафу в полный рост. Хоть в миниатюрной шкатулке размером с наперсток, хоть в скрытом проходе меж стен.

И я принялась методично обыскивать спальню. Дюйм за дюймом. Только тайников в стенах обнаружила с десятков. Все взломала. И в одном хоть бы что интересное. Одни государственные бумаги, компромат, драгоценности... А вот в замаскированном сейфе неожиданно обнаружилась рукописная книга. На обложке уверенным почерком было выведено название «Моя битва». Я, решив, что это дневник или мемуары, потянулась, чтобы ее открыть, и... Первая же строка гласила: «Здесь собраны все рецепты шарлоток, по которым этот десерт у меня не получился...» А внизу, рядом с номером страницы, - рисунок короны.

– Твою ж королевскую м... – вырвалось у меня, когда я осознала, в чьи покои попала...

Мэб! Хуже вляпаться было просто невозможно. И тут в голове стали складываться разрозненные кусочки мозаики: вот слуга королевы приносит Вронку накопители для подзарядки, а мастер ворчит, что к нему едва ли не каждый день посылают... А я сегодня утром своими глазами видела аккумуляторы: емкость у них такая, что хватит весь город сутки освещать или держать мощнейший экран, чтобы отразить любые заклинания поиска купели. Но... зачем королеве так устранять своего верного лорда?

Случившееся открытие так потрясло меня, что я не сразу услышала, что в замке второй двери, которая, похоже, вела в коридор, раздался скрежет.

Я лихорадочно захлопнула дверцу сейфа, забыв положить туда книгу рецептов. И, прижимая к груди нечаянный трофей, тут же метнулась к шкафу, который стоял рядом. Это было единственное место, куда я успевала спрятаться.

В следующий момент входная дверь тихонько отворилась.

Я не видела, кто вошел в спальню, но воцарившаяся тишина намекала, что это явно была не хозяйка апартаментов. Вряд ли Мэб стала бы красться, словно вор, в собственных покоях. Секунда абсолютного безмолвия. Вторая. Третья... А на четвертую тихонько, явно под мягким, скользящим шагом, чуть скрипнула паркетная доска и раздался тоненький возмущенный крысиный писк.

Я затаилась в недрах шкафа, меж пышных платьев, буквально всем телом ощущая, что вошедший приблизился к моему укрытию.

И тут в безмолвии отчетливо раздалось шуршание ткани и стук каблучков. Им вторила явно мужская уверенная поступь. Звуки стремительно приближались.

А в следующий миг дверца распахнулась и в МОЙ шкаф сначала юркнула крыса, а затем со стремительной грацией хищника, единым слитным движением внутри оказалась и высокая статная мужская фигура. Створки шифоньера неплотно закрылись изнутри.

«Не мог этот тип под кровать залезть, что ли?!» – зло подумала я, сидя под прикрытием длинной пышной юбки бального наряда и стараясь дышать как можно тише.

И тут наглый оккупант моего шкафа, видимо устраиваясь поудобнее, подпихнул меня в ушибленный бок. Я зашипела сквозь зубы. Сосед по шкафу тут же замер, а затем осторожно начал отодвигать парчовую ткань...

Я затаилась, перестав дышать. Даже сердце, кажется, остановилось. И тут донесшийся из спальни голос заставил руку типа замереть.

– Возлюбленный Роланд, так о чем ты хотел со мной приватно поговорить? - в мелодичном женском голосе было точно отмерено царственного величия, теплоты, холодности и удивления.

– О ком, моя королева... – Бархат этих интонаций я узнала сразу же – это был владыка Долины Холмов, предводитель Дикой Охоты.

Кажется, я нечаянно стала свидетелем важного разговора королевской четы. Я, вся обратившись в слух, не сразу заметила, как колокол пышной юбки, которая укрывала меня, точно кулиса, сдвинулся. И я оказалась лицом к лицу со своим соседом.

В крошечную темноту шкафа несмело проникали редкие лучи, сочившиеся через щель, оставшуюся меж створками шифоньера. Но этого света мне хватило, чтобы узнать Нила, который сейчас, свернувшись бубликом, с нахлобученным на голову подъюбником безмолвно сверкал на меня возмущенным взглядом.

М-да... Такого я даже в страшном сне не могла представить: столкнуться с Занозой в шкафу супружеской пары! Дивный, судя по его виду, тоже.

Вольготно и хорошо чувствовала себя лишь крысаявка. Она деловито глянула бусинками глаз сначала на Нила, потом на меня и... начала споро взбираться сначала по моей руке, потом уселась на плечо, ухватила за волосы и наконец оказалась на голове, где, по ощущениям, начала вить гнездо, поганка.

А я ей даже ответить не могла, прячась в шкафу. Впрочем, даже то, что из моих волос голохвостая собиралась взбить перину, отошло на второй план, когда я услышала, о ком именно говорят венценосные супруги.

– Тебе не кажется, что Эрнилор слишком много на себя берет?

– О чем ты, Роланд? – произнесла королева вроде бы мягко и миролюбиво, но я не обманулась. Именно так звучала нежная сталь.

– О ночном совете. Стиллварель сумел убедить всех сесть за стол переговоров с драконами. Всех, дражайшая супруга. А это значит, что вчерашний юнец стал не только самым молодым главой службы безопасности, но и приобрел слишком большой вес при дворе.

– Неужели? – иронично поинтересовалась Мэб. – А может, в тебе говорит просто жажда мести? Ты так и не простил моему рыцарю той дуэли. Но, как по мне, твой слуга сам нарвался. Нужно не только говорить то, что думаешь, но и думать, что говоришь. И кому...

– Не пытайся уйти от разговора, любимая. Ты ведь и сама чувствуешь, что Стиллварель стал слишком независим и влиятелен.

При этих словах мы с Нилом переглянулись. Не знаю, о чем подумал Заноза, но мне вдруг стало холодно в душном, жарком и тесном шкафу. Потому как что-то мне подсказывало: когда дело доходит до политических интриг, то участников этой большой игры ждет либо престол, либо плаха. Середины не бывает.

И дальнейшие слова короля мою мысль подтвердили:

– Тебе не кажется, что его пора у... – Роланд на миг замолчал, словно нечаянно запнувшись, но что-то мне подсказывало: он сделал это нарочно. А затем, спустя долю секунды, добавил: – ...равновесить столь же умным и сильным оппонентом?

Вот только у меня имелись сомнения: то ли он сказал, что я услышала?

– И у тебя кто-то есть на примете? - с толикой праздного любопытства поинтересовалась королева.

– Я подозреваю, что он есть у тебя, моя дорогая супруга, – уверенно произнес это Роланд с той особой интонацией, которой ставят шах и мат противнику. И вроде бы меняя тему, но говоря как раз о сути, король добавил: – Ты ведь на сегодня назначила аудиенцию его брату? Максимиэль неплох. Я бы даже сказал – хорош. Хоть дар старшего брата столь же силен, но кое в чем он все же Эрнилору уступает...

– Все может казаться не тем, чем является на самом деле, возлюбленный супруг, – как бы невзначай заметила Мэб.

Король явно насторожился. Об этом свидетельствовала не только небольшая пауза, но и слова владыки Холмов:

– Дорогая, я слишком хорошо знаю тебя: ты говоришь одно, делаешь второе, а думаешь третье... Так что ты задумала сейчас?

– Что и всегда, мой король... Мне нужны рядом с тронном лишь сильнейшие. Все и сразу.

Их величества говорили еще о чем-то, но я уже не слышала. Зато начавшая складываться картинка была все четче.

Дивного лорда нельзя убить просто так, но что, если создать условия, при которых он окажется смертен? А дальше – несчастный случай. Допустим, упавшая с крыши статуя. А что? Рабочие плохо закрепили, скульптор баланс не рассчитал, или просто погода для мраморных изваяний летняя. Ветрено... И главное – даже тени не падет на Мэб.

Это казни, аресты, обвинения в измене могут отвратить от монарха даже преданных слуг. А тут... Все идеально!

Когда чета покинула комнату, я вывалилась из шкафа и выстрелила сразу очередью вопросов:

– Как ты здесь оказался? Почему Мэб хочет тебя убрать? В какую политику я, фтырх подери, умудрилась вляпаться?

Я грозно смотрела на дивного, который был тоже, мягко говоря, не в восторге. Весь его вид говорил, что Заноза подобного позора не испытывал столь давно, что даже никогда.

– У меня к тебе, Рин, тоже есть парочка вопросов, - процедил фэйри, выбираясь из груды платьев, упавших на него сверху. Благо обрушение произошло, когда венценосная чета уже покинула спальню. - Но предлагаю выяснить отношения чуть позже. И в другом месте. Потому что скоро здесь, если верить дворцовому расписанию, появятся слуги. А наведаться с визитом гвбйид в королевские покои снова можно и чуть позже.

Как я ни была зла на Занозу, но пришлось согласиться.

Заноза осторожно приоткрыл дверь в коридор, но, судя по тому, как стремительно отпрянул, сюда опять кто-то направлялся. Ну не покои, а проходной двор какой-то!

– Давай через окно, – предложила я, кивком указав на дверь в смежную комнату.

Нил согласно кивнул. Вот только когда мы вы взглянули на улицу, то оказалось, что королевский двор уже успел проснуться. И выбраться по спущенному из окна аркану незаметно навряд ли удастся. Все же на это нужно время...

– Прыгай, я поймаю! – коротко приказал дивный и, легко оттолкнувшись от подоконника, сиганул вниз.

Все это заняло у него не больше секунды. Быстро и четко, как у опытного вора. Я мысленно фыркнула: и кто из нас двоих после этого специализируется на взломах?

Уязвленная в профессионализме, я свесилась из окна, чтобы узнать, не свернули ли Нил себе шею. И если не свернул, то насколько.

Увы, это так и осталось загадкой. Тайну приземления Занозы надежно хранили зеленевшие кусты сирени, чьи ветви интригующе колыхались. Из них раздалось:

– Ну, давай! – голос Нила был полон терпения, от которого рукой подать до убийства спитым чайным пакетиком.

Но я все равно не преминула уточнить:

– Ловишь?

– Да! – рявкнул Заноза тем тоном, каким идут в бой на врага.

Тут со стороны спальни раздалось ворчливое:

– Ты, Бурба, приведи в порядок постель, а я в шкафу платья госпожи развешу, а то они все попадали.

Голос бруни было невозможно спутать ни с чьим. Слишком характерные нотки сквозили в речи у этих дивных. И в этот миг крысавка, все ещё сидевшая в моих волосах, испуганно пискнула. Я, перевесившаяся через подоконник, от неожиданного звука вздрогнула, разжала пальцы и... вывалилась из окна. Причем головой вперед.

Успела перекувыркнуться в воздухе лишь чудом. Полет вышел стремительным и кратким и закончился на Занозе. Причем даже не на руках дивного, а на нем целиком. «Поймал!» – выдохнула я с облегчением. И только потом поняла, что умудрилась от испуга вцепиться в Нила не только правой рукой, но и ногами. А левой я по-прежнему сжимала книгу рецептов.

Заноза же поймал меня весьма оригинально – под ягодицы.

Мы оказались нос к носу. Но, увы, если поза и располагала к разврату, то все остальное – нет.

– Ринли Бризроу, почему мне порой кажется, что ты просто чокнутая? – облегченно выдохнул мне дивный в губы.

– Почему только порой? – усмехнулась я.

– Потому что в остальное время я в этом твердо убежден, – отрезал Нил.

Я возмущенно выдохнула: откуда этот дивный так много успел обо мне узнать?..

Но тут над нами раздался шум, мы, затаившись в кустах, увидели, как из окна высунулась голова бруни, увенчанная белым чепцом. Бдительная горничная осмотрела окрестности, словно воин, выглянувший из бойницы, чтобы проверить, не виден ли вражеский лазутчик, но, так и не разглядев ничего подозрительного, захлопнула створки окна со словами:

– Хм... Показалось.

А мы остались в кустах. Глядя друг другу в глаза.

ГЛАВА 9

Я смотрела в его глаза и думала: в какой момент я перестала видеть в Занозе расчетливого, циничного, бесчувственного дивного? Сейчас передо мной был совершенно другой Нил. И этот Нил, который скрывался под маской отстраненной холодности, был для меня таким родным и близким.

– Кто я для тебя? - хрипло спросил фэйри.

Я чувствовала его сильные руки, что удерживали меня, его горячее дыхание, что обжигало мой висок, его пульс, что вторил грохоту моего.

– Неснимаемое проклятье, - произнесла я раньше, чем осознала, что говорю. И, осознав, что сказанного не изменишь, решила идти до конца и задала встречный вопрос: – А я?

– Сама неизбежность, - рвано выдохнул Нил и добавил: – Ты не оставила мне выбора в первую же нашу встречу...

Я едва не задохнулась от возмущения и с вызовом посмотрела на этого дивного манипулятора, у которого явно имелись провалы и в памяти, и в совести. При нашем знакомстве именно Заноза не оставил мне выбора. Шантаж, угрозы и хитроумно расставленная ловушка, из которой был только один выход...

Хотела возразить. И уже даже слова для гневной речи подготовила, но... Взгляд Нила, обнаженный, подобный ударам хроносов на главной башне столицы, которые отсчитывают последние секунды уходящего года, настоящего, что через миг станет прошлым и определит будущее... Этот взгляд, глубокий и сильный, растворил в себе так и не произнесенные фразы, все мое возмущение и меня саму.

Я погружалась, как в море, в его глаза. Они – лазурь пламени. Пред бурею небеса. Бездна зрачка, что сумрак прожитых лет хранит. Глубокий вдох. Нырок. И я у Занозы внутри. Подводные гроты, скалы и тьма. Я гостя там, где прячет тайны его душа. И я плыву все ниже. Почти у дна. Остатки воздуха жгут легкие. А впереди – глубина.

Холодных течений бешеный ток. Выбрасывает в пещеру. Воздух. Глоток.

И в ней есть скелеты и с золотом сундуки. Но ни то ни другое меня не манит. Шаг. Второй. Навстречу той, что могла бы стать моей судьбой. Его судьбой. Наша любовь. Наша общая тьма. Что сводит обоих с ума.

Я ухожу. Снова над головой. Сумрак вод ночной. И понимаю, что нужно уплыть, забыть, назад повернуть.

Но я продолжаю... Тонуть.

Как и Нил во мне...

– Это безумие, - слышу выдох его в тишине.

И я возвращаюсь. Оттуда. Из глубины его глаз. В реальность. В сейчас.

И тут же время, которое до этого замерло каплей, готовой вот-вот упасть вниз, сорвалось в полет. Я ощутила, как мое сердце загрохотало о ребра. Мне показалось, что этот стук слышала вся округа.

Никогда бы не подумала, что такое со мной и с невозмутимым и холодным дивным может сотворить простой взгляд.

– Я сошел с ума, Рин, - признание Нила было столь же коротким, сколь и обескураживающим. – От тебя.

Мне хотелось ответить, что это у нас коллективное помешательство. Но... перед глазами встал образ мамы.

Я должна была ее спасти. Даже ценой собственных чувств. При этой мысли в сердце словно нож всадили. Тупой. И провернули так, что я ощущала почти физическую боль от слов, которые нужно было сказать. И я их произнесла. Только чего мне это стоило...

– Это пройдет, Нил. У тебя впереди почти вечность. Нужно только найти купель.

Мужские руки разжались. И я медленно сползла по напряженному мужскому телу вниз и даже отступила назад, насколько это было возможно, стоя в пышных, густых кустах сирени.

Передо мной вновь стоял Заноза таким, каким я увидела его в день знакомства: ожившая мраморная статуя.

Прикрыла глаза, понимая: как бы я ни хотела не надевать маску холодной расчетливой стервы, это сделать все равной придется. И срастись с ней. Снова. Иначе в следующий раз я не смогу сказать Нилу «нет».

Поэтому когда я вновь посмотрела на этот дивный новый день, то на моем лице было эмоций не больше, чем у отморож... ледяной

скульптуры.

А затем, желая побыстрее оставить в прошлом то, что между нами только что произошло, произнесла тоном, который отлично подошел бы для шоковой заморозки продуктов:

– Как ты попал в покои королевы?

– Не поверишь, Ринли, у меня к тебе тот же вопрос, – уходя от ответа в лучших традициях подгорников, отозвался Заноза.

А мне захотелось... провалиться, закопаться или хотя бы прилечь в обморок или даже в гроб. Но ведь Заноза достанет, отроет и приведет в чувство или просто приведет. Некроманта. Потому что я успела убедиться: этот сидхэ не отступает. Никогда.

– Ты точно уверен, что хочешь поговорить об этом здесь, в кустах? - уточнила я, глядя на дивного. И лишь сейчас заметила, что над головой Нила ветвистые кусты сирени весьма отчетливо походили на раскидистые рога благородного оленя.

И тут крыса, тихо сидевшая до этого на мне, пискнула, и я почувствовала толчок, словно моя голова была трамплином для пiskuхи. Хотя почему словно?

Миг – и голохвостая приземлилась на светлую макушку Занозы. Повернулась вокруг себя, а затем привстала на дыбки и поводила носом с трепещущими усами из стороны в сторону.

– А чем кусты хуже любого другого места для разговора о крысах и ритуалах? - изогнул бровь Заноза. При этом у него был столь невозмутимый вид, словно это не у него в волосах копошилась сейчас крысявка.

– Всем! – выдохнула я, стараясь не ругаться по пустякам, а приберечь себя для грандиозного скандала. И, стараясь успокоиться, машинально прижала к груди книгу рецептов.

Взгляд Занозы тут же уперся в обложку, и фэйри произнес:

– Ты рисковала жизнью ради нее? - Дивный кивнул на мой трофей.

Если судить здраво, то получалось, что да. Я едва не свернула шею из-за дюжины рецептов шарлотки. Но признаваться в этом? Да ни за что!

Пауза затягивалась. А в моей голове была абсолютная, звенящая пустота. Я не знала, что сказать.

– И? – напомнил о вопросе Заноза.

Фыркнула:

– Надеюсь, ты заметил, как я тебя игнорирую?

– А что, у меня был выбор? - иронично усмехнулся Нил и протянул руку к голове, осторожно беря крысявку.

Та, к слову, не возражала. А взглянула на меня даже как-то победно, что ли. Дескать, смотри, меня-то на руках носят и нежничают. Завидуй!

А мне только и оставалось, что глядеть на эту предательницу, которую Нил бережно положил в карман.

– Между прочим, это мой агент, - фыркнула я.

– Но вербовал-то я. Вот и добытую информацию о купели принесли мне.

– Так в спальне Мэб была купель?! – я не удержалась от восклицания.

– Судя по этому вопросу, ты искала в покоях королевы кое-что другое... невзначай заметил Нил. - Ты мне расскажешь? Или... – он многообещающе оборвал сам себя, давая мне возможность домыслить варианты.

Есть предложения, от которых даже если захочешь – не найдешь способа отказаться. Такие обычно следуют после угроз, на которые невозможно не обращать внимание. И есть тот, чье имя отлично характеризует эти два этапа дипломатических переговоров, - Заноза.

Я прикусила нижнюю губу.

– Я расскажу тебе. Обещаю. Но чуть позже.

– Ты все еще не доверяешь мне, – прозвучало не как вопрос – как констатация.

Хотелось ответить, что я всего лишь не хочу стать его разочарованием, но губы произнесли другое:

– Доверие? В Холмах? Да здесь все пропитано интригами и правдивой ложью! Даже твоя королева хочет тебя прикончить, при этом наверняка улыбаясь тебе на приемах!

– С Мэб не все так однозначно, – задумчиво протянул Заноза и пояснил: – Она обычно действует куда изящнее. И не прибегает к сторонней помощи.

Я тут же представила, как королева в рваных джинсах и толстовке подходит к тюремщице, чтобы загипнотизировать ее. Или, получив право на свидание, сидит напротив мамы в переговорной, а меж ними

стеклянная стена... Верилось как-то с трудом. Но мне и в говорящие камни до того, как я прилетела в Тиббенойскую Долину, верилось слабо.

– Может, ей до этого лордов убивать не приходилось... – возразила я.

– Вообще-то приходилось, - парировал Заноза со знанием дела, а также, полагаю, и тел, и имен неугодных правительнице сидхэ. - Но те были замешаны в заговоре против короны...

– Но в разговоре высочеств речь шла о том, что у тебя слишком много власти, - напомнила я.

– И все же стоит разобраться во всем до конца. – Нил задумчиво потер подбородок. – Думаю, когда купель будет найдена, вместе с ней отыщутся ответы на некоторые вопросы.

– Но для этого нужно еще раз проникнуть в спальню ее величества, – поморщилась я, припомнив свой фееричный влет в окно. Повторять такое не хотелось.

– Предлагаю это сделать завтра. Во время Бельтайна. Мэб и Роланд, как король и королева, должны будут открыть бал...

– А мы в это время вскроем дверь их опочивальни, - продолжила я за Занозу и не удержалась от ехидного замечания: – Главное, чтобы очереди на взлом королевских покоев не было, как сегодня утром. - А затем, снедаемая любопытством, добавила: – Кстати, как ты туда проник?

– У меня есть допуск в покои их величеств.

Может, для неискушенной девушки этого объяснения было и достаточно, но не для меня. В памяти были свежи воспоминания о том, как легко, играючи, Нил взломал дверь. И когда я дивному это припомнила, то он лишь усмехнулся:

– Когда есть такие превосходные агенты, они в зубах принесут не только информацию, но и ключи от замка, под которым та спрятана.

Я глянула на оттопыренный нагрудный карман Занозы и подумала: «Дважды предательница!» И именно с мыслями о вероломности некоторых крыс я, следом за Занозой, и выбралась из кустов. Попыталась привести себя в порядок. Увы, тщетно. Смирилась с тем, что есть, и, заткнув сзади за пояс трофейную книгу и прикрыв ее рубашкой, взялась за галантно подставленный локоть Нила.

И вот так, в неспешном темпе любителей утреннего моциона, мы по аллее направились к крылу, в котором располагались комнаты Занозы. Стоило переодеться и позавтракать. Позавтракать – особенно. Потому как утренние посещения шкафов королевских особ, как выяснилось опытным путем, весьма способствуют аппетиту.

Посему, добравшись до покоев Нила, я решила по примеру Занозы предпочесть обеденной зале еду в комнате. Дивный вызвал служанку-бруни. Маленькая домовушка, узнав, что столоваться высший лорд со спутницей желают у себя, удалилась выполнять поручение, которое ей высший озвучил столь тихо, что мне, стоявшей в дальнем углу комнаты, ничего не удалось услышать.

После ухода дивной я сначала причесалась, а затем начала «разоблачаться», вытаскивая из карманов артефакты, амулеты, отмычки... В общем все, что может понадобиться в поисках правды. А Нил, глядя на то, как столешница заполняется инвентарем, - удивляться. Под конец, когда я достала из-под штанины маленький ломик, фэйри не удержался от комментария:

– Если ты сейчас попрыгаешь и на паркет выпадет бронебойный чаромет, я даже не удивлюсь, обещаю...

– У меня есть кое-что поубойнее, – хмыкнула я и выложила на горку артефактов прихваченную у Мэб книгу.

Нил шагнул и аккуратно, одним пальцем, приподнял обложку.

– Выглядит безобидно, – вынес он вердикт.

– Но, если судить по приписке вначале, это вполне могут быть рецепты маго-паралитических ядов...

Но так это или нет – проверять было сейчас недосуг. И этот трофей отправился в сумку. К мирно спавшим Тилю и Вилю, а также к диску и кинжалу, которые я при помощи кувалдометра отвоевала у несостоявшейся убийцы.

Глянула на свои трофеи. Это были мои богатства... Мои сокровища... Надо бы положить их в дальний карман. Туда, где пряталась моя остальная небольшая коллекция.

Вот не знаю, откуда имелась у меня такая черта. Вроде бы скопидомством я не страдала, но... были вещи, с которыми просто не могла расстаться. И дело заключалось даже не в их материальной ценности. Почти до дыр проношенные тапочки порой оказывались для меня столь же дороги, как огненный кинжал-артефакт.

Потому, сколько бы мы с мамой ни переезжали, я всегда тягала их с собой и на новом месте выбирала для этой несуразной коллекции самое надежное место.

Пока же во всей Тиббенойской долине самым надежным местом являлась дорожная сумка, которую я держала бы в руках, стоя при этом за спиной Занозы. Но, увы, пока мне пальцы нужны были свободными, да и Нил весьма шустро перемещался в пространстве, так что осталось лишь понадежнее и поглубже схоронить в недрах баула новую добычу.

Я как раз закончила запихивать вещи, когда в комнату вошла бруни с подносом. И, только глянув на тарелки, я поняла, как мстительны и злопамятны бывают фэйри. Особенно один. Конкретный. Припомнил-таки мне потрошки с пшенной кашей.

Иных причин присутствия плоских морских раковин с сомнительным содержимым на завтраке среди прочих блюд я не могла представить. Как можно вообще есть эту гадость?

Как именно, Нил мне вскоре и показал на собственном примере. А ещё просветил, что сия пакость, лежавшая на колотом льду, - деликатесная. Я не прониклась. Но все же опасно ковырнула вилкой содержимое.

Крысявка, к этому моменту выбравшаяся из кармана Нила, уселась на край стола и с осуждением наблюдала за мной.

– Ты тычешь в мидию, словно начинающий некромант, который сомневается, оживил ли он зомби, – заметил дивный.

– Знаешь, ощущения у меня именно такие.

– Ты все же ее попробуй. Некоторая еда на вид не очень, а на вкус – очень даже. Например, та каша в гостинном доме... – произнес Заноза с интонацией «прими мои искренние издевательства».

И я поняла, что была права в своих предположениях: это холодная (с учетом колотого льда – очень даже), изоощренная месть в лучших традициях дивных.

Тонкая насмешливая улыбка профессионального провокатора скользнула по губам Занозы. Это был вызов. И я его приняла. Бризроу не пасуют перед трудностями. А перед какими-то моллюсками – тем более.

Поэтому я мужественно ткнула вилкой в мидию, по примеру Занозы попытавшись оторвать нечто склизкое и бледно-розовое от раковины, и когда мне это удалось, то, зажмурившись, быстро

запахнула в рот, пока не успела передумать. А затем стремительно прожевала и проглотила. И только потом поняла, что на вкус они даже ничего. Ничего особенного.

В общем, я не прониклась высокой дивной кухней и подналегла на салат из сыра и помидор и гренки. Заноза, как я заметила, тоже особого рвения к морским гадам не проявлял, а облюбовал картофель, запеченный в печи.

И лишь крысаявка, осторожно подкравшись к мидии, привстала на дыбки, заглянула в чашу со льдом и, подтащив к мордочке раковину, запустила туда усы. По крысиной морде, масляным пятном на воде, растеклось блаженство.

– Взятка натурой? - я усмехнулась, только сейчас догадавшись об истинных причинах появления моллюсков в меню. И откуда только Нил узнал о столь необычных гастрономических пристрастиях хвостатой шпионки?

– Премия за отлично выполненную работу, - отмахнулся дивный и добавил: – Ну а ещё я не мог удержаться, чтобы не подразнить тебя.

Я возмущенно фыркнула. Вот ведь... Заноза. Но вслух ничего не сказала.

Когда же с завтраком было покончено (для нас, но не для пировавшей голохвостой, которая так и не оторвалась от своего лакомства), Нил предложил проводить меня на стажировку. А я взяла и... согласилась. На этот раз до дверей мастерской мы добрались без приключений. Ну не считать же за оные пару любопытных взглядов от фрейлин, оценивающих – от королевских советников – и бдительных – от стражей. О первых и вторых меня просветил Нил, о третьих догадалась сама: все же ранним утром имела честь столкнуться с охранником королевских покоев.

– Не уходи без меня, - прощаясь, напутствовал Нил.

Я кивнула, заверив, что дождусь и со мной в мастерской ничего не случится. Зря. Как напророчила. Со мной в артефакторской случился наглый молодой и до безобразия любвеобильный дракон.

И если вчера Мрока устроил Заноза, то сегодня, чувствуя себя на своей территории и при полном попустительстве мастера Вронка, этот наглый ящер стал подбивать ко мне клинья. Причем, пока мы проверяли работу фантоммейкера, долженствующего на завтрашнем

балу отвечать за многомерные иллюзии, крылатый сначала зондировал почву, а потом пошел с козырей – разговора о свидании.

– Ты не представляешь, Рин, как чудесно вечером в местном парке. Над головой бархат ночного неба, шумят кроны вязов. Вокруг летают, светя маленькими крылышками, пикси, и мы с тобой целуемся под омелой...

– Знаешь, Мрок, я тебя даже под заклинанием стазиса не поцеловала бы, - выпалила я в сердцах.

– А при этом ты или я должен быть под чарами? – педантично уточнил дракон.

Я зарычала. Естественно. Ибо выбесил. Но Мрок не проникся. Тогда пришлось использовать тяжелую женскую артиллерию – включить стерву. Причем сразу от мороженную. Такую, к которой не то что подойти, на глаза бояться попадаться. И начала с того, что совершенно случайно уронила на ногу один из акуммагов, которые к вечеру уже успели полностью зарядиться и лежали в ожидании, когда их заберет королевский посыльный.

– Ы-ы-ы, - зашипел Мрок и заскакал на одной ноге. - За что?!

– Я не нарочно, - отозвалась я, столь невинно улыбаясь, что сразу стало понятно: нет.

Вмешавшийся Вронк отослал ушибленного (мною на ногу и жизнью – на голову) парня в лазарет. А я, оставшись в артефакторской с мастером наедине, не стала миндальничать и напрямую спросила у мэтра: что за сводничество он тут устроил?

Сначала Вронк попытался отпереться. Но потом признался, что вчера вечером к нему приходил стажер и просил, как дракон дракона, помочь. Дескать, вторая, крылатая ипостась Мрока заартачилась и требует от человеческой ухаживаний за приглянувшейся и, главное, никем еще не помеченной самкой.

При этом известии я аж поперхнулась вздохом. Я... кто?

– Партнершей, чья магия созвучна с даром Мрока, – охотно пояснил мастер, и я поняла, что последнее произнесла вслух. – Он сильный дракон, и ему тяжело найти пару. Так что тут не любовь, а забота о потомстве...

– Знаете, если дело в созвучии магии, то у меня для вас, мастер, плохие новости, - ехидно отозвалась я.

А затем просветила артефактора, чья сила сейчас бурлит в моих жилах. Правда, уточнить, при каких обстоятельствах Нил поделился со мной своим даром, не стала. Но Вронку и этого хватило, чтобы он, смачно выругавшись, протянул:

– Ну дела... Придется серьезно поговорить с парнем и огорчить его...

И мэтр вышел из мастерской. Видимо, поспешил того... огорчать. А я осталась одна и дальше колдовать над фантоммейкером.

Я так увлеклась, что не заметила, как кто-то вошел в артефакторскую. Лишь в последний момент, почувствовав колебания магии, резко обернулась.

В меня полетел сгусток магии. Причем даже без положенных правилами хорошего тона у убийц приветствий вроде: «Сдохни, тварь!» – или хотя бы: «А-а-а!» Нет. Никаких манер!

Ну а я была девушкой приличной и сделала реверанс. Правда, носом в пол, распластавшись на досках... Но это уже детали. А затем, выпростав руку, поспешила поприветствовать незваного гостя пульсаром.

Энергии в накопителях хватило ровно на один заряд, который разминулся со смазавшейся в стремительном движении тенью, врезавшись в полку с артефактами. Те брызнули мелкой крошкой.

Больше магии у меня не было. Лишь сила, доставшаяся мне от Нила. Но я понимала, что если не дам отпор сейчас, то завтра для меня может и не наступить.

И я, зачерпнув из внутреннего резерва, шарахнула еще раз. И снова мимо.

Мой огненный шар пронесся в паре футов от нападавшего, который дернулся в последнюю секунду. Сфера пламени впечаталась на этот раз в шкаф с чарогенератором, и тот брызнул снопом искр, ослепляя. А затем раздался взрыв.

Я успела обхватить руками голову, защищая ее от осколков, и инстинктивно зажмурилась, а когда открыла глаза, все было в дыму.

Поднявшись с пола, огляделась. Вокруг все пылало. Нападавшего не было видно. Но я знала: он здесь. Со злости выкрикнула:

– Попытался убить, а теперь хочешь обд... отделаться легким испугом? Нетушки!

В моей ладони зажегся пульсар. Я чувствовала, что с каждой секундой слабею, но я должна была держаться, должна, чтобы...

Приставленный к затылку чарострел заставил замереть. Я отчетливо ощущала прикосновение его холодного дула к моей голове. И так же четко понимала. Это все. Конец. Или...

Секунды замедлились, вытянулись каплей патоки в одно бесконечное мгновение. Вязкое, липкое, с запахом смерти... А мозг не желал сдаваться, лихорадочно просчитывая варианты.

Скосила взгляд в сторону. Свет яркого пламени, бушевавшего справа, отбросил отчетливые тени справа. Мою. И нападавшего.

Вытянутая рука. Значит, расстояние для маневра есть. А затем мой взгляд метнулся к бутылки с огненной водой, которую использовали для протирки деталей. Горлышко той было разбито, и мало того, попавшая туда на моих глазах искра заставила жидкость вспыхнуть.

Куда-то разом исчезли все чувства, эмоции. Их место занял холодный расчет.

Первое – дождаться взрыва и нырнуть вниз, чтобы уйти от выстрела.

Второе – перехватить руку в кисти и направить дуло в сторону.

Третье – рвануть руку на себя, выбить кисть из сустава. У врага – резкая боль, дезориентация.

Четвертое – ударить ногой под дых так, чтобы разорвало печень. А когда гад согнется – добить коленом в челюсть, выбивая ее. Сильнейшая боль. Полная дезориентация.

Как итог – противник сможет драться не раньше, чем через десять минут. Полное выздоровление – только через купель.

Главное, чтобы хватило сил. И с этой мыслью я начала разгонять магию по венам.

Щелкнул спусковой крючок.

Пламя в бутылки полыхало все ярче.

Я про себя начала считать, молясь, чтобы взрыв прогремел раньше выстрела.

Три. Два. Один...

Одновременно раздался грохот разорвавшейся бутылки и высаженной магией двери. Но мне уже было плевать. Я ощутила себя пружиной, что до этого была сжата и сейчас начала стремительно расправляться.

Нырок. Перехватила ствол чарострела, отводя дуло в сторону, и почувствовала, как остатки магии и сил покидают меня, а я сама теряю сознание.

«Все же проиграла...» – уже падая на пол, успела подумать я. Мир накренился. А дуло чарострела, которое я все ещё продолжала держать ослабшими пальцами, вильнуло и дернулось, обжигая руки.

Выстрел ушел вбок, а вслед за ним раздался крик, перекрывший яростно гудевшее пламя пожара:

– Рин!

Нил! Я узнала его голос раньше, чем увидела, как мощная волна сырой силы впечатывает противника в шкаф, стоявший у противоположной стены.

Лежа на полу, я сквозь копоть смогла разглядеть тело, которое прошили насквозь два магодиода.

Отстраненно вспомнила, как Вронк ругался на моего напарника по стажировке, что тот вечно кладет штыри не вдоль полки, а поперек, отчего те вытарчиваются чуть ли не на пять футов. На что Мрок парировал, что так, дескать, их брать легче и вообще лучше. И продолжал своевольничать.

И вот теперь я смотрела на женскую грудную клетку, из которой торчали два диода – итог упрямства молодого дракона.

Мой взгляд скользнул выше. И в этот момент с потолка ударили струи. Они гасили пламя, смывали копоть и сажу.

Я увидела лицо нападавшего. И узнала его. Ее. Та самая дивная, что напала на меня в спальне Занозы.

Это я попыталась сказать Нилу, когда тот склонился надо мной.

– Она... – прошептала я запекшимися губами, но так тихо, что это было похоже на сип.

– Потерпи, - выдохнул Заноза, а затем магия дивного, которую он резко выплеснул в мой резерв, заставила тело выгнуться дугой. В этот миг пришла спасительная мысль, что терпеть в обмороке гораздо удобнее и комфортнее. Но, как назло, сознание меркнуть не желало.

И я из-под полуприкрытых век видела, как вокруг пламя сменяют лужи, чувствовала, как Нил вытаскивает меня из артефакторской, а затем слышала, как кричит примчавшийся на вызов оповещающего заклинания мэтр Вронк, осознав, что стало с его мастерской, а Заноза отдает короткие, рубленые приказы.

Из последних я поняла, что дивный узнал нападавшую. Это была одна из фрейлин Мэб... Ее тело по распоряжению Нила должны были отправить к некромантам, а мое Заноза понес на руках.

– Как за один день ты умудрилась сколько натворить? – поинтересовался Нил, широко шагая по коридорам к целителю.

– Я просто встала сегодня пораньше, – прошептала я, прижимаясь к мокрому камзолу.

– Я это учту, – выдохнул дивный, словно мысленно уже перекроил мой график так, чтобы я спала максимально долго.

В осуществлении последнего у него неожиданно появился союзник в лице королевского целителя, который осмотрел меня и заверил, что, несмотря на ссадины и синяки, физически со мной ничего серьезного не произошло. А вот магически...

– Еще одно такое вливание сил может полностью спутать все энергетические токи. У девушки и так дар был уже единожды насильственно изменен.

При этих словах я встрепенулась. Что-о-о? Как? Когда? Почему я ничего такого не помню? И тут же попыталась вытрясти из лекаря всю информацию. Увы, тот был весьма опытен и шустр. И еще по-дивному коварен. Потому ложка с микстурой оказалась в моем рту раньше, чем я успела взять мага жизни за грудки. И тут же накатила сонливость.

– Вот и умничка... – пропел целитель. - К завтрашнему балу будешь как новенькая...

– А меня туд-д-да не п-п-пустят... – заплетающимся языком из чистого упрямства возразила я. И добавила: – У меня к-к-крысы, вурд-д-далаки такие, платье ук-к-крали, чтобы самим носить...

Со стороны могло показаться, что я несу бред, причем стараюсь оный не расплескать, чтобы сохранить его полным.

Целитель, видимо не в первый раз сталкивавшийся с подобным, принял единственное верное, по его мнению, решение, которое спасло бы ситуацию, - сам прикинулся психом и согласно заверил:

– Ничего, вурдалаков мы отловим и заставим все вернуть.

– А крыс? - зевнув, уточнила я.

– И крыс, - твердо произнес лекарь, опуская мне на глаза руку.

Я осоловела окончательно и обмякла.

Из дремы вынырнула, лишь когда меня стали перекладывать. Тогда, на грани ночных видений и яви, я ощутила, как из-под лопаток

выскальзывают сильные мужские руки, а спина ощущает холод шелковых простыней.

Я попыталась приоткрыть глаза. Увидела лишь знакомый силуэт на фоне окна, из которого лился ровный лунный свет. А затем снова погрузилась в сон.

И в мире грез бежала босиком по вересковым холмам. А по небу плыли тучи. Они казались столь похожими на те, которые сейчас сгущались в моем сердце и были способны превратить счастье в воспоминания. Они все сгущались и сгущались, готовясь разразиться грозой и ливнем, от которого не укрыться. Того, что пробирает холодом до костей.

Порыв ветра налетел, растрепал волосы, вздул парусом подол длинной льняной юбки, грозя уронить и меня саму. Я пошатнулась, и... меня обняли руки. Теплые, родные, знакомые.

– Я рядом... Всегда буду рядом... – прошептал Нил.

Повернулась в кольцо его рук и увидела Занозу. Он был в полном боевом доспехе. Луч выглянувшего на миг из-за туч солнца скользнул по кирасе, блеснул рубин в рукояти одного из двух мечей, что лежали в ножнах за спиной. Багровый плащ Нила трепетал на ветру.

И, глядя на него, я подумала, что в природе нет хищника более опасного, чем человек.

А меж оборотней, вампиров, драконов нет более опасного, чем фэйри.

Передо мной сейчас стоял истинный воин. Совершенный хищник. Неумолимый, сильный, ловкий, полный стремительной мощи, что сметает все на своем пути. Проницательный и расчетливый. Видящий мир иначе, чем простые смертные. Способный сжимать пространство и подчинять время.

Это был рыцарь, рожденный или погибнуть, или стать великим. Он в совершенстве владел обманными маневрами и был способен перешибить хребет даже превосходящему по силам противнику.

– ...и сделаю все, чтобы тебя защитить. Только не уходи, – закончил дивный, глядя мне в глаза.

Его пальцы скользнули по овалу лица, заправив мою непослушную прядь, и приподняли подбородок, чтобы заглянуть в глаза.

И вроде бы Нил прикасался ко мне руками, а казалось – трогал самую душу.

И я положила свою ладонь поверх его и опустила их обе вниз. Мои пальцы лежали поверх его. Ветер трепал наши волосы, переплетая рыжую медь и лунное серебро.

– Я не хочу уходить. Я хочу быть с тобой. Твоей, - отозвалась в ответ. Это ведь сон. Во сне все можно... Даже позволить себе такую роскошь, как правда.

Я прислонилась лбом к его лбу, вдыхая запах меда и вереска. И почувствовала, что тучи над нашей головой расходятся. И нас согревает солнце. И его так много, что я тону в лучах света. И нет ничего, кроме них. Один океан из света. И ощущение присутствия рядом кого-то большого и надежного. Того, кто меня хранит от любых невзгод.

Больше снов я не видела. Но это чувство, что меня оберегают, не исчезло. Я открыла глаза и увидела рядом с кроватью Нила. Он спал, сидя в кресле, приставленном к кровати, и держал меня за руку.

Но едва я попробовала пошевелиться, открыл глаза, под которыми залегли тени.

– Как ты себя чувствуешь? - в хриплом со сна голосе дивного звучали одновременно тревога, забота, надежда и...еще что-то, отчего замирало мое сердце.

Я прислушалась к себе и неожиданно обнаружила, что не ощущаю даже слабости. Резерв, который вчера я вычерпала до дна, хоть был почти пуст, но главное – он был. Правда, сила, что там плескалась, вновь оказалась не моя... Но важнее всего – я не выгорела. А остальное уже детали.

– Прекрасно. - Я улыбнулась Нилу.

– Больше не пугай меня так, Вредина, - последнее он произнес так, что стало понятно, это отнюдь не случайный эпитет. Как и Заноза.

– Как ты оказался... – я не договорила «так быстро у мастерской», но Нил все прекрасно понял.

– Я же говорил, что встречу тебя после стажировки. Правда, не рассчитывал, что ты так не рада будешь мне, что решишь пристрелить...

Я вспомнила, как, пытаясь отвести от себя дуло, толкнула чарострел в сторону и тот чавкнул пульсаром, ушедшим вбок.

Неужели...

– Извини. – Я сглотнула. Представила, что было бы, окажись Заноза не столь быстрым и ловким.

Я потеряла бы его. Навсегда.

Захотелось коснуться его щеки. Желание было столь нестерпимым, что зазудели кончики пальцев. Но это был не сон.

Хотя... Может, послать к фтырхам все условности и... Плевать, что любовница на краткий миг. Плевать, что потом сердце будет разбито. Зато со мной останутся воспоминания. И возможно... Когда-то мама, расставшись с отцом, унесла в сердце чувства, а под сердцем – меня.

Я не знала, чья я дочь. И родительница никогда этого не говорила. Но сейчас я как никогда понимала ее. И хотела поступить точно так же. И будь что будет...

Мы потянулись навстречу друг другу и...

Осторожный стук в дверь заставил опомниться. Это оказалась бруни, которая пришла по распоряжению хозяина.

– Все сделали, как вы, ваша светлость, приказали, – доложила она и уточнила: – Коробку сейчас нести или попозже?

– Сейчас, – распорядился Нил.

Когда бруни внесла внушительную коробку, я, снедаемая любопытством, спросила:

– Что это?

– Решение твоих проблем с бальным дресс-кодом, – улыбнулся Нил.

Я из чистого упрямства возразила:

– У меня нет дресса, а значит, и проблем, которые с ним связаны, а магические коды я и так отлично взламываю.

– Рин! – не выдержал Заноза и, чеканя каждое слово, произнес: – Просто. Надень. Платье. – И добавил, уже смягчившись: – Никогда не думал, что делать тебе подарки будет так сложно.

Бруни, повинувшись взгляду лорда, посеменила к кровати, поставила коробку на нее, рядом со мной, и, дождавшись знака хозяина, поспешила удалиться, плотно прикрыв за собой дверь.

Я осторожно приподняла крышку и, увидев, что под ней, поняла: маленькое женское счастье – это когда открываешь коробку, а там не просто дежурный презент, а мечта. Жемчужно-белая, шелковая. С алой

вышивкой, струившейся по корсажу, нисходившей к легкому, воздушному подолу и превращавшейся в живое кружево из цветов багрового вереска, – вот такой она была.

Я даже на миг почувствовала себя в сказке, где есть бал, лорд, который приглашает меня насладиться танцем и развеяться, но... Подозреваю, со всеми этими покушениями и похищениями развеяться я смогу разве что после погребального костра, который Мэб устроит для Нила... Ну и для меня заодно.

– Не думаю, что это так, - возразил Заноза, и я осознала, что последнее произнесла вслух.

– Почему? Ты же сам вчера узнал в той убийце фрейлину ее величества. Все сходится один к одному...

– Именно потому, что все так очевидно, я и сомневаюсь. Об этом косвенно свидетельствует и то, что тело Николетты распалось, а душа развеялась, так что некромантам ее не допросить.

– Когда? – опешила я.

– Спустя десять минут, как умерла фрейлина. Из нее как раз вынули штыри и хотели отнести к дознавателям... Это все засняла чарокамера, как и само нападение. Благодаря этой записи тайная служба не выдвинула тебе никаких обвинений.

Но меня больше беспокоило не то, что меня могли подозревать в попытке убийства, а то, какой артефакт был использован для уничтожения фрейлины, чтобы та не смогла дать посмертные показания.

– Норвин Ронс, - прошептала я название одного из запрещенных артефактов. Именно он был способен сотворить такое.

– Мастер Вронк тоже произнес именно это название, - произнес Заноза, и я поняла, что проспала много чего важного.

– Который час? - спохватилась я.

Заноза вскинул руку, глянув на хроносы, и сообщил:

– Почти три. Бал начнется в пять.

– фтырх! – выругалась я. - У меня же времени в обрез. – Я не успею подготовиться...

– К балу? - уточнил Нил.

– К взлому! – и, только произнеся это, я услышала в своих словах мамины интонации: Мэй Бризроу, как истинная расхитительница

сейфов и сокровищниц, всегда беспокоилась не о том, что может попасться или погибнуть, а о том, что не успеет украсть задуманное.

Я помотала головой, пытаясь избавиться от ассоциации. Нет, я не мама. И не собираюсь нарушать Ринкорский Уголовный кодекс. А то, что моя нынешняя стажировка проходит под грифом «вне закона», - так все претензии к одному дивному интригану.

Резкая трель переговорника заставила меня вздрогнуть. Нил достал артефакт связи и, коротко бросив на ходу «уже иду», нажал на красный кристалл отбоя.

– Извини, срочно вызывают. Экстренное совещание по поводу делегации драконов, - сообщил дивный, накидывая поверх рубашки пиджак, напоминая по крою скорее камзол. А затем добавил: – Будь готова через два часа. Я за тобой зайду.

И ушел. А я осталась. Глубоко вдохнула. Выдохнула и... начала экстренные сборы в режиме «опять, твою ж м... мчать на всех парах». И действительно помчалась. Забег до комнаты, в которой оставила сумку с рабочими артефактами, потом до колокольчика, чтобы вызвать служанку и распорядиться принести мне бутерброды... А когда я перекусила, то начала спешно собираться. Без свидетелей. Потому как к моему наряду и прическе в процессе облачения прибавилось очень много интересных деталей.

К слову, платье, которое подарил Заноза, оказалось весьма удобным. Помимо того, что оно подчеркивало фигуру и смотрелось на мне умопомрачительно, крой, благодаря боковым разрезам, не стеснял движений. А главное – не видно было закрепленных на бедре отмычек и артефактов, и в нужный момент их легко было достать одним движением, не задирая вороха юбок.

Волосы же я решила оставить распущенными, лишь заколов у висков. А вот косметику до прихода Нила нанести не успела.

Заноза переступил порог комнаты и, увидев меня, замер. А у меня при виде дивного перехватило дыхание. Дивный был в парадном мундире. Само олицетворение власти, силы и опасности.

Мы так и застыли, желая навсегда остаться в этом миге и друг в друге. Нил резко выдохнул, прикрыл глаза, словно внутри него шла борьба, которая отнимала у него все силы. Сражение, в котором он проигрывал сам себе. И когда он вновь посмотрел на меня, то вместо

привычного холода и расчета в его глазах я увидела себя и только себя. И осознала, что в моих глазах – лишь он и ничего кроме.

– Ринли Бризроу, – мое имя в его устах прозвучала хрипло, отчего по спине пробежали мурашки. Не страха. Предвкушения. Нил подошел ко мне и рвано выдохнул: – Согласны ли вы сопроводить меня на бал?

– Да, мой лорд. - Я присела в подобии реверанса.

Сдержанная вежливость слов. Сейчас она как никогда резко контрастировала с тем огнем, что бушевал во мне. В дивном. Это было дикое пламя, закованное в ледяную броню.

И я, и Нил привыкли носить маски. Для всего мира Ринли Бризроу была холодной расчетливой стервой. Как и лорд Эрнилор – безжалостным и циничным дивным. И только рядом друг с другом мы могли позволить себе быть самими собой.

Но сейчас нас ждал бал, где среди гостей затаился враг Нила, его убийца и похититель моей матери.

Дивный предложил мне руку. Я посмотрела на него. Сильный. Совершенный. Уверенный в себе и готовый бросить вызов даже вышним, если те вдруг осмелятся подняться против него. Таким был мой дивный. И я вложила пальцы в твердую мужскую ладонь.

ГЛАВА 10

Этот вечер оказался для меня полон открытий, некоторые из которых я с удовольствием закрыла бы обратно, а для пущей надежности еще и закопала. И первое из них случилось, когда вместо того, чтобы двигаться в сторону дворцовых зал, мы пошли в сад.

Видя мое удивление, Заноза пояснил: Бельтайн традиционно проводится на открытом воздухе. Ради этого зачаровали огромную лужайку перед дворцом. Благодаря стабилизирующей матрице было полное ощущение, что ты идешь по ровному паркету, в то время как под твоими ногами колыхалась изумрудная зелень травы. На ней даже оставались отпечатки, будто наступили босыми пятками.

Такой же незримый, но прочный «пол» простирался и над прудом. И от тех, кто оказывался над его поверхностью, расходились уже круги. И это было лишь началом дивных чудес весеннего бала. Парившие в воздухе цветы, что собирались и разбирались в причудливые фигуры, фейерверки, пикси с радужными крылышками над головой, огненные и водные статуи, чьи очертания на миг замирали, чтобы зрители могли насладиться ими, и тут же перетекали в другие, меняя форму.

Но самыми примечательными были гости. Высшие фэйри, ничем не отличимые от людей, и кровожадные бааван ши, и рыжие лепреконы, и живые костяные мертвецы слуа, и плутоватые верфоксы, и дуэргары – разновидность dwarфов, отличающаяся от других подгорников бородой, что состояла из длинных острых игл.

Нил представлял мне некоторых из них, а после тихонько, так чтобы никто сторонний не услышал, пояснял, кто есть кто. Словно я действительно была его спутницей. Настоящей. А не нанятым артефактором, который должен был помочь разобраться с пропавшим холмом и его похищенным содержимым.

В одно из таких знакомств Занозе пришлось ненадолго отлучиться с лордом-канцлером, чтобы срочно решить какой-то важный вопрос.

Я мило улыбнулась, заверив, что буду дожидаться Нила у фонтана с игристым вином. Вот только побыть в одиночестве мне не дали.

Брат Нила, Макс, вырос словно из-под земли, словно песчаный демон.

– Платье леди Багрового Холма... – протянул он вместо приветствия. - Теперь я понимаю, почему ты сделала ставку на Эрина. Но не советовал бы тебе обольщаться, Ринли. Могу поспорить на этот перстень, - дивный обхватил двумя пальцами кольцо на правой руке, и в лучах солнца блеснул алмаз, - что это всего лишь мечь. Младший всегда был истинным фэйри: расчетливым и жестким. И сейчас он всего лишь использует тебя, чтобы показать Марибэль ее место. Эрин просто мстит...

– Как и ты недавно мстил ему, пытаясь убить? – Я вскинула голову, глядя на Серебряного, словно в прицел. Лицо собеседника изменилось, на миг на нем отразилась тень непонимания, но она скрылась под маской ледяной надменности.

– Беспроигрышное алиби – выставить себя жертвой? – саркастически хмыкнул дивный.

– О чем ты? - не поняла я.

– О том, что этой ночью братец пытался сам меня убить, – заявление Макса было шокирующим, но он произнес это прямо. Без уверток и двойных смыслов. А если учесть, что высшие фэйри не лгут...

– У тебя есть доказательства или ты в это только веришь? – Я зло прищурилась. Макс ничего мне не сказал. И тем дал самый исчерпывающий ответ на свой вопрос. И это придало мне решимости. - Эту ночь мы с Нилом провели вместе.

– Ложь. Сколько тебе за нее заплатили? - выпалил Макс. Эмоции, что фэйри держат под контролем, взяли над дивным верх, и он порывисто схватил меня за плечо, притягивая к себе. Было больно. Но на моем лице не дрогнул ни один мускул. - Думаешь, я буду терпеть вранье развратной смертной девки?

– Ну я же терплю прикосновения к моему плечу отморож... кхм... – сделала вид, что поправила сама себя, – фэйри, который не способен добиться внимания девушки, кроме как хватая ее. Слушай, Макс, а ты, случаем, не скопец? - И я одарила дивного столь сладкой улыбкой, что ее можно бы было класть в черный горький кофе вместо сахара.

От моего заявления кончики ушей сидха заалели от злости, но главного я добила: он отдернул от меня руку.

– Стерва, - выплюнул он.

– Чем и горжусь, - хмыкнула я и добавила: – И, заметь, я стерва честная. Точнее, не способная лгать. - И, видя сомнения в глазах Макса, решила его добить: – Не веришь? Могу поклясться, что в ближайшее время я не способна врать. Этим вечером – так точно, – И, чуть поморщив нос, слегка наклонилась к Максусу, как к близкой подруге, и шепотом добавила: – Как вы, дивные, так всю жизнь живете?! Я вот всего пару дней – и уже ужасно бесит...

Серебряный посмотрел на меня, словно увидел впервые. А затем твердо потребовал:

– Клянись.

– А что мне за это будет? - вступила я в торговые отношения.

Макс начал багроветь. Теперь уже весь, целиком. А я поняла, что от мамы мне достался не только цвет волос, но и талант – бесить.

И пока Макс не взорвался от расправившего его негодования, а меня не забрызгало злостью дивного, я предложила свою цену:

– Моя клятва на твой рассказ, как на тебя напали и почему ты подозреваешь брата.

– Идет, - коротко кивнул.

Я поклялась, после чего сказала, что провела эту ночь в постели Нила. А он был рядом со мной – и ведь не сорвала ни единым словом. Только не сообщила, что валялась в постели дивного без сознания, и не уточнила, все ли время Заноза был у постели. Но ведь был!

Макс, не иначе как чуя подвох, но так и не поняв, где именно тот был, в свою очередь рассказал, что на аудиенции у Мэб узнал: король Роланд прочит его на место брата. И ровно после этого на Макса было совершено покушение. Он и предположил, что младший решил просто избавиться от того, кто мог бы его заменить.

– Нила тоже пытались убить на днях. Как думаешь, кого он заподозрил? - Я с намеком приподняла бровь.

– Намечаешь, нас кто-то стравливает? - Он осторожно, двумя пальцами приподнял мой подбородок, испытующе глядя в глаза. И наклонился.

Меж нашими лицами была всего пара дюймов. И сторонний наблюдатель, не знавший о нашей взаимной ненависти, мог бы заподозрить иные чувства.

– Кому могли помешать два брата? – вопросом на вопрос ответила я.

– Ты умеешь задавать интересные и очень правильные вопросы, рыжая.

– Ты не поверишь, я даже умею находить на них ответы... – Я мило оскалилась.

– А я все пытался понять, почему брат тебя так оберегает... Няня?

– А может, у меня в этом деле свой интерес, личный? - парировала я, имея в виду маму.

– Личный? - переспросил Макс и, видимо не так поняв мои слова, добавил: – Боюсь, что твой личный интерес сейчас пытаются увести...

И кивнул в сторону, выпуская подбородок. Я повернула голову и увидела, как рядом с Нилом стоит блондинка. Очень страстно так стоит. Обольстительно...

– Марибэль своего не упустит, - прокомментировал Макс. – Но, знаешь, ты мне гораздо симпатичнее.

– Я же смертная, – припомнила я дивному его же пренебрежительный тон и то, как он отзывался о человеческих девушках в целом.

– Ты непозволительно умная. И верная. Брату повезло. Но, если Эрин по глупости тебя упустит, знай, у меня всегда найдется для тебя работа...

– Можешь даже не мечтать, – раздался рядом с нами голос Нила. Но мне почему-то послышалось предостерегающее: «Она – моя».

Макс дернул уголком рта и отчеканил:

– Нам нужно поговорить. - И с нажимом добавил: – Сейчас. Это срочно.

– Насколько? – смерив Макса хмурым взглядом, отозвался Заноза.

– Если твоя рыжуля сказала правду, то это вопрос жизни и смерти. Причем твоей и моей жизни и смерти.

– Да я тебе поклялась даже, что не лгу. - Я возмущенно скрестила руки на груди.

– Тогда тем более! – отрезал брат и буксиром потащил младшего под сень буков, подальше от толпы.

И едва это произошло, как плавной походкой от бедра с бокалом в руке ко мне подплыла блондинка. Судя по всему, она явно караулила,

когда я останусь одна. Да что же за день сегодня такой?! Хоть расписание аудиенций у фонтана назначай.

Меж тем дивная смерила меня презрительным взглядом и процедила:

– Значит, ты и есть новая игрушка Эрина? Что ж, он сумел меня унижить и задеть. Показать всему Неблагому двору, что он предпочел высшей смертную... Но ты свою роль сыграла. Поэтому совет... – Она растянула губы в улыбке. – Убирайся с дороги.

– А если нет? – в тон ей ответила я, начиная догадываться, что передо мной бывшая любовница Нила.

– А если нет... – она замолчала на миг, делая вид, что задумалась. – Дорогуша, я очень надеюсь, что ты уже сумасшедшая. Если ещё нет, то я поспособствую. Взболтаю твой мозг так, что ни один лекарь не вернет тебе рассудок.

И в подтверждение своих слов она окатила меня флером. Благодаря щиту Занозы я ощутила лишь его смутные отголоски, но те, кто стоял от нас в трех десятках футов, прочувствовали все сполна. Кто послабее в ужасе с криками ринулись прочь. Высшие лорды передернули плечами и неодобрительно покосились в нашу сторону.

А блондинка опешила. Такого она явно не ожидала.

– Ты пытаешься запугать меня или придать веры себе? Ведь если ты мне угрожаешь, значит, боишься, – произнесла я, а затем добавила: – К слову, не зря. Вчера мне попыталась угрожать одна из фрейлин королевы. Николетта, кажется. Поинтересуйся, что с ней стало...

Лицо дивной напоминало каменную маску. Никаких эмоций. Лишь глаза как два обнаженных стилета.

Между нами искрила разрядами напряженная тишина. Густая. Опасная и... В этот миг раздался треск. А в следующий – бокал, который блондинка держала в руке, лопнул, разрезав руку дивной.

– Это было первое и единственное схинское предупреждение. – Я кивком указала на ладонь, по которой сочилась кровь. И хотя я говорила исключительно о собственных словах, но, дополненные правильным взглядом, они позволили блондинке додумать то, что мне было нужно. Вот только при этом на миг что-то словно случилось с моим зрением: оно стало в разы острее, ярче, а мир вокруг стал объемнее, глубже, что ли... Но я не стала заострять на этом внимание и продолжила: – Не стоит злить артефактора. Кто знает, что

припрятано у него в рукаве? И тогда невинный разрез может быть уже не на руке...

– Ты?.. - Она задохнулась от злости и потрясения, отчего начала пропускать слова: – Мне?..

Лицо красавицы превратилось в жуткую гримасу. Вокруг нее клубами начал закручиваться флер.

А я ледяным тоном отчеканила:

– Он мой. Запомни это, если жизнь дорога. И поищи себе для охоты другие уголья, – я произнесла это и почувствовала, как внутри, где-то в районе живота, свернувшийся кольцами огненный змей, услышав мои слова, одобрительно приподнял голову. А мне вдруг захотелось взять Занозу и... припрятать его в сумку, к Тилю, Вилю, огненному кинжалу...

– Подавись, тварь! – прошипела блондинка и, прижимая ладонь второй руки к порезу, резко развернувшись на каблуках, ушла не прощаясь.

На полпути она столкнулась с возвращавшимися Нилом и Максом. Но если Занозу она проигнорировала, то Серебряному улыбнулась. Призывно и очаровательно. Того, к слову, знатно перекосило. И когда лорды приблизились, Нил первым делом обеспокоенно поинтересовался:

– Чего она хотела?

– Поговорить. – Я оскалилась улыбкой и добавила: – Мы мило побеседовали и решили, что она теперь влюблена в другого. Кажется, Макс, в тебя...

– Рыж... – Серебряный запнулся, быстро глянув в сторону Нила. Судя по всему, братья говорили не только об убийце. - Ринли, я тебе ещё не говорил, как я тебя ненавижу? - проникновенно закончил он

– Даже если и говорил, комплиментов никогда не бывает мало, - отозвалась я.

– Вы друг друга стоите, - вынес вердикт старший, глядя отчего-то на младшего брата.

И тут праздная суета бала вся разом стихла. Я обернулась и поняла почему.

Козлоногий церемониймейстер в ливрее ударил жезлом об иллюзорный пол, и по толпе раскатилось зычное:

– Ее Величество Мэб, милостью первородных сил Тиббенойских земель, Великих земель, островов Штормовых морей и иных царств, Королева, Правительница Содружества Дивных Долин, защитница и заступница.

– Его величество, Роланд, милостью первородных сил Тиббенойских земель, Великих земель, островов Штормовых морей и иных царств, Властитель, Правитель Содружества Дивных Долин, Король Дикой Охоты.

И под звуки фанфар сквозь расступившуюся толпу придворных на гордых и величественных оленях прошествовала королевская чета.

У трона их величества остановились, Роланд легко, без чьей-либо помощи спешился сам и, обхватив супругу за талию, плавно опустил ее на землю.

Появление вышло эффектным и, как выяснилось позже, обусловленным древними традициями. Я же, глядя на оленей, которых буксир... вели под уздцы, подумала: интересно, где припаркуют рогатый транспорт до отбытия венценосных супругов? На стоянке, что находилась в противоположенной от нас стороне дворца, или где-то рядом... Скажем, у дерева, чтобы они пока могли подзаправиться... Кхм, травку пощипать.

Как выяснилось, бал был не для рогатых. В том смысле, что поблизости зверей не оставили. Хотя зверей ли? Я задумчиво посмотрела вслед уходящим с прислужником оленям. Странное было чувство. Такое посещало меня, когда я дотрагивалась до старинных артефактов, в которых скрыта прорва магии.

Не успела я об этом подумать, как церемониймейстер объявил о начале бала, который открывали король и королева.

Я уже хотела было обрадованно рвануть на работу... В смысле на взломочный промысел, но Нил прошептал:

– Не так быстро. Мы должны побыть здесь еще немного, чтобы нас заметили.

И для этого «заметили» дивный выбрал самый верный способ – закружил меня в танце почти следом за величествами. Я оказалась в центре бальной поляны.

Прикосновения рук Нила ко мне. Это был наш личный полет в пропасть. Свободное падение под музыку, что кружила голову не хуже

игристого вина. Лишь я и Нил. Моя покорность. Его сила. Мои алые губы. И его синяя бездна глаз.

Повороты. Кружения. Нежность, что застыла на кончиках пальцев, в изгибах линий тел, в гордо вздернутом подбородке и смущенно вздрогнувших ресницах.

Этот миг. Один на двоих.

Пульс. Один на двоих.

И одно на двоих дыхание.

Мы потерялись во времени и пространстве. И лишь когда музыка закончилась, я вновь опустилась на грешную землю. Реверанс в благодарность за танец. Поклон Нила. И мы поплыли сквозь толпу.

Заноза, глянув на королевскую чету, которая после танца вернулась на трон, решительно произнес:

– Пора.

Всего одно слово, но сколько за ним было всего: сумасшедший стук сердца, оголенные провода натянутых до предела нервов, бешеный ток крови и магии. Последняя была не моей. Нил наполнил вчера мой опустевший резерв своей энергией. И если в первый раз я не могла ей управлять, то сейчас... она с неохотой, но подчинялась. Мое тело меняло чужую силу, но и она его наверняка тоже.

Но сейчас мне было не до метаморфоз энергетических каналов. Важнее было найти купель. Ведь вместе с ней я отыщу и маму. Поэтому мы спешили.

И если по невидимому паркету лужайки я и Нил ещё шли, лавируя в толпе, то едва покинули бал, как сорвались на бег.

Заминка случилась только у поста стражей, что охраняли покои их величеств. Сегодня их было двое. Видимо, в тот раз один отлучился. А нынче вот – полный комплект. И если Заноза мог спокойно пройти, то со мной вышла неувязочка: посторонних, даже сопровождаемых лицами из разрешенного для посещения списка, не пускали.

И я поняла: это мой шанс оторваться от Нила, чтобы найти маму без дивного. А затем помочь ей скрыться.

– Давай ты их отвлечешь, а я проскользну в покои, - предложила Занозе нехитрый план.

– И как ты собираешься «проскользнуть»? - любопытствовал дивный.

– Молча! – фыркнула я. - Просто сделай так, чтобы они хотя бы на полминуты скучковались подальше от входа и отвернулись.

Нил хмыкнул, явно впечатленный продуманностью и тонким расчетом моего плана, и подозрительно быстро согласился.

А затем, выскочив из-под прикрытия угла, он рысью побежал к стражникам с криком: «Королева!» Я не рискнула высовываться, потому как взгляды охраны наверняка были направлены туда, откуда появился Нил.

Начала считать про себя, прикидывая, сколько дивному нужно будет, чтобы усыпить бдительность караульных. Один. Два. До трех не дошла. Послышались звуки падающего тела.

Что за фтырх. Не удержалась и высунулась из-за угла. А затем вышла и вся.

– Я ведь просила отвлечь их, а не отрубить!

– Тебе не угодишь, - фыркнул Заноза и галантным жестом показал на проход: – Прошу.

Я перешагнула через обмершего стража и предложила:

– Лучше ты первый.

Нил спорить не стал. И мы стремительно направились к покоям Мэб. Но дойти не успели. Двери королевской спальни открылись, когда до них оставалась сотня шагов. И оттуда в окружении вооруженных типов вышла... Мэй Бризроу. Точнее, то, что от нее осталось, - изможденное бессознательное тело, державшее на вытянутых руках массивную каменную чашу. Каждое ее движение контролировал дивный, что двигался следом.

Я замерла, словно врезавшись в прозрачную стену, и с губ сорвался крик:

– Ма!

И тут одновременно произошло несколько событий: меня ураганом смело вбок и впечатало в нишу стены, которая оказалась рядом с нами. Еще секунду назад в ней стояла мраморная статуя. Но Занозе пространство оказалось нужнее, и он движением руки депортировал изваяние на то место, где совсем недавно были мы.

Я оказалась прижата спиной к каменной кладке. Нил накрыл меня своим телом, защищая от выстрелов, сильнее вжимая вглубь. А я увидела, как от выпущенных пульсаров на мелкие осколки разлетается мраморное изваяние.

Чавканье чарострелов на секунду стало не столь частым, и Нил вскинул руку, с ладони которой сорвался смертельный аркан. Но я успела на миг раньше дернуть его за запястье. И заклинание ушло в бок, отрикошетило от стены и врезалось в картину, оставив на ее месте черное выжженное пятно.

– Вы трое, убейте их. Остальные уходим! – раздался приказ. И произнес его смутно знакомый голос...

Вот только я не могла вспомнить, где его слышала. Да и было слегка не до этого.

Из коридора послышался удаляющийся топот, а рядом с моим ухом ему вторило злое шипение:

– Зачем? – выдохнул Заноза.

– Там моя мама, – я произнесла это обреченно и беспомощно. – Пожалуйста, помоги спасти ее. Умоляю...

Мой голос дрожал. В глазах застыли слезы. Я понимала, что это конец. Нет больше нас. Только я и только Нил. По отдельности. Дивный не простит обмана. И я не знала, что он сделает, когда поймает маму. И что будет со мной. Но единственное, чего я хотела, – чтобы Мэй Бризроу осталась жива.

– Это и есть твоя тайна? – выдохнул Заноза.

– Д...

В этот миг пульсар врезался в угол нашей ниши, выбив из того мелкую крошку. И Заноза рявкнул:

– Мне сегодня дадут нормально поговорить?!

И, не глядя, швырнул пульсар. Раздался взрыв, смешавшийся с криком и звоном. Но Нил не обратил на него внимания. Он буравил меня взглядом, в котором полыхала злость.

– БОЛЬШЕ. НИКОГДА. ОТ МЕНЯ. НИЧЕГО. НЕ СКРЫВАЙ, – чеканя каждое слово, выдохнул Заноза.

Прикрыла глаза и согласно кивнула. Слова застряли в горле, а встречаться взглядом с Нилом... Было просто страшно. И тем неожиданнее было прикосновение губ дивного к моим.

Поцелуй, короткий, как укус, хлесткий, как пощечина. Он обжег меня клеймом. Убил и вернул к жизни одновременно.

– Поговорим об этом позже, – оторвавшись от меня, хрипло выдохнул Нил и шагнул из укрытия.

И почти тут же с его пальцев сорвался ледяной смерч и понесся в сторону напавших на нас типов. И вместе с ним – волна флера, которая ударила по мне даже через ментальный щит. Она была сокрушительной, сминающей волю, выворачивающей наизнанку разум.

А затем я услышала вопль. И когда шагнула из ниши, то увидела распластанные по паркету тела. Одно у разбитого окна, в ожогах и порезах. Два других – пригвожденные ледяными иглами к полу. Не знаю, были ли они живы. Но у одного точно была пробита только нога. Похоже, их оглушил флер.

Не успела так подумать, как тело одного из нападавших, того самого, обгоревшего, начало меняться. А спустя всего пару ударов сердца я увидела перед собой мертвого... демона.

– Что за...

– Высший пустынный, – выдохнул Нил.

Позади послышался шум.

– Быстрее. Это охрана! – крикнул Нил.

Я кивнула. Надо было уходить. Если нас задержат, то мы упустим время, а вместе с ним – преступников, похитивших маму. Нил рванул с места. Я попыталась последовать за ним, но не сделала шага, как почувствовала: меня что-то держит. Обернулась. Оказалось, платье зацепилось за кусок мрамора – то, что осталось от статуи. Точнее, за оббитую, но все же чудом уцелевшую вытянутую мраморную руку. Причем по воле случая мизинец и безымянный были срезаны под корень пульсаром, а указательный с большим – сколоты. Так что единственным уцелевшим оказался средний. И за этот оттопыренный перст судьбы зацепился подол моего платья.

Я рванула тот со всей силы, и... Шелковая ткань затрещала. Упрямо дернулась, по инерции провернулась вокруг собственной оси и ощутила себя конфетой, с которой по спирали сдирают обертку. Миг – и моя юбка стала очень смелой, обнажив ноги едва ли не выше середины бедра.

Нил, обернувшийся на звук, хмыкнул и ехидно заметил, пока я его догоняла:

– Я уже по той симпатичной пижаме понял, что ты любишь мини. Но сейчас не время заниматься гардеробом...

– Поговорим об этом позже! – выдохнула я, вернув Нилу его же фразу. И мы помчались по коридорам вслед за преступниками. А за нами, судя по приближавшемуся топоту, уже спешила охрана. Второй отряд выбежал нам наперерез из-за поворота.

– Сюда, – мотнул головой в сторону Нил, и мы нырнули в неприметную боковую дверь. Неширокий проход был коротким и заканчивался лестницей на первый этаж.

Мы промчались по ней и оказались во фрейлинской.

– В окно, – выдохнул Нил и пояснил, кивнув на противоположный выход: – Туда нельзя. За дверью караульная стражей.

«Ну в окно так в окно. Мне так даже привычнее...» – успела подумать за секунду до того, как Заноза не стал утруждать себя открыванием рамы, а просто выбил ее магией, и мы вместе прыгнули.

Едва приземлились, как вдалеке я увидела бежавших к парковке типов, которые пытались нас прикончить. Прикинула расстояние. Слишком далеко.

Не успеем. Я – так точно. Они сядут в чабиль и скроются, а мы... Рогатые. Паника отступила, едва я увидела мирно стоявший транспорт Мэб и ее супруга.

До этого оленей угонять мне не приходилось, но надо же когда-то повышать квалификацию, фтырх подери. Видимо, о чем-то подобном подумал и Нил. Иначе отчего дивный, не сбавляя хода, буквально взлетел на животину. Та попробовала встать на дыбы, но, когда у Занозы было плохое настроение, с ним лучше было не спорить. А сейчас у фэйри оно было о-о-очень плохим. Я бы даже сказала, грыхтовым!

– Я за тобой! – крикнула, чтобы Нил не тратил драгоценные мгновения на меня.

Дивный коротко кивнул. А я, добежав до оленя, схватилась за луку седла и даже запрыгнула в него. А вот дальше... Понукания пятками ничего не дали. А ключа зажигания у этой заразы не было. Тварь стояла как вкопанная и ухом не вела. В отчаянии хотела уже пообещать пустить копытную заразу на колбасу, но тут почувствовала знакомую магию... Неужели подо мной был живой артефакт?

И я прошипела:

– Разберу на шестеренки! И рога обломаю!

Не знаю, было ли до этого у оленя старт-слово, но сейчас у него появилась целая старт-фраза для зажигания. И еще одна – для скоростного режима. Правда, они сработали после того, как животное, услышав их, повернула голову и посмотрела на меня. Сначала с негодованием. Но потом узрела на торчавшем из-под оборванного подола на моем бедре крепеж... Не знаю, что впечатлило рогатого больше: отмычки, маговертки или миниатюрный ломик, но транспорт икнул, уверовал в угрозу и сорвался с места. Причем с такой скоростью, что я, забыв про удила, вцепилась животине в рога. Ими и поворачивала, несясь следом за Занозой.

Причем Нил мчался не к парковке, а от нее: похитители успели сесть в машины и, вытопив педали газа, рванули по дороге. Та огибала дворец с садом и выходила к распахнутым массивным воротам.

Заноза же ринулся наперерез преступникам, через парк. Мы, как два пульсара, выпущенных из чарострелов, пролетели мимо пестрой бальной толпы. Я даже успела выхватить изумленный взгляд Макса, когда мой олень сиганул через заросли барбариса.

Это была сумасшедшая гонка, когда ветер свистел в ушах, а я уклонялась от веток, распластавшись на шее оленя. Впереди замаячили подстриженные кусты, обрамлявшие въезд в парк. И по этой дороге только что промчались два черных чабиля. В одном из них находилась мама.

– Прикажи ему трансформироваться! – услышала я крик обернувшегося ко мне Нила.

И в эту же секунду его олень перемахнул через зеленую преграду. И если от земли отталкивались еще копыта, то с другой стороны кустов о брусчатку спружинили два колеса внушительного ма-байка.

Магоцикл Нила взревел, разворачиваясь на месте, и рванул вслед за преступниками.

– Давай! – Я ударила пятками в бока животины, и та помчалась следом за оленем Нила. Вот только, по ощущениям, прыгать гадская зверюга не собиралась. Она пошла на таран кустов и передумала лишь в последний момент, оттолкнувшись от земли, когда до преграды оставалось всего ничего.

Я влила в живой артефакт свою силу и вместе с ней отправила мысленный приказ. И тут же ощутила, как теплые бока подо мной

превращаются в металл. Взревел двигатель, и... только руль магоцикла остался неизменен. Я все еще держалась за рога.

Что за...

Я не успела закончить мысль: ма-байк рванул с места. И я поняла, что до этого, пока мы с оленем мчали по парку, была разминка. Вот теперь началась настоящая скорость под ногами.

Асфальт слился в сплошное серое полотно, я маневрировала, чтобы не врезаться в кого-то и не убиться самой, напряженно следя за тем, что было впереди.

А там Нил поравнялся с задним вседорожником, по корпусу которого пробегали искры от охранных заклинаний. Насколько я могла судить – это был щит от ментальных и магических атак. А вот от грубой физической силы – нет. Этим и воспользовался Заноза. Он оттолкнулся от ма-байка ногами, руками опираясь на руль. Тело дивного на долю секунды взмыло параллельно земле, и в тот же миг ноги врезались в переднее боковое стекло, разбивая его.

Заноза повернул голову, видимо поймав взгляд водителя. И тут я ощутила мощную волну флера. Пси-атака была короткой, жестокой и эффективной. Вседорожник вильнул в сторону и пошел на таран стены. Он на полном ходу врезался в каменную кладку.

Удар. Скрежет металла. Звон разбитых стекол. Запах жженой резины и окалины. Вырвавшиеся из покореженных цилиндров огненные элементарии. Языки их пламени скользнули в салон вседорожника, двери которого распахнулись. С безумными криками на брусчатку тремя полыхавшими факелами вывалились бандиты. Больше никого в чабиле не осталось.

А это значит, что мама была в первой машине...

Я на три секунды отвлеклась на корчившихся в огне преступников, которые пытались сбить пламя, катаясь по камням мостовой, а когда вновь посмотрела на дорогу, то увидела выехавший из-за поворота нам наперерез грузомобиль.

Машина, в которой были моя мама и фэйри, что ее контролировал, успела проскочить перед носом кабины тяжеловоза. А Нил, преследовавший их....

Я уже успела представить, как он на полном ходу врезается в тяжелый кузов... Из такого столкновения не выходят живыми.

Но Нил разминутся со смертью на несколько футов: его оленецикл накрыло так, что дивный под сильным наклоном пролетел под брюхом прицепа. Так, что меж телом Занозы и асфальтом было не больше пары дюймов.

Мне же, отставшей от дивного, столкновение грозило разве что с задней частью прицепа грузового автомобиля. Я выкрутила руль, уходя в сторону. И едва я объехала препятствие по тротуару, чуть не задев уличную палатку с фруктами, как увидела: Нил метнул сгусток магии так, что тот угодил в брусчатку перед колесами черного вседорожника. Камни мостовой встали дыбом. Водитель не справился с управлением, и чабиль, на бешеной скорости наехавший на гранитную рытвину, завертело волчком.

Сумасшедшее вращение завершилось, когда машина боком врезалась в дорожный столб. И едва это произошло, как задняя дверь вседорожника открылась, и на брусчатку вышли двое. Моя мама и дивный. И самое паршивое, что я вспомнила, где видела этого гада.

Слуга королевы Мэб. Тот самый темноволосый фэйри, что приносил аккумуляторы Вронку на зарядку, а еще покупал накопители в артефакторском магазине. Локос.

Сейчас он стоял, держа у мамино виска чарострел. А та была словно в трансе. Смотрела и не видела ничего. Только держала в руках ...

Сейчас, остановив свой ма-байк рядом с покореженным вседорожником, я смогла разглядеть вблизи эту вещь как следует. И если в коридоре дворца я приняла ее за каменную шкатулку без крышки, то сейчас поняла: вот она, купель из Холма Багрового Вереска. Сейчас реликвия была опутана плотной сетью чар, нити которых были в руках мамы.

Мэй Бризроу удерживала не только трансформирующее заклинание, что сжало немалую купель до размеров ларца, но и разрывное проклятье.

– Еще движение – и она сохнет. И едва это произойдет, твой драгоценный ларец, братец, превратится в груды осколков, – жестко усмехнулся Локос.

– Не припомню тебя в семейной родословной, – холодно отозвался Нил, слезая с ма-байка.

– Зато наш общий папочка помнил... Пока не сдох. А ведь я старше вас обоих, законные ублюдки, - выплюнул фэйри, явно имея в виду Нила и Макса. – Это я должен был унаследовать Багровый Холм!

– Так ты действуешь не по приказу Мэб? - делая плавный шаг к противнику, спросил Нил.

– Этой одержимой властью стервы? – жестко хохотнул Локос.

Короткий ответ, по которому стало понятно: Мэб была не в курсе. Зато королева стала отличным прикрытием для своего слуги. Кто рискнет сунуться в ее покои? Кто будет задавать вопросы, когда от имени королевы что-то требует ее слуга? Например, прорву энергии, чтобы удержать Холм в трансформации...

– Если один шаг – и я прикончу ее, - предупредил этот ублюдок, державший взведенный чарострел.

Я посмотрела в знакомые с детства, бесконечно любимые зеленые глаза, подернутые пеленой беспамятства, и одними губами прошептала:

– Мама.

И тут в них блеснула искра узнавания.

И в этот же миг в свободной руке Лока загорелся смертельный аркан. Оказалось, что эта сволочь просто тянула время, чтобы атаковать. Фэйри вскинул руку и...

Мама дернулась и, не выпуская из рук миниатюрную купель, нырнула вперед, упав на мостовую. И тут же над ней пронесся пульсар, выпущенный Нилом. Он впечатался в грудь дивного.

Вот только тело Локоса, вместо того чтобы упасть на землю, подернулось клоком черного тумана, и я похолодела. Потому что сознание прошила страшная догадка.

Когда-то в давние времена, до эпохи Низвержения, высшие твари тьмы могли занимать чужие тела, жить в них незаметно для окружающих. Но исчадья хаоса, сливаясь с телом носителя, не могли покинуть его ровно до того момента, пока хозяин не умрет.

Поэтому точно распознать одержимого демоном можно было только после смерти его обладателя. Тогда-то вырвавшееся наружу порождение мрака обретало свою истинную форму.

– Низвергнутый! – истошный женский крик ударил мне в спину.

А я увидела, как перед нами выросстал высший демон.

Но это все промелькнуло на краю сознания. В то время как я подбежала к маме. Изможденная, она втянула в ладони разрывное проклятье и прошептала:

– Он меня спас... Освободил...

Кто он, мне пояснять не требовалось. Заноза... Только ему было под силу пробить ментальный кокон подчинения, созданный Локом не без помощи демонской сущности.

А последняя меж тем все разрасталась, превращаясь в гигантского огненного червя. Его тело было покрыто всполохами пламени, которые пробегали меж стальных пластин, что обвивали торчавшие вдоль хребта твари ряды острых игл.

Гадина изогнулась гигантской петлей. Из ее глотки, похожей на воронку, усеянную тысячами острых, как кинжалы, зубов, вырвался вой. А затем тварь пикой врезалась мостовую, взрывая каменную кладку той, словно рыхлый снег.

Я почувствовала, как подо мной задрожала земля. Похоже, там, в глубине, низвергнутый набирался сил и разрастался до своих истинных размеров.

Мы убедились в этом спустя минуту, когда гранитные булыжники вздыбились волной. В разломах полыхнуло пламя.

Раздался грохот – это осыпались стены домов, фундамент которых вмиг был разрушен. Звон разбитых стекол, крики. Истошный визг охранных заклинаний чабилей, что как пушинки взмывали вверх, чтобы тут же упасть на искореженную мостовую перевернутыми. Крики жителей.

И тут брусчатка вздыбилась, из-под нее вырвалась тварь. Открыла пасть, устремилась на нас и ударилась о выставленный Нилом щит, который тот держал одной рукой. А на второй, свободной, начали разгораться кольца. Все десять разом. И если тогда, при ритуале поиска, они просто сияли, то сейчас жгли нестерпимо ярким светом.

Миг – и из ладони Нила вырвался поток смертоносной магии, прошивший глотку червя насквозь.

Порождение хаоса покачнулось, испустив предсмертный крик, червеобразное тело взвилось в воздух и в следующий миг с грохотом опало рядом с нами.

На пару секунд воцарилась оглушительная тишина, которую разорвал звук скорости и последовавший за ним визг тормозов. Я,

поднявшись на ноги, повернулась, чтобы посмотреть, кто это такой бесстрашный, чтобы мчаться не от опасности, а к ней, и увидела, как из чабилья, вставшего вровень с моим байком, выходит... Макс.

– Бра... – начал было он, и тут в его глазах отразился ужас. Дивный, не отрывая взгляда от того, что было за моей спиной, заорал, перебив сам себя: – Берегись!

Я непонимающе улыбнулась.

Время вдруг растянулось кисельной каплей.

Обернувшись в сторону убитого демона, я увидела, как в меня летит рой смертоносных игл, выпущенных уже издохшим низвергнутым. Демоническая сволочь, даже умерев, попыталась забрать своих противников с собой.

Нил не успевал создать щит, лишь закрыть меня своим собственным телом. И закрыл. Вместе мы упали на землю.

В плечо дивного врезался один из хитиновых стрежней. Но, кажется, Заноза этого даже не заметил.

Я видела лицо. Бесконечно любимые черты. Синеву глаз. Улыбку.

– Успел, – выдохнул он.

Я улыбнулась, чувствуя, как бок обжигает дикая боль. Она разливалась по телу, принося с собой понимание: это смерть. Она все же достала меня одной из игл. Выпущенная из самого хвоста твари, она, в отличие от остальных, прилетела сбоку.

– Да, успел... – произнесла я и, чувствуя, как немеет язык, добавила: – Я буду любить тебя. Вечно.

– Рин! – в отчаянии выкрикнул Заноза, скатившись с меня и, похоже, увидев торчавший из моего бока обломок.

А я закрыла глаза, чувствуя, как уплываю из реальности. Навсегда.

Вдалеке, смутно различимый, раздался голос Макса:

– Брат. Оставь. Ее уже не спасти. Она ушла за грань.

И упрямое Нила:

– Значит, я пойду за ней и верну через купель!

– В ней нет ни нашей магии, ни нашей крови.

– Магия есть! – рявкнул Нил. – А кровь...

Это было последнее, что я услышала. А потом наступил крошечный мрак.

Я чувствовала, что нахожусь в воде, что задыхаюсь и легкие жгут от нехватки кислорода. И нет сил выплыть. Непослушное тело опускалось в ледяную бездну. И тут стремительное холодное течение понесло меня вверх. Я ощутила близость поверхности, невероятным усилием сделала гребок руками и... Вынырнула.

Вдох.

Воздух обжег мои легкие, заходившие ходуном. Я медленно открыла глаза, увидела над собой белый резной свод и почувствовала, что мое тело и правда в воде. Только не в море, реке или озере, а в неглубокой каменной чаше.

А затем я вновь провалилась в забытье. Уже безо всяких течений и вымораживающего холода водных глубин.

В таком полусне, когда сознание то пробуждалось, то вновь ускользало, я пробыла несколько дней. И все это время чувствовала. Рядом со мной Нил. Тот, кого я буду любить. Всегда.

И когда я наконец окончательно пришла в себя, приоткрыла веки и встретилась взглядом с синевой знакомых глаз, в волосах Занозы появилась седина. А сам он выглядел осунувшимся и уставшим, но счастливым.

– Наконец-то ты вернулась, любимая... А теперь спи, набирайся сил...

Окончательно очнулась я утром. Комната с огромным окном, начинавшимся от самого пола. А в нем дворцовый парк в лучах полуденного солнца.

Но мне сейчас было не до любования видами.

Руки лихорадочно ощупывали левый бок. Там должна была быть повязка. Или шрам. Ведь рана от иглы низвергнутого казалась мне смертельной.

Ни-че-го. Ровная гладкая кожа без единого следа даже маленького пореза. Я почувствовала, что схожу с ума: не могла же перепутать? Но на всякий случай проверила и правую сторону. Там, чуть ниже ребер, у меня с детства был маленький шрам. Но и его не оказалось на месте! Сперли!

Лихорадочно начала себя ощупывать. Лицо, шею, грудь, уши... С последними было что-то явно не то. Они... заострились. Я, не понимая, как такое возможно и мое ли это вообще тело, спрыгнула,

подошла к зеркалу и... облегченно выдохнула. Это все еще была я. Медно-рыжая, невысокая, худощавая. Только с ушами, как у дивной.

Тут двери скрипнули, и в комнату вошла девушка. Волосы – что осенний кленовый лист, а меж прядей на макушке проглядывали острые лисьи уши. Да и из-за ее спины выглядывал белый кончик хвоста. А из-под края длинной юбки виднелись лисьи лапы.

«Верфокс», – определила я разновидность дивного народа, к которой относилась гостья. Спасибо пояснениям Нила на балу.

Меж тем вошедшая всплеснула руками и заволновалась:

– Леди! Вам ещё рано вставать. Целитель запретил!!!

И она, подскочив ко мне, взяла за руку мягко, но настойчиво и повела к кровати. Едва я улеглась, как она протараторила:

– Я сейчас за лекарем, не вставайте, прошу вас! – И тут же умчалась. Только пушистый хвост мелькнул.

И почти тут же появился целитель. Он осмотрел меня и заключил, что тело полностью восстановилось. И я даже могу совершать побег с кровати. Только недалеко.

На мой же вопрос: как такое вообще возможно, что я жива, дивный медикус улыбнулся и ответил коротко:

– Перерождение. Лорд Эрнилор опустил вас в купель Багрового Холма. – И, попрощавшись, целитель удалился.

И в комнате остались двое: я и куча. Куча вопросов. И главные из них: что с мамой и Нилом?

Впрочем, на второй ответила служанка-верфокс. Оказалось, что лорд Эрнилор, как только убедился, что моя жизнь вне опасности, срочно отбыл по делам.

Та же лисичка принесла мне поесть и после того, как я расправилась с куриным бульоном и чаем с оладьями, сообщила, что пришел мастер Вронк. Служанка поинтересовалась, желаю ли я его принять.

Я выдохнула. И ответила, что да, желаю. Хотя и подозревала, что скажет мне мэтр. Стоит вспомнить только один пожар в его артефакторской, которому я поспособствовала.

Мысленно уже распрощалась со званием его ученицы. Что ж... моя стажировка продлилась всего ничего. Но что поделать... обстоятельства.

Вот только Вронк, вопреки ожиданиям, не стал распекать меня по поводу разгрома мастерской. Но вот за оленецикл мне досталось.

– Представляешь ли ты, девочка, как негодовала королева, когда узнала, что ее любимый транспорт угнали?!

Оказалось, что для соблюдения традиций мэтр в свое время создал для королевской четы два живых артефакта. Магоциклы, способные обращаться в животных. Правда, те получились со строптивыми характерами, но тот компенсировался скоростью.

К тому же время не стояло на месте. И если в Холмах еще порой скакали всадники, то в шумных городах, особенно людских, были свои законы. А Мэб и Роланд появлялись инкогнито порой даже в Эйлине. И не на оленях.

Вронк говорил, а мое воображение вдруг нарисовало Роланда в кожаной куртке, с волосами, забранными в пучок на затылке. И Мэб в рваной джинсовке и облежавших, словно вторая кожа, штанах. Картина получилась настолько реалистичной, что пришлось даже помотать головой, прогоняя видение.

– А у рогатого теперь, между прочим, нервный срыв... - меж тем продолжал негодовать дракон.

– Я могу оплатить для него сеансы пси-целителя, - виновато отозвалась я и добавила: – Оленьего.

Правда, я точно не знала, есть ли такие, но, как говорила моя мама, получая очередной сложный заказ: даже если нет, найдем!

– Оплатит она, – фыркнул дракон. - Ну-ну...

Я сглотнула и спросила главное, хотя об ответе и догадывалась:

– Я больше не ваша ученица?

– С чего это?! – возмутился Вронк так, словно я попыталась отнять у него сокровищницу. - Чтобы я и отпустил талантливого сильного мага? Ну уж нет. Даже если королева будет против. Или тем паче – фон Грейт.

– Вы... Ей... Возражать?.. - Я была столь удивлена, что, когда попробовала заговорить, слова категорически отказались складываться в предложение.

– Ну я как-никак единственный из ныне живущих магомехаников, кто способен создать анифакты – артефакты, наделенные разумом и плотью. Поэтому могу позволить себе такую роскошь, как возражения, - усмехнулся Вронк.

Я хмыкнула, вспомнив одноклассницу Трис, которая уже не Торвин, и ее диплом, способный не только защититься от экзаменатора, но в случае «нетерпимо» и забить. Причем не на предмет, а члена комиссии. Ключом.

Надо бы ее познакомить с Вронком. Но тут я вспомнила, что дракон упомянул Катафалка.

– А почему Грейт должен был быть против?

– Потому что весть о том, что в столице Тиббенойской долины были обнаружены демоны, разлетелась далеко за пределы Холмов. И хотя детали не разглашались, Ульрих каким-то невообразимым чутьем угадал, что дело не обошлось без его адептки, направленной на стажировку. И, паразит такой, весь переговорник мне уже звонками своими оборвал. Отчет треб... Все о тебе спрашивал.

– Будете отчитываться? – не удержалась от любопытства.

– А куда я денусь? - отозвался Вронк, старательно пряча за ворчанием уважение к Катафалку. - Иначе этот неугомонный сам прилетит. А мне его потом выпроваживай да следи, чтобы в какую из секретных разработок нос не сунул...

Никогда не думала, что ворчание может окрылять. Но от брюзжания Вронка я была на седьмом небе от счастья. Остаюсь. Его ученицей. В Долине Холмов! Рядом с Нилом. А это значит, у меня будет шанс разобраться в наших с дивным чувствах.

Наставник посмотрел на мою счастливую улыбку и усмехнулся. А затем глянул в окно, за которым догорал закат, и, сообщив, что засиделся у меня, а его еще нечиненные артефакты ждут, попрощался. Правда, уже поднявшись с кресла, дракон окинул меня подозрительным взглядом и суровым тоном наказал выздоравливать поскорее и снова приступать к работе. А главное – не думать сбегать или вытворять подобные глупости.

Я закивала, подтверждая, что и в мыслях такого не было. Но когда мастер ушел, то ко мне вновь вернулась тревога. Мысли окрасились в лучи багрянца, который разливался по небу. Они становились все беспокойнее. Как там мама? Нил?

И стоило подумать о Занозе, как скрипнула дверь. На пороге стоял Нил. Смертельно бледный. Уставший.

Я подскочила к нему, желая помочь. Но этот гордец заявил, что сам в состоянии стоять на ногах. И в подтверждение слов начал... Да

заваливаться он начал. Прямо на меня. Не успею я подставить плечо – пробороздил бы своим благородным носом паркет.

Испугавшись, хотела уже было позвать всех: служанку, лекаря... Да даже Мэб, если необходимо будет.

Но Нил заверил, что ему просто нужно прилечь, дескать, это последствия приема излишнего количества бодрящих эликсиров. На мой вопрос, насколько излишнее, Нил отвечать не захотел. Но ему все же пришлось. Пока я помогала снять ему верхнюю одежду.

Как оказалось, он не спал уже неделю. Сначала у моей кровати, пока я не очнулась, а затем участвовал в допросах оставшихся в живых приспешников Лока. Водителя первого вседорожника, не догоревшего пособника из второго чабия и нескольких придворных, обнаруженных в результате проверки тайной службы безопасности.

В ходе расследования выяснилось, что Локос и правда внебрачный сын отца Нила. Незаконнорожденный фэйри не желал быть безземельным. Но сил, чтобы открыто бросить вызов Занозе, у него не было. К тому же оставался ещё и Макс.

И Локос решил заключить сделку с демонами. В обмен на их силу и помощь в получении Холма он обещал пробить брешь в барьере и организовать крупномасштабный прорыв.

От этих известий я похолодела. Ведь этот прорыв мог закончиться гибелью всех. И драконов, и людей, и оборотней, и вампиров, и даже дивных. Всех!

Свидетельством этого договора стал пергамент, заверенный кровью. Он был обнаружен в покоях Локоса при обыске. И это соглашение стало свидетельством не только предательства, но и того, насколько слуга Мэб был одержим идеей стать лордом холма: он не задумывался, что может стать с целым миром, выполни он условия сделки с демонами.

Он без колебаний принял помощь низвегнутых. И благодаря ей смог вытащить мою маму из тюрьмы. Мэй Бризроу пообещали свободу, и она согласилась. Ведь пятьдесят лет – слишком большой срок. И она хотела прожить их рядом со мной, осесть в каком-нибудь городке, где многие друг друга знают в лицо, но не по имени... И, следуя за этой мечтой, мама при пособничестве Лока сбежала, а затем и украла холм. Все это – в сознании. Потому как для такой кражи

нужна была полная ясность ума. Но едва это произошло, как ее волю и разум подавили, превратив в безвольную куклу.

– А что сейчас с мамой? Где она? – затормошила я засыпавшего уже Занозу.

– С Мэ-е-ей все хорошо. Она в безопа-а-а-ас... – Нил не договорил. Широко зевнул и... уснул!

Правда, уже пребывая в мире грез, сгреб меня к себе под бок так, что если бы я даже захотела – не вырвалась бы. Но мне и не хотелось. Ничуть. Я чувствовала себя бесконечно счастливой в объятьях того, кого люблю.

С этими мыслями я и сама не заметила, как уснула. И мне привиделись поцелуи. Заноза касался своими губами угла моего рта, глаз, щек. Почти невесомо. А мне этого было мало. Настолько, что я сама прильнула к дивному и... медленно открыла глаза.

Не сон. Нил лежал рядом. Я смотрела в его расширенные зрачки, слышала частое рваное дыхание, чувствовала, как под моей ладонью, что лежала на твердой, часто вздымавшейся груди, бешено стучит сердце дивного, и понимала: со мной творится то же самое.

– Ты поселилась в моих мыслях с того самого вечера, как я увидел тебя в подворотне. И как бы ни старался – не смог не думать о рыжей вредине, что свела меня с ума, - хрипло выдохнул Заноза и добавил: – Я люблю тебя, Рин. И хочу. До безумия.

– И я тебя... – слова дались легко. Без смущения, что должно приличествовать невинной девице.

Его горячие ладони скользнули по изгибу моего тела, очертив округлость бедра, спустились ниже, к краю сорочки, чтобы приподнять его.

– Раздели со мной вечность? - прошептал Нил мне в губы.

Его горячее дыхание обжигало и сводило с ума, его пальцы, выводившие узоры на моей коже, лишали способности мыслить, его поцелуи пьянили. И я сама не поняла, в какой миг простонала:

– Да-а-а... – И, почти задыхаясь, добавила: – Хочу, чтобы ты был моим первым...

И я сама не заметила, как мои ладони нырнули под шелковую ткань мужской рубашки... До безумия хотелось прикоснуться к коже Занозы, провести пальцами по его широким плечам, сильным, надежным, за которые я цеплялась, когда земля уходила из-под ног.

Но Нил отчего-то на миг замер. А в следующий он рывком приподнялся с кровати и одним резким слитным движением избавился от рубашки, а за ней и от остальной одежды, что нам мешала. И его. И моей.

Рассветные лучи золотили наши обнаженные тела. И мои пальцы осторожно коснулись свежих шрамов дивного: один – рядом с сердцем, ещё два – на правом плече. А ведь была еще повязка от раны на боку, во время покушения... И хоть они все затянулись... Это я прошла купель, залечившую все. А Заноза...

А Заноза, судя по всему, думал о них в последнюю очередь. Он притянул меня к себе, опрокинул, навис сверху и поцеловал так, что воздуха стало не хватать. Голова закружилась, но я обвила руками шею, стараясь продлить эти мгновения пьянящего безумства.

– Вредина! – оторвавшись от меня, с обожанием выдохнул дивный.

– Заноза! – не осталась в долгу я, подставляя шею для поцелуев.

Нил вжал меня в простыни. И в этот миг я почувствовала, насколько мы не похожи. Я – миниатюрная и мягкая, как расплавленный воск. И он – большой, твердый, с напряженными жгутами мышц и сухожилий.

И мне это нравится. Нравится ощущать его тяжесть, чувствовать его силу и сдерживаемый напор. А еще безумно нравились поцелуи Нила. Грешные, влажные, долгие...

Я застонала от удовольствия, выгнулась навстречу его губам. И Нил словно сорвался. Нежность, ярость и волшебство. Его пальцы скользили по моему телу. От затылка по спине. Ниже. К бедру, чтобы замереть там на секунду и скользнуть от внешней стороны к внутренней.

Эти прикосновения рождали в моем теле дрожь предвкушения.

Губы дивного клеймили мою шею. Он чуть прикусывал кожу, и в следующий же миг дул на нее, сводя с ума. Наше дыхание становилось все тяжелее, резче.

Истома, желание, что разливается внутри меня... Это сводит с ума. И я вцепляюсь в мужские плечи. Я не могу больше... И нетерпеливо подаюсь бедрами навстречу, торопя. Давай же. Ну!..

Но Нил, словно дразня, приподнимается, целуя грудь, и спускается, прокладывая дорожку поцелуев. Ниже. Еще ниже. Живот

вздрагивает, непроизвольно втягиваясь, а дивный продолжает спускаться. Это чистый порок. Сладкий. Сумасшедший. Возбуждающий настолько, что в спальне, залитой утренним светом, я вижу звездное небо.

– Ни-и-ил! – мой стон больше похож на хныканье.

И дивный приподнимается, чтобы вновь опуститься. На этот раз медленно. Проникновение. Мой резкий выдох. И я чувствую, как постель и потолок поменялись местами. Я сверху.

Секунда непонимания. И твердые, чуть шершавые ладони подхватывают меня, приподнимая. Мои колени упираются в простыни. И я медленно приподнимаюсь, чтобы опуститься. На Нила. И погрузиться в ощущения. Невероятные. На грани боли, от которой сжимается все внутри, и бездны удовольствия.

Нил помогает мне. И снова я встаю. И вниз. До конца. Как и хотела. Чуть наклоняюсь, чтобы упереть ладони в плиты напряженных мышц на груди Занозы. И я вижу, что синева его глаз сменилась чернотой бездны. И в ней только я. И ничего кроме. И я знаю: в моих зрачках отражается лишь Заноза. В этот миг мы были друг для друга целым миром.

Движения все убыстрялись. Острота. Новизна. Безумное желание. Я застонала, откинув голову назад и замерев от блаженства.

И Нил сорвался, не выдержав. Я вновь оказалась прижата спиной к простыням. Ловя открытым ртом воздух. Чувствуя жаркую пульсацию внутри.

Напряжение сменилось разрядкой. И я прикрыла глаза. Хотелось, чтобы это мгновение остановилось. Я улыбнулась и даже сквозь опущенные веки почувствовала, как в ответ улыбается Нил.

Мы лежали, нежась в объятьях друг друга. Это утро было чудесным... Ровно до того момента, как раздался звонок.

Переговорник требовал внимания. Причем артефакт связи был мой! Я, выругавшись сквозь зубы, попыталась завернуться в одеяло, чтобы добраться до стола, на котором лежал артефакт. Но мне не позволили.

– Ты прекрасна, - коварно заявил дивный, попытавшись украсть у меня одеяло. Ха!

Чтобы у Бризроу да кто-то что-то спер! Я добралась до переговорника и нажала на зеленый кристалл, принимая вызов.

Сухой голос офицера службы безопасности сообщил, что я являюсь подозреваемой в организации побега Мэй Бризроу. Законник потребовал немедленно явиться в центральный столичный департамент добровольно, иначе...

Что иначе, я так и не успела узнать, потому как Нил без церемоний взял у меня артефакт и холодно отчеканил:

– Добрый день, офицер. Мое имя лорд Эрнилор Стиллварель. Я являюсь чрезвычайным уполномоченным послом Тиббенойской долины в Ринкоре и заявляю, что Ринли Бризроу – подданная Холмов. Поэтому все вопросы о ее возвращении могут быть решены только через прошение в посольство фэйри в Эйлине.

В общем, послал. Вежливо и очень далеко. Я не услышала, что ответил дивному офицер, но, судя по краткости, маршрут законнику очень не понравился.

Артефакт пиликнул, ознаменовав тем окончание разговора. А я только хотела было сказать, что у меня же нет тиббенойского гражданства, как в дверь коротко постучали, спрашивая позволения войти. Такового проситель не получил, но сообщил, что у него послание для леди Ринли от королевы: Ее Величество желает видеть означенную особу у себя к десяти часам пополудни.

Заноза, услышав это, посуровел. Дивный нахмурился. Скулы на его лице обозначились столь резко и четко, что казалось, о них можно порезаться. Меж бровями Нила пролегла морщина.

– Рин, я разберусь с Мэб. Она явно что-то замыслила. Прошу, не покидай спальню...

И Нил, быстро одевшись, вышел. А я подумала, что и мне не стоит разгуливать в неглиже, и вызвала служанку, попросив у нее принести мне одежду. Сама же приняла ванну, и, когда вышла, на заправленной кровати уже лежало платье. В абсолютно дивном стиле: легкое, длинное, летящее, бирюзового шелка.

Я успела одеться и закончить с прической, когда верфокс, постучавшись, сообщила, что ко мне ещё один посетитель. Лорд Максимиэль Стиллварель с посланием.

Не принять брата Нила я не могла. А тот, едва вошел, окинул меня взглядом и вместо приветствия сообщил:

– Отлично выглядишь, родственница.

–К-к-как родственница? - не поняла я.

Макс расплылся в широкой ехидной улыбке и сообщил:

– А ты что, думала, в купель кого ни попадая опускают? Мой братец поделился с тобой своей магией, кровью и вечностью. И если первое я понятия не имею, как произошло, то второе... Обмен кровью у дивных – это брачный ритуал.

И, видя мое изумление, Макс с охотой пояснил, что купель приняла меня как супругу Занозы. И Нил отдал мне три из пяти своих перерождений. Одно я уже использовала.

– Теперь у вас осталось ровно по два на каждого.

Эти новости Серебряный лорд и Элитная Зараза в одном лице сообщил довольным тоном дивного, у которого упомянутые пять перерождений все были в полной целостности и сохранности.

Вот ведь язва!

– Не переживай, что ты еще не женат, - не выдержала я глумления Макса и елейным голосом добавила: – Я позабочусь о том, чтобы это поскорее исправить.

Зараза дернул глазом и выдохнул:

– Я уже оценил твои старания, дорогая родственница, - видимо вспомнив о Марибэль, прошипел Зараза, а затем ехидно добавил: – Но и ты оцени мои. Я лично принес тебе приглашение от Мэб. Повторное, заметь...

И протянул мне записку. Я открыла ее, перечитала и сложила вновь, подумав: королеве нельзя отказать в уме.... На словах, впрочем, тоже. И на третий раз ко мне может прийти не Макс, а страж. И не факт, что он поведет дерзкую девицу на прием в королевские покои... Строптивость наказуема.

Поэтому, как бы мне ни хотелось послушаться, я глубоко выдохнула и пошла...

Перед входом в сапфировый зал, где в этот утренний час пребывала ее величество, я на миг замерла. А затем один из стражей распахнул тяжелую створку, и я шагнула через порог, как в пропасть.

Створка за мной закрылась.

Ее величество сидела в кресле. Рядом с ней стоял чайный столик, а напротив пустовало еще одно место.

Мэб окинула меня взглядом. Долгим. Изучающими. За время которого я уже успела увериться: присесть мне не позволят. Но нет. Спустя томительно долгую минуту я услышала:

– Что ж, Ринли, присаживайся, разговор будет долгим...

И едва я опустилась в кресло, как королева произнесла:

– Признаться, поначалу я думала, что ты будешь слабым местом моего первого рыцаря. Но, как оказалось, ты стала его силой... И той, что смогла пробудить древнюю кровь наследника Благого двора, что текла в жилах Эрнилора.

И Мэб, взяв с меня клятву молчания, начала рассказ. А я слушала, смотрела на эту молодую, прекрасную, как весенний рассвет в горах, женщину и не верила, что она ровесница эпохи Низвергнутых. Времени, когда все расы, объединившись, бросили вызов демонам.

Тогда существовали два двора: Неблагодой и Благодой. Первым правила Мэб, а вторым – ее брат. И он, как благородный рыцарь, погиб во время Низвержения тьмы. Времени, когда землю сотрясали магические взрывы. Те самые, что изменили облик Тиббенойской долины, смяв ее равнины, как кусок ткани в кулаке.

Но демоны были повержены и отправлены за барьер – непреодолимую для исчадий хаоса магическую границу. Эти древние времена унесли с собой многих. И брата Мэб тоже. А вместе с ним и Благодой двор, упоминание о котором осталось лишь в легендах.

Но сотни поколений спустя наследие королевской крови проснулось. И у кого. У первого рыцаря ее величества, когда он встретил и полюбил смертную.

– Я царствую уже несколько тысяч лет и исчерпала все свои и не только свои перерождения, – отозвалась Мэб. – И хотя умирать не собираюсь, но я должна позаботиться о преемниках.

– А Роланд? - вырвалось у меня.

– Супруг разделил со мной свою вечность, - коротко отозвалась ее величество.

Лишь позже я узнала, что Король Дикой Охоты, став супругом королевы, отдал ей возможность своих перерождений. И теперь не только его жизнь, но и его смерть связана с Мэб.

– Конечно, я хотела бы видеть рядом с Эрнилором другую, но... истинная любовь случается с фэйри лишь однажды. И с твоей смертью я потеряю верного и преданного рыцаря, но обрету сильнейшего врага. Поэтому, наверное, мне стоит... – она оборвала сама себе. Побарабанила пальцем по подлокотнику, выражая тем свое

недовольство. Поморщилась и произнесла: – Сожалею, что хотела тебя убить.

Я закашлялась. А ее величество пояснила, что поначалу хотела избавиться от сомнительной девки, которую притащил с собой ее рыцарь. И мало того, что приволок в Холмы, так ещё и оказывает ей покровительство...

А это значило лишь одно: у Эрлинора, холодного расчетливого политика, появилось уязвимое место. А Мэб подле себя нужны были лишь сильнейшие.

– Вы приказали своей фрейлине Николетте убить меня? - я спросила в лоб.

– Приказала? Вздор! Девочка всего лишь была излишне честолюбива и готова на все ради того, чтобы стать супругой Эрнлора и получить мою благосклонность.

Я же, слушая королеву, поняла, что никогда не смогу снискать монаршей благосклонности, если ради той нужно убивать. Нет уж, спасибо, проживу как-нибудь в немилости.

Меж тем Мэб продолжила:

– Ники была ослеплена моим первым рыцарем и желанием стать статс-фрейлиной. Я не могу ее за это осуждать. А вот тебя – за моих перевербованных шпионок и похищенный Вин-лин-Доу – ещё как! – припечатало Величество.

– Кого-о-о? Что-о-о? - не поняла я.

И меня просветили. Шпионками королевы оказались... крысявки! Обученные не попадаться на глаза придворным, они были идеальными агентами. Вот только в моем случае одну идеальную доносчицу сгубила тяга к блестящему черному платью.

А Вин-лин-Доу оказалось и вовсе... навыком. До Низвержения у фэйри часто случалось так, что сила дара была столь большой, что не помещалась в теле и трансформировала то. Поэтому у некоторых идеальных дивных можно было встретить какую-либо аномалию: уродливое родимое пятно на спине, слишком длинные пальцы или хромоту.

Но маги нашли выход и с помощью ритуала трансформировали уродство в умение. Оно и называлось Вин-лин-Доу. В переводе с древнего означало: «То, что дается тебе тяжело и чем ты должен

овладеть». У каждого дивного с высоким уровнем дара это умение было своим.

Например, Мэб за свои пять перерождений так и не овладела навыком выпекания шарлотки...

– А лорд Эрнилор? – любопытно спросила я.

– Он тебе не сказал? - изумленно приподняла бровь королева. И мстительно сообщила: – Владение мечом.

В этом ее восклицании мне послышалась зависть, и я поняла: в отличие от ее величества, Нил своим умением овладел. А я наконец узнала, откуда у Занозы на его благородных руках мозоли...

– Впрочем, вернемся к главному, - меж тем продолжила Мэб и взяла чашку, поднесла ее к губам. - Признаться, на должности статс-фрейлины я желала бы видеть другую... Не ту, в чьих жилах течет человеческая кровь, хотя после купели ты больше похожа на фэйри, чем на смертную... Но вы, люди, по природе своей очень переменчивы. И если твое присутствие в долине Холмов дело решенное, то верность... Тебе ведь не безразлично благополучие матери? Свобода и счастливая жизнь Мэй Бризроу...

Я похолодела. Мои пальцы сжали лакированные подлокотники. Сила полыхнула внутри, ожгла кончики пальцев, и я услышала треск дерева.

Ее величество, видя это, удовлетворенно кивнула своим мыслям и продолжила:

– Предлагаю тебе сделку: твоя мать в обмен на твою мне верность. – И мило улыбнулась.

Шантаж... Очень знакомый такой... Теперь я знала, что у Занозы был лучший учитель в тонких играх дипломатии и кулуарных политических интригах. Мэб готовила его как правителя, подкидывая сложные задачи и испытания.

– Итак, твой ответ? - опуская чашку на блюдце, спросила королева.

– Да, – выдохнула я, понимая, что пока мне с ней не тягаться.

– Тогда принеси мне клятву верности, – потребовала ее величество. – На крови.

И откинула белую, вышитую серебром салфетку, под которой лежал короткий ритуальный клинок.

Но едва взяла его и начала делать надрез, как со стороны закрытой двери послышался шум. Створки явно выбивали. Причем кем-то.

– Почувствовал твою кровь... – отстраненно заметила Мэб. - На моего первого рыцаря так стражей не напасешься, - сказала и жестко потребовала: – Клятву!

И едва я произнесла слова, как двери вынесло вместе с косяком. На пороге стоял злой, как тысяча низвергнутых, Нил.

– А вот и ты! – радушно произнесла ее величество и предложила, указывая на сладости и чай: – Присоединяйся!

– Моя королева, - явно сдерживая ярость, произнес Нил. - Я просил вашей аудиенции час...

– А я беседовала со своей новой статс-дамой. Разрешите ее тебе представить. – И она жестом, каким указывала на сладости, показала теперь на меня.

Такого выражения на лице Занозы я не видела никогда. Впрочем, это длилось не больше мига. Секунда – и передо мной вновь холодный и расчетливый дивный.

– Кстати, весьма интересная особа. Талантливый артефактор... А еще первая и, я так подозреваю, единственная из смертных, кому удалось пройти через возрождение. Ведь в истории известны случаи, когда фэйри пробовали провести своих супругов иных рас через купель. И во всех случаях исход был фатальным... – Она задумчиво провела пальцем по ободу чашки. - А я люблю загадки.

И королева отпустила нас, но уже у самых дверей услышала:

– Вин-лин-Доу верни.

Надо ли говорить, что книгу рецептов я вернула. И в качестве извинения – шарлотку. Вкусную, собственноручно испеченную. Но в сейф. Откуда и взяла.

На что на следующий день получила короткую записку от королевы: «Наглая, но талантливая. Рецепт дашь».

Я прочитала послание и, сложив его, посмотрела в высокое стрельчатое окно. Туда, где в тучах, готовых вот-вот разразиться дождем, утопали снежные вершины гор.

Нил подошел ко мне со спины и обнял. А я задала вопрос, который все не давал мне покоя:

– Почему Холм Багрового Вереска?

– Думаю, тебе это надо увидеть, – усмехнулся Нил.

Спустя полчаса, идя дивными тропами, что сокращали расстояние в разы (ура, я научилась их распознавать самостоятельно!), мы очутились в долине. И та была сплошь покрыта алым, как кровь, ковром багрового вереска.

Волшебная картина. Дивная. К которой можно прикоснуться, потрогать, почувствовать. Я не удержалась и, смеясь, сорвалась с места, крикнув Занозе:

– Догоняй!

И он, конечно, догнал. Мы упали в вереск. И в этот миг над нами прогрохотало. О землю ударили первые крупные капли дождя. Но мы его не заметили, целуясь, как безумные. Даря себя друг другу...

ЭПИЛОГ

Прием схинской делегации был пышным и нервным. Планировалось подписание договора, над согласованием пунктов которого несколько месяцев бились дипломаты как со стороны драконов, так и дивных.

И если на деловой части присутствовали лишь избранные, то на балу в честь прибывших сынов неба – почти весь двор. И хотя в последнее время я чувствовала себя по утрам неважно, как статс-дама, была обязана присутствовать на торжестве.

Благо мама была рядом, готовая помочь. Удивительно, но Мэй Бризроу удалось прижиться при дворе. Во многом благодаря Вронку. Два профессионала с легкостью нашли общий язык и даже от перепалок по поводу артефактов оба получали истинное удовольствие.

Вот и сейчас мама, стоя в эркере, о чем-то активно спорила с мэтром. Я как раз направилась к ним, но не успела пройти пары шагов, как объявили о появлении драконов.

И едва мама увидела главу посольства – высокого, уже немолодого, но не потерявшего стати и мощи дракона, как гадюкой прошипела ругательство:

– Сволочь. Павлин облезлый!

– Это дракон, - сварливо поправил Вронк, но добавил: – Хотя не могу не согласиться с вашей характеристикой Хантригра.

– Да он не дракон, он гад! – зло выплюнула мама.

Так я узнала, кому обязана цветом своей шевелюры... Оказалось, в молодости Мэй Бризроу угораздило влюбиться. Роман, короткий и бурный, закончился мной. А ещё успешно выполненным делом и эмоциональным расставанием. Когда Мэй узнала, что Хантригр обручился со знатной драконицей из древнего рода, то хлопнула дверью. Вот только, уходя навсегда, она была уверена, что не беременна.

Ведь Мэй тогда пила противозачаточные зелья. Вот только те, как оказалось, были рассчитаны на людей, но не на драконов. И... упс. Впрочем, прием снадобья не прошел бесследно. Мой дар претерпел изменения. Без него я могла бы родиться драконицей, однако...

Именно эти изменения и позволили мне пусть не совсем легко, но принять магию Нила.

Хотя эти сложности не шли ни в какое сравнение с теми, которые выпали на долю Хантригра, когда тот столкнулся с Мэй Бризроу на балу. А после того начал осаду по всем правилам военной стратегии.

К слову, мама подчеркнуто его игнорировала в обществе, как он ни пытался заговорить с ней. А Вронк защищал свою «коллегую», за что снискал еще большее расположение мамы. Хотя казалось, куда уж больше-то? Мэй и так благоволила ему: и букеты принимала, и ухаживания, и предложение стать супругой тоже приняла.

Последнее, кстати, взбесило Хантригра. И, как оказалось, причиной была не ревность, а собственничество. И предметом того стала не Мэй, а я. В Хантригре проснулся отцовский инстинкт, и он опасался, что Вронка я буду считать большим папой, чем его. Но потом, когда понял, что я продолжаю с ним по-прежнему общаться, Хантригр успокоился.

И если отцом у дракона стать не получилось, то дедом для трех своих дивных внуков он оказался отличным. Но это все было позже. А вот сразу после бала со мной случился разъяренный Катафалк.

Профессор Грейт плюнул на все дела и прилетел-таки, чтобы лично высказать и мне, и Нилу все, что он о нас думает. И делал это долго и проникновенно.

– Четвертую!!! Четвертую адептку из-под носа замуж увели!!! – негодовал Катафалк.

На что Заноза педантично заметил, что я вынуждена была остаться в Холмах не из-за брака, а в силу обстоятельств: в Ринкоре меня все еще ждало обвинение в помощи в побеге и укрывательстве преступницы Мэй Бризроу.

– Да я уж понял, что ты, - Катафалк, наплевав на этикет и выканье, ткнул в дивного пальцем, перейдя на «ты», – как истинный интриган, позаботился, чтобы Рин не убежала от тебя не только из-под венца, но и просто – не убежала. Все просчитал!

Судя по тому, как хмыкнул Заноза, Грейт был недалек от истины. И я даже не особо удивилась этому. Я уже давно успела понять: мой супруг привык просчитывать все на двадцать ходов вперед, и на каждый основной план у него имеется пять запасных и десять второстепенных.

– Все! Больше никаких адептов! Только парни! – произнес он с интонацией человека, который, прощаясь, напутствует: «Иди ты с вышними силами, но к фтырхам!»

Впрочем, спустя семь лет, когда Катафалк приехал в Холмы обсуждать межрасовую программу постдипломной стажировки, по которой в Тиббенойскую долину приглашали бы лучших студентов Эйлинской академии, он свое мнение все же изменил. Грейт увидел, что все его выпускницы, несмотря на то, что вышли замуж и родили детей, мало того, что не ушли из профессии, а стали отличными специалистами.

И я оказалась не исключением. Мне удалось совместить должность статс-дамы, стервы и артефактора. Я даже докторскую защитила по охранным чарам. А во всем мире системы защиты Бризроу считались лучшими. Хотя бы тут моя прежняя фамилия, известная в определенных кругах, сыграла на руку. Да и название «Стиллварэль из рода Холма Багрового Вереска» заняло бы гораздо больше места на оттиске охранного артефакта.

А для меня лучшим моим творением были голубоглазый Рони и его младшие сестрички: Нири и Дара. И ради них и Нила я была готова на все. А он – ради меня. Нас.

И одним из жарких летних вечеров, когда мы гуляли по холму, поросшему багровым вереском, и вокруг нас с Нилом бегали дети, запуская в небо бумажного змея, я посмотрела на Занозу – того, кого любила всем сердцем. И знала, что он так же сильно любит меня. И подумала: да, он не совершенен, но надежнее него в этом мире никого нет.